

Преподобный ИСААК СИРИН

О БОЖЕСТВЕННЫХ ТАЙНАХ И О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Новооткрытые тексты

БИБЛИОТЕКА
ХРИСТИАНСКОЙ
МЫСЛИ

ИТМБ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОЛЕГ АБЫШКО

ИСТОЧНИКИ

Ге во істину ВОЗЛЮБИЛ есі,
Безвестная и тайная премудрости Твоя явіл ми еси...
Слѹху моему да Чи радость и веселие,
возрадуются кости смиренный.
Отврати лице Твое от грех моих
и вся Беззакония моя очисти.
Сердце чисто созижди во мне, Боже,
и дух прав ОБНОВИ во утрове моей.
Не отвержи мене от лица Твоего...
и Духом Ѡладь'чним утверди мя...
Жертва Богу дух сокрушен:
сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит.

Псалом 50, стихи 8, 10-14

**Преподобный
ИСААК СИРИН**

**О БОЖЕСТВЕННЫХ ТАЙНАХ
И О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ**

Новооткрытые тексты

**Перевод с сирийского,
примечания, предисловие и послесловие
епископа Илариона (Апфеева)**

Издание третье, исправленное и дополненное

**издательство
олег^а^бышко**

**Санкт-Петербург
2006**

УДК 2-14
ББК 86.2
И72

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II*

Исаак Сирин, преподобный

И72 О божественных тайнах и о духовной жизни. Новооткрытые тексты / Пер. с сирийского, прим., предисл. и послесл. епископа Илариона (Алфеева). — 3-е изд., испр. и доп. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. — 336 с. — (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»).

ISBN 5-89740-142-X

В новое издание книги вошли Беседы из 2-го тома сочинений великого отца Церкви VII в., одного из основоположников восточно-христианской аскетической письменности, пользовавшегося широкой известностью в Сирии, в Византии, на средневековом Западе и на Руси. Речь в книге идет о молитве и безмолвии, о созерцании и мистическом озарении, о любви Божией к человеку, о почитании Креста, о таинственных судьбах божественного Промысла и о последних временах. В настоящее, дополненное и исправленное, издание включены несколько впервые переведенных на русский язык Бесед преп. Исаака Сирина и обширный раздел о его эсхатологии.

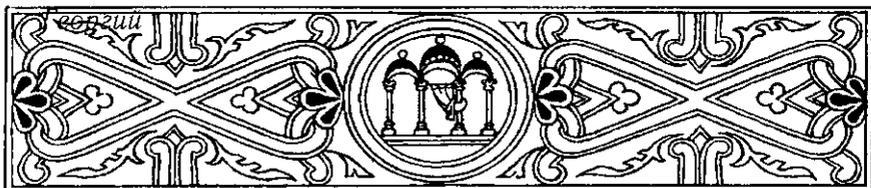
Для всех, кто стремится приблизиться к Богу.

ISBN 5-89740-142-X

9 785897 140142 0

© Епископ Иларион (Алфеев), предисловие,
перевод, примечания, послесловие, 2006
© «Издательство Олега Абышко», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

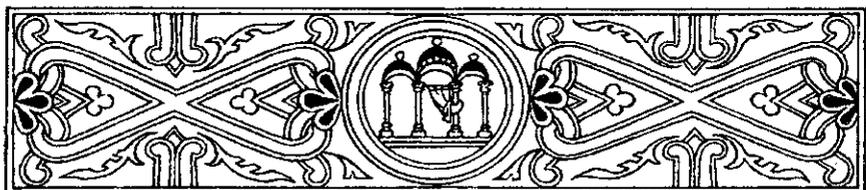
С. БЖДВЕРЬ В БЕСКОНЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО	10
<i>Е. Н. МЕЩЕРСКАЯ. О ПРЕПОДОБНОМ ИСААКЕ СИРИНЕ И ЕГО СОЧИНЕНИЯХ</i>	17
ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ	20
ВТОРОЙ ТОМ ПИСАНИЙ МАР ИСААКА СИРИНА, ЕПИСКОПА НИНЕВИЙСКОГО	
<i>Беседа 1</i> Послание [к мар Ишо-зека...] об особенностях жизни в безмолвии	35
<i>Беседа 2.</i> Того же блаженного мар Исаака. Что есть признак появления лучей разумения в душе	72
<i>Беседа 3 (фрагменты).</i> Снова того же мар Исаака, епископа и отшельника, различные главы о знании, в которых <содержатся возвышенные созерцания, совершенное знание, обильные и чудные прозрения, и великие тайны. Они приносят пользу и услаждение душе, и <способствуют> возрастанию ее в духовных < предметах >	75
<i>Беседа 4.</i> Снова того же мар Исаака другие произведения, составленные им после «Глав о знании» <в качестве > указаний и разъяснения относительно нашего досточестного служения в безмолвии	87
<i>Беседа 5.</i> Беседы мар Исаака о сокровенной молитве	91
<i>Беседа 6.</i> Того же мар Исаака. Указательные знаки <на пути> ко спасению. И о видах истинной связи с Богом, которые усматриваются в душе	105

<i>Беседа 7:</i> Его же. От чего рождается в душе духовное чувство и сколь возвышена мера его.....	109
<i>Беседа 8.</i> Каковы отличительные < черты > тех < вещей >, о которых говорилось < выше >: когда человек сосредоточивается в мысли своей и в безмолвии открываются они. И как ощущаются они и распознаются, и что они такое.....	112
<i>Беседа 9.0</i> доверии к Богу, рождающемуся от знания истины и от истинной веры. И о благой ревности души. И о том, что, если естественным образом направляет душа ревность свою, не остается в человеке никакого телесного побуждения.....	119
<i>Беседа 10.</i> О чине размышления и о различных видах его; и что является главной составной частью его; и о просветленном служении разума; и как приблизиться человеку к превосходной степени любви к Богу; и каковы отличительные свойства этой главной составной части.....	124
<i>Беседа 11.0</i> созерцании тайны Креста; и какую силу несет он невидимо в своей видимой < форме >, и о многих тайнах домостроительства Божия, которые совершались среди древних; и совокупность этого во Христе, Господе нашем; < и как > совокупность этого несет < в себе > всесильный Крест.....	138
<i>Беседа 12.</i> О созерцательном образе жизни и о том, как благотворное безмолвие и одиночество способствуют этой цели духовного знания.....	149
<i>Беседа 13.0</i> воспитании внутреннего человека.....	151
<i>Беседа 14.</i> Того же мар Исаака. Главы о молитве и ее внешних формах.....	152
<i>Беседа 15.</i> Того же мар Исаака. Глава, которая подробно показывает и хорошо объясняет, что есть чистая и нерассеянная молитва.....	172
<i>Беседа 16.</i> Его же. Об «осенений».....	176
<i>Беседа 17.</i> Того же мар Исаака. О том, чем сохраняется сокровенное трезвение в душе. И откуда сонливость и холодность входят в разум, и угашают в душе святую горячность, и умерщвляют стремление к Богу ради духовных и небесных наслаждений.....	178

- Беседа 18.* Снова того же мар Исаака. О разных вопросах 184
- Беседа 19.* Того же мар Исаака. Что такое естественные свойства, благодаря которым познающее естество получает божественное знание, и что встречается ему на этом пути..... 193
- Беседа 20.* Того же мар Исаака другое рассуждение, в котором ясно <описываются> различные виды размышления, происходящего в сознании соответственно степени преуспеяния и мере знания, которых достиг человек..... 197
- Беседа 21.0* том, как новоначальная душа становится добродетельной и преуспевает, когда освобождается от первоначальных напряженных трудов. И как приближается она при малом утомлении тела к свободному существованию благодаря помощи свыше. И с какой целью трудится она в трудничестве своем..... 207
- Беседа 22.* Об изменении образа жизни: каким образом один образ жизни заменяется с божественной целью на другой. И как и каким образом преуспевшие заменяют один образ жизни на другой, высший. И в какой степени заменяют они его, а в какой <продолжают> пользоваться им. И на другие темы..... 213
- Беседа 23.0* тайне служения святых, которая усматривается в природных <явлениях>..... 216
- Беседа 24.* О том, что нет пользы в телесных трудах, которые не сопровождаются мыслительной деятельностью, если человек полностью возлагает на них надежду <на достижение цели своего > пути и мыслит и думает только о них..... 217
- Беседа 25.0* том, что, если среди тяжких испытаний человек ищет в себе знания истины, оно сохранит разум его в покое и невозмутимой тишине, когда они встречаются <ему>. Но когда неразумными помыслами возмущен <человек>, еще более безумно сетует он на них и <тем лишь> добавляет огонь к скорби своей. Знание же, напротив, утешает человека и успокаивает; и с легкостью дает ему Бог выйти из уныния его, когда принимает он от Него труд разума своего..... 220
- Беседа 26.* Того же блаженного мар Исаака. О том, что именно Бог попускает тяжким испытаниям находить на нас и что Сам

милосердный Господь допускает эти периоды уныния, когда мы скорбим и страдаем.....	222
<i>Беседа 27.0</i> внутреннем смирении	224
<i>Беседа 28.</i> Защищение и увещание на ту же тему — по поводу этих глав об искушениях и о смирении: для чего они были написаны в таком порядке	226
<i>Беседа 29.</i> Его же. О великих благах, рождающихся от беседования с Писанием, от сокровенного служения и от размышления о нем и постоянного исследования его, и от поиска цели учения его. И против тех, кто считает ненужным прилежно заниматься этим чудным и божественным трудом. И убажение тех, кто удостоился в этом размышлении и полезном труде провести дни свои в мире сем	227
<i>Беседа 30.0</i> славных и избранных путях к Богу в безмолвии	233
<i>Беседа 31.</i> Пояснение к сказанному вместе с необходимыми увещаниями, относящимися к теме путешествия к Богу	238
<i>Беседа 32.</i> Того же блаженного мар Исаака. Об изменении, < происходящем > от святых движений, и о просветленном пути в час молитвы, который дается нам милосердием Господа нашего ..	243
<i>Беседа 33.</i> Его же. О добрых и дурных изменениях, которые получаем мы от различного понимания Писаний	246
<i>Беседа 34.</i> Того же блаженного мар Исаака. Об утешениях, которые милосердный Бог дает тем, кто пребывает в безмолвии ради Бога	248
<i>Беседа 35.</i> О цели возвышенного служения разума, которое есть совокупность всякого подвижничества, совершаемого посредством телесных чувств; благодаря ему входит человек на всякий миг в совершенное слияние с Богом	254
<i>Беседа 36.</i> Его же. На другие темы, < касающиеся > знания, и о причине непоследовательности в изложении темы, способствующей < лучшему > уразумению < предмета >	260
<i>Беседа 37.</i> Каковы признаки смирения, ощущаемые человеком в самом себе. И о благодарении в искушениях. И как возможно для человека претерпевать их без жалоб	263

<i>Беседа 38.</i> Того же блаженного мар Исаака. О таинственных предметах созерцания, которые однажды пришли ему о величии нового века, и о <свойствах> божественного Естества, и о грядущем порядке; и, в сокращении, мысль, которая пришла ему относительно образа существования в новой жизни	266
<i>Беседа 39.</i> Созерцание на тему геенны, насколько может быть дарована человеческому естеству благодать иметь мнение относительно этих тайн	269
<i>Беседа 40.</i> Снова о духовном созерцании — Слово, в котором подтверждаются и уточняются вопросы, касающиеся созерцания божественных тайн, посредством сокровенной и таинственной вдохновляющей его силы во имя Христа, Господа нашего, из Которого изливается источник знания о спасении всех разумных <существа Предмет этого слова есть постоянство, неизменность и любовь божественного Естества в начале и в конце творения	282
<i>Беседа 41.</i> Снова его же. Увещание вместе с необходимыми предостережениями, соответствующими данной теме	289
 О СОВЕРШЕНСТВЕ ДУХОВНОМ	
<i>Слово 19.0</i> различных откровениях и действиях, бывающих святым в образах	292
<i>Слово 20.</i> О различии мыслительных сил ума в действии откровений и видений духовных	299
<i>Слово 21.</i> О том, что случается в молитве с живущими в безмолвии	301
 Послесловие. ОБ ОСНОВНЫХ БОГОСЛОВСКИХ ТЕМАХ И ОБ ЭСХАТОЛОГИИ ПРЕПОДОБНОГО ИСААКА СИРИНА	
	302
 КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	
	323
 С. С. АВЕРИНЦЕВ. ТАИНСТВО МИЛОСТИ	
	328

ДВЕРЬ В БЕСКОНЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Это произошло в 1983 году, когда я работал в Восточном читальном зале Бодлеианской библиотеки. Пожелав сделать перерыв в работе над чем-то совершенно другим, я заказал по списку некаталогизированных манускриптов рукопись № 7 из сирийской коллекции (Bodleian sur. e.7), о которой было сказано, что она относится к X или XI веку и содержит писания Исаака Ниневийского (Исаака Сирина). Когда рукопись оказалась у меня на столе, я прочел ее название и увидел, что она содержит «второй том» его бесед. Хотя я знал, что должны существовать два (или даже три) тома его писаний и что только один том был до тех пор известен, я в тот момент не мог вспомнить, какой именно том был опубликован в 1909 году П. Беджаном (тот, что в конце VIII — начале IX века был переведен на греческий язык в палестинской Лавре святого Саввы), а какой считался утраченным. Только когда я в тот же вечер вернулся Домой и возобновил в памяти имеющуюся информацию, я понял, что нашел нечто весьма уникальное — а именно, единственную полностью сохранившуюся рукопись «второго тома».

Эта рукопись, приобретенная Бодлеианской библиотекой в 1896 году у о. Я. Неесана, состоит из 190 листов (или 380 страниц); она была переписана неким Марком из монастыря мар Абдишо в селении Ком. К сожалению, переписчик не указал дату появления рукописи на свет, но датировка, содержащаяся в индексе некаталогизированных рукописей (X-XI **вв.**), казалась полностью соответствующей истине. Ком — это современное селение Комане, к юго-востоку от Амадия, в северном Ираке. Монастырь мар

Лбдишо, который довольно хорошо известен из других источников, ныне находится в маленькой деревушке Дере, недалеко от Ком.¹ Писец Марк сообщает нам, что он переписал текст (он называет его «книгой, полной жизни и премудрости») для раббана Ишо, «духовного руководителя наших времен». Не тот ли самый раббан Ишо упомянут здесь, который также упоминается в Житии знаменитого святого X века, жившего в тех же местах, Иосифа Буснайи (и житии, кстати, несколько раз упоминаются творения святого Исаака)? Храм монастыря мар Абдишо еще стоял в середине XIX века, когда английский миссионер Дж. П. Бэджер посетил деревню Дере.²

После того, как стало ясно, что передо мной текст второго тома сочинений Исаака Сирина, мне удалось сопоставить его с другими имеющимися свидетельствами об этом тексте. В издании первого тома творений Исаака, подготовленном П. Беджаном в 1909 году, содержались отрывки из второго тома, взятые издателем из рукописи, которая происходила из Урмии (ныне западный Ирак) и содержала полный текст второго тома. К сожалению, эта рукопись ныне утрачена (по-видимому, она погибла в Урмии — вместе со многими другими сирийскими рукописями — в годы Первой мировой войны). Однако удалось обнаружить еще две рукописи, которые некогда содержали полный текст второго тома: одну в Париже (около XI века), другую в Гарварде (около XIII или XIV века). Выяснилось также, что Оксфордская рукопись была в 1895 году скопирована «для мистера Неесана, английского миссионера» — это не кто иной, как тот самый Неесан, у кого Бодлеианская библиотека приобрела рукопись № 7. Неесан на самом деле не был англичанином: он происходил из Урмии, но работал в просветительской миссии архиепископа Кен-

¹ В 1987 году, в ходе анти-курдской военной операции в северном Ираке, организованной президентом Саддамом Хусейном, монастырь был разрушен. См.: *Sanders / . С. / Assyrian-Chaldean Christians in Eastern Turkey and Iran*. Hernen, 1997. P. 63.

² *Badger G. P. The Nestorians and Their Rituals. Vol. I. London, 1852.* \) 252-253.

терберийского для Церкви Востока (эта миссия располагалась в Урмии). Копия была сделана в селении Сир, недалеко от Урмии, и сейчас находится в Тегеране в библиотеке покойного халдейского епископа Тегерана, мар Иссайи.

Ничего не известно об истории Оксфордской рукописи между временем ее написания и ее появления в урмийском регионе в конце XIX века. Ясно, однако, что рукопись много раз читали, так как на многих ее пергаментных страницах видны отпечатки пальцев, а также пометы читателей на полях (впрочем, ни одна из помет не дает указания на то место, где она могла быть сделана).

Хотя второй том никогда не был переведен на греческий, он, как кажется, был весьма широко известен в различных сиро- и арабоязычных Церквях на Ближнем Востоке. Об этом свидетельствует тот факт, что фрагменты из него находятся в различных средневековых монашеских антологиях. Эти антологии составлялись и читались не только монахами Церкви Востока (к которой принадлежал преподобный Исаак), но и византийскими православными, а также сирийскими православными монахами. Так, например, весьма длинные фрагменты из первого и второго томов содержатся в сирийской рукописи № 14 из монастыря святой Екатерины на Синае (около X века); один фрагмент из второго тома присутствует в более ранней рукописи византийского православного происхождения, скопированной в 882 году недалеко от Триполи (Ливан). Другие весьма длинные фрагменты содержатся в сирийской православной антологии, собранной около 1300 года, а несколько глав из «второго тома» были переведены на арабский и, как кажется, циркулировали весьма широко.

Все известные рукописи атрибутируют «второй том» преподобному Исааку. Так, Оксфордская рукопись озаглавлена «Второй том мар Исаака, епископа Ниневийского». В двух рукописях, содержащих неполный текст, заглавие утрачено, однако в парижской рукописи более поздней рукой написано, что «этот том — мар Исаака». Также и в различных фрагментах, содержащихся в других рукописях, имя Исаака обычно всегда дается. Это относится, например, к византийской православной антологии, содержащейся в Синайской

рукописи, где фрагменты из обоих томов названы принадлежащими «мар Исааку» (в первом фрагменте он назван «епископом града Ниневи», и переписчик называет его писания «розами для душевной пользы»).

Таким образом, вся рукописная традиция, включающая различные рукописи из трех Церквей (Церкви Востока, Византийской Православной и Сирийской Православной Церкви), единогласна в атрибутировании второго тома святому Исааку. Тот факт, что более известный первый том называется в рукописях «первым томом», тоже указывает на существование второго тома. Содержание обоих томов свидетельствует о том, что у них один автор: в обоих томах есть общие весьма характерные темы, а также многочисленные фразеологические совпадения; общими являются даже выражения, которые либо крайне редко встречаются у других сирийских авторов, либо вовсе не встречаются. Все это свидетельствует о том, что обязанность доказывать свою правоту лежит не на тех, кто уверен в принадлежности «второго тома» автору первого тома, а на тех, кому вздумается настаивать на обратном.

Первый том писаний святого Исаака сохранился на сирийском языке в двух несколько отличных одна от другой редакциях. Наиболее заметное различие между этими двумя редакциями заключается в том, что имеющиеся в тексте цитаты в них атрибутированы разным авторам. Так, если в восточной редакции цитата приписана, например, Феодору Мопсуестийскому, в западной редакции она надписана иным именем, таким как Иоанн Златоуст или Кирилл Александрийский. Именно с западной редакции сирийского текста был в свое время сделан греческий перевод первого тома (а с греческого — русский). Какое надписание более правильно? К счастью, на этот вопрос ответить нетрудно, ибо во всех случаях, когда цитату удастся идентифицировать, правильное надписание дает именно восточная редакция. Так, например, Слово 60 из издания греческого перевода, основанного на западной редакции, содержит цитату из «толкования Кирилла на Бытие», тогда как в восточной редакции сирийского текста (легшей в основу издания Беджана) цитата надписана именем Феодора Мопсу-

естийского. Тщетными окажутся попытки найти искомую цитату в толкованиях св. Кирилла, зато весьма нетрудно обнаружить ее в толкованиях Феодора на Бытие. Опять же, в Слове 32 греческого издания имеется цитата из «великого и божественного Григория»; в сирийском тексте эта цитата надписана именем Евагрия. Здесь снова восточная редакция дает правильную атрибуцию, поскольку цитируемый текст содержится в «Мыслях» (*Skemmata*) Евагрия.

Нетрудно объяснить, каким образом эти изменения были внесены. Преподобный Исаак принадлежал к Церкви Востока, для которой как Евагрий, так и Феодор являлись весьма почитаемыми авторами. Находясь территориально за пределами Римской империи, Церковь Востока никогда не принимала участие в Соборах, созывавшихся римским (византийским) императором; не участвовала она и в Константинопольском Соборе 553 года, на котором писания обоих авторов были осуждены. (В скобках должно быть отмечено, что сирийские переводы и Евагрия, и Феодора отличаются тем, что в них в некоторых случаях изменено содержание оригинала; в частности, исключены отдельные места, которые переводчики сочли неоправданно спекулятивными. Это означает, что сирийские тексты означенных авторов вовсе не идентичны тем греческим текстам, которые были осуждены Отцами Пятого Собора.) Учитывая эту ситуацию, мы должны признать неудивительным тот факт, что, когда рукописи, содержавшие оригинальную восточно-сирийскую редакцию писаний Исаака, копировались сироязычными византийскими православными монахами, имена «ненадежных» с их точки зрения Феодора и Евагрия были заменены другими, более безупречными. На самом деле это было весьма распространенной практикой, и в рукописной традиции греческих патристических авторов можно найти множество подобных примеров. Православные монахи-переписчики, которые вносили эти изменения, прекрасно понимали, что присутствие имен Евагрия и Феодора могло бы оттолкнуть некоторых слишком придирчивых читателей от чтения творений святого Исаака и, следовательно, лишить пользы от содержащихся в них глубоких духовных прозрений.

Безусловно, замечательно то, что в течение веков преп. Исаак получил признание как выдающийся учитель духовной жизни среди христиан разных традиций, и его писания были переведены на многие языки. В православной традиции греческий перевод первого тома лег в основу последующих переводов, в частности, на грузинский и славянский в Средние века, а также на другие языки в последующие столетия. Фрагменты писаний преподобного Исаака содержатся и во многих греческих монашеских антологиях, таких как «Эвергетинос», составленный Павлом Эвергетидским в начале XI века. Удивительно, что в греческом «Добротолюбии» нет ничего из святого Исаака, но, возможно, это связано с тем, что первое печатное издание греческих Слов Исаака (1770) готовилось к изданию в то же самое время, что и «Добротолюбие». Если говорить о гораздо более современной греческой православной традиции, то писания святого Исаака очень высоко ценятся монахами Святой Горы Афон. Одно из таких свидетельств особенно трогательно: «Читаю святого Исаака Сирина. Нахожу в нем что-то истинное, подвижническое, духовное, что-то превосходящее пространство и время. Я впервые чувствую, что столкнулся с чем-то, что находит отклик в самых глубинах моего бытия — нечто одновременно сокрытое от меня и известное мне. Хотя он так далек от меня по времени и пространству, он пришел прямо в дом моей души. В тишине он говорил со мною, сидел рядом со мною. Хотя я читал много других вещей, хотя я встречал многих других людей, и хотя сегодня есть другие, живущие рядом со мною, никто еще не был настолько прозорливым, никому еще я не открывал дверь моего сердца таким образом. Лучше сказать, никто еще не показал мне так по-братски, так по-дружески, что внутри меня, внутри человеческого естества есть такая дверь, которая отверзается в открытое и бесконечное пространство. И никто другой еще не сказал мне такой неожиданной и неизреченной правды о том, что все это внутреннее пространство принадлежит человеку».¹

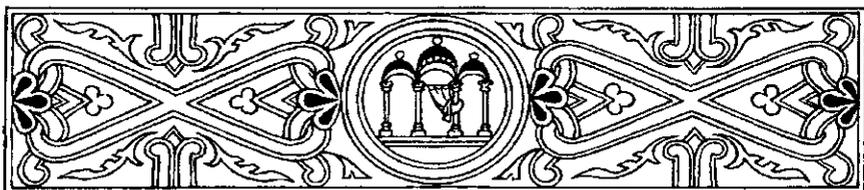
¹ *Archimandrite Vassileios. Hymn of Entry. Liturgy and Life in the Orthodox Church. Crestwood, NY, 1984. P. 131-132.*

В славянском мире преподобный Исаак известен в течение столетий. Первый славянский перевод был сделан в XIV веке, тогда как первый русский перевод был напечатан в 1854 году. Хотя в греческом «Добротолюбии» писания Исаака отсутствуют, это упущение было восполнено в русском «Добротолюбии» (1884 год), и именно в русской православной традиции влияние преподобного Исаака оказалось особенно сильным. Хорошо известно, например, что старец Зосима, изображенный Достоевским в «Братьях Карамазовых», многим обязан писаниям святого Исаака.

Неослабевающий интерес к преподобному Исааку в России начала XXI века подтверждается тем фактом; что два издания выполненного игуменом (ныне епископом) Иларионом (Алфеевым) перевода «второго тома» творений святого, напечатанные большим тиражом, уже полностью разошлись, и необходимо третье издание. Пусть же и это издание найдет доступ к широкой читательской аудитории, и пусть молитва преподобного Исаака и мудрость его слов помогают всем нам.

Себастиан Брок,
доктор философии, доктор богословия,
профессор сирийской литературы
Оксфордского Университета

О преподобном Исааке Сирине и его сочинениях

Перед нами третье издание сочинений выдающегося сирийского монаха-аскета и богослова восточной христианской Церкви Исаака Сирина. Оно во многом замечательно. Впервые за всю историю существования отечественной словесности мы имеем возможность познакомиться с творениями этого древнего автора, переведенными на русский язык с языка оригинала. Исаак Сирин, живший в VII в. н. э., говорил и писал на одном из редких языков христианского Востока — сирийском, относящемся к языкам семитской языковой группы. Это наречие, в первые века нашей эры звучавшее и в отдаленных уголках тогдашней обитаемой земли, уже к концу первого тысячелетия вышло из широкого бытового употребления; в настоящее время оно используется только в качестве литургического языка и известно немногим ученым-специалистам, к числу которых принадлежит и автор переводов, составивших эту книгу, епископ Иларион (Алфеев).

Исаак Сирин был представителем Церкви Востока, иначе ее именуют Сиро-Персидской, а иногда, по недоразумению, и несторианской, несмотря на то, что никаких исторических оснований присваивать ей имя еретика Нестория нет. Из разных источников нам известно, что Исаак, будучи посвящен во епископы города Ниневии, отказался от своего столь почетного сана, удалился в труднодоступные горы и жил там в уединении отшельником. Он приобрел большой авторитет во всем христианском мире как духовный писатель и наставник в иноческой жизни. Труды Исаака Сирина уже в древности были переведены на арабский, греческий, латинский и

древнеславянские языки. Но в переводах оказались представленными далеко не все творения этого замечательного писателя, которые, по свидетельству сирийского средневекового библиографа Авд Ишобар Берихи, составили семь томов различных сочинений.

Русский читатель узнал о трудах Исаака Сирина прежде всего благодаря переводу его Слов на славянский язык, выполненному знаменитым старцем Паисием Величковским. Затем в XIX в. появилось два русских перевода сочинений Исаака Сирина, каждый из которых имеет как свои достоинства, так и недостатки. Но все прежние переводы не могли вполне удовлетворить русского читателя по той причине, что они делались по греческой версии трудов Исаака Сирина, по греческому переводу, выполненному еще в IX в. палестинскими монахами из лавры св. Саввы Освященного. Греческое переложение трудов Исаака Сирина характеризуется, во-первых, неполнотой (в нем только 86 Слов и 4 Послания), а, во-вторых, пропусками и иногда искажением смысла сирийского оригинала.

Что касается последнего, то он долгое время оставался под спудом. Сочинения Исаака Сирина на сирийском языке существовали лишь в средневековых манускриптах, были доступны небольшому числу специалистов, до тех пор, пока в 1909 г. П. Беджан не издал один том его творений, в который вошло 107 Слов знаменитого подвижника. П. Беджан намеревался опубликовать еще по крайней мере два тома сочинений Исаака Сирина, но так и не сумел завершить свое начинание.

Второй том трудов Исаака Сирина в сирийском оригинале увидел свет только в конце XX в., когда известному английскому сирологу профессору С. Брокку посчастливилось обнаружить в Бодлеянской библиотеке Оксфордского университета рукопись не известных ранее текстов, надписанных именем Исаака Сирина. С Брокк подверг тщательному исследованию как древность открытых текстов, так и их авторство в лице Исаака Сирина, и пришел к бесспорному выводу, что и по содержанию, и по особенностям стиля и языка сочинения принадлежат перу этого сирийского писателя. В 1995 г. С. Брокк частично издал тексты из найденной им рукописи, сопрово-

див публикацию вводной статьей и переводом сочинений Исаака Сирина на английский язык. Епископу Илариону также удалось поработать над этой рукописью; и его переводы, представленные в книге, основываются как на издании С. Брока, так и на не опубликованных еще сирийских текстах. Таким образом, отечественный читатель получил уникальную возможность оперативно познакомиться с новым интересным-научным открытием и в числе первых узнать о том, что скрывается в текстах бодлеианского манускрипта.

Епископ Иларион кропотливо и тщательно работал над переложением Слов Исаака Сирина на русский язык. Он предложил несколько вариантов перевода, остановившись в конце концов на том, который напечатан в этой книге. Выбранный им вариант очень удачно сочетает научную; точность с доступным выражением сложных и зачастую трудно переводимых оборотов речи Исаака Сирина, которые отличаются как своеобразными синтаксическими конструкциями, не имеющими аналогов в русском языке, так и образно-символическим смыслом, игрой слов и их значений. Отдавая должное нелегкому и столь удачно воплощенному труду епископа Илариона, мы выражаем надежду, что почин, положенный им, найдет продолжение, и читатели смогут в будущем прочесть по-русски весь корпус творений Исаака Сирина, оказавшего столь глубокое воздействие на формирование христианского мирозерцания.

Е. #. Мещерская

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание Бесед из 2-го тома творений преподобного Исаака Сирина, переведенных нами с сирийского языка, появилось в 1998 году. Затем последовало второе издание, дополненное рядом вспомогательных материалов. Настоящее, третье издание Бесед преподобного Исаака отличается от двух предыдущих, прежде всего, тем, что в него включены фрагменты «Глав о знании», или Беседы 3-й, текст которой до настоящего времени не издан. Кроме того, в приложениях мы поместили перевод трех Слов из 1-го тома, ранее не переводившихся на русский язык. Мы сочли полезным расширить настоящее предисловие, дополнив его сведениями о различных редакциях сочинений преподобного Исаака и полным списком рукописей, содержащих (полностью или частично) текст 2-го тома. Наконец, существенные дополнения внесены в послесловие, в которое мы включили специальный раздел об эсхатологии преподобного Исаака, ввиду того, что именно его эсхатологическое учение, содержащееся в заключительных Беседах 2-го тома, может вызвать недоумение у неподготовленного читателя. Что же касается текста перевода Бесед 1-2 и 4-41 настоящего сборника, то он остался без изменений.

Имя преподобного Исаака Сирина (вторая половина VII века), хорошо известно православному читателю.

Значительная часть произведений этого великого христианского святого (а именно, 1-й том, составляющий примерно две пятых всего его письменного наследия) была на рубеже IX и X веков переведена на греческий язык и получила широкое распространение в византийской монашеской среде под именем «Слов подвижнических».

В XIV веке появился первый славянский перевод «Слов подвижнических» преподобного Исаака Сирина, имя которого не только приобрело огромную популярность среди монашествующих и мирян Древней Руси, но и было внесено в святцы Русской Православной Церкви. Память преподобного Исаака Сирина, епископа Ниневийского, совершается 10 февраля (28 января по старому стилю), вместе с памятью другого великого сирийского святого — преподобного Нфрема Сирина.

Оригинальный текст 1-го тома сочинений Исаака дошел до нас в двух редакциях — восточной и западной.¹ Первая редакция отражена в издании Беджана,² вторая — в нескольких рукописях, самая ранняя из которых датируется IX-X веками.³ Главные различия между двумя редакциями заключаются в следующем: 1) восточная содержит многочисленные тексты и восемь Бесед, отсутствующие в западной; 2) западная содержит немногие тексты, отсутствующие в восточной; 3) восточная содержит цитаты из Феодора Мопсуестийского и Диодора Тарсийского: в западной эти тексты приписаны другим авторам. Хотя критического издания сирийского текста 1-го тома не существует, текстологический анализ обеих редакций, проведенный Д. Миллером, показал, что восточная редакция отражает подлинный текст Исаака, тогда как западная является переработкой этого текста.⁴

Именно с текста западной редакции на рубеже VIII и IX веков Лврааимом и Патрикием, монахами Лавры Святого Саввы Освященного в Палестине, был сделан греческий перевод сочинений Исаака.⁵ Благодаря этому переводу христианский мир узнал о преподоб-

¹ Miller D. Translator's Introduction//The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian. Boston, Massachusetts, 1984. P. LXXVII-LXXVIII.

² См.: *Mar Isaacus Ninevita. De perfectione religiosa, quam edidit Paulus Bedjan.* Leipzig, 1909. Далее обозначается буквой В.

³ Codex Synaiticus Syriacus 24.

⁴ См.: Miller D. Translator's Introduction. P. LXXVIII.

⁵ См. предисловие иеромонаха Никифора Феотокиса к книге: Του οσίου πατρός ημών Ισαάκ του Σύρου τά ευρεθέντα ασκητικά. Θεσσαλονίκη, 1977. Σ. 15.

ном Исааке, потому что именно с него были впоследствии сделаны переводы преподобного Исаака на грузинский, славянский и латинский языки; а с латинского — на португальский, испанский, каталанский, французский и итальянский:

Насколько точен греческий перевод по сравнению с сирийским оригиналом и в чем основные отличия между этим переводом и сирийским текстом писаний преподобного Исаака?

Прежде чем ответить на этот вопрос, приведем отзыв святителя Филарета Московского о греческом переводе творений преподобного Исаака: «Вероятно, переводчик был не из ученых, т. е. не знал грамматических правил, и потому мешал слова и вместо должного выражения ставил неправильные и темные слова, да и от переписчиков, может быть, вкрались ошибки и невероятности»,¹ Приведем также отзыв протоиерея Георгия Флоровекого: «Этот перевод часто неточен... В сирийском тексте меньше порядка, больше непосредственности».² Добавим от себя: в сирийском оригинале больше ясности, хотя и в нем немало мест, которые можно понимать, а следовательно и переводить по-разному. Сравнивая греческий перевод таких мест с оригиналом, невозможно не заметить, что во многих случаях переводчик, не до конца поняв мысль святого Исаака, передал слова, но не сумел передать смысл.

Разница между сирийским оригиналом творений преподобного Исаака и их греческим переводом касается также состава и порядка Слов. Прежде всего, как справедливо отмечает архиепископ Филарет (Гумилевский), «в греческом переводе известна менее чем половина творений святого Исаака»,³ поскольку на греческий язык вообще не был переведен 2-й том его творений. Впрочем, и из оригинальных 82-х Слов 1-го тома в греческий перевод не вошли четыр-

¹ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII-XIX веков. Сентябрь. М., 1909. С. 497.

² *Флоровский Георгий, прот.* Византийские Отцы V—VIII веков. Париж, 1933. С. 186.

³ Историческое учение об Отцах Церкви. Т. 3. С. 175.

надать Слов, а именно Слова 19,20,21,23,24,26,29,31,49,54,56, 71, 75, 76 по изданию Беджана.¹ Большинство из этих Слов на русский язык никогда не переводилось, за исключением Слова 76-го, переведенного С. С. Аверинцевым,² Слова 54-го, переведенного нами,³ и Слов 19,20 и 21, также переведенных нами.⁴

Одна из особенностей греческого перевода заключается в том, что в нем все цитаты из Феодора Мопсуестийского, Диодора Тарсийского и Евагрия, имеющиеся в сирийском оригинале творений преподобного Исаака Сирина, либо вовсе исключены, либо приписаны другим авторам, в частности, святителю Григорию Богослову или святителю Кириллу Александрийскому. Так например, Слово 19-е из сирийского текста 1-го тома содержит несколько ссылок на Феодора Мопсуестийского: в греческом переводе это Слово опущено. В греческом переводе сирийского Слова 22-го⁵ две цитаты из «Мыслей» Евагрия («Молитва есть чистота ума, которая одна, при изумлении человека, уделяется от света Святой Троицы» и «Чистота ума есть воспарение мысленного. Она уподобляется небесному цветку, в ней во время молитвы просияет свет Святой Троицы»⁶) надписаны именем «Божественного Григория».⁷ А цитата из «Толкования на Книгу Бытия блаженного Кирилла», содержащаяся

¹ *Mar Isaacus N inevita. De perfectione religiosa, quam edidit Paulus Bedjan. Leipzig, 1909.* Греческий перевод содержит 86 Слов и 4 Послания, но это количество достигнуто за счет дробления нескольких сирийских Слов Исаака на более мелкие Слова (каждое со своим порядковым номером), а также добавления пяти неподлинных произведений к подлинным Словам Исаака (об этом см. ниже).

² Напечатано в антологии: От берегов Босфора до берегов Евфрата. М., 1994. С. 279-281.

³ Оно соответствует Беседе 16-й настоящего издания. См. с. 176-177.

⁴ См. с. 292-302 настоящего издания.

⁵ По греческой версии это Слово 32-е, по русскому переводу 16-е.

⁶ См.: Творения аввы Евагрия. М., 1994. С. 123-124.

⁷ См.: *Аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические.* С. 67.

в греческом Слове 48-м (русском Слове 90-м),¹ в действительности является цитатой из одноименного толкования Феодора Мопсуестийского.² Такая переатрибуция, опять же, была бы вполне допустимой и законной по представлениям византийских переводчиков и копиистов.³

Впрочем, цитаты из Феодора, Диодора и Евагрия были приписаны другим авторам уже в западно-сирийской версии творений преподобного Исаака, которой пользовались при переводе Авраамий и Патрикий. Эта версия представляет собой переработку творений преподобного Исаака Сирина; несколько Слов из оригинальной восточно-сирийской версии в ней опущены. Разница между греческим переводом творений преподобного Исаака и восточно-сирийским оригиналом в значительной степени обусловлена тем, что Авраамий и Патрикий переводили с западно-сирийской версии.

¹ См.: *Аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические*. С. 431: «Что имел Бог от начала, то всегда имеет и будет иметь до бесконечности, как сказал блаженный Кирилл в Толковании на Книгу Бытия» (следующее за тем изречение «Бойся Бога по любви, а не по имени жестокого, Ему приданного» уже не относится к цитате, а является авторским текстом Исаака).

² См.: *Marlisaacus Ninevita. De perfectione religiosa*. P. 358: «Что имел Бог от начала, то всегда имеет и будет иметь до бесконечности, как сказал блаженный Толкователь в Толковании на Книгу Бытия». Цитированный Исааком фрагмент толкований Феодора Мопсуестийского опубликован в кн.: *Theodon Mopsuesteni Fragmenta Syriaca*. Leipzig, 1869. P. 2. В известных нам толкованиях св. Кирилла на Книгу Бытия такой фразы нет.

³ Русские переводчики пошли еще дальше, чем греческие, и в одном месте приписали изречение Евагрия Иисусу Христу. См.: *Аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические*. С. 334: «И вот слово, изреченное Тем, Кто каждой вещи определил собственный ее образ: Молитва есть радость, воссылающая благодарение». Изречение заимствовано из «Слова о молитве» Евагрия (см. Творения аввы Евагрия. С. 79: «Молитва есть плод радости и благодарения»).

Греческий перевод Исаака является буквальным и потому сохраняет многие неясности сирийского оригинала: в некоторых случаях текст, очевидно, переводился без достаточного понимания его смысла. Кроме того, в текст при переводе вкрались многочисленные ошибки. Этот перевод был впервые издан в 1770 году в Лейпциге и с тех пор многократно переиздавался.¹

Что же касается так называемого 2-го тома произведений преподобного Исаака, то его текст до недавнего времени пребывал под спудом. В 1909 году Поль Беджан, издатель сирийского текста «Слов подвижнических», сообщил,² что издаваемый им текст есть лишь 1-й том сочинений Исаака. В приложении к изданному им 1-му тому Беджан поместил фрагменты из 2-го тома³ по единственной имевшейся в его распоряжении рукописи, содержавшей полный текст этого тома. К несчастью, в 1918 году эта рукопись сгорела, и надежда на то, что удастся опубликовать полный текст 2-го тома сочинений преподобного Исаака, была утрачена.

Однако в 1983 году профессор Себастиан Брок, разбирая сирийские рукописи в оксфордской Бодлеианской библиотеке (Bodleian Library), обнаружил манускрипт (Bodleian syg. e. 7), датируемый X или XI веком и содержащий полный текст 2-го тома творений препо-

¹ См.: Του αἰῶου πατρός ἡμῶν Ἰσαάκ τοῦ Σύρου τα εὐρεθέντα ἀσκητικά. Автору этих строк довелось познакомиться с греческими рукописями сочинений Исаака Сирина, хранящимися в монастыре св. великомученицы Екатерины на Синае, а также в Парижской национальной и Ватиканской библиотеках. Греческая рукописная традиция сочинений Исаака заслуживает отдельного исследования. Предварительный анализ этой традиции показывает, что существует по крайней мере две греческих редакции текста Исаака: первоначальная (появившаяся в VII–VIII вв.) и более поздняя, относящаяся к периоду расцвета исихазма в Византии (XIII–XIV вв.). Печатные издания греческого текста отражают позднейшую редакцию, в которой порядок и нумерация Бесед изменены.

² См.: *Mar Isaacus Ninevita. De perfectione religiosa.* Leipzig, 1909. P. XVI.

³ Ibid. P. 582–600.

добного Исаака. Затем ему удалось идентифицировать тот же текст или отрывки из него еще в восьми рукописях.

2-й том творений преподобного Исаака Сирина содержит 41, Беседа, из которых приблизительно половину по объему составляет Беседа 3-я, включающая в себя 400 глав под общим названием «Главы о знании» (или «Главы умозрительные»). Оригинальный текст Бесед 1-3 пока не издан. Что же касается Бесед 4-41, то их оригинальный текст издан С. Броком в 1995 году,¹ спустя двенадцать лет после того, как первая из рукописей, содержащих данный текст, была открыта.

Каковы доказательства подлинности 2-го тома творений преподобного Исаака?

1. Прежде всего, Беседы из 2-го тома преподобного Исаака полностью или частично содержатся в общей сложности в *девяти* известных сегодня науке рукописях. Если учесть, что творения некоторых Отцов (не говоря уже о сочинениях многих античных авторов) дошли до нас в одной или двух рукописях, то само по себе такое количество рукописей, содержащих писания из 2-го тома преподобного Исаака, является веским доказательством в пользу принадлежности этих писаний Исааку. Вот краткое описание рукописей, содержащих 2-й том творений преподобного Исаака Сирина — целиком или во фрагментах: 1) Bodleian sup. e. 7. Эта рукопись происходит из монастыря мар Абдишо и принадлежала раббану Ишо из селения Бет. Шрифт рукописи — восточно-сирийская эстрангела. Рукопись, датируемая X-XI вв., была приобретена оксфордской Бодлеианской библиотекой в 1898 году у англиканского священника Яроо М. Несана, уроженца урмийского региона. Манускрипт, написанный эстрангелой и состоящий из 190 листов размером 19,5 на 14,5 сантиметров, сохранился почти полностью, за исключением первого и последнего листов (текст в самом начале и самом конце рукописи поврежден). На последнем листе имеется надпись, начинающаяся

¹ См.: *Isaac of Nineveh (Isaac the Syrian)*. «The Second Part», chapters IV-XLI, edited by Sebastian Brock//Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 554. Scriptorum syri 224. Louvain, 1995.

словами: «Закончен, с помощью Господа и благодаря вспоможению от благодати Иисуса Христа, второй том (*palguta d-tarten*) мар Исаака, епископа Ниневийского. Молитва его да сохранит переписчика и читателя, аминь. Переписал же ее муж ничтожный и грешный и лишенный праведности, но преуспевший во зле, по имени Маркое...».

2) Paris syr. 298. Рукопись, датируемая ориентировочно XII—XIII вв. и написанная эстрангелой, состоит из 115 листов, однако значительная часть листов рукописи утрачена. На сохранившихся листах содержатся фрагменты «Глав о знании» и Бесед 10.30-39.10 из 2-го тома: Рукопись хранится в Парижской национальной библиотеке.

3) Harvard syr. 57. В этой рукописи, состоящей из 59 поврежденных листов, отсутствуют начало и конец. Сохранились фрагмент «Глав о знании» и частично Беседы 4-20 из 2-го тома. Рукопись хранится в Гарвардском университете.

4) Tehran, Issayi Collection, ms. 4. Эта рукопись, написанная восточно-сирийским шрифтом, содержит практически полный текст 2-го тома. Как свидетельствует надпись на последнем листе, рукопись была переписана в конце XIX века (писец закончил работу 11 июля 1895 года) в Урмии священником Давидом, сыном диакона Иосифа, «для г-на Неесана, английского миссионера». Это тот самый Неесан, который продал Бодлеианской библиотеке манускрипт № 1, описанный выше (Bodleian syr. e. 7), и данная рукопись является его точной копией. До недавнего времени рукопись хранилась в библиотеке тегеранского халдейского архиепископа мар Юханнана Иссайи, где мы в 1997 году, незадолго до его смерти, имели возможность с ней познакомиться и ее отсканировать. В настоящее время местонахождение рукописи неизвестно.

5) Baghdad, Chaldean monastery, syr. 680. Рукопись, датируемая XIII в. и происходящая из монастыря раббана Гормизда (недалеко от Алкоша), содержит Беседы 7,9, 34,18 (частично), 35, 46, 37 и 15 (частично) из 2-го тома. Рукопись находится в халдейском монастыре Пресвятой Богородицы в Ираке.

6) Vatican syr. 509. Рукопись является копией описанного выше манускрипта № 5, датируемой 1928 годом и находящейся в Ватиканской библиотеке.

7) Birmingham, Selly Oak Colleges Library, Minghana syr. 601. Руко-

пись является копией описанного выше манускрипта № 5, датированной 1932 годом и хранящейся в коллекции сирийских рукописей колледжей Selly Oak в Бирмингеме (коллекция А. Минганы). 8) Birmingham, Selly Oak Colleges Library, Minghana syr. 86. Антология монашеских текстов, написанная около XIII в., содержит фрагменты Бесед 14 и 20 из 1-го тома, а также Беседы 25 и 26 из 2-го тома. Рукопись хранится в коллекции сирийских рукописей колледжей Selly Oak в Бирмингеме (коллекция А. Минганы). 9) Tehran, Issayi Collection, ms. 5. Эта рукопись, законченная около 1900 года, содержит 133 страницы, написанные восточно-сирийским шрифтом. Заглавие текста и надпись в конце книги свидетельствуют о том, что рукопись содержит «третий том (*palguta da-tlat*) мар Исаака». Из семнадцати входящих в него Бесед, написанных именем Исаака, известны только Беседы 14-15 (соответствующие Словам 22 и 40 из 1-го тома) и 17 (соответствующая Беседе 26 из 2-го тома). Таким образом, это единственная известная науке рукопись, содержащая «третий том» творений Исаака Сирина. До недавнего времени рукопись хранилась в коллекции халдейского архиепископа Тегерана мар Юханнана Иссайи, однако после его смерти местонахождение ее неизвестно. В нашем распоряжении имеется ксерокопия рукописи.

II. Сирийские рукописи, содержащие известный нам корпус «Слов подвижников», заканчиваются следующей ремаркой: «Окончилась, при помощи Божией, первая часть учения мар Исаака инока».¹ Рукописи, содержащие новооткрытые тексты преподобного Исаака, напротив, начинаются со слов: «Начинаем переписывать Второй том мар Исаака, епископа Ниневийского». Таким образом, в сирийской рукописной традиции 2-й том мыслится как продолжение 1-го.

III. Греческий перевод сочинений Исаака содержит, по словам архиепископа Филарета (Гумилевского), «менее чем половину» его творений.² Другая половина, следовательно, должна составлять 2-й

¹ *Assemani J.-B. Bibliotheca Orientalis. T. I. P. 160.*

² *Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об Отцах Церкви. Т. 3. М., 1859 [репринт: М., 1996]. С. 135.*

том. Последнее подтверждается не только сирийской версией, но и древним арабским переводом сочинений Исаака. Этот перевод известен в двух редакциях, причем обе редакции включают отдельные Беседы из 2-го тома.¹ Окончательные выводы относительно соответствия сирийской и арабской версий сочинений Исаака можно будет сделать только после публикации арабской версии, до настоящего времени остающейся под спудом.

IV. Имеются неопровержимые текстологические доказательства принадлежности обоих томов одному автору. Прежде всего, две Беседы из 2-го тома идентичны двум Словам из 1-го тома, а именно, Беседа 16-я из 2-го тома соответствует Слову 54-му из 1-го тома,² а Беседа 17-я из 2-го тома соответствует Слову 55-му из 1-го тома.³

V. В Беседах 2-го тома есть несколько ссылок на Слова из 1-го тома. Так, например, в «Главах о знании» (или Беседе 3-й из 2-го тома),⁴ а именно, в главе 41-й из 1-й сотни, автор говорит: «Сию книгу в напоминание себе написал я, как постиг из разумения Писаний, а немногое из собственного опыта: на это я уже указывал в начале книги». Под «началом книги» имеется в виду Слово 14-е сирийского текста 1-го тома,⁵ где тот же автор пишет: «Сие на память себе и всякому

¹ Подробнее см. в: *Chialà S. Dall'ascesi eremitica alla misericordia infittita. Ricerche su Isacco di Ninive e la sua fortuna. Firenze, s.a. P. 335-336.* Вторая арабская редакция, о которой упоминает также архиепископ Филарет (Гумилевский), состоит из 4-х томов, из которых 2-й и 3-й по составу соответствуют сирийскому 1-му тому, 1-й включает ряд Бесед из сирийских 2-го и 3-го томов, а 4-й включает выборки из «Глав о знании» и другие апофтегмы.

² Отсутствует в греч. и рус. переводах «Слов подвижнических».

³ Слово 61 греч. перевода = Слово 32 рус. перевода. Если учесть, что Слова преподобного Исаака были сгруппированы в тома и пронумерованы не им самим, а кем-то из ранних переписчиков (о чем свидетельствуют заглавия Слов, где об Исааке упоминается в третьем лице), то наличие двух одинаковых бесед в разных томах не должно вызывать удивление.

⁴ Ее полный текст пока не опубликован.

⁵ Слово 15 греч. перевода = Слово 65 рус. перевода.

читающему написал я, как постиг из разумения Писаний... а немного из собственного опыта». ¹ В Беседе 32-й из 2-го тома автор говорит: «Относительно этого чина, если кто желает услышать в точности, пусть прочитает выше длинное Слово, написанное нами о духовной молитве». К этому месту в рукописи Bodleian sup. e. 7 имеется схолия: «Это Слово написано в Первой части». Речь идет о Слове 22-м из 1-го тома, посвященном молитве. ² Таким образом, совершенно очевидно, что тексты 1-го и 2-го томов написаны одним автором, который рассматривает их как одну «книгу».

VI. Одна и та же аскетическая терминология используется в обоих томах: это касается, в частности, таких характерных для Исаака терминов, встречающихся в обоих томах, как *ihidaya* (отшельник, инок), *šelya* (безмолвие), *dubbara* (поведение, образ жизни, образ бытия, подвижничество), *sukkale* (прозрения, мысли), *zaw'e* (движения, побуждения, порывы), *temha* (изумление), *lebba* (сердце), *hawna* (ум), *gēyana* (разум), *mad'a* (мысль, мышление, сознание, разум), *herga* (размышление), *téorya* (созерцание), *pulhana* (служение, служба), *'enyana* (беседа), *maggnanuta* (осенение), *gelyana* (откровение), *nahhiruta* (озарение), *qutta'a* (уныние), *'arpella* (темное облако, тьма) и другие. Даже такой редкий термин как *qestonare* («истязатели», «стражи», «судебные следователи»), заимствованный из латыни через греческую транскрипцию (ἰουστινοῦστροί), встречается в творениях преподобного Исаака дважды — один раз в 1-м томе (Слово 58-е ³), другой раз — во 2-м (Беседа 9-я), причем при упоминании о се5/ояаге-«истязателях» во 2-м томе преподобный Исаак добавляет «о которых говорилось выше», что можно истолковать как ссылку на 1-й том (потому что нигде «выше» во 2-м томе это слово не встречалось).

¹ Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические. С. 344.

² Слова 31-32 греч. перевода = Слова 15-16 рус. перевода.

³ Слово 37 греч. перевода = Слово 34 рус. перевода (в переводе С. Соболевского «страж»).

VII. В обоих томах используются одинаковые идиомы, такие как «духовное созерцание» {*te'orya d-ruh*}, «духовная молитва» {*siota ruḥanayta*}, «чистая молитва» {*siota dkita*}, «тайная молитва» {*siota kasya*}, «сердечная молитва» {*siota d-lebba*}, «труд молитвы» {*'amia da-ṣlota*}, «молчание разума» {*setqa d-réyana*}, «сокровенный свет» {*nuhra kasya*}, «сокровенное служение» {*pulḥana kasya*}, «духовный образ жизни» {*dubbara ruḥana*}, «духовное знание» {*idei'ta d-ruh*}, «жизнь (подвижничество) в безмолвии» {*dubbare dab-šelya*}, «духовные тайны» {*raze ruḥane*}, «духовные прозрения» {*sukkale ruḥanaye*}, «смирение сердца» {*mukkaka d-lebba*}, «движения души» {*zaw'e d-napsä*}, «служение добродетели» {*pulḥana da-myattruta*}, «море мира» {*yammeh d-'alma*}, «корабль покаяния» {*elpa da-tyabuta*}, «новый век» {*'alma ḥadta*}, «собеседование знания» {*'enyana d-ida'ta*}, «детский образ мыслей» {*šabrut tar'ita*}, «опьянение в Боге» {*rawwayuta db-alaha*}, «писания Духа» {*ktabay ruḥa*}, «божественное откровение» {*gelyana alahaya*}, «божественный помысел» {*huššaba alahaya*}, «внутреннее умолкание» {*šelyuta gawwayta*}, «рассудительное смирение» {*mukkaka d-puřsane*}, «изумление в Боге» {*tehra db-alaha*}, «море безмолвия» {*yamma d-šelya*, *yamma d-šelyuta*}, «совершенство знания» {*gmiruta d-ida'ta*}.

VIII. Оба тома характеризуются сходным образным строем. В частности, в обоих томах используются морские образы — корабль, море, волны, плавание, кормчий, ныряльщик, жемчужины и т. д.

IX. Тематика обоих томов в значительной степени совпадает. И там и здесь речь идет о любви Божией, о безмолвии и отшельничестве, о чтении Писания и ночном бдении, о молитве перед Крестом и поклонах, об унынии и богооставленности, о смирении и слезах, об изумлении и «опьянении» любовью Божией.

X. И в первом, и во втором томе содержатся ссылки на авторитетных для восточно-сирийской традиции авторов, таких как Евагрий Понтийский, Феодор Мопсуестийский и Диодор Тарсийский.

XI. Стилистика, грамматика и синтаксис обоих томов неопровержимо свидетельствуют о том, что они написаны одним автором. Желаящему это проверить предлагаем обратиться к сирийскому

тексту обоих томов и их сравнить. Провести такое сравнение, пользуясь только русскими переводами, невозможно.

XII. Наконец, между 1-м и 2-м томом нет никаких принципиальных богословских противоречий, хотя некоторые темы, лишь намеченные в 1-м томе, получили во 2-м более полное и всестороннее развитие.

Предлагаемый вниманию читателя русский перевод Бесед 4-41 из 2-го тома преподобного Исаака Сирина осуществлен нами по изданию С. Брока. Беседы 1-я и 2-я, а также фрагменты Беседы 3-й («Глав о знании»), включенные в настоящий сборник, переведены нами по тексту рукописи Bodleian sig. e. 7.

Наш перевод текстов преподобного Исаака является, по возможности, буквальным. Тем не менее, во многих случаях, ввиду сложности синтаксиса Исаака и других особенностей его языка, нам не удалось последовательно провести в жизнь принцип буквального перевода и приходилось предлагать более свободный перевод (в таких случаях мы, как правило, выносили буквальный перевод в примечания). В некоторых местах текст Исаака Сирина допускал возможность двух или нескольких вариантов перевода (в таких случаях мы избирали один вариант, а альтернативные варианты помещали в примечания).

Не всегда удавалось нам быть последовательными в передаче сирийских терминов на русский язык. Некоторые характерные для языка преподобного Исаака термины, такие как *dubbara* (поведение, образ жизни, образ бытия, подвижничество), *sukkale* (прозрения, мысли, смыслы, значения), или *zaw'e* (движения, возбуждения, побуждения, порывы) переводились нами по-разному в зависимости от контекста: присвоить им стабильный русский эквивалент не представлялось возможным. Что же касается таких терминов, как *hawna* (ум), *réyana* (разум), *mad'a* (мысль, мышление, сознание, разум), *mliluta* (словесность, разумность, разумение), *taf ita* (сознание, совесть), *genya* (мысль, размышление), *herga* (размышление), то все они, в зависимости от контекста, могут обозначать как мыслительную способность человека, так и различные аспекты мыслитель-

ного процесса: сохранять последовательность при переводе этих терминов не всегда возможно.

В процессе работы над переводом Бесед преподобного Исаака мы убедились в том, о чем Ж.-Б. Шабо предупреждал еще сто лет назад, а именно, что преподобный Исаак Сирин — «один из самых трудных для понимания сирийских авторов»¹: его язык сложен, грамматические конструкции замысловаты, в некоторых местах нелегко бывает понять, к какому подлежащему относится то или иное сказуемое, па что указывает то или иное местоимение. Проработав над текстами преподобного Исаака два с половиной года и сделав три различных варианта перевода, мы отдаем себе отчет в том, что и тот вариант, который предлагается сейчас вниманию читателя, далек от совершенства и, несомненно, потребует дальнейших улучшений. Мы будем благодарны всякому читателю, который своими замечаниями поможет усовершенствовать настоящий перевод.

Работа над первым вариантом перевода 2-го тома сочинений преподобного Исаака Сирина осуществлялась нами под руководством д-ра Себастиана Брока, глубокого и тонкого знатока сирийской богословской традиции. Ему мы искренне благодарны за смиренный, терпеливый и многодневный труд учителя. Пользуемся возможностью поблагодарить Е. Н. Мешерскую за чтение рукописи и частичную сверку ее с оригиналом.

Преподобный Исаак Сирин не давал заглавий своим произведениям. Заглавие настоящего сборника — «О божественных тайнах и о духовной жизни» — заимствовано нами из каталога произведений восточно-сирийских писателей, составленного в XIII веке Лбдишо из Нисибина: там упоминаются сочинения Исаака Сирина «о духовной жизни, о божественных тайнах, о судьбах и о Промысле».² Заглавия самих Бесед преподобного Исаака, содержащихся в настоящем сборнике, принадлежат кому-то из ранних переписчи-

¹ *Chabot J.-B. De sancii Isaaci Ninevitae vita, scriptis et doctrina. Paris, 1892. P. 63.*

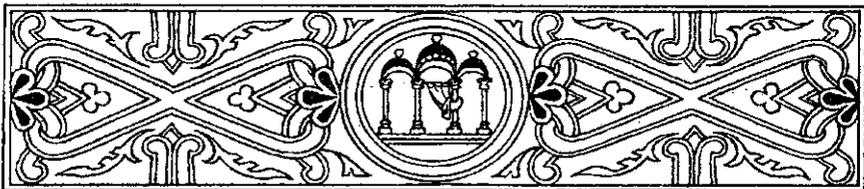
² См.: *Assemani J. B. Bibliotheca Orientalis I—III. Roma, 1719. P. 174.*

ков преподобного Исаака (они заимствованы из рукописи Bodleian sup. e. 7): не будучи частью оригинального текста, они, однако, вполне органично вплетены в его ткань:

Наш перевод посвящается всем монашествующим — тем, которые, по словам преподобного Исаака, «оставили временный мир и уже стали мертвыми для жизни его», которые «в монастырях, обителях, пустынях и безлюдных местах всего мира, на всяком месте и во всякой местности заботятся об угождении» Богу.

Епископ Иларион

ВТОРОЙ ТОМ ПИСАНИЙ МАР ИСААКА СИРИНА, ЕПИСКОПА НИНЕВИЙСКОГО¹

Беседа 1

Послание [к мар Ишо-зека...]² об особенностях жизни в безмолвии³

1. [...] <Пишу я это> из горячей любви⁴ моей к тебе, которая <такова>, что даже по ночам беседую я с тобою во сне.⁵ Ибо любовь постоянно переступает предел: это то, что сам ты тоже желал обрести.

2. Начало⁶ всей нашей жизни в Боге, брат мой, <заключается в том>, чтобы в вере твоей ты был здоров, <когда движешься> по пути подвижничества⁷ твоего, дабы благодаря этому вкусил ты всю сладость, которую вместил Дух в Святые Писания. Не о том, как исповедуешь ты Бога, говорю я, ибо излишне упоминать об этом тем, кто оставил мир и последовал за Богом. Но будь тверд в надежде твоей с несомненной верой во все те блага, которые встречаются⁸ на этом <пути и которые> в святых Писаниях переданы нам: их достигли и достигают подвижники. Когда слышишь ты свидетельства Отцов о славе отшельнической жизни, исполненной тайн, [...] в писаниях их Дух Святой как побуждение, [...] они были первыми, не отчаивайся, когда [...] ибо ты достигнешь различения этих вещей [...] уже с тобой, хотя Дух дал тебе пред[вкушение] их некоторое время назад. Они — твои [...] но пока еще не время:⁹ знает Господь время, когда следует

даровать их тебе, ибо для тебя и для подобных тебе уготованы Им эти блага. Либо здесь, либо там, но во всяком случае они — твои, если только пребываешь ты в монастыре,¹⁰ в соответствии с волей Венчающего тебя.¹¹ Он тоже желает даровать их тебе, но ты еще не способен принять их так, как хотелось бы тебе, пока, когда придет время их, Сам Господь не воспламенит в тебе познание их без просьбы с твоей стороны.

3. Берегись, чтобы не стать тебе неверующим, когда ищешь ты, но не находишь их вблизи, чтобы от этого не родилось в тебе нечто, чего ты совсем не ищешь и о чем не знаешь. Ибо неверие влечет за собой наказание.¹² Не говори: «Много времени я трудился и <ничего> не обрел»; или: «Действительность¹³ не соответствует громким словам». ¹⁴ Берегись этой мысли,¹⁵ ибо наказание следует сразу же за неверием:¹⁶ сердце, которое не верует, осуждено.

4. Что есть наказание? То, чтобы от этого впал ты в отчаяние¹⁷ из-за богооставленности,¹⁸ <родившейся от> неверия твоего. Отчаяние же предаст тебя <в руки> уныния,¹⁹ а уныние передаст [тебя] ослабленности, последнее же уведет тебя от надежды твоей. Из того, что может случиться с тобой,²⁰ нет ничего хуже.

5. Знай, брат мой, возлюбленный друг души моей, что безмолвие²¹ и всякое существующее подвижничество в соответствии с временем и постоянством в них²² приносят плоды свои. «Безмолвие и покой келлии соответствуют постоянству и бдительности»,²³ согласно некоему святому Старцу.²⁴ Если лишен ты постоянства и равномерности в служении своем, не ожидай истинного утешения, которое <приходит> от них. Не укоренен ты даже в обычном <исполнении> их, которым свойственно [...] утомление их. И поскольку ты постоянно только начинаешь,²⁵ <а также> по причине большого расстояния между <тобой и теми благами, которых ты ожидаешь>,²⁶ оказываешься ты не преуспевшим ни в чем: еще прежде, чем это <служение> начало приносить плоды, ты отошел²⁷ от него.

6. Всякий образ жизни, в котором нет постоянства²⁸ и который кратковременен, окажется также бесплодным. <Говоря> так, я не <хочу> смутить тебя; но показываю я тебе цель и путь. Возьми себе в пример посаженное дерево, за которым ухаживает немудрый человек:²⁹ когда распускает оно первые листья свои и появляются на нем Свежие почки, не поливает он его регулярно,³⁰ и увядает и иссыхает то дерево. И снова долгое время проходит,³¹ пока сила воды не повлияет на него и не напитается оно силой из почвы и не оживет. А может быть, <человек тот> часто пересаживает его с одного места на другое³² и регулярно повреждает³³ корень его, постоянно ударяя по нему чем-нибудь.³⁴ И при всем том он удивляется, что не приносит оно нам плодов. Точно то же самое <происходит> с человеком необученным:³⁵ не исходя из образа жизни своего судит он дела свои, но то, что <считает он> подходящим <для себя>, просит у Бога, как будто не имеет он того, что заслуживает. Я оставляю в стороне тайны разума,³⁶ на <основе> которых Бог намеревается судить <дела> человеческие; но даже эти внешние <стороны> подвижничества спросит Он с нас — соблюдаем ли мы хотя бы внешний порядок подвижничества, соответственно чину его.

7. Когда не хватает человеку чего-либо из того, что необходимо для образа жизни его, не может он спокойно *совершить течение* свое и получить *венец* свой,³⁷ ибо во время увенчания эта самая нехватка поколеблет и смутит³⁸ око души его. Но справедливо, чтобы всем необходимым был снабжен образ жизни его, относится ли то к телу или к душе.

8. Как кормчий,³⁹ если лишен одной части корабельного снаряжения, не может выйти в море даже ненадолго, пока не приобретет полностью <снасти> и не поместит их все на своем корабле, точно также <происходит> с тем, кто идет по пути одиночества⁴⁰ и желает насладиться [плодами] его и [обрести] надежду на Бога в душе своей, если не хватает ему хотя бы самой малой части из того, что необходимо в путешествии: эта самая малость, которой нет,

делает бесполезным все <остальное> в ту минуту, когда надо воспользоваться ею.

9. Ибо этот образ жизни⁴¹ прежде всего требует времени и постоянства в нем. Ибо если невозможно для человека научиться мирским искусствам, пока не проведет он долгое время, постоянно упражняясь > в них, и < только > тогда разум <его> постигает смысл и способ исполнения⁴² того искусства, которое намеревается он изучить, насколько более <относится это> к нам. И если видимое очами искусство требует такого времени и постоянного упражнения, насколько более <требует этого> духовное искусство,⁴³ которого око не видит.⁴⁴ И неизвестно, у кого можно научиться этому, и требует это великой чистоты, и учитель этому — Дух, и искусство это сокровенно, а наносящие ему вред⁴⁵ бесплотны. Требуется оно долгого времени и постоянства в делании. Также и тело все время действует обманчиво против обучающегося этому <искусству>:⁴⁶ и препятствия, <которые> оно <создает>,⁴⁷ многи и неисчислимы.

10. Поэтому, о человек, прежде всего времени требует такой образ жизни и постоянства в нем, а также усердия,⁴⁸ ибо на этом <пути> человек усердствует⁴⁹ в трудах, претерпевая одиночество и скорби его. Ибо это самое тяжелое и трудное в подвижничестве,⁵⁰ по причине множества борений, происходящих⁵¹* из-за удаления от всех.⁵² <Поэтому> следует ему не оставлять вскоре то, что он начал, но усердствовать в этом, — словно рождающая в муках своих, — пока не завершит он это.

* 11. Требуется от него также равномерность подвижничества,⁵³ дабы во всяком роде трудов равномерно⁵⁴ было подвижничество его: не должен он быть богат только в одном или двух трудах, которые нравятся ему соответственно желанию воли его, и <не только> в них трудиться, будучи лишенным других, которые более необходимы. Но равномерным должно быть подвижничество его во всех составных частях своих⁵⁵ благодаря исполнению⁵⁶ всех трудов добродетели. Чтению

<должна> соответствовать служба, и службе — поклоны, и поклонам — пост, и посту — ночные бдения,⁵⁷ а с ними — сокровенное служение разума, чтобы, когда тело трудится, сердце не было расслабленным и оставленным. Но сила разума,⁵⁸ которая в нем, знает, что находится внутри видимого естества; ибо все <труды>, которые требуются для пользы его, совершает видимое тело.

12: Когда видят демоны человека, который благодаря равномерности служения и умеренности трудов своих движется во свете ума⁵⁹ своего, тогда посредством неравномерности борются они с ним, чтобы он или уменьшил, или увеличил один из этих <трудов>: ибо и то и другое одинаково вредно. Ибо тип телосложения <влияет> на изменение подвижничества:⁶⁰ когда в одной из частей есть неравномерность, тотчас производит она смятение⁶¹ в теле, отчего <происходят> и болезни. Точно так же с этими <трусами подвижничества>: когда добавляется одна из тех <вещей>, которые способствуют восстановлению здоровья души, происходит то же самое, что и при отнятии <одной из вещей>.

13. Ибо как из-за увеличения, так и из-за уменьшения появляется тьма в душе. Ведь демоны весьма боятся равномерности, а потому, если не могут они воспрепятствовать ревности его⁶² под <разными> предложениями и остановить непрерывное продвижение его или осквернить подвижничество его, они борются с ним посредством его <собственной> горячности, нагружая его чрезмерными <подвигами>, дабы упал он под их <тяжестью>. Мудрый же человек будет одинаково избегать как лености, так и увеличения нагрузки.

14. Все, что происходит умеренно, делается по порядку. Когда же выходит кто-либо за этот предел, появляется смущение,⁶³ а когда смущен человек, не знает он, что делает.

15. Необходимо ему также всячески презирать тело,⁶⁴ дабы обычая держался он во всех <делах> своих, дабы не требовал он во всем <строгости> порядка,⁶⁵ во всех деталях [...] Но должен он приобрести

презрение ко всем здешним ⁶⁶ порядкам, исполняя только то, что необходимо. Ибо не сможет он управлять всеми делами своими, если ⁶⁷ предастся этому.

16. И широта сердца также необходима, дабы не лишался он надежды в тех враждебных переменах, которые случаются с ним ради испытания его и ради возрастания познания его. Ибо необходимо, чтобы он умудрился в том, что правильно и что неправильно, ⁶⁸ как хорошо сказал Павел: *да будет совершенен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен*TM, что достигается упражнением и упорством. ⁷⁰ *Итак, переноси страдания?*¹ *как добрый воин Иисуса Христа*² Нет никого, кто выиграл бы битву без мудрости, и никто не приобретает мудрость без борьбы, согласно Евагрию: «Насколько преуспевает душа в добродетели, настолько же сильные враги встречают ее». ⁷³ И лишена добродетели та душа, у которой нет борьбы. Ибо добродетель получила имя свое от того, что, ⁷⁴ благодаря различным искушениям, через которые она прошла, прославилась она и удостоилась венца.

17. Многое долготерпение также требуется, чтобы не сделался он малодушным в ожидании своем: если ожидает он, но не получает сразу, или если просит, но не дается ему так, как он это ожидает, или если очень долго ждет он ответа на просьбу свою, не должен он сомневаться в надежде своей или < становиться > обезумевшим, унылым и болезненным в совести своей. ⁷⁵

18. Кроме того, после всего этого, прежде всего этого и более всего этого, как упомянул я в начале, требуются также безмолвие тела и истинная вера души, ибо они вмещают в себя < другие > вещи, о которых говорилось, и при < условии > заботы со стороны самого < человека > доводят их до совершенства. < Это > те < блага >, которые в молитве и со слезами должен он просить Бога даровать ему, чтобы они оставались с ним, ибо именно благодаря им совершается и доводится до конца ⁷⁶ служение всех этих добродетелей, так же как и дру-

гих, которые мы не упомянули. Ибо без них нет никакой возможности, чтобы упомянутые <вещи> были совершены.

19. Безмолвие <необходимо>, ибо оно предохраняет чувства от внешнего смятения и способствует трудам телесным и душевным благодаря миру, который дает оно в силу свойственной ему свободы,⁷⁷ и <благодаря> сознательности, обитающей в теле и душе, а также прекращению внешней активности — добровольному ли, или случайному.⁷⁸

20. И вера <также необходима> для укрепления его в надежде, дабы с радостью претерпевал он все опасности, приключаящиеся с ним, ради этих божественных <благ>, дабы даже смертью не был он напуган⁷⁹ и не страдал как <существо> телесное, но уподоблялся тому, кто обладает сверхтелесной надеждой, у кого мужественное⁸⁰ сердце и кто уверен в Боге. Каждый день ожидает он исхода из тела и в мысли своей он на всякое время рождает в муках ту будущую надежду, ради которой страдает он каждый день и ради которой добровольно претерпевает все эти трудности, дабы безопасно достичь воскресения из мертвых.

21. Ибо наслаждение надежды, которое от веры, имеет обыкновение бросать вызов всем трудностям.

22. По мере увеличения трудов изливается благодать, но только когда сопутствует им постоянство. И по мере увеличения упования уменьшаются <в человеке> страсти.⁸¹ А по мере воссияния мудрости входит человек в радость. Ибо в мудрости соединен он с Богом и окутан любовью Его, и освобожден он от союза со страстями,⁸² и в радости преодолевает он все скорби. Для радости легко даже <вовсе> забыть мир и тело.

23. Необходимо нам просить Бога даровать нам способность распознавать⁸³ духов и <отличать> истинные откровения от бесовских,

а видение святых сил — от явлений сатаны; в снах же отличать те побуждения,⁸⁴ что приходят от ангелов, от тех, что приходят от демонов, и от тех, что <порождены> душой. А помыслы, которые возникают в уме из-за этих трех побуждений, <должен> познавать человек и отличать в том, что свойственно каждому из них> как говорят Отцы,⁸⁵ покой от беспокойства, мир от смятения, радость и уверенность от страха и скорби. Названное первым⁸⁶ — естественно, тогда как последние⁸⁷ — чуждого < происхождения >, < принадлежат ли они> к помыслам и снам, или <возникают> в чувствах, или <появляются> через прикосновение.

24. Что же до <движений> души, то очевидно, что ничего из этого не соединено с ними — ни радость, ни скорбь, ни беспокойство, ни мир; но они суть обычные⁸⁸ движения, которые проходят мимо, не неся ничего. <Под движениями> души должен ты понимать те, что <появляются> до того, как вошел ты в естественную область <души>, которая есть просветленность.⁸⁹

25. Известно также, что движения, которые возникают из-за тела, отличаются от движений, связанных с вожделением и чем-либо другим в этом роде, когда тело возбуждается и выходит из-под контроля.⁹⁰ Но естество спокойно требует необходимого, оставаясь успокоенным в движениях своих. Ибо в том, что создал⁹¹ Бог, нет беспорядка, но полную умеренность⁹² и порядок дает Он естеству <человеческому>.

26. Когда же некая чуждая деятельность примешивается к ним, <то есть к> естественным движениям, которые в нас, будем знать,⁹³ что <это> от беспорядка, смятения и смущений, которые возникают⁹⁴ в нас или через телесное знание, или через помыслы и воспоминание⁹⁵ о <различных> событиях, или через случайные обстоятельства: будем понимать их так, как мы сказали, насколько они могут быть постигнуты, когда благодать рядом.

27j Вот те вещи, которые должен человек напоминать другу своему всегда,⁹⁶ чтобы тот вспоминал и размышлял о них⁹⁷ постоянно.

28. Пост, молитва и прочее известны всем и легки для всех, хотя в своем; месте не премину я указать на помощь, происходящую от этих <деланий>, а также от тех, которые многим кажутся незначительными.⁹⁸ Хотя некоторыми из них частично обладают все, кто заботится о своем спасении,⁹⁹ однако, поскольку не знают они причины <необходимости> совершения их, к плодам их не всякий близок. И особенно — поскольку не сознают они даже ту значимость,¹⁰⁰ которую должны они придавать тому, что исполняют; ведь нет у них порядка, и равномерность в исполнении этого не обретается, и нет у них меры,¹⁰¹ и не хватает им времени, и делание <их> неумеренно и непостоянно.

29. Что более немощно, чем капли воды? Но не они ли благодаря продолжительности и постоянству даже камни подтачивают и глубокие отверстия в крепких скалах проделывают? Так и постоянное служение: даже если оно незначительно,¹⁰² благодаря постоянству собирает оно великие сокровища.

30. Теперь покажу я тебе легкое правило, полезное для немощного: благодаря ему легко преуспевает человек, а наслаждение, которое рождается от него весьма скоро, достаточно для того, чтобы привести разум к постоянному <соблюдению> его, так что без принуждения и спокойно можешь ты исполнять служение его с ревностью.

31. Оно таково: поскольку утомляется немощное тело от непрерывного стояния на ногах при исполнении обычных служб и по этой причине весьма часто не удаются тебе те постоянные молитвы, которые совершаются <при участии> тела, из которых рождается <молитва> в сердце, многократно падай на лицо твое¹⁰³ возле сидища твоего¹⁰⁴ — т точно так, как описано твоей рукой¹⁰⁵ — и усердствуй в молении, дабы и собеседование с Писанием примешивалось к

молитве твоей. Тогда свет, который получишь ты от этих двух <деланий>, воссияет в тебе для наслаждения души твоей. И усладительной станет для тебя молитва благодаря чтению, и будешь ты снова озарен в чтении посредством ключей молитвы. Ибо в молитве открывается перед разумом дверь прозрений, а они, в свою очередь,¹⁰⁶ благодаря восхитительности своей, возбуждают снова желание молиться,¹⁰⁷ в соответствии с созерцанием, <происходящим> от них.

32. Ибо молитва, которая пробуждается благодаря созерцанию, необычна: сильно связывает она разум, так что он <становится> собранным¹⁰⁸ и без усилия порождает молитвы жаркие и чистые. Не всегда способен человек устоять перед силой прозрений или свободно пользоваться чувствами своими,¹⁰⁹ ибо много раз <случается, что> слишком сильны они¹¹⁰ для того, чтобы человек мог обратиться к себе и начать молитву.¹¹¹ Ибо весьма часто не остается силы в душе обратиться к чувствам и оперировать ими, или пользоваться телом естественным способом,¹¹² ибо побеждена она мощью изумления. Но не так <обстоит дело со всеми прозрениями. Есть прозрения, порождающие молитву, а есть порождающие тишину. Кто испытал эти <состояния>, поймет различия <между ними>.¹¹³

33. Итак, брат мой, если более высокое невозможно <для нас>, будем действовать так, как я сказал, постоянно вставая¹¹⁴ с места нашего — сверх седмицы <служб>, установленной из-за немощи тела.¹¹⁵ Не будем уклоняться от этого, получив вспоможение,¹¹⁶ ибо праздность порождает смерть, даже в немощи.¹¹⁷

34. Таким образом, как написал я выше, много раз падай на лицо твое возле сидалища твоего. Если книга в руках твоих, или какое-либо рукоделье,¹¹⁸ отложи их и пади на лицо твое и усердно помолись.¹¹⁹ Пусть будет это правилом твоим в течение всей жизни твоей, на всяком месте и <во всякой> местности, на которых окажешься ты — будь то в пустыне или где-то в населенном <пункте>, когда ты <наедине> с собой.¹²⁰ По ничтожеству своему не способен я указать

тебе на.то, что родится для тебя из этого, даже если напишу десять тысяч сочинений <на эту тему>.¹²¹

35. Не из страха совершаем мы телесные труды наши и <соблюдаем> трезвение души нашей, но потому, что знаем: телесный покой удаляет нас от Бога, а разум наш удаляет он от <того> размышления о Нем, от которого рождается любовь к Нему¹²² в душе нашей.

36. Ненавистна нам также рассеянность, и избегаем мы беседы¹²³ с прекрасными и возлюбленными братьями нашими — не потому, что мы гнушаемся ими, и не потому, что они не лучше нас, — ведь каждый день прибегаем мы к их молитве, — но потому, что лишаемся мы наслаждения в Господе нашем, постоянно пребывая с людьми. Ибо одиночество соединяет нас с Богом. Ибо именно поэтому, а не из страха перед гееннскими казнями соблюдаем мы правила, заботимся о них и старательно исполняем их, но потому что в них <заключается> собеседование с Богом, и память о Нем устанавливают они в нас. Ибо все, что ради Него [и во имя Его]¹²⁴ [...] благодаря воспоминанию возвышаемся мы к Нему. Постоянное памятование о Нем порождается в нас постоянным памятованием о частностях,¹²⁵ а именно о том, что не должны мы без уважительных причин¹²⁶ оставлять время <молитвы>; если же случайно нарушим мы <правило>, не должны мы оставаться без покаяния.¹²⁷

37. Должны мы также принуждать себя совершать поклоны во <время> службы, даже если мы очень больны, весьма часто — даже на ложе нашем, будет ли сон наш с трезвением и благоговением, или же с дерзновением.¹²⁸ С сердечной болью должны мы взывать к Богу во всякое время, дабы сохранил Он нас от скверных помыслов¹²⁹ и от нечистых сновидений. <Надо> стремиться к тому, чтобы сон охватывал нас тогда, когда в сердце нашем — мысль о Нем. Скромно <должны мы> сидеть на, всех службах¹³⁰ и под страхом смерти¹³¹ соблюдать число молитв наших. <Нет необходимости говорить> () том, что для принятия пищи следует назначить определенное время;

или о том, чтобы постоянно не начинали мы есть все, что найдем, кроме как в < назначенный > час; или о том, что следует нам только однажды < в день > готовить стол, в прочие же часы ограждать уста наши от вкусных < блюд > — за исключением < того случая, когда находимся мы в > великой немощи, < проистекающей > от болезни; или о том, что нельзя нам обнажать тела наши и внимательно рассматривать члены наши, когда они не покрыты одеждой; или о том, что не следует нам постоянно прикасаться к телу нашему, как < делают > распущенные¹³² и недисциплинированные < люди >; или о том, что должны мы соблюдать постоянную тишину* когда случится нам быть вне < келлии >, если же человек встретит нас, должны мы свести < беседу > к < самому > необходимому и тратить слова свои только на полезное, а не на бесполезные < разговоры >, ¹³³ шутки и смех; или о том, что взор наш должен постоянно быть собранным и что должны мы соблюдать благопристойность¹³⁴ в чувствах наших;¹³⁵ или о том, что должны мы являть признаки сокрушенности на лицах наших, когда взираем мы постоянно и во всякое время на предмет страдания Господа нашего.¹³⁶ Ибо от этого к воспоминанию о том, что перенес Он ради рода человеческого, возвышаемся мы, и к той любви, которую явил Он нам, и к тем обетованиям, которые дал Он нам, и к той надежде, которая уготована роду людскому в новом веке, особенно же христианам:¹³⁷ это вещи, которые открылись всем благодаря пришествию¹³⁸ Христа в мир сей; и через Него открылся нам доступ к Богу, *fiо* слову Апостола, *один человек умер за многих*¹³⁹ и *принесением тела* Своего соединил Он мир с Отцом Своим,¹⁴⁰ избавил нас от порабощения демонам и спас нас от тиранической власти их. Поэтому и служим мы Богу и познаем Создателя нашего. Поскольку же на всяком месте служим мы и поклоняемся Ему, не боимся мы ничего, < в отличие > от прежних поколений, которые трепетали перед демонами. И что это за упование, проповеданное нам, < если уже > здесь < бывает > человек опьяненным от радости об этих < благах >, и не знает, где он < находится > и к какому знанию приближаемся мы во Христе?

38. А затем обращается он к самому себе, <размышляя о том>, как во всем этом <Бог> бывает оскорбляем нами и как гнушаемся мы тем, что Он любит, и заповедями Его,¹⁴¹ несмотря на то, что [они способствуют] спасению жизни нашей и помогают <нам жить> друг с другом. От этих мыслей¹⁴² страдание все время отпечатлевается на лице нашем¹⁴³ — когда мы одни, или когда случается нам быть с другими. Страдание это сохраняет нас от расслабления, а мысли эти отрезвляют сердце наше.

39. Эти и подобные <делания>, брат мой, <необходимы> не потому, что принуждает Он нас исполнять их.¹⁴⁴ Ибо некоторые умники, не зная даже причины этих <деланий> и только взирая на внешность их, презирают целомудренных братьев за соблюдение <их> и говорят этим братьям: «Неужели Бог свергнет тебя в геенну из-за <оставления> этих <деланий>?»; или: «Неужели они приведут тебя в Царствие <Небесное>, если ты соблюдаешь их?» А тех, кто соблюдает их, называют они лицемерами и невеждами. Мы же, зная о том, что рождается от них в душе нашей, будем усердно, с радостью исполнять их; и поскольку сознаем мы полезность <их>,¹⁴⁵ будем радоваться, совершая труды наши, которые — для Бога. И будем уповать на многие блага, которые даже в мире сем <приходят> от Него¹⁴⁶ во всех малых и великих <деланиях>, <совершаемых> во имя Его.¹⁴⁷

40. Если один из Отцов заповедует нам, даже праздно сидя наедине в келлии, — то есть когда сидим мы без работы и только стены <келлии> охраняем ради имени Христова, — иметь великую надежду <на спасение>, насколько больше <надежды> у тех, кто совершает эти делания¹⁴⁸ ради постоянной памяти о Боге!

41. Нам, брат мой, не следует смотреть на то, что не требует Он от нас малых <деланий>, которые презренны, но будем восхищаться тем, что, когда исполняем мы эти малые <делания>, к великим <благам> возвышает Он нас благодаря им. Ибо то, что обретаем мы благодаря этим малым деланиям, настолько более возвышено и славно,

<чем они сами>, насколько огонь прекраснее кремня, и железо — того, от чего оно происходит.

42. Эти <делания> не только предохраняют нас от узких путей, ведущих в пагубу из-за небрежения, но посредством их возвышаем-¹⁴⁹ся мы к славным вещам.

43. Постоянное помышление об этих малых и незначительных¹⁵⁰ вещах рождает в нас помышление о Нем, и благодаря <этому> обычному помышлению по временам кажется нам, что пребываем мы в просветленном собеседовании с Ним, и наполняются очи наши слезами, и ликует душа наша от радости. А иногда обретаем мы себя словно бы уже достигшими воскресения праведных, и ниспадает на нас изумление,¹⁵¹ когда изведены мы благодаря созерцанию из мира сего, из жизни и из воспоминания о земных <делах>, и соединены с Богом тем духовным союзом, который превыше мира. Так благодаря постоянному помышлению о Нем и частому собеседованию с Ним рождается в душе нашей любовь; и любовью той растворяемся мы в Боге во всякое время, и смешивается жизнь наша с Духом Его, и предвкушаем мы жизнь будущего века.¹⁵²

44. Кто удостоился постоянного помышления о Боге, тот устает также и постоянного изумления¹⁵³ Богом.

45. Занимайся¹⁵⁴ чтением — не тем, которое способствует приобретению образованности, но тем, которое умерщвляет страсти твои и показывает тебе короткий и прямой¹⁵⁵ путь к Богу: отот путь> без всяких [...] ¹⁵⁶ и быстро возведет тебя к просветленному служению, которое является целью твоего пребывания в одиночестве.¹⁵⁷ <Я имею в виду> то чтение, которое не говорит сбивчиво, <перескакивая> с одной темы на другую¹⁵⁸ и время от времени вводя предметы, вредящие и мешающие твоему духовному сверхмирному размышлению.

Не читай:

- то, что содержит ложь;¹⁵⁹
- или то, что наставляет без разбора и монахов, и мирян;¹⁶⁰
- или то, чем пользуются при научении людей всех уровней;
- или то, что ведет тебя к приобретению словесной спорливости и научению мудрости мира сего;
 - или то, что рассказывает тебе о событиях и столкновениях, происходивших в Церкви, или об установлениях и делах царей, об их победах и подвигах;¹⁶¹
 - или полемические слова и опровержения мнений той или иной стороны < в споре >.

Такие чтения и подобные им оставим здоровым; сами же, будучи больными, воспользуемся лекарствами, то есть сочинениями, составленными для исцеления страстей наших, и житиями святых, которые были прежде нас, <ибо> они проводили свою жизнь в одиночестве, которое превыше мира; и рассказами об откровениях, которых удостоились они,¹⁶² и об учении, которое получили они от Бога относительно чина¹⁶³ этого <отшельнического> образа жизни, и о страданиях и борениях, которые происходили с ними для их собственного научения и ради тех, кто следует по стопам их; и о различных победах и поражениях, восстаниях и падениях, которые они претерпели.

Короче, займемся только книгами, которые <посвящены> монашескому пути и говорят нам о его порядке и <внешней> форме.

46. Даже хлеб, будучи столь питательным, не может помочь больному желудку: чаще последний исцеляется благодаря другим видам пищи и лекарствам. Причем не хлеб вреден,¹⁶⁴ но принимающий его желудок болен. Все хорошо в своем месте, но для нас это¹⁶⁵ не полезно.

47. Кто, прежде чем приобрел власть над помыслами своими и победил рассеянность, когда чувства его еще больны и совесть его немощна, занимается чтением, которое <позволяет ему> выглядеть ученым, знатоком, толкователем <Писаний> и глубокомыслен-

ным,¹⁶⁶ тогда как он страстен, — тот недугует¹⁶⁷ стремлением к похвальбе и невежеству. Какое знание лучше чистоты? Ибо она открывает разуму твоему все, если вся твоя забота — о достижении ее; и приблизит она тебя к дару божественного видения.

48. Стремись научиться всему, что делает временный мир презренным в глазах твоих и что вооружит тебя мудростью против демонов, уготовляющих тебе погибель. Это принесет тебе озарение помыслов и постоянное <ожидание> исхода из тела, а <также> освобождение от похотей¹⁶⁸ благодаря воспоминанию о веке грядущем, созерцанию и видению его.

49. Отводи разум твой от воспоминания похотей, чтобы было место в душе твоей для откровения в ней достославных <благ> Божиих, дабы обогатился разум твой богатством духовным и ты был постоянно пленен любовью Божией.

50. Благодаря изумлению откровениями Его пьянеют праведные любовью к Богу. Хорошо сказал один из святых, что души, которые взирают на Него, забыли свое жилище. Речь идет о таком видении, воспоминание о котором опьяняет душу. «Видение рождает любовь», по <словам> одного мужа, облеченного в Бога. А само оно, по обетованию Господа нашего, приобретает¹⁶⁹ся благодаря чистоте.

51. Чистота — не такой предмет, который приобретает¹⁶⁹ся благодаря чтению о ненужных <вещах> или множеству учений, но устанавливается она благодаря очищению мысли от воспоминания о ничтожных земных вещах и размышлению о служении безмолвия. Весьма вредят ей множество помыслов и частые воспоминания о новых <предметах>, рождающиеся от учений и различных размышлений и приводящих душу к рассеянности.

52. Не упускай то, что ценно, и не бросайся на то, что наполняет тебя только <знанием>, способствующим гордости. Ведь не для того

помещены мы <в монастыре>, чтобы знать многое, но для того, чтобы само знание сияло из нашего подвижничества. Говоря так, я не восхваляю невежество, но ограничиваю погоню за ненужными вещами, которые не очень необходимы на нашем пути, <тогда как> поиск их вредит заботе о чистоте. Взгляни на болезнь свою и воспользуйся лекарствами от нее.¹⁷⁰ Узнай о <том, что нужно> для путешествия твоего, и тщательно подготовься к нему. Взгляни на борьбу твою и научись искусству ее. Умудрись в учении твоём, и взыщи учителей для него.

53. Хотя весьма просвещенные у тебя учителя, посох твой да будет постоянно в руке твоей. В море без посоха не входи¹⁷¹ и во тьме без жезла не ходи: собак отгонит он, змей поразит он, моря коснется он, диких зверей прогонит он. «Клюкой немощных» называл его блаженный Иоанн.¹⁷² Опирайся на него, и никогда не упадешь, ибо нет помощника, подобного Богу, и те, кто стучится с усердием, получают все. Блажен, кто помнит на всяком месте, что не должен он пренебрегать этим, а именно постоянной молитвой, постоянной памятью о Боге. Кто постоянно молится, тот постоянно помнит о Боге, а кто постоянно помнит о Боге, тот — жилище Духа. Мысль о Боге сама является молитвой, а разум, в котором мысли о Нем¹⁷³ постоянно вращаются, постоянно <пребывает> в молитве и ни на миг не остается праздным.

54. Молитва есть не только повторение <слов>, но и то чувство,¹⁷⁴ которое пробуждается в глубинах ума по отношению к <божественному> Бытию. Благодаря постоянному размышлению о Нем по временам пробуждается разум, взирая на Него словно в изумлении, и соединяются движения его с Духом, и неизреченным образом видит он Его близко.¹⁷⁵ Блажен, кто постоянно и без смущения ожидает у двери Его!

55. Не уповай на познание себя,¹⁷⁶ чтобы не <оказаться> тебе оставленным в руках демонов и чтобы не ввергли они тебя в сети ухищрений

своих, и чтобы не окружили они тебя мучениями, и чтобы не <впал> ты в смятение, так чтобы не знать даже, где ты находишься.

56. Без моления не простирай ногу твою в путешествие — особенно на темных путях. Да не утихнет моление в устах твоих, и да сопутствует ему исповедание немощи твоей и невежества, так чтобы по крайней мере за смирение твое получил ты милость,¹⁷⁷ хотя ты и недостойн. Где отсутствует деятельность, там смирение и исповедание полностью принимает Бог вместо нее; и за дела, которые не совершены, получает награду тот, кто смирился.

57. Дорог для Бога тот, кто из-за отсутствия <у него> необходимого пребывает в смирении, — больше, чем тот, кто по причине обилия деланий своих <думает, что> делает одолжение Богу. Тот же, кто обладает и служением, и смирением, установил внутри себя два [...] светила, благодаря которым он и себе доставляет удовольствие, и Бога радует на всякий миг.

58. Когда отсутствует первое, вторая добродетель¹⁷⁸ восполнит его недостаток. Если сила смирения властвует в душе, человек несет тяжесть добровольных трудов, вспоминая о содеянных грехах;¹⁷⁹ а без этого невозможно избежать ежедневных грехов или получить прощение за прошлые прегрешения. Хотя и нет у нас трудов, зато можем мы <иметь> чувство сокрушения в разуме нашем, постоянно помнить о грехах наших, низко думать о себе перед Богом, быть мягкими и мирными по отношению к людям, оказывать всякому честь, быть собранными в себя, не <вовлекаться> в смех и болтовню,¹⁸⁰ <иметь> доброе слово для всякого, благодарение в сердце нашем во <времени> искушений, мудрую тишину, дисциплинированные члены, и вспоминать, что во всяком случае мы смертны и покинем мир сей. Эти вещи не требуют телесных трудов, но они суть украшение разума.

59. Кто же не стремится овладеть тем, что не требует телесных трудов и что достигается не телесными трудами и не телесной силой,

но может быть обретено и в немощном состоянии, тот из-за небрежения разума своего оставлен наедине с собой и заслуживает порицания от Бога.¹⁸¹ Бог не столько нуждается в продолжительном служении, сколько в добродетели воли: добродетельная душа избирается Богом не благодаря делам, но благодаря добродетельной воле, < направленной > к Нему, и сердцу, страждущему на всякий миг. Подобным образом, не отвергает¹⁸² Он грешную душу на основании¹⁸³ дел ее, ибо часто делам возбраняется < совершиться > по < разным > причинам. Но и без < участия > воли совершаются многие < дела > — как хорошие, так и плохие. Бог же смотрит на устремленность воли — < на то >, в чём она находит удовольствие. И достаточно для Него добродетели души, даже без дел, если нет возможности < для совершения дел >, как сказал Блаженный Толкователь:¹⁸⁴ «Господь наш видится в законодательствах Своих делающим тщательное испытание воли души, а не дел».

60. И в другом месте, как бы от лица Господа, говорит он, в соответствии со смыслом слов Его: «Я требую воли и не разужаю о делах, ибо довольно для Меня души, которая с совершенной волей прилепляется к добродетели. Те, кто под законом Моисеевым, разужают о делах, испытывая угрызения совести < по поводу > различных ошибок, даже малых. Те же, кто принадлежат Моему < закону > даже если поступают неправильно, будучи людьми, пребывают в радости, зная, что избирают добродетель в совести своей».¹⁸⁵

61.0 самоистощания¹⁸⁶ нет мне нужды напоминать тебе. Нет у нас намерения говорить обо всем, < тем более, что > не говорим мы с кем-то, кто не знает Писаний. Ибо ты хорошо знаешь, что без отречения этот < монашеский > образ жизни не совершенен. Этот путь есть < путь > бедности. И кто в видимых < предметах > не верует в Бога, ясно, что весьма далек он в разуме своем от надежды на грядущие < блага > и на те вещи, сила истинности которых только и ощущается разумом благодаря вере: вещи, о которых шла речь в этом слове с самого начала¹⁸⁷ до настоящего момента. Ведь именно надеждой

усовершенствуется этот образ жизни. «Никто, несущий бремя земных <заботу не воспарит на небо>, как написано.¹⁸⁸ Ибо никто, связанный делами мира сего, не может угодить Избравшему его. Но напомню тебе о том, что необходимо.

62. Если решился¹⁸⁹ ты совершенствоваться в добродетели, никогда не позволяй <себе> смотреть на женщину и не проходи вблизи нее. Враждебны воспоминания <о женщинах> этому <монашескому> размышлению; ибо ты — отшельник, чей разум возвышен над тленными <вещами>. И если помысел о них¹⁹⁰ беспокоит разум, насколько больше — зрение лица их или звук голоса¹⁹¹ их. Не надейся на старость или на добродетель разума твоего — не потому, что ты по-другому <настроен>, но потому, что это полезно: ибо то, что уже испытано многими людьми, не должны мы стремиться проверить <на себе>! Лучше сиди в келлии твоей и занимайся спасением жизни твоей, ожидая исхода твоего из мира, как человек, который знает, что он смертен. Следи за помыслами своими и не думай о ком-либо <плохо> и не смотри ни на кого как на дурного: в другое время по-другому увидишь ты его — того, кто сейчас кажется тебе дурным. Поэтому не следуй помыслам, которые показывают тебе то, что хотят. Если есть <у тебя> любовь, она покрывает также ошибки <других>^ отсутствие же любви происходит от помрачения¹⁹² души.

63. Кто ближнего своего не любит, но говорит, что любит Бога,¹⁹³ тот, сам того не сознавая, полностью сбился с пути. Ничто так не прогневляет Бога и не противно Ему, как <человек>, который, сидя в келлии, думает о своем товарище: и сделал он келлию свою судилищем, а сам он — судья, и судит он недостатки других. И <при всем том> считает он себя кающимся и говорит в молитве: «Как я простил,¹⁹⁴ так и Ты прости меня».

64. Если тот, кто судит должников своих, вызывает на себя¹⁹⁵ великое осуждение правосудия Божия, что же случится с нами, когда судим мы дела на расстоянии? Если не можешь ты видеть недостатки

и слабости других, но упорствуешь в таких мыслях,¹⁹⁶ тогда убирайся куда-либо в другое место. Но как возможно нам видеть всех хорошими, если не обладаем мы безмолвием?

65. Будь мирным и смиренным, дабы для каждого нашлась <у тебя> милость.¹⁹⁷ В соответствии с деятельностью сердца изменяются внешние обстоятельства — <в зависимости от того, настроена ли она> на добрые <дела>, или на искушения. Не будь обличителем или исправителем кого-либо, не будь ревнивцем¹⁹⁸ или раздраженным в душе твоей. Человек, чей разум ревнив и постоянно возбужден против людей, не может удостоиться того духовного мира, в котором зарождаются¹⁹⁹ прозрения относительно доброты Божией к мирам. Ибо от рассеянности²⁰⁰ разума появляется в человеке ревность, поскольку оставлен он думать о делах всех,²⁰¹ словно корабль, не имеющий кормчего.

66. Человеку, который думает о злых делах²⁰² людей и <возбуждается> ревностью, невозможно стать мертвым для мира.

67. По двум причинам²⁰³ бывает человек постоянно облеченным в ревность о поведении других людей: или по гордости, или по глупости. Без этих двух <причин> человек не может преисполниться ревности.²⁰⁴ <Последнее происходив или потому, что его собственные пороки в глазах его менее значительны, чем <пороки> всех остальных^ — а может быть, он думает, что у него их <и вовсе> нет и что поэтому он способен всех приводить к истине; или он считает, что он — друг Божий, когда ненавидит грешников: это поистине безумный образ мыслей, совершенно чуждый всякому познанию Бога. Не знает он, что святые принимали смерть всех родов ради злодеев и убийц — чтобы любовью вывести их на путь к Богу.

68. Те, кто познал Промысл Бога²⁰⁵ и кто полностью удостоился разуметь волю Его, умирают ради грешников, по подобию Сына Божия.

69. О Христос! Возвышена сила наслаждения надежды Твоей²⁰⁶ надчеловеческой мыслью! Посей же надежду Твою в помыслах моих, дабы через ощущение Тебя освободился разум мой от взирания на земные <вещи>. Невозможно, Господи, для него освободиться от блуждания по земным <предметам>, кроме как через размышление о Тебе;²⁰⁷ и невозможно видеть кого-либо плохим, если только <человек> не полностью чужд познания надежды Твоей, и зрение его не приковано к земле, как у моли.

70. Удостой меня, Господи, умереть для всего;²⁰⁸ и в этой мертвости для всего да удостоюсь я восприятия²⁰⁹ тайны новой жизни.

71. Господи! Никогда те, кто живет для мира сего, не удастаивались ощутить то знание, но только те, кто стал мертвым во время своей жизни ради этой истинной надежды, уготованной <нам>, и кто на всякое время молитву со слезами приносит Богу, с сильной любовью молясь о том, чтобы никто из рода человеческого не был оставлен вне того наслаждения. Вот образ мысли святых; и вот причина сокрушения,²¹⁰ которое постоянно присутствует²¹¹ в разуме их; и вот молитва их, которую на всякое время приносят они Богу. И с этой волей получают они дар, с которым не может сравниться мир, от той богатой сокровищницы Божией. Блажен человек, который познал то, что рождается от любви к людям, и то, насколько сострадание возвышает душу!

72. Соблюдай это, брат мой, и будешь ты в смертном теле жить жизнью ангелов. Также и то должен ты знать, брат мой, что вершина всякого блага для человека Божия в мире сем есть чистая молитва. И если не умрет человек по отношению ко всем людям и не будет усердствовать в безмолвии наедине с собой, словно мертвец во гробе, не сможет он приобрести это для себя. Ибо чистая молитва требует отрешенности²¹² от всего, дабы благодаря этому целомудренно и без рассеянности предстоял <человек> перед Богом во время молитвы, а разум его был собран отовсюду внутрь, взглядываясь только

в Бога в безмолвии движений своих. В воспоминании о величии Его делается он блистающим, и возвышает его <Бог> к славе Бытия Своего. Помышляя о милостях Его по отношению к роду словесных²¹³ <существ>, разливается он по земле в изумлении и радости. И от непостижимости Бытия <Божия> вся душа <человека> наполняется хвалением, будучи движима святыми движениями в страхе и любви к естеству величия Божества Того, Чье Бытие тысячи тысяч духовных <существ> прославляют, не будучи в силах взирать на облако святого святых сокровенности Его. Бесчисленные миры и естества беспредельные привел Он в бытие; и легионы ангелов, которым нет числа, из ничего сотворил Он. Пребывая в собственном Бытии, Он, когда не было никого, кто бы побуждал Его, — ибо ничего не существовало, — по Своей собственной воле и по Своей благодати соизволил и восхотел, чтобы миры пришли в бытие, дабы они познали Его. И совершил Он творение по благодати Своей, удостоив также и нас, людей, которые суть прах от земли, естество немощующее, благодаря творческому искусству Его возвыситься до состояния²¹⁴ словесности, дабы могли мы предстоять перед Ним и разговаривать с Ним в молитве, и дабы умом причащались той славы божественного Естества, — если жизнь наша достойна <этого>, — и дабы примеру бестелесных существ подражали мы на земле.

73. Поскольку же все эти блага и это величие пришли к нам от трезвения и чистоты, — ибо трезвение является причиной чистоты, — будем подвигаться в безмолвии; сделаемся мертвыми по отношению ко всякому человеку; соберемся в помыслах наших от рассеянности во всякое время посредством этих воспоминаний, дабы могли мы без труда во время службы и молитвы приводить ум наш к самим себе²¹⁵ и дабы усердно приносили его в жертву Богу.²¹⁶

74. Устремимся к встрече с божественным знанием,²¹⁷ постоянно молясь Ему;²¹⁸ возжелаем получить восприятие²¹⁹ Его в душах наших²²⁰ во время молитвы. Ибо ясно, что, если возжелаем мы этого и устремимся к этому, и <если> будет в нас забота о необходимом,

благой и милосердный Бог не обманет нас, ибо все эти блага по Своей собственной воле даровал Он нам.

75. Хочу я теперь набросать для тебя также несколько слов молитвы, и тогда уже закончу это письмо. Мне представляется необходимым поместить их в письме, чтобы ты мог пользоваться ими на молитве²²¹ и чтобы разум <твой>, постигая смысл их,²²² приобретал смирение и воздерживался от пустого блуждания²²³ благодаря сокрушению,²²⁴ <содержащемуся> в них. И когда ты ешь или пьешь, стоишь или сидишь, отходишь ко сну или делаешь что-либо, а также когда ты в путешествии или в обществе многих <людей>, этими словами молитвы, которые я пишу для тебя, должен ты занимать себя в сокровенности²²⁵ сердца своего. Равным образом, когда совершаешь ты поклоны, <воспользуйся этими молитвами>. Когда в молении твоём произнесешь ты обязательные <молитвы>, в которых имеешь ты нужду, тогда молись этими <словами>.

76. *Какими движениями пробуждается разум, чтобы всматриваться в Бога во время молитвы?*²²⁶

Когда ты молишься, добавь к молитве твоей такие <прошения>:

Боже, удостой меня ощутить ту надежду, что уготована праведным в пришествии Твоем, когда придешь Ты в теле нашем, дабы явить славу Твою миру.

77. Боже, принесший любовь Свою миру, когда он не знал Тебя,²²⁷ и открывший Себя праведным частично во всех поколениях, через тени²²⁸ откровений <Твоих> воскресил мертвость мыслей²²⁹ моих, дабы познали они Тебя, дабы поспешил я прийти к Тебе и не успокоился до того часа, когда смерть положит предел путешествию моему в гавани тишины.

78.0 Христос, гавань милостей, Тот, Кто открыл Себя роду грешному, Тот, Которого поколения праведных ожидали и Который открыл во время Свое²³⁰ радость всему творению, Ты даруй мне иные

очи, иной слух и иное сердце, дабы вместо мира видел я, слышал и ощущал²³¹ < блага >, уготованные Тобою для откровения славы Твоей роду христианскому посредством того видения, слышания и ощущения,²³² которые необычайны.

79. Пробуди во мне, Господи, вкус к восприятию Тебя, дабы удостоился я <исхода> из мира сего к Тебе, ибо мир пленил меня радостью своей вдали от Тебя. Пока видению тленных <вещей> радуются очи мои и разум мой понимает < лишь > телесность,²³³ невозможно мне полностью освободиться от немощных и тленных чувствований,²³⁴ которые <возникают> от этих <вещей>.

80. Удостой меня, Господи, встретить то видение, над которым не властно тление, дабы, когда, встретив его, забуду я мир и самого себя, все телесные образы исчезли²³⁵ перед глазами моими.

81.0 Христос, наслаждение рода нашего, утешение в обнищании нашем, поддержка смиренного естества нашего,²³⁶ которое поколебалось и пало, надежда лишенных, досточтимое Имя, которое стало известно среди людей, восстанови меня из падшего <состояния>, соверши воскресение мертвости моей, да пробудится ощущение жизни²³⁷ внутри меня; *выведи душу мою из темницы неведения, чтобы мне славить имя Твое.*²³⁸ Вдохни в члены мои дуновение новой жизни, посети тленность мою, что во гробе, и выведи меня из места тьмы. Да посетит меня в шеоле неведения рассвет откровения Твоего. Естество словесное умолкло во мне; Ты, Господи, снова пробуди его в естестве моем,²³⁹ ибо в шеоле *нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?*²⁴⁰ Нет у меня уст, чтобы произнести эту последнюю < молитву >, но пусть живые, как я сегодня, возблагодарят Тебя.²⁴¹

82. Онемели чувства, движения умолкли, помыслы иссякли, все действие естества во мне лишено истинной жизни; нет во мне памяти о Тебе, нет благодарности к Тебе в шеоле, в котором я пребываю; нет радостного звучания хвалений Твоих в потерянности души

моей; все члены мои, которые мертвы, ожидают <родовых> мук воскресения! Нет никого, кто пришел бы ко мне в оставленное™ шеола!

83. Боже мой, да услышу голос Твой, который воскрешает все таинственно! То, что случилось с Лазарем, другом Твоим, таинственно соверши со мною. Знаю, Господи, что никогда не явил я себя бдительным другом Твоим, <но> я — из стада Твоего, а враг мой схватил меня и унизил на земле. Боже, удостой меня причаститься того величия,²⁴² которое уготовал Ты друзьям Твоим в новом веке, и ощущения этого познания любви Твоей, и этого нераздельного союза и этой неразрывной связи наслаждения от видения Тебя.

84. Господи, не отними от меня благодать Твою; да не лишусь я познания Тебя, исполненного надежды.

85. Господи, спаси меня от тьмы душевной! Христос милосердный, да возрадуюсь в надежде Твоей; посею надежду на Тебя в помыслах моих и удостой меня, Господи, милосердия Твоего, когда воссияет откровение Твое с небес. Господи, да не буду я вызван на суд за ошибки мои, когда придешь Ты во славе Твоей!

86. Благодатью Твоей, Господи, привел Ты меня в бытие, и благодатью Твоей удостоишь Ты тело мое воскресения. Да не будет восстание мое из праха для суда и посрамления лица <моего >! Господи, да не пробужусь для того, чтобы претерпеть осуждение и лишение Тебя. Но пробуди меня, Господи, от праха для наслаждения и для той славы, к которой хотел Ты привести словесную тварь с самого начала, когда Ты создавал ее. Не создал Ты меня, Господи, для испытания в геенне; да не стану сосудом погибели. Погибель же, Господи, <заключается в том>, чтобы человек был всецело лишен того видения Тебя, которое дарует всякую радость.

87. Удостой меня, Господи, постичь ту надежду,²⁴³ для которой с самого начала, по воле Твоей, создал Ты меня, дабы я узрел вечную

славу Твою. Ибо, когда нас еще не было, возжелал Ты в любви Твоей, чтобы творение пришло в бытие для познания Тебя.

88. Вот о чем должен ты молиться и об этом помышлять во <вре-
мя> моления твоего. Пусть движет тобою стремление <к Богу> и
страдание <о грехах твоих>; горячо молись; согрей сердце твое эти-
ми и подобными мыслями²⁴⁴ в молитве твоей, пока не воспламенит-
ся в тебе влечение к Нему и не возникнет в сердце твоём жгучее
страдание²⁴⁵ любви к Нему.

89. При таком и подобном собеседовании <с Богом > сосредото-
чивается ум в самом себе <по причине > наслаждения и мало-по-
малу забывает рассеянность, и поглощается прозрениями, и осво-
бождается от образов. И страдает такой человек в молитве своей, и
изливается в разум его страдание, смешанное с верой, и радуется
сердце его в Боге, и бьется от радости, и восторгается от любви, и
исполняется надеждой и пробуждается от сна. В великом наслаж-
дении предстоит душа во время молитвы благодаря этим собеседо-
ваниям сознательной молитвы.²⁴⁶

90. Дивные состояния²⁴⁷ рождаются в человеке во время моле-
ния благодаря сильному томлению и многому размышлению разума
и постоянному молитвенному собеседованию <с Богом >²⁴⁸, которое
сопутствует человеку в мысли его и в молитвенном собеседовании
его <с Богом>.²⁴⁹

Конец послания

¹ В рукописи Bodleian sug.e.7: «[Начинаем] переписывать Второй том [мар Исаака], епископа Ниневийского». Титул «мар» буквально означает «господин»: он употреблялся во 2-м лице при обращении к уважаемым людям (ср. греч. κύριε), а также в 3-м лице в качестве обозначения святого или клирика (ср. греч. κύρ).

² Многоточиями в квадратных скобках здесь и далее обозначаются повреждения в рукописном тексте, из-за которых невозможно прочесть текст. Слова в квадратных скобках [] означают предполагаемое чтение рукописи. В угловых скобках < > помещены слова, отсутствующие в оригинальном тексте и добавленные нами по смыслу.

³ Имя адресата послания буквально означает «Иисус Победитель», или «Иисус побеждает». Это имя носил, в частности, современник преп. Исаака, о котором известно, что он был настоятелем Бейт-Раббанского монастыря и церковным историком. Текст начинается словами: «Поскольку для пользы твоей составили мы [...] избранный наш друг мар Ишо-зека». Первая страница рукописи, содержащей послание (Bodleian sug.e.7), повреждена, и прочтению поддаются лишь отдельные слова. Мы начинаем перевод с того места, откуда удастся восстановить более или менее связный текст. Нумерация абзацев в тексте принадлежит нам, однако она в основном соответствует делению текста в рукописи, где окончание каждого абзаца обозначено четырьмя точками.

⁴ Букв, «горячности любви».

⁵ Букв, «даже ночью блуждал я в снах моих, чтобы беседовать с тобой».

⁶ Букв, «глава».

⁷ Сир. термин *dubbara* соответствует греческому *πολιτεία*; он может быть переведен как «образ жизни», «образ бытия», «поведение», «подвижничество».

⁸ Букв, «помещены».

⁹ Смысл предыдущих строк, которые сильно повреждены в рукописи, очевидно, следующий: «Когда ты читаешь о тех благах, которых удостоились древние Отцы, не отчаивайся из-за того, что ты сам не обладаешь ими, хотя ты уже предвкушаешь их. Они будут дарованы тебе в свое время, которое пока не наступило».

¹⁰ Букв, «в загоне для овец», «в овчарне».

¹¹ Т. е. в соответствии с волей Того, Кто за твое пребывание в монастыре увенчает тебя.

¹² Букв, «неверие получает наказание».

- 13 Букв, «точность предмета».
- 14 Букв, «величию слов».
- 15 Сир. *réyana* мы обычно переводим как «разум», иногда же как «мысль», «мнение».
- 16 Букв, «ибо близко наказание к неверию».
- 17 Букв, «оскудение надежды».
- 18 Сир. *mestabqanuta* соответствует греч. ἐρηπίδης и буквально переводится как «оставленность». В Беседе 14,3 преп. Исаак использует термин *mestabqanuta d-men alaha*, соответствующий греч. ἐρηπίδης τοῦ Θεοῦ — «богооставленность». См. эти термины у *Евагрия Понтийского* (О молитве, 38; Гностик, 28; Схолии на Экклезиаста, SC 397, p. 126).
- 19 Сир. *quṭṭūa* соответствует греч. ὀρφιά (уныние, безнадежность, отчаяние).
- 20 Букв. «Нет [большого] зла, чем это, которое может найти на тебя».
- 21 Сир. *selya* (тишина, безмолвие).— один из основных аскетических терминов, используемых преп. Исааком для характеристики отшельнической жизни.
- 22 Букв, «собеседованием с ними».
- 23 Вар. «хранению», «трезвению».
- 24 Источник цитаты неизвестен.
- 25 Вар. «только в начальной точке <пути>».
- 26 Букв, «по причине места, которое посреди».
- 27 Или «отвлекся».
- 28 Букв, «стояния», т. е. стабильности.
- 29 Вар. «которое имеет немудрого хозяина».
- 30 Букв, «постоянно лишает он его обычного поливания».
- 31 Вар. «он проводит».
- 32 Букв, «из одной почвы в другую».
- 33 Букв, «колеблет».
- 34 Букв, «постоянно ударяя по нему тем или иным из того, чем ударяет он его».
- 35 Или «недисциплинированным».
- 36 Вар. «мысленные тайны».
- 37 Ср.: 2 Тим. 4: 7-8.
- 38 Или «смутит и огорчит».

³⁹ Морская символика часто встречается в сочинениях преп. Исаака. Это связано с тем, что он был родом из Катара на берегу Персидского залива: среди моряков, рыбаков и ныряльщиков прошло его детство.

⁴⁰ Сир. *ihidayuta* — одиночество, уединение, отшельнический образ жизни.

⁴¹ Т. е. отшельничество, одиночество.

⁴² Сир. *pulhana* может означать «делание», «служение», «исполнение».

⁴³ Или «искусство Духа».

⁴⁴ Ср.: 1 Кор. 2: 9.

⁴⁵ Т. е. демоны.

⁴⁶ Вар. «тоже действует обманчиво против него в то время, <когда он> обучается отому искусству».

⁴⁷ Букв, «препятствия его».

⁴⁸ Или «упорства».

⁴⁹ Или «упорствует».

⁵⁰ Букв, «самое тяжелое и трудное из всех <вещей> этого образа жизни (подвижничества)».

⁵¹ Букв, «обретающихся в нем».

⁵² Или «от всего».

⁵³ Или «равность образа жизни».

⁵⁴ Букв, «поровну смешано».

⁵⁵ Букв, «смешениях своих», т. е. элементах.

⁵⁶ Букв, «обретению».

⁵⁷ Букв, «труды ночи».

⁵⁸ Сир. *mliluta* соответствует греч. то λογισιόν (разум, разумение) и в традиционной христианской антропологии обозначает разумную часть души. Деление души на три части — желание, раздражение и разум (греч. το ἐπιθυμητικόν, το θυμωδές, το λογιστικόν; сир. *rehmta, tnana, mliluta*) — восходит к стоической философии и могло быть заимствовано преп. Исааком из сочинений Евагрия, Иоанна Апамейского и Бабая Великого.

⁵⁹ Сир. *hawna* мы обычно переводим как «ум».

⁶⁰ Или «образа жизни». Букв, перевод: «Ибо состав подвижничества (образа жизни) есть тип (символ) состава тела».

⁶¹ Сир. термин *bulbala* (смятение, смущение, смешение) употребляется, в частности, при описании смешения языков во время вавилонского столпотворения.

- 62 Т. е. подвижника.
- 63 Или «смятение».
- 64 Букв. «Он нуждается также в презрении к телу во всякой <вещи>».
- 65 Сир. *teksa* является калькой с греческого τῆς (чин, порядок, уровень, упорядоченность).
- 66 Т. е. земным.
- 67 Т. е. если подчинится земному порядку.
- 68 Букв. «что (относится) к деснице, и что к шуйце».
- 69 2 Тим. 3: 17.
- 70 Букв. «печать чего — от упражнения и упорства».
- 71 Сир. «бедствия», «злострадания».
- 72 2 Тим. 2: 3.
- 73 *Евагрий*. Практик (в рус. пер. «Слово о духовном делании»), 59.
- 74 Букв. «которые прошли над ней».
- 75 Или «в мысли своей», «в разуме своем».
- 76 Букв. «доводится до совершенства», «завершается».
- 77 Букв. «по причине обретающейся в нем пустоты».
- 78 Букв. «а также оставлению обычных причин, которые бросаются на <человека> во внешних делах его, будь то по воле его, или по случайным <причинам>».
- 79 Или «обеспокоен».
- 80 Или «храброе», «смелое».
- 81 Или «страдания». Сир. *hassa* означает как «страсть», так и «страдание» (ср. греч. πάθος).
- 82 Или «страданиями».
- 83 Сир. *pursana* означает «различение», «различие»; иногда оно также переводится нами как «рассудительность» (ср. греч. δόξασις).
- 84 Сир. *zaw'e* — один из характерных терминов языка преп. Исаака: мы переводим как «движения», «побуждения», «возбуждения».
- 85 Ср.: *Евагрий*. Практик, 80.
- 86 Т. е. покой, мир, радость и уверенность (доверие).
- 87 Т. е. беспокойство, смятение, страх и скорбь.
- 88 Или «простые».
- 89 Сир. *saryuta* можно перевести как «просветленность», «сияние», «ясность», «светозарность». В сирийской аскетической письменности этот термин указывает на особое просветленное состояние души, достигаемое подвижниками.

⁹⁰ Смысл этой фразы не вполне ясен по причине сложности синтаксиса, а также лакуны в тексте. Мы перевели ее свободно. Вот дословный перевод: «Известно также, что движения, которые возбуждает тело [...] в движениях вождения или в чем-либо другом помимо этого, когда <тело> соединено с ними без внешнего противостояния им, не примешивая к ним напряженные возбуждения и импульсы, которые с трудом контролируемы».

⁹¹ Или «установил».

⁹² Букв. «меру».

⁹³ Или «он знает».

⁹⁴ Букв. «знание, которое от тела».

⁹⁵ Букв. «помыслы о воспоминании».

⁹⁶ Букв. «вместе».

⁹⁷ Букв. «вспоминал о них в размышлении своем».

⁹⁸ Букв. «весьма малыми».

⁹⁹ Или «о своей жизни». Сир. слово *ḥayye* букв. означает «жизнь»; в переносном смысле оно означает «спасение».

¹⁰⁰ Букв. «не знают они даже тот уровень (чин)».

¹⁰¹ Или «умеренности».

¹⁰² Букв. «мало».

¹⁰³ Выражение «падать на лицо» часто встречается у преп. Исаака Сирина. Вариант перевода: «падать ниц».

¹⁰⁴ В древней монашеской практике было принято часть молитвенного правила совершать сидя: для этого у каждого монаха имелась табуретка, или «седалище» (сир. *mawṭba*, греч. *κόβητος*).

¹⁰⁵ Букв. «твоими руками». Очевидно, настоящее послание преп. Исаака является ответом на послание Ишо-зека, в котором содержались вопросы относительно конкретных форм и способов молитвы.

¹⁰⁶ Букв. «опять же».

¹⁰⁷ Букв. «желание молитвы».

¹⁰⁸ Или «сосредоточивается в себе».

¹⁰⁹ Букв. «использовать служение чувств своих свободно».

по Т. е. прозрения.

¹¹¹ Букв. «воспользоваться молитвой».

¹¹² Букв. «по чину естества».

¹¹³ Букв. «Кто испытал эти различия, тот поймет».

¹¹⁴ Букв. «в постоянстве вставания».

- 115 Букв, «из-за тела, которое немощно».
- 116 Букв, «от вспоможения».
- 117 Смысл слов преп. Исаака, как нам представляется, следующий:
не следует уклоняться от исполнения описанного выше правила даже после того, как человек получил благодатную помощь от Господа; ибо даже для немощного праздность опасна, так как порождает духовную смерть.
- 118 Букв, «служение» (сир. *pulhana*).
- 119 Букв, «помедли (проведи время) в молении».
- 120 Вар. «со своей душой».
- 121 Букв, «даже в десяти тысячах форм писаний».
- 122 Или «стремление к Нему», «желание Его».
- 123 Букв, «презираем мы беседу».
- 124 Слова в квадратных скобках заимствованы из Sinai syg. 14.
- 125 Так в Sinai syg. 14. В Bodleian syg.e.7: «о вышеупомянутых <вещах>».
- 126 Или «без принуждающих обстоятельств».
- 127 Букв, «без страдания <по этому поводу>».
- 128 Смысл данного предложения нам не вполне ясен.
- 129 Букв, «от скверны (нечистоты) помыслов».
- 130 Букв, «во все времена» или «во время всех <богослужебных> часов».
- 131 Букв, «по принуждению смерти».
- 132 Букв, «распущенные сердцем».
- 133 Букв, «лишние <предметы>».
- 134 Букв, «чин», «чинность».
- 135 Вар. «по отношению к чувствам нашим» или «в <том, что относит-
ся > к чувствам нашим».
- 136 Т. е. на Крест.
- 137 Букв, «чину христиан».
- 138 Или «во <время> пришествия».
- 139 Ср.: 2 Кор. 5: 4.
- 140 Ср.: Евр. 10: 10.
- 141 Букв, «теми <вещами>, которые Он заповедал».
- 142 Или «вспоминаний».
- 143 Или «распространяется по лицу нашему».
- 144 Букв, «не потому, что с принуждением (насилием) требует Он от нас заботиться о них».
- 145 Букв, «пользу нашу, происходящую от них».

- 146 Вар. «<приходят> от этого».
- 147 Или «ради имени Его».
- 148 Букв, «кто в самих себе являет эти отличия».
- 149 Синтаксис этого предложения неясен; возможно, в рукописном тексте недостает одного или нескольких слов.
- 150 Или «не заслуживающих внимания».
- 151 Сир. термин *temha* соответствует греч. εἰσπλοῦς и обычно переводится нами как «изумление».
- 152 Букв, «образ жизни грядущей».
- 153 Термин *tehra* — другой эквивалент греч. εἰσπλοῦς.
- 154 Букв, «пользуйся».
- 155 Букв, «определенный», «ясный».
- 156 М. б. «без всяких препятствий».
- 157 Букв, «на которое взирает твой одинокий (отшельнический) образ жизни».
- 158 Букв, «сначала на одну тему, потом на другую».
- 159 Букв, «такое чтение, которое говорит ложно».
- 160 Букв, «и тебя, и обыкновенных <людей>».
- 161 Вар. «историях».
- 162 Букв, «которые происходили с ними».
- 163 Или «правил», «установлений».
- 164 Букв, «не полезен».
- 165 Т. е. чтение вышперечисленных родов литературы.
- 166 Букв, «богатым прозрениями».
- 167 Или «поражен», «ранен».
- 168 Букв, «и созерцанию видения его».
- 169 Букв, «от ничтожности воспоминания о земных <вещах>».
- 170 Или «лекарствами Его».
- 171 Преп. Исаак, очевидно, имеет в виду *Исх.* 14: 16.
- 172 Источник цитаты нам не известен.
- 173 Букв, «движения <по отношению> к Нему».
- 174 Букв, «движение».
- 175 Или «исследует он Его».
- 176 Вар. «на познание души своей».
- 177 Букв, «был ты поддержан милостью».
- 178 Букв, «добродетель второго», т. е. смирения.
- 179 Букв. «Властвующая сила смирения в душе заключается в тяжес-

ти добровольных трудов, которые переносятся (претерпеваются) в <форме> воспоминания о содеянных грехах.

¹⁸⁰ Или «сплетничанье».

¹⁸¹ Букв. «Кто также пренебрегает тем, чтобы в самом себе овладеть вещами, которые не требуют трудов тела и которые устанавливаются не трудами и силой тела, но могут быть обретены в немощи, тот оставлен сам по себе в небрежении разума и справедливо заслуживает порицания от Бога».

¹⁸² Букв, «не отделяет».

¹⁸³ Букв, «из-за сравнения».

¹⁸⁴ Феодор Мопсуестийский.

¹⁸⁵ Эти цитаты из Феодора идентифицировать не удастся. Отметим, что значительная часть литературного наследия Феодора была утрачена после его осуждения на Константинопольском Соборе 553 г. (V Вселенском).

¹⁸⁶ Сир. *msarquta* (букв, «лишение», «бедность», «добровольная нищета») соответствует греч. *ἑμωσις* («истощание», «самоистощание», «обнищание»). В христологическом контексте термин обозначает истощание Бога до принятия на Себя человеческого естества. В аскетическом контексте термин указывает на самоотречение, самодисциплину, умерщвление страстей и другие составляющие монашеской жизни.

¹⁸⁷ Букв, «на которые взирает цель всего нашего слова с самого начала».

¹⁸⁸ Источник цитаты неизвестен.

¹⁸⁹ Букв, «избрал».

¹⁹⁰ Т. е. о женщинах.

¹⁹¹ Букв, «разговора».

¹⁹² Или «темноты».

¹⁹³ Ср.: / *Ин.* 4: 20.

¹⁹⁴ Парафраза слов молитвы «Отче наш»: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

¹⁹⁵ Букв, «осуждает себя на».

¹⁹⁶ Или «в таком образе мыслей».

¹⁹⁷ Вар. «дабы всех нашел ты друзьями».

¹⁹⁸ Вар. «ревностным».

¹⁹⁹ Букв, «приводятся в движение», «движутся».

²⁰⁰ Или «блуждания».

²⁰¹ Букв, «блуждать по делам всех».

²⁰² Букв, «блуждает по злым делам».

- 203 Букв, «двумя способами».
- 204 Букв, «нет места, чтобы человек возбудился ревностью».
- 205 Или «намерение Божие», «образ мыслей Бога», «цель Божию» (сир. *taf ita d-alahd*). Термин *taf ita* означает «мышление», «Промысл», «сознание», «образ мыслей», «совесть».
- 206 Букв, «надежды Его».
- 207 Букв, «блуждания по Тебе». -
- 208 Или «по отношению ко всему».
- 209 Или «ощущения», «чувства» (сир. *margsanuta*).
- 210 Букв, «страдания».
- 211 Букв, «разлито».
- 212 Букв, «пустоты».
- 213 Или «разумных».
- 214 Букв, «движения».
- 215 Т. е. возвращать ум в состояние сосредоточенности.
- 216 Букв, «дабы приносили его Богу в своей заботе».
- 217 Или «с познанием Бога».
- 218 Букв, «с постоянством нашего моления к Нему».
- 219 Или «ощущение».
- 220 Вар. «в самих себе».
- 221 Букв, «чтобы они стали тебе материалом для молитвы».
- 222 Букв, «и чтобы через смысл (цель) прозрений их, разум <твой>».
- 223 Или «пустой рассеянности».
- 224 Букв, «страданию».
- 225 Букв, «через сокровенность».
- 226 Эта фраза, возможно, добавлена переписчиком и является подзаголовком к помещенным далее молитвенным прошениям.
- 227 Вар. «хотя он не познал Тебя».
- 228 Или «намеки», «наброски».
- 229 Букв, «движений».
- 230 Т. е. во время Своей земной жизни.
- 231 Или «воспринимал».
- 232 Или «восприятия», «чувства».
- 233 Т. е. разум способен лишь на понимание того, что находится в области телесного.
- 234 Букв, «движений».
- 235 Букв, «были смыты».

-
- 236 Букв, «смирения (низменности) естества нашего».
- 237 Или «восприятие спасения».
- 238 Ср.: Яс. 141: 7.
- 239 Букв, «в естественной жизненности».
- 240 Пс. 6: 6.
- 241 Ср.: Лс. 113: 25-26.
- 242 Букв, «причастия того величия».
- 243 Букв. «Удостой меня, Господи, объяснения той надежды».
- 244 Букв, «движениями».
- 245 Или «горячая страсть».
- 246 Или «молитвы знания».
- 247 Букв, «великие движения».
- 248 Букв, «собеседованию молитвы».
- 249 Букв, «и в собеседовании его с некоей целью моления».

Беседа 2

Того же блаженного мар Исаака. Что есть признак появления¹ лучей разумения в душе²

1. Появление³ различных <признаков> разумения <соетойт> в непрестанном восхвалении⁴ Бога разумными <существами>. То же <относится> и к тварности души, столь чудесной по естеству своему: не для чего иного сотворена она благим Создателем своим, кроме как для того, чтобы наслаждаться познанием божественной славы, наподобие того, как невидимые силы,⁵ сродники души, пребывают в постоянном наслаждении славой этого преславного Бытия.

2. Итак, душа, которая постоянно занята восхвалением Бога,⁶ пребывает в тварности естества своего.⁷ По этой причине и привел Он тварь в бытие, а именно — для того, чтобы она познавала Его и восхваляла Его и чтобы благодаря этому возвышалась она до наслаждения вечной славой Того, Кто неописуем для всех и непостижим. Ибо слава божественного Естества через постоянное собеседование хвалы Богу открывается душе.

3. Также и тварь многообразная мира сего с той же целью пришла в бытие, а именно — чтобы славу Божию познавал разум словесных <существ>, а не только ради того, чтобы ели, или пили, или вступали в брак, хотя многие невежды и воображают, что это так.

4. Ибо Бог мог создать всех людей, которые в мире, таким же образом, каким <Он создал> умные естества,⁸ без того, чтобы они происходили один от другого,⁹ но чтобы, подобно тем <естествам>, не нуждались они в пользовании стихиями для возрастания своего. И ясно, что цель этого творения — не в том, чтобы <люди>

были оставлены в таком же состоянии⁹ навечно, как некоторые <думают>, ибо окончится все, что считается приятным и досто- славным в мире сем, и даст Бог людям другие формы бытия,¹¹ бла- годаря чему откроется мирам цель, с которой прежде восхотел Он вести творение в этой форме бытия. <А цель заключается не в том>, чтобы оставить <человека> на животном уровне;¹² ибо вот, мно- гие даже здесь отвергают земные наслаждения.¹³ Напротив, все- мудрый Бог прежде всего поместил эту видимую тварь <в мире сем>, дабы через видимое люди и другие словесные <существа> начали приближаться к познанию этого славного Естества.

5. Ибо не следует тому, кто передает знание ученикам, с самого начала подводить их к совершенному знанию <предмета>, не на- учив их прежде как следует¹⁴ буквам алфавита и чтению по скла- дам.¹⁴ Также очень плохо,¹⁵ когда высокое предлагается прежде, чем проработано низкое.¹⁶ Опять же, если кто хочет пригласить много <людей> на обед, прежде всего выносит он на обозрение просто приготовленные блюда¹⁷ и менее драгоценную посуду,¹⁸ а по- том постепенно <выносит> то, что и выглядит великолепно, и при- готовлено чудесно.

6. Таким же образом Бог, Господь всех, явил силу премудрости Своей и любви Своей в содержимом этого видимого мира, который, если можно так сказать, неопиcуемо более низок, чем те <блага>, что будут явлены впоследствии. Ибо напоследок оставил Он досто- славное блаженство и восхитительное зрение того изумительного мира, которому уготовано величием силы Его и обилием любви Его прийти в бытие.¹⁹

7. Таким же образом, как сказал я выше в этой Беседе, когда душа движима к наслаждению славы благодаря постоянному собеседова- нию с Ним и счастлива она пребывать в нем²⁰ непрестанно, познает она, по благодати Духа Святого, то, во что в конце концов будет об- лечена. <Это дается ей> здесь словно в залог, насколько позволяет

ограниченность человеческого естества, и удостаивается она обра-
за жизни истинной свободы, как бы предвкушая ее здесь.²¹

- 1 Или «откровения».
- 2 Нумерация абзацев в этой Беседе принадлежит нам, однако соот-
ветствует делению текста в рукописи.
- 3 Или «проявление».
- 4 Букв, «непрестанности восхваления».
- 5 Т. е. ангелы.
- 6 Букв, «хвалами божественными».
- 7 Т. е. в своем естественном тварном состоянии.
- 8 Букв, «естества, <наделенные> знанием», т. е. ангелов.
- 9 Букв, «следовали один за другим».
- 10 Букв, «с теми же <вещами>».
- 11 Букв, «и в других формах (образах) бытия устроит Бог людей».
- 12 Букв, «почтить чин животных».
- 13 Букв, «отвергают эти вещи».
- 14 Букв, «буквам и слогам». Ср.: *Евагрий*. Гностик, 25.
- 15 Букв, «весьма ненавистно».
- 16 Букв, «когда высокие <вещи> предлагаются прежде служения низ-
ких».
- 17 Букв, «низкие приготовления».
- 18 Букв, «меньшие сосуды для использования».
- 19 Или «быть явленным», «открыться».
- 20 Т. е. в собеседовании.
- 21 Букв, «вкушая ее здесь, словно в залоге».

Беседа 3
(фрагменты)

**Снова того же мар Исаака, епископа
и отшельника, различные главы о знании,
в которых <содержатся> возвышенные
созерцания, совершенное знание, обильные
и чудные прозрения, и великие тайны.
Они приносят пользу и услаждение душе,
и [^]способствуют [^]возрастанию ее
в духовных <предметах>¹**

1.1. Бог есть поистине Отец словесных существ, которых родил Он Своим попечением, чтобы стали они наследниками славы Его во время грядущее, дабы явить им богатство Его для их наслаждения нескончаемого.

1.8. Пользоваться чувственной речью² сначала от самого Создателя научились словесные естества, и первый раз была она использована для славословия, принесенного³ Создателю тварями, как написано у Иова.⁴ Также и мы, люди, от Создателя чувственно получили пользование звуками чувственной речи, и передается она нам — от отцов к детям.⁵

1.12. Человек получает озарение в соответствии с тем, каков его образ жизни по отношению к Богу. И по мере того, как влечется он к знанию, он все более приближается к свободе души, а по мере приближения к свободе ума он переходит от знания к более высокому знанию.

1.13. Свет не-умственный — тот, что принадлежит стихиям. В новом веке сияет новый свет, и нет там нужды в пользовании чем-либо

чувственным или относящимся к стихиям. Умственный свет есть разум, озаренный божественным знанием, которое без меры излилось в естественный мир. В духовном мире — духовный свет. Как та тьма не подобна этой, так и тот свет не подобен этому свету.

1.17. После грехопадения Бог явил Себя людям как Судья, а в последующих⁶ откровениях — как Господин, как в случае с Ноем, Авраамом и теми, кто после него, которых Бог называл «Раб Мой Авраам» и «Раб Мой Моисей». От пришествия же Христова и далее начались откровения, которые являли чин отцовства — что Он истине Отец и не хочет действовать по отношению к нам как Господин или Судья.

1.29. Свет созерцания происходит вместе с постоянным безмолвием и отсутствием внешних впечатлений. Ибо когда ум пуст, он постоянно пребывает в ожидании, пока созерцание не воссияет в нем.

1.30. Когда наступает время борений и помрачения, даже если мы рассеиваемся, будем проводить больше времени в молитве и коленопреклонении до земли. Если же это не постоянное борение или помрачение уныния, а обычная рассеянность, происходящая от натиска помыслов, тогда чтение более важно, чем продолжительное время в молитве. Впрочем, смешаем то и другое: примем лекарство от Писания, а затем приступим к молитве.

1.33. Безмолвие состоит не в том, чтобы не знать страсти, но в том, чтобы не принимать страсти благодаря опьянению ума через славу души.

1.34. Пусть следующая молитва не прекращается в сердце твоём ночью и днем: «Господи, спаси меня от помрачения душевного». Ибо в этом заключена всякая молитва, происходящая от знания. Помраченная душа есть второй ад, а просветленный разум — друг серафимов.

1.49. Господь Христос есть и Первородный, и Единородный. Одно и другое не сосуществует в едином естестве, ибо «первородный» предполагает многих братьев, тогда как «единородный» не предполагает какого-либо иного бытия, рожденного перед Ним или после Него. Два эти имени подтверждаются в Боге и Человеке, объединенных в одно Лицо, причем свойства обоих естеств не смешиваются благодаря этому соединению.

1.51-52. Слова «судьбы Твои великая бездна»⁷ имеют тот же самый смысл, что и «облако под ногами Его».⁸ Умственное «облако» есть ум, пораженный изумлением перед духовным прозрением. Это изумление внезапно ниспадает в душу его и недвижно удерживает ум в том состоянии, когда все видимые вещи сокрыты от него в незнании и нечувствии цели размышления о них, и разум остается покойным, подобно облаку, которое обволакивает объекты и препятствует какому-либо телесному видению.

1.53. Истинно кающийся есть живой мученик. Слезы по своим действиям превосходят кровь, и покаяние превосходит мученичество. Первые⁹ увенчиваются раньше, чем вторые,¹⁰ ибо вторые увенчиваются вместе с прочими, а первые — прежде прочих. Таким образом, истинно кающийся видится получающим двойной венец.

1.55. Хочешь ли ты украшать тело свое посредством утомительного стояния на псалмопении или, может быть, ты хочешь сделать душу свою угодной Богу? Если второе, произнеси лишь пять слов с пониманием¹¹ — и будешь объят опьянением.

1.62. Бытие святых ангелов являет нам состояние будущего века,¹² когда — скажу с дерзновением — мы все станем богами по благодати Творца нашего. Ибо Его целью с самого начала было привести всю тварь разумных естеств к единому равному состоянию, при котором не было бы различия между теми и другими,¹³ между существами двойными¹⁴ или простыми,¹⁵ притом что естественное тело вовсе не будет уничтожено.

1.85. Умерщвление плоти¹⁶ означает, что человек должен быть чужд всем своим знакомым, своей семье, своим родственникам, уйти в чужую страну и избрать для себя спокойное место, которое спокойно от всякой суеты. И будет он жить там в телесной нужде, в одиночестве, в бедности, лишенный общения с людьми, видимого собеседования с ними и утешения. В слезах и плаче, с болью сердечной умоляет он Бога помочь ему преодолеть склонность к греху и отложить от себя члены ветхого греховного человека, которые суть мирские поползновения. Это умерщвление тела порождает в нас умерщвление души.

1.88. О Христос, умерший ради нас по любви Твоей, сделай меня мертвым для греха и совлеку с меня этого ветхого человека, чтобы в новизне ума предстоял я пред Тобой на всякое время, словно в Новом веке. Бог, Которого небо и небеса небес не вмещают,¹⁷ Который избрал от нас разумный храм для вселения в него, удостой меня стать вместилищем любви Твоей, от ощущения которой святые забыли самих себя и сделались безумными ради Тебя¹⁸ и во всякое время смешались с Тобой в опьянении влечения к Тебе, и никогда более не обернулись назад. Когда удостоились они этого сладкого источника, возжаждав любви Твоей, Ты опьянил их изумлением перед таинствами Твоими.

2.23. Смирение есть свойство ума здорового. Пока оно остается в человеке, не случится с ним богооставленность или какое-либо искушение, так чтобы он был искушаем телом или умом в одной из телесных и душевных страстей.

2.31. Одиночество позволяет нам приобщаться божественному Уму и в короткий срок беспрепятственно приближает нас к просветленности ума.

2.44. Для отшельника нет праздников. Праздник отшельника есть его плач, а вместо трудов, которыми прочие гордятся друг перед другом, у него перенесение скорбей, свойственных безмолвию.

2.59. Отвергай тех, кто устанавливает чувственный образ в уме своем во время молитвы и вместо одного простого и одинокого помысла прозрения в Его непостижимость во время моления к Спасителю нашему утешает себя образами ума своего. Что касается нас, то мы отвергаем таковых, обманутых собственными фантазиями. И когда душа наша собрана в полной сосредоточенности в страшное время молитвы, предадим чувства души нашей Духу Божию с простотой сердца.

2.65-66. Он — Первородный из всей твари,¹⁹ — т. е. из всех разумных существ, как видимых, так и невидимых, — поскольку Он первым родился в жизнь иного мира после Своего воскресения из мертвых. Он Первородный по отношению к нам, поскольку до Него не было никого, кто был бы рожден для иного мира. Он справедливо называется Первородным не только по отношению к нам, но и по отношению к бесплотному естеству, потому что и оно также ожидает рождения к жизни будущего века.

2.70. Во всех чинах разумных естеств каждый день происходит восхождение, и никакого нисхождения там вовсе нет, так как у восхождения нет предела. Начиная от самого старшего и первого из всех по чину и до самого последнего, все они каждый день — с момента своего создания и доныне — постоянно восходят к Богу.

2.94. Без безмолвия сердце не смирится, а без смирения сердце не воспламенится различными божественными движениями. А без этого все служение отшельника — лишь прах и пепел.

2.97. Многие начали с трудов, нищеты, умерщвления по отношению к преходящему, постоянных молитв, слез, многих земных поклонов, смиренного образа жизни, стремления к неизвестности, продолжительного воздержания, тишины, удаления от людей, но после всех этих перечисленных вещей окончили тем, что предались отдыху, сделались известными, вступили в собеседование с

богатыми людьми и в постоянные пересуды с мирянами; стали обличителями, судьями, советниками, посредниками в важных делах, иногда для братьев, а иногда и для мирян; стали засматриваться на женщин, наставлять и поучать их; и души их стали местом бесед и встреч с людьми недалекими; и вместо прежнего своего умерщвления избрали они для себя жизнь рассеянную и пребывание в духовной слепоте. Жизнь их закончилась в телесных деланиях после всего их прежнего подвижничества и столь прекрасного образа жизни, когда не хотели они даже видеть лицо человеческое и, словно уже находясь в будущем веке, подражали бесплотным со всей ревностью своего подвижничества в безмолвной жизни.

3.9. Если все, что составляет объект второго естественного созерцания, со всеми его формами прекратится в будущем веке и исчезнет вместе с обликом мира сего и всеми его делами,²⁰ то ясно, что прекратится и само это созерцание его²¹ вместе с видением.

3.13. Говоря о молитве, совершаемой мудро, я не имею в виду мудрость мира сего или красноречие, исполненное глупости и повергающее душу в стыд перед Богом во время молитвы из-за тщеславия, которое оно возбуждает в ней, удаляя помощь Божию от души. Но мудрые слова молитвы — те, что от Премудрости Божией; они производят озарение души, будучи пламенными движениями, которые возбуждаются в сердце благодаря любви к истинной жизни — любви, предшествующей молитве, воспламеняющей сердце и производящей слова вопреки воле человека. Ибо произращает их воспоминание о Боге, а они весьма часто производят слезы при словах молитв благодаря теплоте сердца и вспоможению от Бога. Это и есть чистая молитва, о которой говорят Отцы.

3.37. Слезы, приходящие во время молитвы, сладость слов молитвы, ниспадающая в сердце, язык, с любовью ненасытно повторяющий слова, не будучи в силах оставить их и перейти к следующим из-за наслаждения и частичной радости, которая иногда происходит

при чтении, а также при размышлении, — все это и тому подобное суть вкушение вспоможения благодати Божией, которое неосознанно вкушается теми, кто трезвится в служении своем, для укрепления и преуспeyания души в добродетели, дабы она еще более преуспела в трезвении своем.

3.42. Чистая молитва заключается в том, чтобы ум не блуждал по предметам, которые возбуждаются в помыслах наших либо демонами, либо самим естеством, либо воспоминанием, либо движением стихий.

3.50. Молитва, с которой не соединено прекрасное поведение, — словно орел с подрезанными крыльями.

3.62. Кратко время жизни нашей, братья мои, и долог и труден наш подвиг, но блага, обещанные нам, невыразимы.

3.71. Если Бог есть поистине Отец, Который породил все благодатью, если дети Его разумны, а мир сей есть образ школы, где Он учит детей знанию и исправляет их глупости, и если будущий век есть наследие для времени «полного возраста»,²² то настанет время, когда эти младенцы станут взрослыми людьми и когда, конечно же, Отец в мире взрослых заменит на радость то, что сейчас выглядит наказанием, когда эти младенцы поднимутся над необходимостью быть исправляемыми. Судьбы Твои непостижимы!

3.75. Как прекрасно устройство твоего тела и как прискорбно разложение! Но не будь поражен скорбью, ибо ты будешь снова облечен в него, пламенея огнем и Духом и нося в теле своем точный образ его Создателя. Пусть не тревожат тебя сомнения относительно величия этой надежды, ибо Павел утешает тебя по этому поводу: «Он униженное тело наше преобразит и сделает подобным славному телу Своему».²³ Не огорчайся, что много лет пребудем мы в этом тлении смерти под землей, пока не наступит конец мира. Смерть не тяжела для нас, ибо продолжительность нашего сна во гробе

подобна сну в течение одной ночи. Ибо вот, премудрый Создатель сделал даже смерть легкой, чтобы мы вовсе не ощущали ее тяжесть. Пока мы не прошли через нее,²⁴ она тяжела для нас, но после смерти мы не почувствуем никакого ощущения тления или разложения нашего состава, но, словно после сна в течение одной ночи, мы пробудимся в тот день, как будто мы с вечера легли спать, а теперь проснулись. Столь легким будет для нас долгий сон в могиле и продолжительность лет, проведенных в ней.

3.84. Вот вопрос о том, почему все откровения от Бога происходят у святых во время молитвы. Потому что нет времени более подходящего для чего-либо священного, чем время молитвы.

3.99. Одно — научение от книг²⁵ и знание, приобретаемое от изучения их, а другое — знание истины, содержащейся в книгах.²⁶ Первое обретает силу благодаря постоянному размышлению и труду в изучении, тогда как последнее — от исполнения заповедей и просветленной совести, обращенной к Богу.

4.3. То, что можно узнать о Боге при помощи разума, — а именно, те вещи, которые по любви Он воспринял на Себя ради нашей пользы, — составляет образ чувственных указаний, ибо посредством их Святое Писание указывает нашим чувствам то, что может быть понято относительно сверхчувственного мира, хотя эти указания на самом деле не принадлежат ему. Речь идет, в частности, о том, что Бог сказал Моисею: «Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем Бог Всемогущий {*el šadday*} и Сущий {*ehyeh osēr ehyeh*},²⁷ но Я не открыл им имя Господь {*alaha*}». ²⁸ Разница между «Всемогущий» и «Сущий» заключается в порядке научения: она такая же, как между указаниями на наше познание их и самой реальностью этого познания.

4.51. Насколько человек отделяется от пребывания в миру и поселяется в местах отдаленных и пустынных, так что сердце его ощущает удаление от всякого естества человеческого, настолько же

приобретает он безмолвие от помыслов. Ибо в пустыне, брат мой, не бывает у нас такого беспокойства от помыслов и не изнываем мы от mnogой борьбы, которую причиняют они. Ибо самый вид пустыни естественным образом умерщвляет сердце от мирских поползновений и собирает его от натиска помыслов.

4.52. Как невозможно ясно видеть человека, которого заслоняет дым, пока он не удалится и не отойдет оттуда, точно так же невозможно приобрести чистоту сердца и безмолвие от помыслов без одиночества, далекого от дыма мира сего, поднимающегося перед чувствами и ослепляющего душевные очи.

4.71. Кто достиг определенной степени духовного роста и приобрел стремление к Богу, после того, как покинет мир, не должен долго пребывать в общежитии или вращаться среди многих людей. Но как только познает он, что такое жизнь среди братии, монашеский чин и присущее ему смирение, пусть он отделяется и пребывает один в келлии, дабы не привыкнуть к многим людям и дабы простота его первоначального состояния не превратилась в лицемерие из-за постоянного общения с распущенными братьями, находящимися среди нас. Ибо я видел многих, которые в начале своего удаления от мира, когда приходили в монастырь,²⁹ были чистыми,³⁰ но со временем, из-за долгого пребывания в общежитии, становились лицемерными и лукавыми, так что в них уже не было той первоначальной простоты. Поэтому общайся с одним только старцем, засвидетельствовавшим себя добрым поведением и познанием безмолвия, и только с ним одним беседуй, им будь наставляем, у него учись образу жизни безмолвия. Ни с кем с этого времени не вступай в общение, и вскоре удостоишься вкусить знание.

4.72. После того, как Бог удостоил тебя дара безмолвия, так что ты живешь наедине, не твое дело блуждать по многим книгам. Не благодаря mnogой учености или различным книгам происходит просветление, но благодаря попечению о молитве. Какая польза в познании mnogих книг и в их истолковании для сосредоточения ума и

чистоты и молитве? Поистине, всякий отшельник, который, оставив мирской образ жизни, читает какую-либо книгу, кроме книг об отшельническом образе жизни, будь то научную или светскую, прежде всего теряет из виду цель отшельнического пути, а затем ум его отвлекается в сторону, дабы находить в таких книгах удовольствие. Даже если они ведут тебя на небо, не полезно тебе читать эти книги, за исключением тех, что говорят об образе жизни странников. Досконально книг Нового Завета и тех, которые говорят об отшельническом образе жизни, то есть о совершенстве знания и просветлении ума. После же того, как ты достиг хотя бы малой степени просветления,³¹ читай — и не потерпишь вреда.

4.76. Хочешь ли знать человека Божия? Узнай его по присущей ему постоянной тишине, плачу и непрестанной внутренней сосредоточенности.

4.84. Велика тайна, сокрытая в домостроительстве Господа нашего: она выше, чем оставление грехов и уничтожение смерти, о, возлюбленные мои. Досточудна и велика надежда, которая сокрыта от нас ныне, братья мои: она превышает все, в чем мы упражняемся ныне для пользы и возрастания. Те, кто остается на земле, должны упражняться в немощных вещах, поскольку не весь мир достиг совершенного понимания веры и добродетельной жизни, и большая часть его еще нуждается в том, чтобы быть научаемой через вещи устрашающие и смиряющие.

4.95. Но спросит кто-нибудь: «Где находится разум в эти минуты и в этой возвышенной сосредоточенности?» Как говорит Писание: «Безмолвие нашло на Авраама».³² И то же самое сказано об Адаме: «И Господь Бог навел безмолвие на Адама».³³ Но греческий вместо «безмолвия» говорит об «изумлении». И когда Блаженный Толкователь³⁴ толкует таинства изумления, он называет изумлением то, что вне привычного чина и вне ощущения человека. Но Отцы-отшельники называют это «благодатной собранностью ума»³⁵ и залогом наслаждения Нового века.

4.97. Слушай истинное слово: пока ты не обрешь смирение, ты будешь искушаем унынием больше, чем чем-либо другим. Уныние же порождает в тебе постоянные упреки в адрес других,³⁶ и ты видишь большинство людей согрешающими против тебя. Если же ты взглянешь на дело справедливым и подобающим образом, то виноват во всем ты сам. Вот почему все представляется тебе наоборот. Впрочем, даже в чистой молитве много степеней, соответствующих степеням ума тех, кто возносит ее.

Чем больше ум поднимается над любовью к вещам мира сего, тем больше получает он отдохновение от образов помыслов во время молитвы. Когда он полностью поднят над любовью к здешним вещам, тогда ум даже не задерживается в молитве, но поднимается над чистотой молитвы, ибо воссияние благодати постоянно пребывает в молитве его, и из молитвы ум его изводится по временам благодаря святому действию благодати.

¹ Настоящая Беседа состоит из четырехсот глав, разделенных на четыре сотницы. Мы не решаемся на полный перевод этой Беседы до тех пор, пока не имеется критического издания ее текста (имеется лишь итальянский перевод, выполненный П. Беттиоло. См.: *Isacco di Ninive. Discorsi spirituali e altri opuscoli. Introduzione, traduzione e note a cura di Paolo Bèttiolo. Bose, 1985. P.49-194*). Переводим фрагменты Беседы.

² Букв, «чувственным словом».

³ Букв, «и первым пользованием его было славословие, принесенное».

⁴ Ср.: *Иов* 38: 7 (LXX).

⁵ Схолия на полях: «Обрати внимание на эти слова».

⁶ Букв, «средних».

⁷ *Пс.* 36: 6-7.

⁸ *Пс.* 18: 9—10. Сир. *'arpella*, означающее «туча», «облако», «туман», используется для передачи греческого ὑβρός (слав. «мрак»).

⁹ Т. е. кающиеся.

¹⁰ Т. е. мученики.

¹¹ Аллюзия на / *Кор.* 14: 19.

- ¹² Букв, «цель созерцания будущего века видится в бытии святых ангелов».
- ¹³ Т. е. между людьми и ангелами.
- ¹⁴ Т. е. состоящими из души и тела (людьми).
- ¹⁵ Т. е, бесплотными (ангелами).
- ¹⁶ Или «телесная мертвость».
- ¹⁷ Ср.: *3 Цар.* 8: 27.
- ¹⁸ Ср.: / *Кор.* 4: 10.
- ¹⁹ Ср.: *Рим.* 8: 29.
- ²⁰ Ср.: *1 Кор.* 7; 31.
- ²¹ Т. е. мира сего.
- ²² Ср.: *Еф.* 4: 13. " - <
- ²³ Ср.: *Фил.* 3:21.
- ²⁴ Букв, «пока мы не получили ее одну».
- ²⁵ Или «Писаний».
- ²⁶ Букв, «истины книг», или «истины Писаний».
- ²⁷ Ср.: *Исх.* 3: 14. Имена *el sadday* и *ehyeh aser ehyeh* заимствованы Пешитгой из еврейской Библии и оставлены без перевода.
- ²⁸ *Исх.* 6: 3.
- ²⁹ Букв, «в дом братьей».
- ³⁰ Или «просветленными», «невинными».
- ³¹ Букв, «просветления немного из многого».
- ³² *Быт.* 15: 12.
- ³³ *Быт.* 2: 21.
- ³⁴ Феодор Мопсуестийский.
- ³⁵ Или «сосредоточением ума, которое от благодати».
- ³⁶ Так в Тегеранской рукописи. По Оксфордской рукописи, «постоянные помыслы».

Беседа 4

Снова того же мар Исаака другие произведения, составленные им после «Глав о знании»¹ <в качестве> указаний и разъяснения относительно нашего досточестного служения в безмолвии²

1. Ныне, по благодати Бога, Спасителя нашего, закончили мы эти «Главы о знании», в которых заключена сила великая — ведь сама благодать явным образом упорядочила их. Ибо свидетельствует мне совесть моя, что <заключающаяся> в них энергия была не от нашей человеческой силы, поскольку мы ничего не стоим по своему образу жизни, да и знания нам не хватает, позволяющего подняться на такую высоту таинств, изложенных в этом сочинении. Когда же мы теперь достигли того, что следует за теми «Главами», написанными с помощью Господа нашего, мы намерены указать на <различные виды> внутренней молитвы³ и последовательно изложить их в алфавитном порядке.⁴

2. Ты должен знать также о том, брат мой, что просветленный ум не нуждается в разнообразных молитвенных словах: лишь одной двери молитвенной достаточно для него, чтобы погрузился разум в молитву и растворился в Боге.

3. Ибо разнообразие молитв весьма помогает разуму, изможденному рассеянностью: благодаря им и под действием их силы разум сокрушается и приобретает сладостную молитву с продолжительными коленапреклонениями, ходатайством за тварь и молениями многотрадальными, исторгаемыми изнутри. И так с каждым словом, которое встречает он⁵ в этих молитвах, он бывает как бы человеком, пробудившимся от сна: случается ему все время встречать в них восхитительные прозрения,⁶ потому что эти самые слова < рождаются >

по дару благодати и <заключена> в них сокровенная сила. И все время получает он помощь, размышляя о них⁷ и читая их.

4. В периоды благодати, когда ты наслаждаешься этой молитвой и этими продолжительными коленапреклонениями, нет для тебя особой необходимости выстаивать положенные правила или беспокоиться о числе <молитв>, которые <должны быть прочитаны>,⁸ ибо <в такой молитве > заключил ты молитвы определенного количества⁰ и исполнил правило, которое <стало> ниже тебя. Если ты почти весь день лежишь на лице, <распростершись> перед Крестом,¹⁰ — <аэто> заключает в себе всякую частичную молитву и службу, — не ясно ли, что тем самым ты исполнил правила, которые стали ниже тебя?¹¹ «Во время великого дела не обращай к меньшему».¹²

5. Блаженным Марком таинственно сказано было сие слово. Ибо он знал, что не всякий человек достигает чистой молитвы; что же до тех, кто в самом деле достигает ее, то сама польза ее учит их, что нет более важного дела, чем она. Когда случится, что ты лишен такой молитвы, не пренебрегай правилом.¹³ Если ты частично обладаешь ею, заботься о том, чтобы в остальное время соблюдать правила до мельчайших деталей;¹⁴ ибо благодаря заботе о правилах ты будешь вновь озарен и будешь восходить к непрерывной <молитве>.¹⁵

6. Всякий сын¹⁶ прежде всего трудится в услужении отцу своему и лишь потом получает власть над его сокровищами, как сказал блаженный Павел: *Наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от рабов; он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного.*¹¹ Пусть попечителями и домоправителями твоего детского возраста,¹⁸ руководствующими тобою, будут божественные законы и прекрасные правила твоего святого образа жизни: они помогут тебе прийти *в меру полного возраста Христова*!*

7. Ибо какая польза в законах и правилах, кроме того озарения, что рождается от них в душе? Но при их помощи исправляется человек

всякий раз, когда он помрачается и сбивается с пути — то есть, при <помощи> молитвы часов и уставного богослужения.²⁰ И как человек, который заблудился, снова возвращается к началу своей дороги и там уже обретает <нужное > направление и идет туда, куда хочет; точно также правила и законы исправляют человека, который помрачен: сбившись с пути, он возвращается к ним, и они снова направляют его на путь, с которого он сбился. Что же такое закон детей, который в свободе воспитывает человека и дает ему свет, и <что такое> закон слуг, который по-младенчески ведет человека и не позволяет ему двигаться вперед — это мы намереваемся указать в своем месте.²¹

8. Нужно нам знать и следующее: пока у человека выделены определенные часы дня — иные для службы, иные для чтения,²² иные для молитвы и иные для прочих трудов — когда подошло назначенное время, он должен исполнить свой долг²³ в это самое время;²⁴ и не может он пропустить это время и остаться у него в долгу; ибо по отношению к каждому правилу в своем месте и в свое время необходимо ему исполнить должное.

9. Когда же человек непрестанно прилепляется к Богу в постоянном молитвенном излиянии, когда он постоянно простирается на земле в молитве к Нему, и душа его бывает поглощена желанием, и падает он ниц перед Крестом — нет уже над ним ни закона, ни правил, а времена и установленные часы уже не властны над ним; ибо с этого момента он выше всех их, пребывая с Богом без какого-либо ограничения.

10. Теперь оставим эти <рассуждения> и сделаем заключение; <а лучше> подойдем к тому, чтобы насладиться самим общением с Богом в молитвенных размышлениях, которые мы собираемся составить, ибо через них мы получим дар святости²⁵ и небесную силу, открывающую таинства в душе.

¹ Имеется в виду Беседа 3-я.

² Нумерация абзацев в этой и последующей Беседах принадлежит С. Брокс. Однако основывается на делении текста в рукописи.

³ Букв, «намерение наше <заключается> в том, чтобы упорядочить беседы о внутренней молитве (беседы внутренней молитвы)».

⁴ Имеется в виду Беседа 5-я, содержащая молитву, в которой каждый абзац в оригинале обозначен буквой сирийского алфавита от *alaph* (1) до *lamadh* (30).

⁵ Т. е. молящийся.

⁶ Вар. «удивительный смысл». Термин *sukkale* мы обычно переводим как «прозрения» (вариант перевода — «мысли», греч. *ἐννοια*).

⁷ Буквально: «беседа с ними» (т. е. со словами молитв).

⁸ Букв, «о цели количества, которое остается».

⁹ Т. е. молитвы, которые обычно читаются в определенном количестве (молитвенные правила).

¹⁰ Выражение «лежать на лице» часто встречается в сирийской аскетической литературе: оно указывает на молитву стоя на коленях с головой, склоненной к земле. Молитва перед Крестом была широко распространена в сирийской традиции.

¹¹ Т. е. вычитывание определенных молитвенных правил (утренних и вечерних молитв, часов и пр.) становится ненужным, если человек способен в течение целого дня молиться простершись перед Крестом.

¹² *Преп. Марк Подвижник. О духовном законе, 200.*

¹³ Букв. «Когда случается, что ты лишен этого, тогда хорошо, чтобы человек не пренебрегал правилом».

¹⁴ Вар. «вплоть до того, что относится к дыханию».

¹⁵ Букв, «к непрерывности».

¹⁶ Букв, «всякий сын, который существует».

¹⁷ Ср.: *Гал. 4: 1-2.*

¹⁸ Букв, «твоей детской меры».

¹⁹ Ср.: *Еф. 4: 13.*

²⁰ Или «установленной службы».

²¹ Этой теме посвящена Беседа 14-я.

²² Термин *qeryana* означает, как правило, чтение Священного Писания, в частности, псалмов.

²³ Вар. «выполнить должное».

²⁴ Вар. «в определенное время».

²⁵ Или «освящения».

Беседа 5

Беседы мар Исаака о сокровенной молитве

Их начертал он, сочинил и составил из слов сокрушительных и убедительных; и сделал он единое тело из членов, искусно <соединенных>: нечто полезное для размышления сокровенной молитвы. Человек занимается ею стоя или сидя, работая или ходя по келлии, засыпая, — пока сон не похитит его, — сидя дома или путешествуя: тайно <занимается он этим> внутри сердца, <а также> постоянно преклоняя колени к земле или стоя где угодно, не обязательно даже перед Крестом. Он присоединяет¹ к смирению тела своего движения молитвы своей: благодаря этому получает он пользу, так же как и благодаря тем <молитвам>, которые назначил он себе в качестве правила, и благодаря отведенному для молитвы месту, со всеми благотворными преимуществами, которые обретает он от этого соответственно изменению, <происходящему> в разуме его, а также сменяющимся у него <периодам> мира и обеспокоенности. И таким образом пользуется он этими <молитвами>, ибо они составлены так, чтобы он обретал утешение: освящается благодаря им душа его и исполняется благодати Духа.

Молитва²

1. Всеми костями моими и всем сердцем моим³ приношу я Тебе службу, достойную <Тебя>, склоняясь головой души моей к земле. О всеславный Бог, живущий в неизъяснимом молчании! Ради обновления моего Ты построил на земле скинию любви, место покоя для воли Твоей, храм из плоти, устроенный <с помощью> святого еля, который превыше всякой святыни. Ты наполнил его святынями Твоими, чтобы в нем совершалось служение всех; и поклонение

вечным Ипостасям Троицы Твоей указал Ты в нем; и открыл-мирам, которые Ты сотворил по благодати Твоей, неизреченную тайну и силу, которую не могут ощутить или познать чувства тварей Твоих, пришедших в бытие. Перед ней естества ангельские в молчании погружены в изумление перед облаком⁴ этой вечной тайны и потоком славы, <проистекающим> от изумления, ибо в области молчания поклоняется ей все мыслящее, освящаясь и делаясь достойным Тебя.

2. К подножию ног Твоих повергаюсь я, Господи,⁵ и к деснице Твоей святой, которая сотворила меня и сделала меня человеком, познавшим Тебя. Но я согрешил и совершил зло пред собою и пред Тобою, оставив святую беседу с Тобою и отдав дни мои беседам с похотями. Умоляю Тебя, Господи, не вмени мне грехов юности моей,⁶ неведение старости моей и слабость естества моего, которая ододела меня и потопила меня в размышлении о ненавистных вещах. Но от назойливого блуждания похотей обрати сердце мое к Тебе; сокровенный свет да живет во мне. Твои благодеяния ко мне во все времена предвосхищали всякую мою волю к добру и готовность сердца моего к добродетели. Никогда не сдерживал Ты заботы Твоей обо мне, чтобы испытать свободную волю мою; напротив, как отец заботится о своем маленьком сыне, так и Твоя забота сопутствовала мне; отеческая благодать Твоя посетила немощь мою и не смотрела на то, чтобы испытывать волю мою, ибо Ты знал меня во все времена — знал, что меньше младенца знаю я, куда иду. ,

3. Умоляю Тебя, Боже, пошли помощь с высочайших Твоих небес и удали от сердца моего всякое злое действие и всякое плотское желание. Не лиши меня, Господи, защиты Твоей, чтобы не обрел меня враг мой и не погряз, как ему бы хотелось, и не сокрушил меня всецело.⁷ Ибо Ты — Тот, Кто дает покаяние и сердце плачущее⁸ грешнику кающемуся, так что, благодаря утешению от плача и от дара слез, освобождаешь⁹ Ты сердце его от лежащего на нем бремени греха.

4. В дверь сострадания Твоего стучусь я, Господи; пошли помощь <моим> разрозненным порывам, отравленным множеством страстей и мощью тьмы. Возбуди во мне страдание от видения ран моих, хотя бы оно и не соответствовало мощи грехов моих, ибо если осознание степени моих грехов получу я, Господи, не вынесет душа моя горькой боли от них. Помогите слабым порывам моим к истинному покаянию, и да обрету я облегчение от бремени грехов через это страдание, которое — от Твоего дара; ибо без силы благодати Твоей совершенно не способен я даже войти внутрь себя и познать грехи¹⁰ мои, чтобы при виде их я мог утихнуть от обилия рассеянности.¹¹

5. О имя Иисусово, ключ ко всем дарованиям, открой мне дверь, дабы мне войти в сокровищницу Твою и хвалою от всего сердца восхвалить Тебя за милости Твои, которые были на мне в конце времен; ибо Ты пришел и обновил меня знанием нового века.

6. Восхваляю я, Господи, святое естество Твое, ибо Ты сделал мое естество святилищем сокровенности Твоей и ковчегом таинств Твоих, местом обитания Твоего и святым храмом Божества Твоего — <храмом> Того, Кто держит скипетр Царствия Твоего, Кто управляет всем существующим, Кто есть Ковчег вечной славы Твоей,¹² Обновление для служащих Тебе огненных чинов,¹³ Путь к познанию Твоему,¹⁴ Дверь к дому видений Твоих, совокупность силы Твоей и великой мудрости — Иисуса Христа, Единородного из чрева Твоего и «остаток»,¹⁵ собранный из творения Твоего, как видимого, так и умопостигаемого.¹⁶

7. О Тайна, возвышенная за пределы слова и молчания, вочеловечившаяся, чтобы обновить нас посредством добровольного соединения¹⁷ с плотью, открой мне путь, по которому я был бы возведен к Твоим тайнам, идя по ясной тропе безмолвия от помышлений мира сего. Собери ум мой в молчание молитвы, и да умолкнут во мне блуждающие помыслы благодаря этой просветленной беседе моления и изумления, исполненного тайн.

8. К Престолу величия Твоего повергаюсь я, Господи мой, — я, который есть прах и пепел¹⁸ и отребье человечества. Тысячи тысяч ангелов и бесчисленные легионы серафимов с огненными хвалами и святыми движениями приносят Тебе духовную службу в сокровенности своих естеств — Тебе, святое Естество, сокрытое от чувства и знания всякой твари; ибо со вспоможениями Твоими, Господи, Ты близок к каждому во всякое время бедствий; и вовремя и не вовремя дверь Твоя открыта для прошений всех. Не гнушаешься Ты грешниками, и величие Твое не отвращается от душ, запятнанных всеми видами грехов; но извлекаешь Ты всякого из бесконечных зол — также и меня, Господи, совершенно оскверненного, которого удостоил Ты пасть на лицо перед Тобою, чтобы я дерзал произносить имя Твоей святости устами моими, хотя я — сосуд всякой нечистоты, недостойный числиться среди потомков Адама. Даруй мне, Господи, освятиться хвалами Твоими и очиститься памятью о Тебе; обнови жизнь мою через изменение мысли и благотворные помыслы, которые Ты, по благодати Твоей, возбуждаешь во мне. Будь путеводителем разума моего в моем размышлении о Тебе и помоги мне забыть о делах, сбивающих с истинного пути,¹⁹ через обновление разума, которое Ты возбуждаешь во мне. Возбуди во мне такие прошения, которые приносят пользу благодаря согласию моей воли с Твоей волей, ибо Ты — Тот, Кто дает молитву молящимся. Закрепи во мне единую волю, что взирает на Тебя во всякое время, и помысел, который никогда бы не ослабевал в надежде на Тебя через постоянное умирание ради Тебя. Даруй, Господи, чтобы не бесчувственными словами уст молился я Тебе, но чтобы я распростерся на земле в сокровенном смирении сердца и покаянии разума.

9. О Боже, благодаря терпению Твоему к грехам моим Ты даешь мне жизнь в мире сем; не лиши меня жизни мира грядущего, которой с надеждой ожидают те, что среди скорбей ищут Тебя здесь.

10. О Христос, Чья любовь отделила святых от семьи, родства и удобного человеческого жилища, так что сила естественных страстей

умолкла в них перед лицом сладости любви Твоей, — Ты, Господи, даруй мне возненавидеть жизнь мою из любви к Тебе, и да соделаюсь я при жизни мертвым по отношению ко всем наслаждениям мира сего; и силою Твоею, Господи, да утихнут бури, воспаляющиеся в членах моих; и любовь Твоя да отделит меня от мира и беседований с ним. Начертай в уме моем единый невидимый образ, так чтобы побеждено было влечение ко всякой сладости воспоминаний о временном и видимом мире.

11. Я преклоняю колена пред величием Твоим и повергаюсь пред Тобою на землю, Боже, ибо Ты привел меня в бытие, хотя я не просил Тебя об этом, да и вообще не существовал. Прежде, чем Ты образовал меня в утробе,²⁰ Ты знал, что жизнь моя <будет> беспорядочной и отступнической, однако это не возбранило Тебе сотворить меня и даровать мне все права, которыми почтил Ты <человеческое> естество, хотя Ты и знал заранее обо всех моих пороках.²¹ Ты знаешь о прошениях моих даже прежде, чем они становятся известны мне самому, и о молитвах моих — прежде, чем они произнесены перед Тобою; даруй мне, Боже мой, в этот час также и то, что Ты считаешь необходимым для жалкого естества моего, которое находится в опасности. Ты знаешь о скорби души моей, и в руках Твоих ее исцеление.

12.0 Сила, благодаря Которой древние Отцы превзошли мощные и страшные нападения мятежника — <люди, которые, находясь> в человеческом естестве с его многими нуждами, были подобны не имеющим никаких нужд, являя на земле подобие будущих реальностей ^ и человеческие могилы, пещеры и расселины сделал Ты местом Шехины²² Твоих откровений им; Ты излей в сердце мое горячность их помыслов, дабы я укрепился ею и попрал естественное желание и страх перед противниками; посея во мне знание смирения и неукротимое стремление прямо идти к Тебе. О Прибежище немощных, Прямой Путь для всех заблудившихся, Место убежища для охваченных бурями, Ты Сам низложи гордость противника моего

передо мной, Ты разрушь мощь ухищрений его против меня, Ты унизь превознесенную гордыню его, сделай гладкими сокровенные пути Твои перед помыслами моими, будь утешением моим во время бедствий моих и путеводителем на месте опасности.

13. О Солнце правды, благодаря Которому праведные увидели самих себя и сделались зеркалом для своих поколений, Ты открой во мне дверь познания Тебя; даруй мне зоркую мысль, не претыкающуюся о подводные камни ошибок, пока не достигну я того светлого пристанища, которого достигли древние Отцы, угодившие Тебе всеми своими подвигами⁹

14. Освяти меня тайнами Твоими, просвети разум мой познанием Тебя, пусть надежда Твоя воссияет в сердце моем, удостой меня внутренне молиться об этом.²⁴ О Боже, Отец мой и Господь жизни моей, зажги светильник Твой внутри меня, помести во мне то, что Твое, дабы я забыл о своем. Пробуди во мне силу изумления Тобою,²⁵ дабы оно пересилило принуждение естества. Возбуди во мне видение тайн Твоих, дабы я осознал то, что было вложено в меня в Святом Крещении. Ты дал мне²⁶ Путеводителя: да покажет Он мне славу Твою во всякое время. Светом и солью мира предназначил Ты мне быть:²⁷ да не стану я камнем преткновения для друзей моих. Поскольку я оставил мир, да не обращу взор мой снова к нему и к вещам, которые я отверг, когда давал обет мой Тебе.²⁸ Возложи приятные узды на сердце мое, чтобы чувства мои не взирали на то, что вне путей Твоих законов. Собирай мои порывы для корабля покаяния, чтобы в нем возликовал я посреди житейского моря,²⁹ пока не достигну гавани надежды Твоей. Через память о Тебе да обретет ум мой мужество в искушениях. Через сияние знания о Тебе да осветится предо мною путь тьмы.

15. О Боже, удостой меня уразуметь тайну любви Твоей, отобразившейся в домостроительстве Твоем³⁰ по отношению к чувственному миру, в создании Тобою тварного бытия и в таинстве убиения Возлюбленного Твоего!

16. Создатель наш, знающий о болезненности естества моего, Ты Сам удали от меня насилие противника, Ты изгони из членов моих восстание, греха, Ты угаси жар его в сердце моем; прости исцеляющую руку к поверженной душе моей;³¹ свяжи мои внутренние чувства узами³² Креста; умножь во мне полноту любви к Тебе, <происходящей> от познания Распятого; сделай разум мой внутренне <сосредоточенным> благодаря сокровенным тайнам, которые содержатся <в Кресте>;³³ укрепи во мне память о смирении³⁴ Возлюбленного Твоего; умножь во мне изумление домостроительством Твоим по отношению ко мне.

17.0 Боже, еще прежде, чем Ты примирился с миром, Ты дал ему Единородного Твоего, а после примирения Ты дал Ему³⁵ наследовать престол Божества Твоего; не оставь меня лишенным надежды сойти в могилу, и да не <окажусь я> сидящим в узах тьмы грехов моих, как мертвый для вечности.³⁶

18. Благодарим Тебя, Боже, за дар Твой миру, ибо тварные <существа> не в силах говорить о богатстве его.³⁷ Поскольку же я тоже — часть этого <мира>, да не пожалею своей части благодарения, которое должен я <принести> Тебе. Посему да восхваляю Тебя и возблагодарю имя Твое. Всецелое сокровище Твое отдал Ты миру: если Единородного от Твоего чрева и от престола Твоего Бытия отдал Ты для пользы всех, есть ли что большее, чего Ты не отдал Твоему творению? Мир смешался с Богом, и творение с Творцом сделались едино! Хвала Тебе за Твой непостижимый Промысл! Поистине велика тайна сия! Слава Тебе за тайны Твои, что сокрыты от нас! Удостой меня, Господи, вкусить этой великой сокрытой и сокровенной тайны, которую мир еще недостойн познать. Может быть, святым Твоим показал Ты что-либо из нее — тем, которые живут превыше мира и которые превыше плотских движений во все времена.

19. Поток тайн Христовых, подобно волнам океана, захлестывает разум мой. Хотел бы я, Господи, умолкнуть передними и не гово-

ритель, но они оказались подобными горящему пламени в сердце моем, пожигающему кости мои. Совесть моя обличает меня и показывает мне грехи мои. Тайна Твоя ошеломляет меня, но принуждает меня взирать на нее. В молчании она указывает мне: «Не медли приблизиться из-за страха грехов своих, о грешник, ибо именно через размышление о них скверна греха будет удалена из разума твоего».

20. О Освободитель естества нашего, разреши меня от скрытых уз, которыми опутаны внутренние члены мои,³⁸ и от явных препятствий перед лицом внешних чувств моих, дабы устремился я войти в рай тайн Твоих и вкусить от древа жизни,³⁹ от которого Адаму не было разрешено есть.

21. Спаситель мой, сохрани меня от демонского прельщения; Боже мой, избавь меня от расслабления совести; Надежда моя, излей в сердце мое опьянение надежды на Тебя. Воскресение и Свет всех миров, Иисусе Христе, возложи венец познания Тебя на голову души моей; открой внезапно передо мною врата милости; да воссияют в сердце моем лучи благодати Твоей; будь путеводителем для ног моих помыслов, пока я не достигну Сиона, святой горы Твоей.⁴⁰ Удостой меня того святого града, в который вошли святые в конце пути своего. Творец мой и Надежда моя, Якорь жизни моей среди бурь, Посох в немощи моей, Честь в бесчестии моем, вознеси голову мою, приклоненную к земле, не предай меня в волю противника моего; не дай удобного случая его бесстыдству. Поставь перед ним великую пропасть, дабы не стоял поперек дороги моей и не смущал меня. Даруй мне в служении Тебе окончить краткую и мимолетную жизнь мою; да окажусь я поблизости от Тебя в конце дней моих, да буду в винограднике Твоем на закате жизни моей. Удостой меня того динария,⁴¹ который ты назначил трудившимся,⁴² еще прежде времени моего исхода. По благодати, Господи, а не по делам моим удостой меня даже в одиннадцатый час жизни моей оказаться бодрствующим в служении Тебе. Да не пленит меня мир собеседованиями своими, полными соблазна, и да не заключит меня в клетку забот своих.

22. О Христос, одевающийся светом, как ризою,⁴³ Который ради меня стоял обнаженным перед Пилатом, одень меня в силу Твою, которой Ты осенил святых и благодаря которой вышли они победителями из борений мира сего.⁴⁴ О Господи, Божество Твое да упокоится во мне и да ведет меня превыше мира для пребывания с Тобою. .

23.0 Христос, на Которого многоочитые херувимы не могут взирать по причине славы Лица Твоего, из любви Твоей Ты получал оплевания на Лицо Твое: удали стыд от лица моего и даруй мне молитву с открытым лицом пред Тобою.⁴⁵

24.0 Христос, Который по причине долга естества нашего перед Богом ушел в пустыню и победил начальника тьмы,⁴⁶ отняв у него победу, < которой он наслаждался на протяжении > пяти тысяч лет;⁴⁷ заставь его убежать от меня — того, кто во все времена принуждает род человеческий ко греху.

25. Позорный Крест, который Ты нес ради меня, да будет для меня мостом к этому мирному прибежищу. Терновый венец, которым голова Твоя была увенчана, да будет для меня шлемом спасения⁴⁸ в жаркий день битвы. Оплевание, принятое Лицом Твоим, да уготовит меня к <тому, чтобы иметь> открытое лицо перед судом Твоего пришествия. Тело Твое святое, которое было обнажено на Кресте, да распнет меня миру сему и похотям его через любовь к Тебе. Одежда Твоя, о которой был брошен жребий, да разорвет в клочья перед глазами моими одежду тьмы, в которую я внутренне облечен. Вода и кровь, истекшие из Тебя, да будут для меня книгой освобождения от прежнего рабства.⁴⁹ Тело Твое и Кровь Твоя, смешавшиеся с моим телом, да пребудут во мне как залог того, что я не лишусь постоянного видения Тебя в том месте, которому нет предела. Таинства веры, которые сохранил я в себе неповрежденными,⁵⁰ да сохраняют для меня что-либо достославное в тот день, когда мир будет готовиться к встрече пришествия Твоего, и пусть они там восполнят недостаток подвижничества моего.

26. Да будут помянуты, Господи, на святом алтаре Твоем в страшный час, когда Тело Твое и Кровь Твоя приносятся в жертву о спасении мира, все отцы и братья, которые в горах, в пещерах, в ущельях, в скалах, в местах суровых и пустынных, которые скрыты от мира, и только Тебе известно, где они — те, что умерли и что еще живы и служат Тебе⁵¹ телом и душою, о Святой, живущий во святых, в которых покоится Божество Твое; те, что оставили временный мир и уже стали мертвыми для жизни его, ибо они вышли на поиск Тебя и искали Тебя усердно среди бедствий своих и страданий. О Царь всех миров и всех православных отцов, которые ради истинной веры претерпели изгнание и бедствия от гонителей; те, что в монастырях, обителях, пустынях и безлюдных местах всего мира, на всяком месте и < во всякой > местности заботятся об угождении Тебе трудами ради добродетели; да сопутствует им, Господи, помощь Твоя, и будь для них шлемом во все времена, пошли им постоянное сокровенное утешение и привяжи разум их к Тебе во всех борениях их; пусть живет в них сила Троицы Твоей, и пусть они служат Тебе до конца жизни своей с доброй совестью и добрым поведением. Удостой их гавани покоя, пока они еще в теле. А тем, которые претерпевают жестокие битвы с демонами, явно или тайно, пошли помощь, Господи, и осени их облаком благодати Твоей; возложи шлем спасения на мысленную голову их; низложи силу врага передними; мощь десницы Твоей да поддерживает их во всякое время, чтобы они не перестали в помыслах своих постоянно взирать на Тебя; облеку их в доспехи смирения, чтобы разносилось от них сладкое благоухание на всякий миг, услаждая волю Твою.

27. Да будут помянуты пред Тобою, Господи, также и те, кто страдает от сильных болей и горьких телесных болезней; пошли им ангела милосердия и умиротвори души их, измученные сильными страданиями тел их. Пожалей, Господи, также тех, кто находится в руках жестоких, злых и безбожных людей; пошли им скоро ангела милосердия и спаси их от рук < безбожников >. Господи мой и Боже мой, пошли утешение всем, кто безвинно претерпевает всякого рода бедствия.

28. Осени, Господи, святую Церковь Твою, искупленную Кровью Твоею; пусть живет в ней Твой истинный мир, который Ты дал святым Твоим апостолам; свяжи чад ее святыми узами нерушимой любви; мятежник⁵² да не имеет силы над ней, и удали от нее гонения, мятежи и войны как от внутренних, так и от внешних; и пусть цари и священники будут связаны великим миром и любовью, чтобы разум их был на всякое время наполнен видением Тебя; и да будет святая вера стеной для паствы твоей. А меня, грешника, по молитвам их, тоже удостой сохраниться на всякий миг под мощной защитой святой руки Твоей, которая есть Промысл Твой, объемлющий все. Аминь.

29. Умоляю я и прошу Тебя, Господи, удостой всех заблуждающихся истинного познания Тебя,⁵³ чтобы они познали славу Твою.

30. Для тех же, кто перешел из этого мира лишенным добродетельной жизни и не имевшим веры, будь для них защитником, ради тела, которое Ты взял у них, чтобы от единого соединенного тела мира мы вознесли славу Отцу, Сыну и Святому Духу в Царстве Небесном и том наслаждении, которое не имеет конца во веки веков. Аминь.

* и и

31. Эти размышления и это собеседование моления должны быть постоянными для тех, кто надеется в своем внутреннем человеке получить благодать Святого Духа; благодаря таким собеседованиям они освящаются, и с такой волей они удостоиваются дара свыше.

32. Со страданием должны мы молиться и с болью докучать Богу обо всем этом. И такое отношение⁵⁴ должны мы иметь ко всем людям: со страданием молиться о них, как о самих себе, ибо таким образом придет и вселится в нас Божество, и воля Его будет жить в нас *как ита небе, так и на землей*

33. Эта цель в молитве и размышлении должна быть также и твоей, брат наш, во все дни твои — в то время, как ты стоишь на коленях на земле, и в прочие часы — сокровенно и внутри сердца твоего: Если даже порядок слов и последовательность их — не те же самые, несомненно, цель молитвы должна быть той же самой на всякий миг, чтобы мы благодаря такой устремленности и такому размышлению удостоились дара, полученного отцами нашими, чьи тела и души сделались храмами Духа Святого.⁵⁶

¹ Вар. «примешивает».

² Отсюда начинается текст, в котором абзацы пронумерованы самим автором.

³ Ср. подобные выражения в *Пс.* 9: 2; 34: 10; 118: 10 и др.

⁴ Ср.: *Исх.* 20: 21.

⁵ Ср.: *Пс.* 98: 5.

⁶ Ср.: *Пс.* 24: 7.

⁷ Вар. «не уничтожил меня полностью».

⁸ Термин *abila* («плачущее»), употребленный преп. Исааком, имел в сирийском языке его времени вполне конкретный смысл: «плачущими» называли монахов.

⁹ Вар. «смягчаешь».

¹⁰ Букв, «пятна».

¹¹ Или «блуждания».

¹² Букв, «славы вечности Твоей».

¹³ Т. е. ангелов.

¹⁴ Или «познанию Тебя».

¹⁵ Ср.: *Ис.* 1:9; *Рим.* 9: 29.

¹⁶ Этот абзац должен быть понят в свете восточно-сирийской христологии с ее акцентом на двух природах Христа — божественной и человеческой. Смысл сказанного преп. Исааком следующий: Бог создал человеческую природу способной вместить в себя Божество, стать храмом Божества; в лице Иисуса Христа соединилась природа умопостигаемая с природой видимой, то есть божественная с человеческой.

¹⁷ «Добровольное соединение» — характерное для восточно-сирийской христологии выражение, указывающее на соединение двух природ

в Иисусе Христе. Выражение встречается в сирийском тексте «Книги Гераклида» Нестория, в «Книге о единстве» Бабая Великого и других классических произведениях восточно-сирийской традиции.

¹⁸ Ср.: *Быт.* 18: 27.

¹⁹ Вар. «делах преткновения».

²⁰ Ср.: *Ис.* 44: 2; 49: 5.

²¹ Букв, «хотя Твое знание было прежде моих зол».

²² Шехина (евр.) — присутствие Божие, слава Божия; одно из важнейших понятий библейского богословия.

²³ Букв, «всеми отличиями (т. е. выдающимися делами) своего подвигничества (образа жизни)».

²⁴ Букв, «удостой меня прощения об этом внутри меня».

²⁵ Букв, «помести во мне принуждение удивления Тобою».

²⁶ Вар. «вложил в меня».

²⁷ Ср.: *Мф.* 5: 13-14.

²⁸ Речь идет об обетах, которые каждый христианин дает в таинстве Святого Крещения.

²⁹ Букв, «моря (океана) мира».

³⁰ Термин *mdabbranuta* соответствует греческому *οικονομία* и переводится как «домостроительство» или «снисхождение»: этот термин указывает на заботу Бога о тварном мире, наивысшим проявлением которой стало Боговоплощение и крестная смерть Христа ради спасения рода человеческого.

³¹ Букв, «к поверженности души моей».

³² Букв, «связью», «перевязью», «бинтом».

³³ Букв, «сделай мой ум внутренним посредством сокровенных вещей тайн, которые он (т. е. Крест) носит».

³⁴ Вар. «унижении».

³⁵ Т. е. Единородному.

³⁶ Ср.: *Пс.* 142: 3.

³⁷ Т. е. дара.

³⁸ Вар. «от скрытых сетей, которые брошены на внутренние члены мои».

³⁹ Ср.: *Быт.* 3: 22.

⁴⁰ Ср.: *Пс.* 42: 3.

⁴¹ Букв? «образа того динария».

⁴² Ср.: *Мф.* 20: 9-10.

⁴³ Ср⁴: *Пс.* 103: 2.

⁴⁴ Букв, «и которой победили они мир борьбы».

⁴⁵ Букв, «даруй мне открытое лицо пред Тобою во время молитвы».

⁴⁶ Ср.: *Еф.6*: 12.

⁴⁷ Букв, «отняв у него победу пяти тысяч лет». Исаак следует хронологии «от сотворения мира», согласно которой Боговоплощение произошло в конце пятого тысячелетия. Ср. ту же хронологию у преп. Ефрема Сирина (Гимны о вере, 6, 17).

⁴⁸ Ср.: *Еф.* 6: 17.

⁴⁹ Т. е. грамотой, свидетельствующей об освобождении от рабства.

⁵⁰ Вар. «которые Ты сохранил в душе моей неповрежденными».

⁵¹ Букв, «что стоят и служат пред Тобою».

⁵² Т. е. диавол.

⁵³ Букв, «истины познания Тебя».

⁵⁴ Или «такую мысль».

⁵⁵ *Мф.* 6: 10.

⁵⁶ Ср.: *1 Кор.* 3: 16; 6: 19.

Беседа 6

Того же мар Исаака. Указательные знаки <на пути> ко спасению.¹ И о видах истинной связи² с Богом, которые усматриваются в душе

1. Два истинных признака даю я тебе, брат мой; и в то время, когда удостоит тебя Бог внутреннего озарения,³ по ним ощутишь ты свет души своей. Их достаточно, чтобы указать тебе истину, которая в душе твоей воссияла.⁴

2. Когда, по благодати и милости Господа нашего Иисуса Христа, воссияет в тебе то озарение разума, о котором говорят Отцы, эти два признака дадут тебе подтверждение относительно этого <озарения>. Но когда ты не обретаешь их в самом себе, — даже если ты уверен, что достиг совершенства,⁵ — знай, что весьма далек ты от них.

3. Один из этих признаков следующий. Когда воссияет уже сокровенный тот свет в душе твоей, признаком этого станет то, что всякий раз, когда только ты заканчиваешь чтение <Писания> или молитву, какими-либо стихами и содержащимися в них мыслями⁶ пленен будет разум и станет размышлять о них, исследовать их и, по своему собственному побуждению, рассматривать их духовное значение; настолько будет он привязан к ним, что не станет рассеиваться чем-либо другим из тварного <мира>.⁷ Даже если ты не особенно заботаешься об этом как о чем-то присущем тебе, само собой случается такое с разумом⁸ — впрочем, не всецело и полностью, а, конечно же, частично.

4. Второй признак, столь же точный, как и первый, есть следующий. Когда душа выйдет из тьмы и станет изнутри светом, тогда продолжительные коленопреклонения даются отшельнику, и настолько усладительным оказывается для него пребывание⁹ в них, что три

дня стоит он на коленях на земле в молитве, не чувствуя утомления по причине наслаждения и не желая даже встать с земли.¹⁰ И даже всякий раз, когда поднимет он голову, желая встать, по причине этой продолжительной сердечной услады, объемлющей сердце его, снова падает он на лицо свое, и молитва уже не так важна для него,¹¹ ибо в ту минуту, когда молитва входит в сердце его, в такой степени ощущает он помощь <Божью> и столь усиливается в нем наслаждение < молитвой >, что останавливается язык его и умолкает сердце его. И вот, охватывает сердце его и члены его то усладительное безмолвие,¹² так что даже Царство Небесное, если можнотак сказать, не считает он сравнимым по наслаждению с этим умолканием¹³ в молитве. Безмолвный, лежит он ниц на лице своем ночью и днем. И таким же образом, в соответствии с тем, как и насколько входит человек в это озарение разума, удостоивается он наслаждения в коленопреклонении.

5. Все это для тех, кто постоянно пребывает в безмолвии, пишу я, брат мой: не для тех, кому достойными смеха кажутся эти божественные < явления >, происходящие между Богом и святыми в невыразимой тайне.

6. Какая еще мне необходимость, брат мой, говорить тебе о том, о чем невозможно сказать, ибо оно непостижимо?¹⁴ Отдайся труду молитвы, и сам обретешь то, о чем от другого не сможешь услышать..

7. Мужа одного среди отцов видел я, и он говорил мне: «Никогда не могу я преклонить колена в молитве без того, чтобы в тот же самый миг, как я начинаю молитву, тишина¹⁵ не ниспадала в сердце мое. И даже если целый день стою я на коленях в молитве, не способен я произнести что-либо, но молчу я невольно. Только после многих трудов нашел я это; благодаря безмолвию внезапно приобрел я это». Только от одного этого старца я и слышал о таких вещах, и не встречал я другого человека, который точно так же приобрел бы подобный опыт,¹⁶ или который говорил бы о нем с такой же властью, как он. Но так как не

всякий человек способен слышать об этом или достичь этой благодати чистой молитвы и заключающейся в ней силы, то даже те, кто, по милости <Божией>, обрел эти <блага>, хранят их в себе, благодаря Бога, давшего им такое утешение для уврачевания скорбей их.

8. Пишущий эти <строки>, брат мой, пишет об этом из опыта, и, по милости Христовой, немногое из многого знает он о них сам, и он утвержден в них. Другие вещи, которые более велики и превышают меру его, и́о благодати, были открыты ему в мысли его, впрочем, он имеет свидетелями и путеводителями писания мужей древних и достойных доверия.¹⁷ Когда же он по какой-либо причине лишался того, о чем шла речь выше, он также лишался и действий этого, и тех двух признаков в душе своей он не видел. Ты тоже удостоверься в них и ищи эти признаки в себе.¹⁸ И когда трудны для тебя поклоны и утомительно для тебя пребывание в них, или когда, по окончании <чтения> божественных слов и молитвы, без плода и без памятования об этих словах¹⁹ блуждает разум твой, тогда знай, что великая тьма скопилась внутри тебя.

9. Пока в молитве и служении твоём обретается уныние, я не могу признать, что открылась в тебе дверь жизни.²⁰ Но лекарство от этой тьмы рождается из самого молитвенного труда, когда ты борешься и проводишь время <в молитве> и подвигаешься в ней. Тогда быстро и в короткое время ощутишь ты помощь от молитвы, если причины для беспокойства о чем-либо внешнем или о каком-либо человеке нет внутри тебя.

¹ Букв, «указания и знаки жизни», или «указания и знаки спасения».

² Букв, «об истинных связях».

³ Вар. «быть озаренным изнутри».

⁴ Букв, «начала сиять».

⁵ Букв, «даже если тебе всячески кажется, что ты хорош».

⁶ Букв, «содержанием, которое в них».

⁷ Букв, «не выйдет он блуждать по чему-либо иному из тварного <мира>».

⁸ Вар. «Даже если ты, со еврей стороны, не заботишься много об этом предмете, это потому, что такое случается с умом по его собственной воле — не вполне, но в значительной степени».

⁹ Букв, «промедление».

¹⁰ Букв, «вставить с лица».

¹¹ Букв, «и молитва постоянно становится чем-то малым (незначительным) для него». Речь идет о молитве вслух.

¹² Сир. *selya*.

¹³ Сир. *selyuta*.

¹⁴ Букв, «а именно, что это поистине является непостижимостью».

¹⁵ Сир. *setqa*.

¹⁶ Букв, «эти <вещи>».

¹⁷ Букв, «засвидетельствованных», «проверенных».

¹⁸ Или «в душе своей».

¹⁹ Букв, «о том, что <заключено> в них», т. е. о содержании прочитанного в Писании.

²⁰ Или «дверь спасения».

Беседа 7

Его же. От чего рождается в душе духовное чувство¹ и сколь возвышена мера его

1. Есть духовное чувство, которое рождается из размышления: оно дает наслаждение, радость и ликование душе. Есть также и другой вид, который сам по себе² ниспадает на человека. Ибо в начале того знания, которое <происходит> от размышления, от любви к учению, от богоугодного делания³ и собеседования, постоянно размышляет разум о том или другом. И время от времени, по причине этого прекрасного размышления о любви Божией и мысли о божественных <предметах>, у того, кто занимается этим с любовью, надеясь обрести свой собственный путь служения <Богу>,⁴ постоянно рождается внутри⁵ духовное видение вещей. Когда немного очищена душа его в служении страха Божия и трезвения, тогда духовное созерцание само по себе ниспадает время от времени на душу его без всякой заботы <с ее стороны>. И все время человек тот встречает в разуме своем некое прозрение, и внезапно оказывается разум его без движения, словно в некоем божественном облаке, которое ошеломляет <его> и заставляет умолкнуть.

2. Случается также, что без всяких прозрений время от времени безмолвие некое ниспадает на человека, и разум бывает собран и погружается внутрь себя в непостижимом ошеломлении. Это — гавань,⁶ исполненная покоя, о которой Отцы в писаниях своих говорят, что иногда входит естество туда, где оно приближается к порогу духовного образа жизни.⁷ С этого начинается вступление на третий уровень, то есть на <уровень> духовного существования.⁸ И когда очи⁹ инока устремлены к этой гавани с самого начала его ученичества и до гроба, несет он всякое телесное и душевное трудничество, и различные несчастья преследуют его на этом пути.¹⁰ Но коль скоро приблизился инок к этому порогу, он направляет свой

путь прямо в гавань и приближается к духовному образу жизни. И с этого <времени> происходят с ним восхитительные <вещи>, и получает он залог нового века.

3. Тот, кто читает это, пусть вспомнит о той собранности разума,¹¹ о которой говорилось в конце четвертой сотницы¹² «Глав о знании».¹³ Ибо именно таким образом подвижники достигают в своем путешествии этой гавани. И в этом — служение совершенных иноков;¹⁴ и благодаря этому завершается их путешествие, и достигает гавани тяжелый корабль их подвижничества. С этого <времени> удостаиваются они любви к Иисусу Христу, Господу нашему,¹⁵ и по временам узревают они славу естества Его, ибо таков венец праведных. И исполняется на них сказанное: *Ты, Отче, во Мне, и Яв них*, чтобы и *они* были *β Нас едино*.¹⁶ Ибо единство Христа в Троице таинственно изображают¹⁷ святые своим совершенным слиянием с Богом. К этому приблизил нас Первенец наш¹⁸ пришествием Своим, и такое совершенство несет Его учение верующим. И так, до тех пор, пока человек не удалится от людей и не достигнет безмолвия,¹⁹ и пока не обратится к мысли о душе своей,²⁰ не откроется благо, сокрытое внутри него.

¹ Вар. «духовное восприятие», «духовное ощущение» (сир. *margsa-nuta ruhanayta*).

² Вар. «спонтанно», «неожиданно».

³ Букв, «от делания страха <Божия>», «от делания богопочтения».

⁴ Букв, «у того, кто занимается этими вещами из любви к упражнению для установления своего собственного служения <Богу>».

⁵ Букв, «рождается в нем».

⁶ Ср.: *Преп. Макарий Египетский*. Духовные беседы, 49, 4.

⁷ Вар. «ко входу в духовную форму бытия».

⁸ Вар. «это — начало вступления на третью вершину, которая есть духовный образ жизни».

⁹ Вар. «отшельника», «монаха».

- ¹⁰ Дословный перевод этого предложения затруднителен.
- ¹¹ Букв, «пусть поймет о т о в связи с> той собранностью разума».
- ¹² Букв, «четвертого слова».
- ¹³ Ср.: *Преп. Исаак Сириин*. Главы о знании, 4, 92-93.
- ¹⁴ Вар. «отшельников, <достигших> зрелости», «монахов, преуспевших <в подвижничестве>».
- ¹⁵ Вар. «любви Иисуса Христа, Господа нашего».
- ¹⁶ Ср.: *Ин.* 17: 21.
- ¹⁷ Вар. «символически прообразуют».
- ¹⁸ Ср.: / *Кор.* 15: 20.
- ¹⁹ Букв, «пока человек не придет к безмолвию от людей (т. е. безмолвию по отношению к людям)».
- ²⁰ Вар. «к размышлению о себе».

Беседа 8

Каковы отличительные <черты> тех <вещей>, о которых говорилось <выше>: когда человек сосредоточивается в мысли своей¹ и в безмолвии открываются они.

И как ощущаются они и распознаются, и что они такое

1. Откровение блага, скрытого внутри нас, есть чувство познания истины: *Царство* Небесное таинственно *внутри вас есть*.² Познание истины есть вкушение³ Царства Небесного. О том же, что все истинное в мире сем <на самом деле > не истинно, слушай. Истинной называем мы правильную мысль о Боге, которая — от Него, и которую человек встречает внезапно в уме своем,⁴ словно в некоем изумлении. И помыслы восхитительные появляются в душе, вместе с духовными мыслями о сокровенном.⁵ <Это> — изумление тайнами Духа,⁶ зрелость⁷ плодов образа жизни⁸ внутреннего человека.

2. Образ жизни внутреннего человека есть символ существования после воскресения, когда нет больше телесных действий, но при помощи мысленных движений совершается оно⁹ и ощущается. Здесь же, поскольку это лишь символ той истины, оно совершается при помощи многих размышлений. Ибо там, будучи совокупностью всего, оно оканчивается единым размышлением, если можно это так назвать, ибо это скорее усладительный взгляд и нерассеянное видение.

3. Чистота души есть обнажение от плотских забот и от беспокойности телесными помыслами.

4. Изумление божественному Естеству есть откровение нового века.

5. Откровения нового века суть движения восхищения Богом. Этими тайнами движимо все словесное естество в том грядущем существовании, в том небесном жилище.

6. Ибо святые силы существуют теперь в этих побуждениях; и таков их образ бытия; этой тайной восхищены они на всякое мгновение благодаря откровениям, которые получают они различным образом через устремленность свою к божественному Естеству.¹⁰ Это и есть тот чин, в котором все существует после воскресения.

7. Иное — откровения нового века, и иное — откровения о новом веке. Первые относятся к достославному и великому Естеству;¹¹ вторые же — к различным видам дивных изменений, которые творение будет претерпевать,¹² и к каждому виду будущего существования, который в откровении прозрений узнается умом благодаря постоянному размышлению об этом¹³ и озарению.

8. Мышление здоровое и крепкое в своих проявлениях¹⁴ есть то, которое приобрело здоровую заботу о божественных предметах.

9. Мышление детское и болезненное в своих проявлениях есть то, которое имеет слабые представления о божественных <предметах>: у него человеческие мысли о них, не соответствующие величию Божию.

10. Истинное воскресение тела — это когда оно неизреченным образом преобразуется¹⁵ в то будущее состояние, по обнажении от всякой плотской нечистоты и <свойственного> ей. Таинственное¹⁶ же воскресение тела — это когда воскресает оно от всякого греха, с которым было сопряжено в земной жизни,¹⁷ и отдается превосходному служению <Богу>.

11. Начало образа жизни нового человека есть постоянное ликование в божественной любви и радости:¹⁸ последние же от здорового знания о Боге рождаются в душе.

12. Преобразовательная свобода души, предызображенная в том свободном образе бытия, который ожидает нас <в будущем веке>,¹⁹ — это когда душа, не будучи связана ничем телесным, ни в одном из своих проявлений²⁰ не подвержена страху по отношению к чему-либо в этом мире, происходящему от боязни житейских превратностей²¹ и отторгающему душу от вожделения одного из этих божественных <благ>.

13. Ибо как перемена места для тела вызывает изменения в его составе в соответствии с <новым> местом, точно так же перемена, <происходящая> в разуме, вызывает изменения в силе его деятельности.²²

14. Иная сила у духовных прозрений, которые возникают в связи с мирскими предметами,²³ и иная сила у просветленного размышления о грядущих <благах>: всматриваясь в них, разум приходит в изумление.

15. Помысел о веке грядущем с большей ясностью²⁴ воспринимает разум и более беспрепятственно, чем прозрения относительно материального²⁵ мира. Ибо для последних необходима особая чистота и великое здравие мысли, тогда как первое требует очень малого усердия; и быстро приобретает разум чудесное изменение и без труда проясняется вместе с мыслью. В этом случае, хотя человек занят прекрасными вещами,²⁶ достаточно часто многие узы возникают для него, удерживая его от просветления, так что путь разума среди этих <прозрений> не бывает чистым. Но это не так в первом <случае>: ибо беспрепятственно прилежит <человеческое> естество заботе о них и возводится превыше страстей, чтобы пребывать в размышлении о них, — если только мы <прилагаем> хотя бы малое усердие, — чтобы приносить разуму постоянное памятование о них, размышление о них²⁷ и мысль о них. Ибо без труда получает разум это занятие²⁸ и легко получает ощущение помощи, а страстные ощущения быстро отходят от него. Хорошо сказал блаженный Евагрий:

«Крещением во оставление <грехов>²⁹ для души является памятование о веке грядущем».³⁰

16. Начало обновления внутреннего человека состоит, таким образом, в размышлении и постоянной мысли о грядущих <благах>. Через это очищается человек мало-помалу от обычного блуждания по земным <предметам>: он бывает подобен змее, которая сбрасывает старую кожу, обновляется и молодеет. Подобным же образом, насколько телесные помыслы и забота о них уменьшаются в разуме, настолько же возрастает и усиливается в душе мысль о небесных <благах> и всматривание в грядущие. Наслаждение от служения этим <благам> превосходит наслаждение телесными помыслами и пересиливает его.

17. Постоянный плач, рождающийся от мысли о знании, есть признак души, ощутившей надежду свою: не от чтения и не от слышания, но в самой себе ощутила она надежду служения своего. Ибо когда открылась перед сердцем дверь прозрений, невозможно более для зеницы ока удерживаться от плача благодаря чувству наслаждения, получаемому душой иногда от сокрушения³¹ и смирения, иногда же от радости, которая возбуждается в человеке. С этого <времени> постепенно приближается он к изумлению через некую восхищенную мысль, которая по временам воцаряется в душе.

18. Есть блага, которые сокрыты внутри нас, но которые изнутри сияют благодаря подвижничеству в безмолвии.³² Всякий, кто усердствует в нем, не унывая, не сомневаясь и не отчаиваясь из-за продолжительности борьбы своей, несомненно получит исполнение³³ надежды своей.

19. Не стремись двигаться быстрее, чем это угодно воле Божией; не спеши настолько, чтобы стараться обогнать ведущий тебя Промысл. Однако, я не говорю, что ты <вообще> не должен быть ревностным.

20. Тот, кто в вере и молитве предал себя Богу, не будет более мучим попечением о себе самом.³⁴

21. Вверить себя Богу означает для человека, что он с этого момента не будет поглощен печалью о чем-либо или страхом перед чем-либо и не будет, опять же, мучим мыслью, подобно тому, кто думает, что никто не заботится о нем.³⁵ Но когда от этой уверенности отпадает человек в сознании своем, отсюда впадает он в множество мысленных искушений,³⁶ как сказал Блаженный Толкователь³⁷ в книге толкований⁸ на Матфея-Евангелиста: «Вся забота сатаны заключается в том, чтобы убедить человека, что Бог не заботится о нем».³⁹ Ибо он знает, что до тех пор, пока мы ясно осознаем эту <заботу>, и пока <сознание это> укоренено в нас, в полном покое пребывает душа наша; приобретаем мы также любовь к Нему⁴⁰ и попечение о том, что угодно Ему. Именно этот помысел <сатана> стремится похитить у нас.

22. Ибо без веры не может приблизиться человек к свободе помыслов.⁴¹

23. Свобода есть власть над помыслом, которая — от Бога; она не позволяет страху перед чем бы то ни было приблизиться к сердцу, или какому-либо беспокойному движению, которое помрачает его, благодаря той великой уверенности, которую вера дает верующей совести.⁴²

24. Молясь с верой, не следует спрашивать у Бога: «Что Ты дашь мне?»⁴³ Ибо уверена свободнорожденная душа в том, что Бог не нуждается в этом. Но чего-то большего просит она у Него в молитве, а именно: «Сохрани для меня в сердце моем это великое сокровище веры,⁴⁴ чтобы оно не было похищено у меня и <чтобы> я не впал в бури помыслов». Впрочем, даже в такой <просьбе> не нуждается Бог.

25. Пока не разрушит человек веру сердца своего, то есть точное знание⁴⁵ о божественном Промысле, не впадет он в помрачение

разума, от которого происходят беспокойство и печаль, но наполнена душа его на всякий миг светом и радостью, и ликует душа его непрестанно. И словно на небе живет человек в озарении помыслов своих, которые вера сердца его дает ему; и с того <времени> устает он также откровения прозрений.

26. Когда же усомнится человек в Промысле Божиим о нем, тогда тотчас же впадает он во множество⁴⁶ беспокойств.

27. Ибо даже грешниками не пренебрегает Бог; тем более теми, кто заботится о должном, кто стремится приблизиться к познанию Его и любви к Нему. Тот, кто обрел помысел сей внутри себя, в мире и наслаждении пребывает постоянно.

¹ Букв, «приходит к мысли своей».

² Ср.: Л/с. 17:21.

³ Или «вкус».

⁴ Букв, «на которую человек натывается», «о которую человек спотыкается».

⁵ Букв, «в духовных движениях <по отношению> к сокровенным <вещам>».

⁶ Вар. «духовным тайнам».

⁷ Или «совершенство».

⁸ Или «подвижничества» (сир. *dubbara*).

⁹ Т. е. существование, бытие.

¹⁰ Букв, «через откровения, которые получают они различными путями в этих движениях (возбуждениях) по отношению к божественному Естеству».

¹¹ Букв, «к славному естеству величия <Божия>».

¹² Или «получать».

¹³ Или «о Нем».

¹⁴ Букв, «в движениях».

¹⁵ Букв, «получает то неизреченное изменение».

¹⁶ Вар. «символическое», «мистическое».

- 17 Букв, «к которому оно было прилеплено в своей деятельности».
- 18 Букв, «в любви и радости, которые в Боге».
- 19 Букв, «в том существовании (поведении, образе жизни) свободы, которое будет нашим».
- 20 Букв, «движений».
- 21 Букв, «превратностей, которые обретаются в нем (т. е. в мире)».
- 22 Букв, «в силе его (т. е. разума) движений».
- 23 Или «относительно вещей мира сего».
- 24 Букв, «более просветленно».
- 25 Букв, «телесного».
- 26 Букв, «в этих <вещах>, хотя прекрасным образом занят человек».
- 27 Букв, «блуждание в них».
- 28 Букв, «собеседование» (сир. *'enyana*).
- 29 Букв, «крещением и оставлением».
- 30 Ср.: *Евагрий. Capita cognoscivita*. Ed. J. Muyldermans//Le Musée-on 47(1934). P. 99.
- 31 Букв, «страдания».
- 32 Вар. «образу жизни, который <состоит> в безмолвии».
- 33 Вар. «утешение».
- 34 Вар. «о душе своей».
- 35 Букв, «что он не имеет попечителя», «что он не имеет того, кто бы заботился о нем».
- 36 Букв, «в десятки тысяч искушений помыслов».
- 37 Фёдор Мопсуестийский.
- 38 Букв, «в томе».
- 39 По тексту преп. Исаака не вполне ясно, где именно заканчивается цитата из Феодора Мопсуестийского и где начинается авторский текст. Толкование Феодора на Евангелие от Матфея целиком не сохранилось, и потому цитированный фрагмент невозможно идентифицировать.
- 40 Богу.
- 41 Т. е. к тому, чтобы не быть поработленным помыслами.
- 42 Или «верующему сознанию».
- 43 Букв, «молитва веры не выделяет <особого> вопроса в молитве к Богу: что Ты дашь мне?»
- 44 Букв, «это великое сокровище, которое есть вера».
- 45 Букв, «точность знания».
- 46 Букв, «десятки тысяч».

Беседа 9

О доверии к Богу, рождающемся от знания истины и от истинной веры. И о благой ревности души. И о том, что, если естественным образом направляет душа ревность свою, не остается в человеке никакого телесного побуждения¹

1. Тот, кто боится греха, не боится сатаны. И все, кто жаждут дарования, не боятся искушений.² И тот, кто твердо верует,³ что перст⁴ <Бога> управляет всем творением Его, ничем не бывает обеспокоен.

2. Ибо знание истины наполняет сердце миром и укрепляет человека в радости и уверенности. Многи и восхитительны советы его: они истинны и *просвещают очи*.⁵

3. Оно⁶ советует человеку, говоря: «Не беспокойся, ибо не оставлено творение на произвол <судьбы>⁷ и не по своей воле движется оно; есть у него Путеводитель, Который *не дремлет и не спит?*⁹ и не забывает Он ни о какой твари».

4. Суетные помыслы¹⁰ и неведение подобным животному делают человека, лишая его веры,¹¹ беспокоя ум его и наполняя его призраками рассеянных помыслов. Ибо отсутствие веры лишает человека¹² истинного знания о Боге¹³ и того доверия к Нему, которое должен он иметь на всякое мгновение.

5. Во времена этих искушений, когда так помрачен человек, он должен пасть на лицо свое в молитве и не вставать до тех пор, пока не придут к нему с неба сила и свет, который поддержит сердце его в 1 Несомненной вере. У Того, Кто дал жизни движение и душе дыхание,

сила не столь мала, чтобы человек не мог ощутить ее и насладиться ею. Да будет поклоняем Тот, Кто переменами в Своем действовании возбуждает нас к познанию Его, так чтобы мы умудрились относительно Его и в благополучных обстоятельствах, и в испытаниях.¹⁴

6. Когда сокровенный и всесильный перст <Божий> возбудит в человеке то святое побуждение к вере, которое внезапно воссияет изнутри его в то время, когда человек находится в опасности, тотчас кажется ему, если можно так выразиться, будто тысяча вооруженных людей окружает его и охраняет его; ибо немедленно множество¹⁵ свидетельств возбуждается внутри него, которые суть дивные и благие помыслы: они свидетельствуют о помощи Бога человеку <и о том>, сколь близок и сколь прилеплен он к Нему ночью и днем, так что нет уже для него нужды бояться ни человека, ни демонов, ни дикого зверя, ни пресмыкающегося. Ибо когда прилепляемся мы к Богу крепкой любовью,¹⁶ все они служат к нашей пользе и ни в чем не вредят нам; напротив, пребывают они в полном умиротворении в нашем присутствии, как служители воли Божией.

7. Опять же, когда в результате некоего небрежения помрачается человек и иссыхает в нем этот святой свет, тотчас отбегают и скрываются от него все эти <блага>. И такой человек снова становится безумным и лишенным разума в своих помыслах. И исполняется на нем сказанное: *Свет очей моих — и того нет у меня;*¹⁷ и: *Повергли жизнь мою в яму и забросали меня камнями.*^{1*}

8. И, может быть, то святое осенение¹⁹ промыслительным образом производит это, чтобы не превозносился человек в сознании своем²⁰ и чтобы понял он, что не ему принадлежат эти мир и покой. Хотя по временам покидает оно его, так что становится он слабым и немощным, оно затем снова поддерживает и укрепляет его. Не то, чтобы оно на самом деле удалялось от него в такие времена, когда происходит с ним эта перемена; скорее, вовсе не удаляясь от него, оно словно удерживает себя, не позволяя пробудиться этим святым

движениям вспоможения и утешения. И тотчас ослабевает душа и страдает. Но потом снова являет оно себя душе сокровенным образом, и она приобретает силу, радуется и укрепляется.

9. Такими переменами²¹ бывает научаема блаженная душа, ведомая божественным Промышлением.

10. Эти изменения происходят в человеке для того, чтобы постоянно пребывал он в смирении.

11. Таким вот образом во все времена и на всех этапах подвижнической жизни помощь и немощь поочередно присутствуют в человеке. Бывает, что воздвигаются в нем бури против целомудрия; бывает, что сменяются состояния радости и уныния. По временам бывают у человека светносные и радостные состояния, но вдруг опять появляются туча и мрак. Иногда нечто открывается ему в таинственных и божественных прозрениях в истину. Такие же перемены переживает человек, который пребывает в служении Богу. Иногда ощущает он помощь от божественной силы, которая внезапно появляется в уме; иногда же испытывает он противоположное ощущение, цель которого — в том, чтобы осознал человек немощность естества своего, и сколь слабо оно, немощно, неразумно и младенченственно, и вместе с тем, сколь молниеносно поднимается оно в знании и ощущении своем на славные и чудные высоты.²²

12. Таковы дела Бога, и таковы вспомоществования, употребляемые волей Его по отношению к человечеству. Но может случиться, что, когда прилепляемся мы к какому-либо греху в сознании нашем или в делах наших, Он даст указания относительно нас одному из этих Своих истязателей, о которых говорилось выше:²³ тех, которые, пока мы двигались правильным путем <и пока> воля наша была полностью направлена к добродетели, служили нам на пользу, — и они сурово накажут нас, чтобы тем или иным образом не отдалились мы от Бога.

13. Теперь, однако, с благодатной помощью <Божией>,²⁴ закончим об этом и приблизимся к богатству естества Его, к океану творчества Его и к волнам и великолепию бытия Его.

¹ Букв, «побуждения относительно естества тела».

² Ср.: *Преп. Исаак Сирин*. Слова подвижнические. С, 388 (Слово 78): «Бог не дает великого дарования без великого искушения».

³ Букв, «кто удостоверен и верует».

⁴ Вар. «власть», «воля», «Промысл» (сир. *remza*).

⁵ Ср.: *Пс.* 18: 9.

⁶ Знание истины.

⁷ Или «на <волю> случая».

⁸ Ср.: *Пс.* 120: 4.

⁹ Букв, «не забывает Он о чем-либо из всего, что в нем».

¹⁰ Или «пустые (тщетные) помыслы» (сир. *hussabe sriqe*).

¹¹ Букв, «опустошая его от веры».

¹² Букв, «опустошает человека от».

¹³ Или «знания истины о Боге».

¹⁴ Букв, «в десных и в шуиих».

¹⁵ Букв, «десятки тысяч».

¹⁶ Вар. «соответствующей любовью».

¹⁷ *Пс.* 37: 11.

¹⁸ *Плач* 3: 53.

¹⁹ Сир. *maggnanuta* (осенение, заступничество, сошествие).

²⁰ Или «в совести своей».

²¹ Вар. «такой неровностью».

²² Мы перевели этот абзац свободно. Вот вариант более буквально-го перевода: «Таким вот образом чередование помощи с немощью происходит в человеке на всякое мгновение и на всех этапах подвижнической жизни: будь то в бурях, воздвигаемых против целомудрия, или в сменах <состояний> радости и уныния. Ибо по временам бывают <у человека> светоносные и радостные движения, но вдруг опять появляются туча и мрак. Таким же образом <происходит> с вещами, которые открываются в каких-либо таинственных и божественных прозрениях в истину. Такие же перемены переживаются человеком, который служит <Богу>».

с ощущением помощи от божественной силы, которая внезапно прилепляется к уму, или с противоположным <ощущением>, когда цель заключается в том, чтобы он осознал слабость <своего> естества, и каково его естество, и насколько оно слабо, немощно, неразумно и младенченственно — и потом, в мгновение ока, до каких высот он поднимается в своем знании и в славных и чудных вещах, которые он ощущает в себе!»

²³ Термин «истязатели» (сир. *qesfonare*, калька с греч. *ἰσχυροποιή-
σαι*, заимствованного, в свою очередь, из латыни) указывает на людей, демонов, диких зверей и пресмыкающихся, о которых шла речь в пункте 6 настоящей Беседы.

²⁴ Букв, «с помощью <Божией>, которая — от благодати».

Беседа 10

**О чине размышления¹ и о различных видах его;
и что является главной составной частью его;
и о просветленном служении разума;
и как приблизиться человеку к превосходной
степени любви к Богу; и каковы отличительные
свойства этой главной составной части**

1. Есть четыре различных вида спасительного размышления,² при помощи которых трудится ум над орошением знания своего ради возрастания жизни на поприще праведности:

- , о знании телесного служения;³
- о знании искусного и объединенного⁴ служения;
- о знании сокровенных борений против <страстей>;⁵
- о знании просветленного служения, которое в Боге: оно бывает единственным образом с Богом.

2. Последнее тоже делится на три различные части: оно не сразу бывает просветленным, но сначала оно темное, а потом — просветленное. Как у некоторых видов деревьев исходит сладкий сок⁶ под <действием> солнца, точно так же, когда сияет Дух в сердцах наших, приближаются к светоносности движения размышления нашего — что называется «духовным образом жизни»;⁷ тогда вопреки своей воле ум наш посредством некоей мысли влечется, словно в изумлении, к Богу.

3. Молитва же не является самостоятельной частью, отдельной от этих <вещей>, но она смешана с ними, иногда порождая их, иногда же рождаясь от них.

4. Итак, всякий человек в том размышлении, в которое он ввергает себя, просветляется, и в той мысли, которой постоянно занят ум

его, он умудряется и становится еще более сосредоточенным на ней, если, думая о служении праведности, он размышляет о делах праведности <и> бывает озарен.

5. Вот как может он угодить Богу делами своими, и вот что вредит служению его, и вот через что преуспевает он и просветляется в мысли своей.

6. Если, опять же, он думает о служении добродетели, <о том>, как он может угодить Богу в чистоте плоти своей, в труде молитвы, в очищении тела своего посредством поста, в чтении псалмов и в борьбе против всего, что препятствует ему; и <если он думает> о том, на сколь многие виды подразделяется добродетель и через какие ее составляющие части он обретает больше света и преуспевает, усердствуя в этом особенно, и что противоположно каждой из <добродетелей> — тогда благодаря этому становится он мудрым и глубоким.

7. А если о страстях, помыслах и их борьбе размышляет он — как следуют помыслы один за другим, и какая страсть соединена с какой, и каково начало первой и каков конец ее; и какой силой обладает каждая из страстей, и от чего она ослабляется и чем усиливается — он только сосредоточен на страстях и упражняет ум свой.

8. Но если он размышляет о Боге и изумляется свойствам Его и исследует одного лишь Бога, он просветляется, а в этом также заключены и вышеназванные <вещи>.

9. Они, конечно, сами по себе хороши, но они суть борения; и неправильно, чтобы мысль и знание души и тела полностью пребывали в них. Ни красота служения, ни знание состязаний и борений,⁸ ни мысленное противостояние страстям не составляет цели надежды, которая нам проповедана — той, о которой Апостол сказал: *достигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота?* и чтобы мы превосходили во всякой премудрости и во всяком духовном разу-

мении.¹⁰ Как можем мы умудриться и ощутить это, если мы только в противостоянии и противоборстве страстным помыслам, в спорах с ними и постоянной заботе о них пребываем ночью и днем?

10. А ведь многие люди упражняются и становятся искусными в этом — и их служение прекрасно и трудно, но о другом аспекте они ничуть не задумываются.

11. Итак, что до этих других <деланий>, — будь то телесное служение или искусное различение между страстями и добродетелью, — то пока человек находится в постоянном размышлении о них, думает о них и мысленно перебирает их¹¹ ночью и днем, он то побеждает, то терпит поражение; то падает, то встает; его помысл то очищается, то оскверняется; то он среди падений, то укрепляется покаянием. Короче, он находится в состязании.

12. Но когда в размышление о Боге вовлечен ум его, <человек> поднимается выше состязания. Не то, чтобы он преодолел помыслы, движения и страсти, но он царствует над ними, и они полностью исчезают. Они не побеждены, и никакой победы здесь нет; однако ни страсти, ни воспоминания о них, ни возбуждения их <больше> не возникают, ибо такой <человек> восхищен из мира; и все мысли, действия, различия и знание о них — всех их оставляет он долу, где им и место, тогда как ум взят из их среды. Но если добродетель состоит в страстях, добродетелях и прочем, тогда, вне всякого сомнения, по земле блуждает разум.

13. Когда же <человек> размышляет о Боге и о богатствах волн того, что относится к Нему и принадлежит Ему, тогда он удаляется из мира, и дверь для всех воспоминаний закрывается, и остаются страсти на своих местах праздными, а он поднят превыше того <места>, где они находятся. Ибо нет добродетели, не сопряженной с постоянной борьбой.

14. Есть один вид знания, сила которого в том, что он занят добродетелью; но есть и другой вид знания, который состоит в помышлении

разума о Боге, как сказал блаженный Марк Отшельник: «Одно — знание действий,¹² а другое — знание истины. Как солнце выше луны, так и второй вид выше и преимущественнее первого».¹³

15. «Знанием действий» он называет то знание, которое рождается из служения и состязаний со страстями, согласно установленным заповедям: умудряется человек в том, что относится к закону, когда размышляет о них и пользуется ими.¹⁴

16. Знание же истины есть то знание, при котором ум поднимается превыше всего и озаряется постоянным размышлением о Боге; и одной лишь надеждой посредством мысли бывает он возвышен к Богу. <Это знание> не учит нас знанию страстей или служения и не показывает <нам их>, но оно погружает нас в состязания и мысль о них, смешивая нас с Богом в своих движениях.¹⁵

17. Как же тому знанию возвыситься до этого вида мысли, и что является началом размышления о Боге? «Как найти мне место восхождения к Нему?»¹⁶ Где положу начало тому, что < относится > к Нему? Кто покажет разуму место восхождения к Богу и погружения в Него?» От опытного познания божественных реальностей¹⁷ возвышается человек в помыслах своих до созерцания Бога, которое есть истинное видение Его — не естества Его, но облака славы Его.¹⁸ И от вышеизложенного прежде всего возбуждается в человеке размышление о Нем, и затем размышление мало-помалу охватывает ум его, вводя его и поставляя в облако славы Его и в тот Источник жизни, из Которого жизнь проистекает на всякий миг без перерыва для всех умов — как высших, так и низших; как тех, у которых делание укреплено в сверхтелесных высотах, так и тех, чье делание — земное и мертвое; как тех, чьи движения — огонь пылающий,¹⁹ так и тех, чьи движения ограничены грубостью <естества их>.²⁰

18. Чему подобно то Бытие, Которое невидимо, безначально по естеству Своему, Которое едино в Себе, Которое по естеству Своему —

за пределами познания, ума и чувства тварей, Которое вне времен и эпох, которое — Создатель всего этого, о Котором от начала времен узнавали через намеки и Которого познавали в отпечатке, через посредство созданной <Им> полноты творения, Чей голос слышен через творение рук Его, через которое сущность владычества Его стала известна, Первоисточник бесчисленных естеств. Он сокровенен, ибо, хотя в Своей сущности Он живет в бесчисленных, неограниченных и безначальных эпохах, Его благодати было угодно сотворить начало времен и привести в бытие миры и тварные существа.

19. Подумаем теперь, сколь богат в своем изобилии океан творчества Его и как много тварей принадлежит Богу и как в Своем сострадании Он носит все, посещает все, заботится обо всем и руководит всем; и как Он со Своей безмерной любовью пришел к устройению мира и началу творения; и как сострадательен Бог, и как терпелив Дух Его, и как любит Он эту тварь и как переносит ее, снисходительно терпя ее суетность, грехи и различные злодейства, невероятные богохульства демонов и злых людей. И когда в изумлении <пребывает> человек и ум его наполнен величием Божиим, изумляясь всему тому, что совершено Богом, <человек> изумляется и восхищается Его милосердием — тем, как после всего этого Он уготовал <для людей> иной мир, которому не будет конца, слава которого даже ангелам не открыта, хотя они в своем существовании, насколько возможно, пребывают в жизни духа,²¹ в соответствии с даром, которым наделено естество их. <Человек удивляется также тому>, сколь превосходна та слава, и как возвышен образ существования в том <веке>; и как ничтожна настоящая жизнь²² в сравнении с тем, что уготовано творению в новой жизни; и как, ради того, чтобы <людям> не лишиться этого блаженства по причине полученной ими от Бога свободы, когда они злоупотребили ею, Он по Своему милосердию изобрел второй дар, который есть покаяние, чтобы через него получали они обновление каждый день и им были оправдываемы на всякий миг. Причем Он установил <покаяние> вне времен и ограничений; оно не вызывает усталости, которая была бы сверх <чело-

веческой> силы; напротив, оно происходит в разуме, воле и совести, а также в сердце страждущем и сокрушенном, так, чтобы всякому легко было получить пользу от него — быстро и в любой момент.

20. Не по какому-либо принуждению, и не против воли своей, и не без <покаяния> наследуют они ту будущую славу; но угодно было премудрости Его, чтобы по своей свободной воле избирали они благое и таким образом имели доступ к Нему.

21. <Все это> — для того, чтобы они думали, что по праву получили это, хотя это всецело от благодати, и что это принадлежит им.²³ Ибо и в этом препятствии, которое поставлено на пути,²⁴ есть некая тайна премудрости Его — чтобы они были под его²⁵ властью, насколько возможно. И хотя я говорю это по-человечески, все же допустимо говорить такое и тому подобное; впрочем, не так, чтобы Ему был неизвестен конец пути каждого из нас. Но причина того, что оно поставлено на пути и то, почему необходим был дар покаяния, если мы хотим быть подняты до Его мышления и Его предвидения,²⁶ и что от того или другого из них должно родиться — все это сокрыто от знания всех <людей>.²⁷

22. Ибо не могу я сказать также того, что какой-то опыт заимствовал Он от них и что окончательное воздаяние, которое Он совершит, <будет основано> на этом <опыте>: это не Его образ действий — чтобы от твари заимствовать начало Своих мыслей, которые безначальны, ибо бытиями являются все Его мысли, как и Он сам есть Бытие.²⁸ И в отношении знания исхода Его действий я утверждаю: столь возвышено Естество сие, что нельзя говорить, <будто в Нем> есть «помыслы», или «мысли», или что оно мыслимо, умопостигаемо или созерцаемо. Что же касается <реальностей> будущего века, то Он знает, как определить волю Свою по отношению к каждой <из них> таким образом, чтобы это соответствовало тварям; и не нуждается Он в чем-либо вне Себя для познания; впрочем, термины «вне»²⁹ и «внутри» неприменимы к Нему.

23. И никакие возбуждения, движения или изменения²⁹ не касаются естества Того, Кто, по Своей естественной и неизреченной благодати, пришел к сотворению мира. И не мы были причиной того, что Он замыслил для нас такое благодеяние; и не была какими-либо противодействиями с нашей стороны возмущена гладь мирного океана естества Его.³⁰ Эта блаженное Естество высоко, возвышено и славно; оно совершенно и полно в знании Его, полно в любви Его. Нет в Нем <временного> «когда», и Он вечен во всем, что принадлежит Ему и свойственно Ему.

24. Он — Тот, Кто живет во свете естества Своего, Тот, Кто захотел приблизить тварь к облаку вечной славы Своей; Кто дал венец Своей бесконечности твари, которую Он создал; Кто пренебрег честью Своей власти и, по Своему снисхождению, позаботился о том, что касается нас; Кто излил вечность царства Своего на полноту творения Своего — Бытие, Господь, возвышенный превыше всякой привходящей идеи; воля Которого является первоисточником естеств; и из Него, как из источника, проистекают миры, твари и естества, бесчисленные и неограниченные. И чудные естества ангельские, словесные и умные, из ничего внезапно сотворил Он: бесчисленные высшие миры, неограниченные силы, легионы светлых серафимов, страшных и быстрых, дивных и сильных, наделенных силой и исполняющих волю всесильного Промысла, простых духов, светоносных и бестелесных, говорящих без уст, видящих без очей, слышащих без ушей, летающих без крыльев, действующих без рук, <осуществляющих> все функции членов без <сагих> членов. Они не устают и не изнемогают, они быстры в движениях, незамедлительны в действии, страшны для взгляда; чудно служение их, богаты они в откровениях, возвышенны в созерцаниях; они всматриваются в место невидимой Шехины;³¹ сущности славные и святые, в девятичинных порядках устроенные Премудростью, Которая сотворила все;³² звука их славословий³³ не может вынести слух облеченных в плоть: *И поколебались верхи врат Святилища*³⁴ от звука их славословий, — говорит пророк.³⁵ Они огненны в движениях, остры

умом, восхитительны в знании, уподобляясь Богу,, насколько это возможно.

25. Таковы малые крохи начала деятельного³⁶ размышления, < которое > мысленно < происходит >, об этом божественном Естестве. Поклоняем и славен < Он > в естестве Своем, благо во всех Своих проявлениях ^ сострадателен, любвеобилен и мягок, силен, могущественен и мудр; Он всезнающ и всемогущ; Он все вмещает в пределах Своего знания; Он держит < в Своей руке > все творение; Он близок ко всякому и < в то же время > неизречно отдален от всякого; Он везде и нигде; Он вмещает все и на всяком месте остается внутри Себя; творение, столь великое, столь богатое всем и многообразное, подчинено Его мановению. Ни одно из тварных естеств и ничто в < творении > не возникает,³⁷ не движется, не колеблется и не действует без Его повеления.

26. Почему оставили мы этот Источник жизни и Океан знания, и блуждаем по земле в делах наших и попечениях наших* так что ночью и днем брошены мы в схватки, состязания и борения с помыслами, страстями, их воспоминаниями и возбуждениями, тогда как у нас всегда есть средство без борьбы иссушить все это, обратившись³⁸ к Господу?

27. Невыносима для нас сила этих борений: как бы ни умудрились мы в распознавании прилогов помыслов, < все равно > будем побеждаемы и поражаемы ими. Никогда этих борений не избежим мы, ибо окончание одного борения заставляет вступить в другое. И если мы даже преуспеем в этом служении, будучи бодры и бдительны, < все равно > от ржавчины страстей и нечистоты помыслов, даже если < иногда > и побеждаем < их >, мы никогда < до конца > не очистимся.

28. Пренебрежем ненадолго этим помышлением и < этим > блужданием долу, братья мои, и признаем, что немощны мы пред лицом этих помыслов и демонов; прибежем к Господу и взойдем немного

ввысь — туда, где иссыхают помыслы и исчезают движения, где угасают воспоминания и отмирают страсти, где естество наше проясняется и изменяется, <когда> оказывается в ином веке.

29. Удивлюсь я, если найдется человек, в котором не воскипает восторг³⁹ по отношению к этому Естеству и который <при этом> утверждает, что знает, что такое любовь Божия. Если любви Божией вкусить вожделеешь ты, брат мой, о свойствах Его, о благодеяниях Его⁴⁰ и о святом естестве Его думай, размышляй и вспоминай, и пусть ум твой блуждает в этом на всякий миг <жизни> твоей, и из этого осознаешь ты, как воспламенились любовью все части души твоей, как ниспадает на сердце твое горящее пламя, и возрастает в тебе стремление к Богу, и от любви к Богу приходишь ты в совершенную любовь к людям.

30. При помощи этих и подобных бесед, брат мой, человек сам собою возвышается из <области> земных <предметов> и пленяется любовью Божией: он подобен тому, кто забывает свое собственное естество, ибо ничто мирское не отвлекает его и не приходит ему на ум. Но иной мир ощущает он и уверен и знает, что есть еще что-то за пределами плоти и крови.

31. Ибо добродетель возвращает всякий человек, но добродетельную мысль и достославные собеседования с Богом весьма немногие, как оказывается, приобретают благодаря просветленности помыслов своих и благодати Христовой. Когда в каком-либо человеке мысль эта становится добродетельной и вращает он в разуме те достославные предметы, которые превыше мира и <которые> в Боге, и <когда он> пленяется ими, если освободится разум его от этого и <снова> в воспоминании своем окажется в миру с этими человеческими <делами>, то странником по отношению к миру сему видит себя <такой человек>: к видению мира, к его болтовне и ко всем событиям, которые обычно происходят в нем.

32. Многие ведь считают такие и подобные вещи праздномыслием. Они подобны человеку, который охвачен горячкой, и когда напомина-

ют ему о сладкой пище и изысканно приготовленных <блюдах>, из-за плохого самочувствия он противится⁴¹ и огорчается. Не сама пища бывает причиной этого, но его самочувствие, которое болезненно, исполнено страданий и беспокойства, <причиняемого> желчью; и хочется ему <чего-либо> кислого или соленого.

33. Кто обладает безмолвием и беседованием знания, тот легко и быстро достигнет любви Божией, а посредством любви к Богу приблизится он и к совершенной любви к людям.

34. Никогда человек, не удостоившись прежде усладительной и опьяняющей любви к Богу, не бывает способен приблизиться к просветленной любви к людям.

35. Прийти от труда и борьбы с помыслами к просветленной любви к людям, и отсюда уже подняться к любви к Богу — такого достичь в этой жизни, прежде исхода из мира, как бы кто ни боролся, невозможно. Посредством заповедей и рассудительности возможно человеку подчинить свои помыслы и очистить свою совесть по отношению к <людям>, и он даже может делать для них добрые дела. Но что он не сможет достичь просветленной любви к людям посредством борьбы, в этом я убежден: нет никого, кто достиг бы ее так, и никто не достигнет этой цели таким путем в настоящей жизни. Без вина не пьянеет человек, и не бьется радостно сердце его; а без опьянения в Боге⁴² никто не обретет естественным образом добродетель, которая не принадлежит ему, так чтобы она осталась в нем тихо и без принуждения. Бывает также, что <кто-либо> по естеству кроток и милосерден, всякого человека с легкостью любит, милосердствуя о всяком естестве — не только о людях, но также и о <домашних> животных, птицах, диких зверях и так далее: ведь есть же такие души! Но бывают времена, когда и они тоже смущены, если какие-то причины для беспокойства возникают у них из-за <другого> человека.

36. Но кто удостоился вкушения божественной любви, тот из-за сладости ее обычно забывает все — ведь от этого вкуса все видимые предме-

ты < кажутся > презренными; душа его с радостью приближается к просветленной любви к людям, не <делая> различия < между ними >; он < никогда > не побеждается их слабостями и не смущается. Он подобен блаженным апостолам, которые среди всех зол, претерпеваемых от < людей >, были совершенно неспособны ненавидеть их или пресытиться любовью к ним. Это проявилось на деле, ибо после всего прочего они даже и смерть приняли ради их искупления.⁴³ И это были люди, которые совсем недавно умоляли Христа послать огонь с неба, чтобы истребить самарян — потому лишь, что те не приняли их в свое селение!⁴⁴ Но после того, как получили они дар и вкусили любви Божией, усовершенлись они даже в любви к злодеям: терпя всевозможные напасти ради искупления их,⁴⁵ они никак не могли ненавидеть их. Итак, ты видашь, что благодаря одним Лишь заповедям не обретается совершенная любовь к людям.

37. Не то, чтобы борения и служение должны были мы оставить и не приближаться к ним — я не говорю этого. Но, трудясь в них соответственно времени и месту, мы должны уходить с открытого поля битвы⁴⁶ и отдаваться безмолвию. И когда мы научимся даже там какому-либо частичному опытному познанию < борьбы > с помыслами,⁴⁷ мы должны снова оставить это и < вернуться > на умственное поле битвы.⁴⁸ В этих беседах и в воспоминании о чудесном должны мы постоянно пребывать умом своим благодаря постоянному молитвенному воспоминанию. Так будем мы изо дня в день преуспевать, радуясь душою и совершенствуясь в Боге.

38. Просветленное размышление о Боге есть завершение молитвы; или, скорее, оно есть первоисточник молитв — потому что также и сама молитва заканчивается помышлением о Боге.

39. Бывает, что из молитвы перенесен человек в изумленное размышление о Боге; а бывает, что из размышления о Боге рождается молитва.

40. Все это — различные этапы⁴⁹ на пути, < по которому > божественным образом < бежит > ум на поприще⁵⁰ мира, так что каждый

человек взирает на свой венец.⁵¹ Венец инока есть умственное наслаждение, которое во Христе, Спасителе нашем. Кто нашел его, тот получил уже в сем мире залог будущих <благ>.

41.0 Христос, Источник жизни,⁵² удостой меня вкусить Тебя и да просветятся очи мои. О Милосердие и Сострадание, посланные миру, о Надежда твари, <даруй мне> вкусить наслаждение надежды Твоей; да буду я слеп для мира, но просвещен духом; и через любовь Твою да будет опьяненной жизнь моя, чтобы мне забыть мир и дела его. Да будем мы пленены Тобою в разуме нашем, когда беседуем мы с великим Твоим сиянием. Не оставь нас быть плененными миром через вредоносные⁵³ собеседования с ним. Но удостой нас, по воле Твоей, служить Тебе бодрственно и прославлять Тебя без смущения, в великом покое, на всякий час.⁵⁴ Даруй нам, Господи, уста, полные хвалы Твоей, а также разум, переносящий страдания. Просвети сознание наше чистотой,⁵⁵ очищающей мысли,⁵⁶ дабы стали мы *жертвой приятной* и непорочной для Тебя⁵⁷ в часы молитв наших. Пусть сокровенная сила Твоя живет в нас, дабы укрепились чувства души нашей, дабы песнь, полную изумления, таинственно возгласила душа наша. И с аллилуиами⁵⁸ вышних ангелов да восхвалим мы на всякий миг силу Бытия Твоего. И, словно на небе, на сокровенных членах наших да понесем святыню Божества Твоего. И со всеми святыми Твоими да возблагодарим великое имя Твое и да послужим Ему без насыщения, о славный по естеству Своему Отец, Сын и Дух Святой, во веки веков. Аминь.

¹ Сир. *herga* — «размышление», «медитация».

² Сир. *renya d-hayuue* — «мысли о спасении» (букв. «мысли о жизни»).

³ Букв. «этого телесного служения». Сир. *pulhana* — «делание», «служение», «трудничество».

⁴ Или «единого», «единичного», «интегрального».

⁵ Букв. «против этих <вещей>».

⁶ Букв. «..-«сладость»».

⁷ Или «духовным поведением» (сир. *dubbara ruhana*).

⁸ Сир. *d-agona w-taktosa*. Термины являются синонимами. Первый из них — калька с греческого *ἀγων* (борьба).

⁹ *Еф.* 3: 18.

¹⁰ *Еф.* 1:8.

¹¹ Букв. «блуждает по ним».

¹² Сир. *ida'ta d-surane* соответствует греческому *γνώσις πραγμάτων* (знание вещей, объектов, действий).

¹³ Ср. \Преп. Марк Подвижник. О думающих оправдаться делами, 144.

¹⁴ Синтаксис этого предложения сложен для перевода. Преп. Исаак как бы продолжает размышлять над словами преп. Марка Подвижника: «Знание вещей (действий) дается в соответствии с исполнением заповедей, а знание истины — по мере надежды на Христа» (О думающих оправдаться делами, 145).

¹⁵ Смысл не вполне ясен.

¹⁶ В оригинале перед этой фразой стоит слово /шп, соответствующее кавычкам в современных языках и обычно указывающее на цитату. Неясно, кого цитирует преп. Исаак и где кончается цитата.

¹⁷ Вар. «от открытия на практике вещей, принадлежащих Ему».

¹⁸ Преп. Исаак повторяет классическое утверждение святоотеческой литературы о невозможности видения природы (сущности) Божией, но возможности созерцания Его «славы» («откровений», «энергий»). Выражение «облако {*arpella* — букв. «туча», «мрак») славы» основано на *Исх.* 20: 21 (Пешитта).

¹⁹ Ср.: *Пс.* 103: 4.

²⁰ Т. е. грубостью материальной природы.

²¹ Вар. «хотя они <участвуют> в Его действиях, насколько это возможно в жизни духа».

²² Букв. «душевная жизнь» (т. е. в отличие от жизни духа).

²³ Вар. «что это достижимо для них».

²⁴ Букв. «поставлено посреди».

²⁵ Т. е. препятствия.

²⁶ Сир. *mqaddmut ida'ta* соответствует греч. *πρόβωσις* (предвидение, знание наперед).

²⁷ Синтаксис этого абзаца крайне сложен.

²⁸ Смысл фразы заключается в том, что Бог не изменяет Своих первоначальных намерений в зависимости от поведения и действий людей: конечное воздаяние основывается на Его предвидении, а не на человеческих деяниях. Более подробно те же мысли развиты преп. Исааком в беседах 39-й и 40-й.

- ²⁹ Преп. Исаак употребляет три термина, которые являются синонимами и означают «движения».
- ³⁰ Букв, «гладь океана мира естества Его».
- ³¹ Или «Шехины невидимости». См. прим. 22 к Беседе 5.
- ³² Учение о девяти чинах ангелов заимствовано преп. Исааком из ареопагитского трактата «О небесной иерархии».
- ³³ Т. е. возгласов: «Свят, свят, свят!»
- ³⁴ Букв, «места святыни».
- ³⁵ Ср.: *Ис.* 6: 4.
- ³⁶ Сир. *suranaya* соответствует греч. *πραξιός* (деятельный, практический).
- ³⁷ Или «Промысла».
- ³⁸ Букв, «удалившись».
- ³⁹ Букв, «не воскипают движения (*zaw'e*)».
- ⁴⁰ Букв, «о том, что Его и что в Нем».
- ⁴¹ Букв, «его чувствительность противится».
- ⁴² Тема опьянения любовью Божией — одна из основных в восточно-христианской мистической традиции: ее мы находим у Оригена, св. Григория Нисского, преп. Ефрема Сирина и многих других авторов.
- ⁴³ Вар. «по причине своего открытия».
- ⁴⁴ Ср.: *Лк.* 9: 54.
- ⁴⁵ Вар. «в результате своего открытия».
- ⁴⁶ Вар. «с открытой области борений».
- ⁴⁷ Букв, «познанию опытов (испытаний) с помыслами».
- ⁴⁸ Вар. «умственную область борений».
- ⁴⁹ Букв, «перемены».
- ⁵⁰ Вар. «на стадионе».
- ⁵¹ Ср.: / *Кор.* 9: 24-25.
- ⁵² Вар. «спасения».
- ⁵³ Букв, «полные преткновенения».
- ⁵⁴ Вар. «на всех <наших> часах» (т. е. на богослужениях часов).
- ⁵⁵ Букв, «через чистоту».
- ⁵⁶ Букв, «движения».
- ⁵⁷ Ср.: *Фил.* 4: 18.
- ⁵⁸ Сир. *hullale* — термин, означающий также разделы Псалтири, которые читались за богослужением. См. прим. 11 к Беседе 35.

Беседа 11

О созерцании тайны Креста; и какую силу несет он невидимо в своей видимой <форме>, и о многих тайнах домостроительства Божия, которые совершались среди древних; и совокупность этого во Христе, Господе нашем; <и как> совокупность этого несет <в себе> всесильный Крест

1. В каком смысле и чей образ являет нам форма Креста, который содержится у нас в такой чести и которому радостно, с любовью и ненасытимым желанием поклоняемся, история которого как бы всей твари известна и повторяема ею?

2. Но как божественная сила таинственно живет в нем, — точно так же, как Бог имеет обыкновение действовать во всяком поколении, показывая чудо силы Своей в том, что на материальных¹ предметах во все времена помещает Он страшным образом Свое честное имя и являет в них миру чудеса и величие и посредством их оказывает великие благодеяния человечеству; — <все это мы опишем>, насколько возможно, простым словом о силе достославной и вечной, которая пребывает в Кресте, так чтобы стало понятно, что Он есть Бог, Который совершает и действует *все во всем*² — как среди древних, так и среди <людей> недавнего <времени>³, и во веки.

3. Мы не говорим о силе в Кресте, отличной от той, благодаря которой миры пришли в бытие, <силы> вечной и безначальной, ведущей творение во все времена и непрерывно, божественно и превыше всякого знания,⁴ в соответствии с волей Божества Его.

4. Что же? Неограниченная сила Божия живет в Кресте, так же как она жила непостижимым образом в том ковчеге,⁵ которому Народ⁶ поклонялся с великим благоговением и страхом, — <жила>, совершая в нем чудеса и страшные знамения среди тех, кто не стыдился называть его даже Богом,⁷ то есть, кто смотрел на него в страхе, как бы йа самого Бога, ибо честь досточестного имени Божия была на нем. Не только Народ почитал Его под этим именем, но и иные вражеские народы: *Горе нам, ибо Бог Народа пришел сегодня в стан.*⁸ Та самая сила, что была в ковчеге, живет, как мы веруем, в этом поклоняемом образе Креста, который почитается нами в великом сознании <присутствия> Божия.⁹

5. Что же было в этом ковчеге, делавшее его столь страшным и исполненным всяких сил и знамений, помимо сосуда с манной, скрижалей Завета, начертанных Моисеем, и процветшего жезла Ааронова? Не повергались ли Моисей и Народ перед ковчегом в великом страхе и трепете? Не лежал ли Иисус сын Навин перед ним с утра до вечера, простершись на лице?¹⁰ Не были ли страшные откровения Божий¹¹ явлены в нем, <вызывавшие> почитание его? Ибо Шехина Божия жила в нем — <та самая>, что живет теперь в Кресте: она ушла оттуда и таинственно вселилась в Крест.

6. Не в меньшей <степени> явлена сила этой Шехины в знамениях и силах Креста, чем в тех <предметах>, но даже в большей <степени>. Не были ли все <чудеса>, описанные в Деяниях, совершавшиеся руками апостолов, более великими, чем те, что совершались в древности?¹² Кто не принимает последних, тот не поверит и в первые.¹³

7. Ибо многие силою Креста укрощали <диких> зверей, <показывали> дерзновение перед лицом огня, ходили по водам,¹⁴ воскрешали мертвых, останавливали чуму, заставляли источники течь в иссохшей и дикой местности, полагали границы морям, приказывали потокам великих рек течь в обратную сторону, обращали реки вспять.

8. Да что говорить об этом? Даже еам сатана со всей его властью страшится образа Креста,¹⁵ когда он начертывается нами против него. Но и о том, что важнее этих <вещей>, послушай. <Предметы>, которые имели место в том служении,¹⁶ со всеми знаменами и силами, происходившими в их присутствии, не могли искоренить даже малый вид греха, тогда как в служении Креста грех сделался подобен паутине, на которой висит нечто тяжелое, не могущее удержаться на ней. И если смерть была столь страшна дая <человеческого> естества, то сейчас даже женщины и дети смеются над ней. Смерть, которая царствует над всем, не только оказалась теперь легче для чад веры, но и у язычников весьма уменьшился страх передней по сравнению с тем, что было прежде.¹⁷

9. Почитаем Тот, Кто отменил Свой приговор нам через примирение, совершенное Им ради нас. Благословен Тот, Кто восхотел открыто явить в наши времена вечную любовь Свою, которую имеет Он по отношению к твари.

10. Ибо перед тем деревянным сооружением, о котором говорится, что в нем жила Шехина Божия, поклонение, полное ужаса, было постоянно воздаваемо Богу Моисеем и всем Народом.

11. Как это так, что Бог сказал в Законе Народу через Моисея: *Не поклоняйтесь* изделию рук человеческих или какому-либо образу или подобию }^б — и однако же ковчег рукою плотников был построен, и эти скрижали были высечены руками Моисея из горы и его перстом надписаны? Но поскольку <люди> употребляли имя идолов по отношению к тем <предметами они получали наказание, тогда как в случае этих <вещей>, поскольку славное и поклоняемое имя Божие было помещено на них, сила Божия была явлена в них открыто.¹⁹ Помощь и спасение через них получали <люди>, и страшные знамения совершались в них сверхъестественно.

12. Такими же <свойствами обладает> Крест.²⁰ Ибо сразу, как только этот образ изображается на стене или на доске, или изготов-

ляется из каких-либо видов золота или серебра или тому подобного, или вырезается из дерева, тотчас он облачается в божественную силу, которая < некогда > обитала там,²¹ и наполняется ею и становится местом божественной Шехины — даже в большей степени, чем < ковчег >.²² Как служение Нового Завета более достоечно перед Богом, чем то, что имело место в Ветхом Завете, и как есть разница между Моисеем и Христом, и как служение, которое получил Иисус, лучше того, которое было дано через Моисея, и как слава человека более велика и более прекрасна в творении, чем < слава > бессловесных²³ предметов, так же и этот образ,²⁴ который теперь существует, намного более достоитим по причине чести Того Человека, Которого от нас взяло Божество в жилище Себе, и по причине того божественного благоволения, которое есть в этом Человеке, ставшем полностью храмом Его,²⁵ — благоволения, отличного от того прообразовательного благоволения, которое < в древности > было в бессловесных предметах, прообразовавших, словно тень, будущие < блага > во Христе.

13. Подобным образом, если бы мы употребили другое имя по отношению к изготовлению этой формы, мы получали бы наказание, когда бы ни поклонялись ему, как те, которые тогда подменили поклонение Богу идолопоклонством. Ныне же, поскольку это — во имя Человека, в Котором живет Божество, о Котором постоянно говорится в Ветхом Завете, *Которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь,*²⁶ мы понимаем все эти < вещи >.²⁷ Когда мы смотрим на < Крест > во время молитвы или поклоняемся его изображению, которое есть < образ > того Человека, что был распят на нем, божественную силу получаем мы через него и помощи, спасения и неизреченных благ в этом мире и в мире грядущем удостаиваемся — и все это через Крест.

14. Ибо и на крышку,²⁸ которая была там помещена поверх ковчега, которая была изготовлена из золота и < в которой > сила Божия была явлена открыто, не дерзал священник, когда только входил туда, под-

пять глаза свои и рассматривать ее, так как страшная Шехина Божества была на ней, и более страшным и досточестным был вид у нее, чем у всех прочих предметов, составлявших часть этого служения.²⁹

15. Ибо говорят православные Отцы,³⁰ что тайну человечества Господа нашего изображала эта крышка. Если же образ был так страшен, насколько более <страшно> исполнение этих образов и тот самый Первообраз,³¹ Которому принадлежат тайны и образы. Но там были строгость и великий страх, которые требовались в том служении, здесь же — милость. Ибо там всякий, кто проявлял дерзновение, действуя беспечно по отношению к тем тайнам, образам и символам, немедленно получал наказание, подобно тем, которые были сожжены огнем своих камильниц.³²

16. Но <поскольку> здесь излилась благодать без меры, строгость была поглощена милостью, и появилось дерзновение³³ и родилась некая беспечность — не настоящая, конечно же! — но преизбыток дерзновения; а дерзновение обычно прогоняет страх, благодаря великой милости Божией, которая изливается на нас во все времена.

17. Для истинно верующих зрение Креста — не малая вещь, ибо все тайны понимаются через него. Но всякий раз, когда они поднимают глаза и смотрят на него, они как бы вглядываются в лик Христа и так <выражают> они почтение к нему: видение его драгоценно для них и страшно, и в то же время вожделенно. И поскольку они также являются детьми, они имеют еще больше дерзновения к Нему, как дети обычно имеют дерзновение к своим родителям по причине доверчивой любви.³⁴

18. И всякий раз, когда приближаемся мы к Кресту, мы как бы к телу Христову приближаемся: так это представляется нам по вере в Него.³⁵

19. И через наше приближение к Нему и всматривание в Него мы сразу сознательно восходим умом своим на небо. Как бы благодаря

некоему невидимому и сверхчувственному видению и почтению <по отношении> к человечеству Господа нашего поглощено сокровенное видение наше неким созерцанием таинства веры.

20. Поэтому мы не стыдимся называть Его³⁶ также Господом, Спасителем и даже Богом, ибо должны мы приносить молитву Ему как Создателю.³⁷

21. Все это, как мы веруем, принадлежит тому Человеку, чей <Крест> благоговейно почитается нами во имя Его и из-за Него; и все, что относится <к Кресту>, говорится о Нем. Мы также без опасения называем человечество³⁸ Господа нашего, Который поистине есть Человек, Богом, Создателем и Господом, и <слова о том>, что *Его руками были устроены миры и все было сотворено*TM, мы божественным образом относим к Нему.⁴⁰ Ибо Тот,⁴¹ Кому принадлежит все это, добровольно вселился⁴² в Него⁴³ и дал Ему честь Своего Божества и власть над всем, по причине благодетельных, которые тварь через Него должна была получить и начало которым было <положено> на Кресте. Также и ангелам приказал Он служить Ему, по словам блаженного Павла: *Вводя Первородного во вселенную, Он сказал: И да поклонятся Ему все ангелы Божий*⁴ Ибо Он даровал Ему быть поклоняемым вместе с Собой без различия, единым поклонением: Ему—Человеку, Который стал Господом, и Божеству равным образом. Хотя естества сохраняются с их свойствами, нет <никакого> различия в чести.

22. Ибо мы веруем, что все, что относится к Нему,⁴⁵ поднято до Того,⁴⁶ Кто принимает это на Себя, возжелав, чтобы Он⁴⁷ участвовал в этой славе. Через Крест стало известным для нас все это, и точное знание о Создателе получили мы через этот предмет, который столь презренным считают неверующие.

23. Во Христе поистине удостоены любви Создателя и любви друг к другу все словесные существа — ангелы и люди равным образом,⁴⁸ <ради> единого исповедания единого Бога, Господа всего.

24. Ибо Крест — это одеяние Христа, точно так же, как человечество Христа — одежда Божества Его. Так <Крест служит> образом, ожидая времени, когда истинный Прообраз будет явлен: тогда те предметы будут не нужны. Ибо Божество живет в человечестве неотделимо, без конца и навеки, то есть без ограничения. Поэтому мы смотрим на Крест как на место Шехины Всевышнего, святилище Господне, океан тайн домостроительства Божия.

25. Этот образ Креста являет нашему оку веры тайну двух Заветов, как было показано выше в своем месте. Ибо это также печать домостроительства Спасителя нашего.

26. Когда бы ни смотрели мы на Крест таким образом,⁴⁹ с утихшими мыслями,⁵⁰ собирается и встает перед внутренними очами нашими воспоминание всецелого домостроительства Господа нашего.

27. Тот, в Ком *обитает полнота Божества телесно?*¹ как человек входил в двери грешников, *презренный и умаленный* перед людьми, не имевший *ни величия, ни вида*, по словам Исаии-пророка.⁵²

28. О чудо! Создатель в человеческом <облике> входил в дом мытарей и блудниц, и когда они благодаря Ему⁵³ обращались к Нему, Он убеждал их, давая им уверенность в примирении с Ним посредством учения Своего. И слово истины запечатлел Он истинными свидетельствами в силах и знамениях. И красотою вида Его и любовью Его привлечена была вся вселенная к единому исповеданию Бога, Господа всех, и знание о едином Создателе было посеяно в каждом человеке.

29. И наконец все, кто приняли учение Его, утвердились в надежде, которую Он дал им, благодаря <тому, что> Своей собственной Кровью запечатлел слова Свои, < сказанные > им. Смертью Своей и воскресением Своим утвердил Он двенадцать мужей, которые из всего рода Адамова для этого служения были избраны по предведению Господа. И среди неизреченного великолепия Он⁵⁴ поднял Его к Себе на небо — на то

место, куда не ступала ни одна тварь, но куда Он пригласил Своим собственным действием все словесные <еущества>, ангелов и людей — к тому блаженному Входу, чтобы наслаждаться в божественном свете, в который облачен Человек,⁵⁵ исполненный святости и в чести и сиянии неизреченном пребывающий теперь с Богом.

30. Таковы тайны, которые несет <в себе> святой образ Креста: это причина сил, которые Создатель совершает через него для всего мира. Таков <образ>, которому мы с радостью поклоняемся и <который> почитаем: от вечности отмечен Он был в сознании Создателя, чтобы через этот образ Он мог дать всякому познание славы Его и свободу, которую намеревался Он приобрести через него для всего человечества.

31. Благословен Бог, Который посредством материальных⁵⁶ предметов на всякое время таинственно приводит нас к знанию невидимости Своей; Он сеет и напечатлевает в разуме нашем память о заботе Его о нас во всех поколениях, посредством видимых форм связывая разум наш любовью к сокровенности Его.

32. Да возвеселятся сердца наши в тайнах веры, которыми мы обладаем; возликуем о Боге, Который так много заботится о нас. Войдем созерцанием разума нашего в это восхитительное дело, которое Он предпринял ради нас. Возрадуемся в надежде, которая открылась нам, чадам Христовым, в тайне Нового Завета, который мы получили через Него.

33. Достопоклоняем Бог, Который ради нашего спасения делает все в мире, чтобы приблизить нас к Себе прежде, чем откроется то будущее <состояние>, в котором мы получим блага, достойные сынов Божиих.

34. Достопоклоняема тайна силы Креста, даровавшего нам все это. Ангельского знания удостоились мы через него благодаря силе,

посредством которой всякая тварь была сотворена — как видимая, так и невидимая.

35. Всяких хвалений, прославлений и славословий достойно божественное Естество, Которое сотворило нас, дало нам все эти вещи и даст нам другие: Ему да будет поклонение, честь и прославление во веки веков. Аминь.

¹ Букв, «телесных».

² Ср.: / *Кор.* 15: 28.

³ Т. е. в Ветхом Завете и в Новом Завете.

⁴ Букв, «знания всех».

⁵ Сир. *qibota* (ср. греч. *ἡβολός*). Тема ковчега завета (ср.: *Исх.* 26:10-22) играет важную роль в восточно-христианской анти-иудейской литературе VI-VII вв.

⁶ Т. е. народ израильский.

⁷ Ср.: *Числ.* 10: 35-36.

⁸ Ср.: / *Цар.* 4: 7.

⁹ Букв, «в великом знании о Боге».

¹⁰ Ср.: *Ис. Нав.* 7: 6.

¹¹ Или «откровения страха Божия».

¹² Букв, «что совершались тогда».

¹³ Иными словами, без веры в события, описанные в Новом Завете, невозможно полноценно воспринять и то, о чем говорит Ветхий Завет: эта мысль является отголоском анти-иудейской полемики.

¹⁴ Букв, «по морям» (т. е. по поверхности моря).

¹⁵ Или «крестного знамения».

¹⁶ Т. е. вышеупомянутые предметы ветхозаветного богослужебного обихода (ковчег, скрижали завета и пр.).

¹⁷ Иными словами, религия Креста принесла миру иное отношение к смерти: ее больше не бояться, как боялись в дохристианской древности. Содержит ли этот текст преп. Исаака ссылку на времена мученичества, когда женщины и дети оказывались перед лицом смерти? Христианское

спокойствие перед лицом смерти, согласно преп. Исааку, оказало влияние и на языческий мир: отношение к смерти стало менее драматичным.

¹⁸ Ср.: *Исх.* 20: 4-5.

¹⁹ Преп. Исаак проводит различие между идолами как изделиями рук человеческих и теми произведениями культового искусства, которые создавались руками человеческими во славу имени единого Бога. Иными словами, значение имеет не сам факт создания того или иного предмета культа людьми, но то, кому он посвящен.

²⁰ Букв. «Также и здесь — с <вещами, относящимися> к Кресту».

²¹ Т. е. в ковчеге завета.

²² Эти слова отражают практику древней Церкви, не знавшей специальных молитв на освящение Креста: считалось, что Крест, как только он изготовлен, становится источником освящения людей и местом божественного присутствия.

²³ Букв. «немых».

²⁴ Образ Креста.

²⁵ Ср.: *Ин.* 2: 19-21. Христологический язык этого и следующего абзацев соответствует традиционной восточно-сирийской терминологии.

²⁶ *Деян.* 26: 7.

²⁷ Т. е. если бы христиане поклонялись Кресту как идолу, они были бы наказаны; поклоняясь же ему как знаку присутствия Божия, они понимают истинный смысл почитания Креста.

²⁸ Ср.: *Исх.* 25: 17; 21-22.

²⁹ Т. е. чем у прочих принадлежностей Скинии.

³⁰ Имеются в виду восточно-сирийские писатели Нарсай и Бабай Великий, у которых встречается подобная интерпретация.

³¹ Или «Началообраз» (букв. «глава образов»).

³² Ср.: *ЧМсл.* 16: 35.

³³ Преп. Исаак пользуется греческим термином *παρηγοία*.

³⁴ Букв. «доверчивости (уверенности) любви».

³⁵ Вар. «в него» (т. е. Крест).

³⁶ Т. е. Христа как Человека.

³⁷ В этом и следующих абзацах преп. Исаак говорит о том, что в христианской традиции получило название *communicatio idiomatum* (лат. «взаимообщение свойств»), т. е. о неотделимости свойств божественной природы в Иисусе от свойств человеческой природы. Говоря об этом, преп. Исаак пользуется традиционным языком своей Церкви, проводя

различие между Богом Словом и Человеком Иисусом, однако показывая, насколько тонко это различие, которое вовсе исчезает «в поклонении»: христиане молятся Христу как одновременно Богу и Человеку.

³⁸ Т. е. человеческую природу.

³⁹ *Евр.* 11: 3.

⁴⁰ Как к Человеку.

⁴¹ Бог.

⁴² Букв, «захотел и вселился».

⁴³ Человека.

⁴⁴ *Евр.* 1:6.

⁴⁵ Человеку Иисусу.

⁴⁶ Бога Слова.

⁴⁷ Иисус.

⁴⁸ Букв, «в едином равенстве».

⁴⁹ Букв, «составным образом», т. е. понимая, что во Христе есть две природы — божественная и человеческая.

⁵⁰ Букв, «движениями».

⁵¹ *Кол.* 2: 9.

⁵² *Ис.* 53: 2-3.

⁵³ Вар. «по действию Его».

⁵⁴ Бог Отец.

⁵⁵ Синтаксис данного предложения позволяет понять его смысл двояким образом: либо речь идет о «свете, в который облачен человек (т. е. Христос-человек)», либо о «свете, в котором <пребывает> Тот, Кто облачен в человека (т. е. Христос-Богочеловек)». Последнее понимание не противоречит словоупотреблению преп. Исаака и восточно-сирийской традиции; однако первое кажется нам более соответствующим смыслу данного отрывка.

⁵⁶ Букв, «телесных».

Беседа 12

О созерцательном образе жизни и о том, как благотворное безмолвие и одиночество способствуют этой цели духовного знания

1. В жилище или келлии того, кто в своем образе жизни достиг этой созерцательной беседы, ни один человек вовсе не должен проводить ночь. И более, чем во всякое время, в часы ночи он должен быть отрезан от всех и оставлен наедине, чтобы совершенное безмолвие¹ было в душе его. Ибо Спаситель наш тоже по ночам избирал пустынные места, хотя чтил и любил безмолвие во все времена: «Пойдем, — говорит, — *в пустынное место и отдохнем* наедине. И Он сел в лодку и *удалился в пустынное место* — Он и ученики Его», и так далее.² Но в эти часы³ Он особенно удалялся от людей и пребывал в безмолвии. Не имел необходимости так поступать Тот, Кто все может на всяком < месте >: и тем не менее Он никогда не проводил ночи в обитаемых местах. *Он взошел на гору помолиться наедине и вечером оставался там один.*⁴ Для научения сынов света, которые впоследствии пойдут по Его стопам, <следуя> этому новому образу жизни, вел Он эту одинокую беседу с Богом. Эта <беседа>, которой обладают только небесные чины, была явлена людям в Сыне Божиим, сошедшем до их жилища и показавшем им служение невидимых <существ>, чья задача заключается в возношении хвалений Богу в том великом безмолвии, что разлито по всему их миру — чтобы посредством этого возводиться к созерцанию этого славного естества Троицы и пребывать в изумлении, видя величие этой неизреченной славы.

2. Такой образ жизни будет вести все человеческое естество после всеобщего воскресения. Да удостоимся мы, как бы в залоге, наслаждения уже здесь грядущими благами, по благодати Христа, Ко-

тому, вместе с Его Отцом и со Святым Духом, да будет слава и честь во веки веков. Аминь.

¹ Букв, «безмолвие на безмолвие» (ср. «благодать на благодать» в *ИнаА*: 16).

² Ср.: *М/с. 6: 31; Мф. 14: 13.*

³ Ночью.

⁴ *Мф. 14: 23.*

Беседа 13

О воспитании внутреннего человека

1. По мере приближения человека к познанию истины он становится менее подвержен действию чувств и постоянно движется к рассудительному молчанию.¹ А по мере приближения его к образу жизни мира сего в служении своем приобретает он горячность и возбуждение чувств.

2. Образ бытия и поведение жизни сей способствует деятельности чувств, а образ грядущей <жизни> — духовной деятельности. И когда бы ни удостоился человек этого знания, члены его внезапно ослабевают, и ниспадают на него безмолвие и тишина; ибо прекращается в поведении новой жизни всякое пользование чувствами. Поскольку даже в сем мире не выносят чувства встречи с этой тайной, — хотя, словно в некоем сне, прекращают они свою деятельность в минуту покаяния, даже несмотря на то, что не они встречают <тайну>, а внутренний человек, — да дарует тебе Бог познать силу будущего века,² и ты уже здесь прекратишь всякое участие в настоящей жизни.³

¹ Сир. *setqa d-pursana* — букв, «молчание различения», «молчание рассудительности».

² *εβ ρβ'* 5.

³ Букв, «всякое пользование настоящей жизнью».

Беседа 14

Того же мар Исаака. Главы о молитве и ее внешних формах¹

1. Вкратце темы настоящего слова суть <следующие>. О том, что нельзя нам, <следуя> ошибочным мнениям,² отказываться от телесных трудов и благоговейных внешних форм, которые соответствуют молитве, даже если бы мы достигли вершины нашего духовного восхождения.³ Я имею в виду определенное <время> стояния на богослужении, внешние телесные поклоны, и так далее.

2. И о том, от каких великих зол спасает нас псалмопение.⁴ И о том, что, когда по временам удастаиваемся мы дара чистоты молитвы и заключающегося в ней разумного видения, которое суть духовные прозрения, исполнением службы и всего чина правил должны мы считать это.

3. И о тех, кто пренебрегает почтительными внешними формами, страхом <Божиим> и благоговением, которые следует показывать в молитве:⁵ каким бедствиям подвергаются эти <люди> в <состоянии> богооставленности.⁶ А также о других темах.

4. Есть четыре вида изменения всякой существующей деятельности, характерные > для всех лиц, какой бы меры <они ни достигли>.⁷ Бывает изменение деятельности благодаря похвальной мудрой рассудительности и с богоугодным сознанием, но бывает и из-за искаженного разума, расслабления и безумного сознания;⁸ бывает оно под давлением принуждающих причин и неизбежных обстоятельств; бывает, наконец, и под действием божественного милосердия.

5. Это также <относится> к досточудному иноческому жительству.⁹ Всякое изменение, происходящее с человеком в этом образе

жизни, может быть признано им как <принадлежащее> к одному из упомянутых мною четырех видов: оно или <происходит> от премудрости любви Божией, когда сознание человека направлено к благочестивой цели, или от искаженного сознания и расслабленности, одерживающей верх над человеком, когда более незначительным служением заменяет он тот похвальный образ жизни, в котором <прежде> преуспевал. Бывает также, что благодаря божественному действию человек испытывает столь сильное духовное наслаждение в Боге, что он, по благодати <Божией>, изменяется, и обычное <для него> делание добродетелей обновляется <и превращается> в нечто более высокое по чину.¹⁰ И <тогда>, благодаря восхитительному вкусу оттого духовного наслаждения > и обретению <более> возвышенного знания, прежний образ служения его отвергается, когда узревает он нечто более усладительное и достославное, чем то, над чем он трудился прежде. И по временам наполняется мысль его молитвенными движениями¹¹ и от внешнего чувственного служения уходит внутрь,¹² как это свойственно всем подвижникам.¹³ Происходит же это в соответствии со степенью, временем и силой подвижничества. Но бываети <изменение> от сильного нападения <демонов > или от приступов болезней и недомогания.

6. Мы тоже, братья мои, при всяком изменении, которое усматривается в нашем образе жизни, должны тотчас поспешить увидеть причину его и <узнать>, откуда взялся тот измененный обычай и тот новый способ, который не похож на обычный путь иноков и на их общее правило. И благодаря этому или радость наша увеличится, или мы будем смущены, притом по справедливости, когда скажется, что > действуем мы недолжным образом.¹⁴ И таким образом во всякое время будем мы подвизаться сознательно,¹⁵ возвышаясь над тем пониманием, которое телесным образом смотрит на внешнюю сторону помыслов,¹⁶ на слова и действия; и сразу же, в самом начале, умудрится мы относительно того, чьими детищами являются эти <изменения>.

7. Плохим признаком является появление следующего: когда человек оставляет положенные богослужебные часы¹⁷ без уважительных причин. Но если пренебречь этими часами заставила человека молитва, или если сила продолжительности ее и великое сокрушение¹⁸ заставили его прекратить <исполнение> их, или <если> промедление из-за наслаждения ею побудило его пренебречь часом службы, тогда человек этот совершил отличную сделку¹⁹ благодаря изменению, <произведенному> завидным товаром, который попал в его руки. И *межи* его *прошли по прекрасным местам*, как написано.²⁰ <Все это> — при условии, что не из-за легкомысленного умонстроения²¹ и презрительного отношения пренебрег он часом службы, но что, напротив, сладость молитвы и наслаждение ею насильно подчинили его божественной любви, в чем и заключается полнота²² нашего служения, которое <тогда уже> не подвластно и не подчинено правилу. И если постоянно случаются с человеком такие вещи, которые суть признак дарования и великая дверь к чистой молитве, тотчас поднимается он до уровня совершенных, особенно если сопровождает его благоговейное внешнее <положение тела> и <если> глубокий страх являет он <перед Богом> во время молитвы.

8. Но если кто-либо, не приобретя вторичного, оставляет первичное, тогда ясно, что он обманут демонами и что из-за них может он совершенно отпасть от своего спасения; с этого времени начинает он незаметно скатываться вниз.²⁴

9. Должно нам знать также и то, что неуместно для новоначальных стремление к подобным открытиям,²⁵ даже если они преуспели в обучении,²⁶ а также для тех, кто без строгого трезвения и сознательного безмолвия²⁷ хочет узреть эти <вещи> в самих себе.²⁸

10. Не бывает собранности разума и чистоты молитвы без огромного трезвения в словах и делах, а также <без> хранения чувств. И знание, которое от благодати, не может появиться, кроме как если в безмолвии приобрел <человек> великую рассудительность.

11. В соответствии с честью, которую оказывает человек Богу в час молитвы как телом, так и разумом, открываются для него врата помощи; ведя к очищению мыслей²⁹ и озарению в молитве.

12. Великой благодати свыше удостоивается благодаря сокровенному промыслению <Божью> тот человек, который являет благоговейное и почтительное положение <тела> при молитве, простирая руки к небу, <но оставаясь при этом> в скромной позе, или припадая лицом к земле. Кто постоянно украшает молитву свою этими внешними формами, тот немедленно и легко удостоивается действия Святого Духа, ибо велик Господь в глазах его, и показывает он благоговение в жертвах, приносимых < Господу > в те часы, которые отведены для него законом свободы.

13. Вы должны знать, братья мои, что во всем служении нашем Бог весьма желает внешних форм, конкретного почитания и видимых способов < выражения благоговения > — не ради Себя, но ради нас. Он Сам не получает пользы от подобных < вещей > и не теряет ничего, когда ими пренебрегают; но они — из-за немощи естества нашего. Если бы они не требовались, Он Сам не принимал бы этих внешних форм и положений < тела > на Себя во время Своей земной жизни,³⁰ говоря таким образом с нами в Святых Писаниях. Сам Он ничем не может быть обеспечен, ибо честь принадлежит Ему по естеству Его. Но у нас < складывается > непочтительное отношение к Нему из-за привычной небрежности³¹ и дерзкого, неуважительного поведения. И отпадаем мы от благодати по собственной воле, ибо сами < становимся виновниками > отпадения. Подвергаемся мы также непрерывным нападениям и постоянному оболыщению < со стороны > демонов < по мере того > как приобретаем естественную склонность к удобству и пороку.³²

14. Ибо многие пренебрегли всем этим в помыслах своих и вообразили, будто достаточно для Бога одной молитвы сердца; будто когда лежат они на спине или сидят в непочтительной < позе >, тогда,

дескать, достаточно лишь внутренней памяти <о Боге>. Не позаботились они об украшении внешней стороны своего служения продолжительными стояниями, соответствующими их телесной силе, или почтительной собранностью чувств. Преклоняя колена к земле, не бывают они подобны приближающимся к огню и не принимают на себя благоговейное положение ни внутренне, ни наружно, и не воздают честь Господу, почитая Его всеми членами <тела> и благоговением на лице. Ибо они не учли силы своего противника, отчего и впали в прелесть и поддались ее действиям,³³ не поняв, что они пока еще смертные и бывают подвижны своей душой, которой <свойственно > оступаться, и что они еще не достигли духовного состояния, и что воскресение еще не произошло и они еще не приобрели непоколебимости.³⁴ Пока живо тело, пока <человеческое> естество нуждается в труде и ежеминутном упражнении в чем-то новом, они <уже> возжелали проводить жизнь в духовном состоянии и отделиться от того, что в мире страстей по необходимости ежедневно происходит. *Вообразая себя мудрыми, они совершили постыдные дела*³⁵ тем, что признак гордости и презрения по отношению к Богу появился в них. И из-за молитвы, которая есть источник всякой жизни, обрели они погибель, потому что сочли возможным проявить пренебрежение по отношению к тому Всечестному, Который не может быть презираем и Который чтим всякой тварью.³⁶

15. Мы не принуждаем больных или немощных подчиняться закону и не говорим, что следует подвергать человека тому, что ему не по силам. Ибо все, что <совершается> со страхом и трепетом, необходимым при <общении с Богом>,³⁷ пусть даже оно совершается вне обычного закона, бывает для Бога как избранное приношение.³⁸ И не только не осуждает Он того, кто так поступает, но ничтожные и несущественные вещи, сделанные по доброй воле ради Него, принимает Он наравне с великими и совершенными деяниями. И даже если они предосудительны, они принимаются с состраданием, и прощаются совершители их — без всякого осуждения — Богом, Который знает все, Которому все известно преж-

де, чем оно происходит, и Который знал о нуждах естества нашего прежде, чем Он создал нас. Ибо Бог благ и милосерден: не в обычае у Него судить слабости естества и дела, <совершенные> по необходимости, даже если они предосудительны; однако Он осуждает <нас>, когда добрыми делами, которые мы могли сделать, мы пренебрегли. Он не осуждает склонность естества к чему-либо, даже к великому и добровольному греху, но осуждает Он действие и воздает по справедливости, если знает, что за этим <воздаянием> последует сокрушение, страдание разума и хотя бы малый шаг^{3*} к исправлению, даже если те же самые вещи могут повторяться десятки тысяч раз.

16. Особенно если человек не предает себя полностью гибели, но страдание овладевает им, когда видит он свое порабощенное положение,⁴⁰ ведущее его в никуда,⁴¹ и когда презирает он себя, склоняется к исправлению и печалится о своих проступках и ошибках,⁴² не только не отвергается он всесовершающей Волей, — да не будет! — но, без сомнения, он весьма близок к помилованию.⁴³

17. Сказав все это, мы, тем не менее, осуждаем тех, кто извращает порядок⁴⁴ молитвы по своему произволению, тех, чей безумный разум притворяется совершенным, и при помощи своего ложного знания укореняются⁴⁵ они в самовольных действиях.⁴⁶

18. Ибо в молитве сердце приобретает большее дерзновение <к Богу>, чем в службе. Однако полное пренебрежение последней причиняет гордыню, а из-за гордыни отпадает человек от Бога. Видишь ли, само то, что человек принуждает себя подчиниться закону, — хотя по своему образу жизни он является свободнорожденным, — смиряет душу его, а демону гордыни не дает возможности внушить ему⁴⁷ какой-либо злой помысел. Постоянно думая о себе как ничтожном и неспособном к свободе, смиряет и унижает он гордыню помысла. Нет лучшей⁴⁸ узды, чем эта, чтобы вложить ее в уста разума, который превозносится.

19. По этой причине святые Отцы не только в службе, но и в молитве, — хотя <молились> они непрестанно, будучи наполнены Духом и даже на миг не прекращая молитву* — соблюдали то, что было предписано совершать: в определенные часы <совершали> они установленные количества <молить>, <сопровождаясь> внешними положениями тела и поклонами, в соответствии с целью закона, который установили они сами себе.

20. Ведь не зря <Отцы> эти возложили на себя одни сто, другие пятьдесят или шестьдесят и так далее <молить>⁴⁹ — люди, которые сами полностью сделались алтарем молитвы. Для чего необходимы были определенные количества, когда у них вообще не прекращалась молитва?

21. <Говорится> о ста <молитвах> Евагрия, о шестидесяти —⁵⁰ блаженного Макария, о пятидесяти — Моисея Мурина, индийца, о трехстах —⁵¹ Павла, великого мужа-отшельника, и о других подобных вещах.

22. Причина, по которой эти блаженные Отцы стремились соблюдать закон, словно рабы, <заклучалась> в страхе <впадения в> гордыню. <Молитва их сопровождалась> утруждением плоти определенным <количеством> поклонов⁵² с поклонениями⁵³ перед Крестом. И те установленные и определенные молитвенные правила, о которых написано в связи с этими <Отцами>, не были, как говорят прельстители, только молитвами сердца: так утверждают люди с мессалианским сознанием — те, которые говорят, что поклоны не нужны.

23. Никак нельзя говорить такое о святых Отцах! Упреки в адрес других, порицание и осуждение не входят в нашу задачу здесь, да это и <вообще> не в нашем обычае. Мы, конечно, не смотрим свысока на самих тех, кто делает это,⁵⁴ однако, когда речь идет и вопрос ставится об истине,⁵⁵ пока прежде открыто не осуждена ложь, невозможно

утвердиться в истине, воплощать ее в жизнь⁵⁶ с точным видением разума⁵⁷ и остерегаться противоположного ей.⁵⁸ И даже те, кто шествует прямым путем, идут по нему намного более уверенно, если дорога, ведущая в <противоположную> сторону, ясно указана.

24. Но поистине были у Отцов эти поклоны, посредством которых особенно смирялась душа. Для совершения их они благоговейно вставали со своих мест, если только им не <возбранила этого> физическая немощь; с великой почитательностью и великим смирением разума и тела падали они на лица свои перед Крестом. Эти <поклоны> совершались помимо тех <молитв>, которые имели место в сердце. Однако всякий раз, когда они вставали, совершали они много поклонов, насколько позволяли им время и телесные <силы>; они целовали Крест пять или, может быть, десять раз, совершая поклон и целование после каждой молитвы.⁵⁹ <Совершая> такие действия, <человек> мог внезапно обрести жемчужину,⁶⁰ которая в одной-единственной <молитве> вмещала бы все остальные. А бывало, что <человек> стоял на ногах или на коленях, и восхищалась мысль его молитвенным изумлением — <состояние>, неподвластное воле плоти и крови, а также душевным движениям. Или он был в одном из тех состояний чистоты молитвы, которые мы изъясним позднее.

25. Таким способом исполняли они эти большие количества молитв — как я сказал, а не так, как кажется многим другим, кто говорит, что <Отцы> всякий раз вставали для каждого отдельного <поклона>, ибо жалкая плоть не способна к таким количествам, <если человек должен> вставать каждый раз для каждой отдельной молитвы. Они никогда не смогли бы совершать такое количество <молитв>, если бы им приходилось⁶¹ вставать со своего места сто, или шестьдесят, или пятьдесят раз в день — не говоря уже о трехстах или более, как было в обычае у некоторых святых. Иначе не оставалось бы возможности для чтения и других необходимых дел,⁶² и невозможно было бы продлить молитву,⁶³ если бы случилось, что по благодати дан был <человеку> дар слез в молитве его, или просвет-

ленные движения исходили из молитвы его, как часто случалось с теми, кто удостаивался одного из этих видов благодати в такие минуты. Напротив, он был бы исполнен поспешности в службе и суеты во всем служении своем.

26. Если кто-либо не верит этому, пусть испробует на себе, возможно ли человеку, <не нарушая> мира, вставать с места пятьдесят раз в день — не говоря уже о ста или двухстах — так, чтобы он оставался невозмущенным внутри себя и чтобы молитва его была мирной, и чтобы исполнял он при этом также службу свою и положенные чтения < из Писания >, ⁶⁴ которые составляют значительную часть молитвы — и <все это> без возмущения; сможет ли он выполнять это в течение недели, не говоря уже обо всех днях его жизни?

27. Бывает, что частичные дарования обретает <человек> во время молитвы, такие как обилие слез, или наслаждение словами молитвы, распространяющееся в сердце, словно мед в сотах; или воспение благодарений, которое благодаря радостному смирению заставляет язык умолкнуть; или внезапное возбуждение надежды в молитве его; или некое прозрение в <божественное> домостроительство, рождающееся из молитвы или из воспоминаний о предшествующем ей чтении. Такое обычно появляется и остается в течение многих часов, когда <человек> лежит простершись на лице в одном из тех <состояний> изменения, которые суть дар чистоты молитвы и наслаждения ею. Иногда <такое случается> когда человек стоит, или когда он на коленях. Такие вещи считаются у < Отцов > чистой молитвы, а не восхищением ума. Последнее есть всеобъемлющий дар и совокупность всех состояний, которые доступны совершенным мужам. ⁶⁵ Эти <состояния> случаются не только с мужами преуспевшими ⁶⁶ в прочие часы молитвы, но и со <всеми> молящимися. Это естественные <дарования>, соответствующие усердию и бдительности; напротив, то <дарование> ⁶⁷ является сверхъестественным.

28. Такие <вещи>, как озарение мыслей,⁶⁸ точное понимание стихов <Писания> и подобные, являются веревкой для ума святых в час молитвы и службы: ибо при помощи их от пустого блуждания⁶⁹ удерживается ум и приближается к Богу. Ибо без них нет другого похвального средства для ума освободиться от внешних помыслов и собраться внутрь себя на службе и на молитве — если, конечно, <мы не следуем> тем, кто учит, что мы должны оставить божественное размышление⁷⁰ и точное исследование смысла⁷¹ стихов, и кто <позволяем разуму своему блуждать в фантазиях, так, как если бы они имели доступ к чему-то большему, чем то, что возможно для мирян.

29. Но у многих отсутствует и в немногих обретается то, что требует безмолвия, великого трезвения и чистоты разума, <а именно> то, что вызывает озарение помыслов в час молитвы благодаря устремленности к божественным тайнам.⁷² Воображение же разума и добровольное сочетание помысла⁷³ с каким-либо образом или фантазией есть то, что достижимо даже для мирянина: для этого не нужна ни чистота, ни безмолвие, ни пустынножительство. Для чего же тогда трудность отшельничества, удаление от мира и озарение помыслов в час молитвы? Неужели тщетно мы подвигаемся и беспцельно трудимся, если мирянин, живущий в миру и имеющий жену и детей,⁷⁴ может совершать все это, когда захочет? Неужели надежда наша не <простирается> далее этого?

30. Истинное видение Иисуса Христа, Господа нашего, <заключается в том>, чтобы постичь силу домостроительства Его по отношению к нам и опьянеть от любви к Нему благодаря прозрениям в те многие дивные вещи, которые связаны с <этим видением>.

31. Служба псалмов есть закон, который порабощает душу смирению, свойственному подчиненным.⁷⁵

32. В законе этом есть свобода, и в свободе есть закон. Некоторые испытываются и побеждают благодаря закону, другие же — благодаря свободе от него.

33. В свободе, как говорят, человек достигает большего преуспевания, чем подчиняясь закону. Однако многие ошибочные пути весьма часто вытекают из свободы; многие виды падения таятся в ней. А с законом никто не сбивается с пути: те, кто сохраняет себя в узде его, могут подвергнуться падению в том случае, если они прежде всего оставили его и пренебрегли им. Поэтому древние святые, которые совершили свой путь не сбившись с него, подчиняли себя закону. Многие, однако, оставив законные пределы, прибавили к своей деятельности⁷⁶ то, что сверх закона, но их дополнительный труд, который вне закона, не воспрепятствовал им впасть в руки демонов. Никто не сможет оспаривать это, ибо, словно лучи солнца, воссияли рассказы об этих <мужах> для нашего научения.⁷⁷

34. Есть закон свободы, и есть закон рабов. Рабский закон — это когда говорят: «Я вычитаю столько-то псалмов за каждой службой и такое-то количество их на каждой молитве». <Такой человек> находится под ярмом во все свои дни, без изменения: не может он ничего изменить, так как связан необходимостью в молитве и службе детально следовать тому, что он установил для себя, то есть строго соблюдать число <псалмов> и время, <проведенное в чтении>. Все это совершенно чуждо всему пути истинного знания, ибо при этом не учитываются⁷⁸ ни <божественные> действия, ни немощь естества, ни необходимость постоянной борьбы.⁷⁹ В первом <случае> благодать дается так, что человек задерживается <на молитве> по собственной воле; во втором <случае> естество оказывается слишком слабым для исполнения правила по причине <демонских> падений, которые способствуют усмирению гордыни.

35. Закон свободы <состоит> в неизменном исполнении семи служб, которые Святая Церковь установила для нашего целомудренного образа⁸⁰ через Отцов, собранных Духом Святым на Вселенский Собор.⁸¹ И нельзя нам, отшельникам, думать, что мы не должны подчиняться Церкви, ее руководителям и их законам. Именно по этой причине соблюдаем мы предел семи богослужеб-

ных часов, как Церковь установила для нас, чад своих. <Это не означает>, однако, ни того, что за каждой службой я должен исполнять такое-то определенное количество псалмов, ни того, чтобы человек устанавливал на каждый день определенные количества молитв <для произнесения> между этими службами в течение ночи и дня, или временной предел для каждой из этих молитв, или определенный порядок слов. Но сколько благодать дает ему силы, столько и задерживается он на каждой молитве, и молится столько, сколько необходимо, и использует ту молитву, которую хочет. И пока он молится, он становится все более собранным и нерассеянным,⁸² особенно по причине наслаждения <молитвами> подобного рода. И в соответствии с силой естества и мудростью, какую дает ему Господь, измеряет он свое прошение.

36. Если человек говорит о молитве, которую произнес наш Спаситель, что только ее должны мы повторять во всех наших молитвах, используя те же самые слова и сохраняя тот же порядок слов, но не их смысл,⁸³ такой <человек> неправильно понял цель, с которой молитва эта была произнесена Спасителем нашим; и никогда не приблизился он к образу мыслей⁸⁴ Блаженного Толкователя.⁸⁵ Ибо Господь наш не учил нас здесь определенной последовательности слов, но Он впустил в эту молитву учение о том, на чем мы должны сосредоточивать разум в течение всей земной жизни.⁸⁶ И смыслом установленного Им было именно это, а не определенная последовательность слов, повторяемых устами.

37. Итак, всякий раз, когда представляем мы эту молитву в разуме как то, к чему <надо> стремиться, мы должны молиться следуя ее смыслу и в соответствии с ним должны направлять движения нашей собственной молитвы, испрашивая Царствия и праведности, или, иногда, избавления от искушений; по временам <можем мы просить> о нуждах естества нашего, то есть о пище на этот день и о прочих вещах, в соответствии с целью, которую Он указал, говоря нам, о чем мы должны молиться. Итак, мы должны молиться <исхо-

дя из> смысла, и в соответствии и согласии с ним должно нам исправлять жизнь свою, когда мы молимся той молитвой, которой Господь научил нас.

38. Просвещенные и понимающие смысл именно так понимают предание, полученное нами от Господа нашего в форме молитвы, а не как последовательность и порядок слов. И Господь наш, конечно, не был озабочен последовательностью слов, когда преподавал Он учение о словах молитвы и наставлял учеников относительно смысла ее.⁸⁷ Напротив, Он наставлял нас не примешивать к молитве, как делают язычники, те или иные вещи, которые противны заповедям Его.

39. Ибо это детский образ мыслей⁸⁸ — когда вникают в последовательность слов и бывают озабочены ею вместо того, чтобы поставить целью для своего разума смысл <слов> и <исходя> из него изыскивать молитвы, прошения и прекрасные мысли, полезные для образа жизни нового века. Изменение внешней формы слов ничего не меняет в молитве, которую передал Господь наш,⁸⁹ если только мы молимся исходя из ее смысла и разум наш следует ему.

40. Забота моя заключается в том, чтобы от всякого вреда сохранен был любящий наставление, поскольку он озабочен тем, чтобы открыть истинный смысл Писаний, <чтобы он> не споткнулся обо что-либо и не считал полезное вредным, и <чтобы> не воспринимал он что-либо лишь исходя из его внешней формы.

41. Когда ты слышишь о неких мужах-отшельниках то, что говорит о них история, — как тот или иной повредился от непрестанной молитвы,⁹⁰ <или как>, опять же, некоторые из них были прельщены демонами, потому что пренебрегали псалмами или не занимались ничем другим, кроме непрестанной молитвы, и многие из них впоследствии повредились или были осмеяны <бесовскими> призраками, и тому подобное, — не огорчайся тем, что внешне слышишь, внут-

ренне не понимая < смысла этого >, и не впадай в сомнение о < вещах >, которые исправляют всякое наше повреждение.

42. Ни постоянство молитвы не порождает заблуждение, ни опущение псалмов, если для этого есть уважительная причина. Причиной заблуждения считаем мы не молитву, источник жизни, и не заключающийся в ней труд, но то, что некоторые люди оставили почтительные внешние положения < тела > и склонились к своим собственным законам и особым обычаям, которые они сами для себя установили по своему произволу; и то, что они полностью лишили себя Святых Тайн, пренебрегая ими и презирая их; и то, что они также < лишили себя > света божественных Писаний и перестали исследовать слова Отцов и их наставления о приемах борьбы с демонами; и то, что они оставили различные виды смирения, поклоны, продолжительное лежание на земле, страждущее сердце и смиренный⁹¹ внешний вид, соответствующий молитве, скромную позу, смиренно сложенные руки,⁹² или простертые к небу, благоговейные чувства на молитве. И охвачены они различными формами гордыни, из-за которой примешивают к молитве оскорбление в адрес Бога. Забывая о возвышенности божественного Естества и о бренности их собственного естества, они сопровождают молитву надменными внешними позами. При всем том слова их молитв ничем не отличаются от псалмов.

43. Ибо большинство молитв состоит из слов, выбранных из псалмов, которые содержат настроения и чувства⁹³ молитвенной печали, или благодарения, хвалы, и прочее. Так иногда, когда человек простирается на лице,⁹⁴ или когда персты его и взгляд подняты к небу, страдание примешивается < к словам молитв >, и человек повторяет их медленно. Иногда страдание и боль сердца его становятся причиной пробуждения глубоко прочувствованных⁹⁵ слов молитвы, или радость прорывается в ответ на что-либо, побуждая оттого человека > заменить молитву на хваления вследствие наслаждения разума его. < То же относится > к прочим молитвенным движениям,

которые Дух Святой пробуждает в святых и в словах которых содержатся тайны и прозрения неизреченные. И хотя <сохраняется> внешняя форма молитвы, цель прозрения <заключается> в изъяснении тайн и совершенного знания, которое вместе с мудростью от Духа получают святые в <молитве>.⁹⁶

44. В соответствии с направленностью и целью своего сознания,⁹⁷ человек или приближается к Богу, или отпадает от истины; а не в соответствии с внешними признаками⁹⁸ того, что совершается или чем пренебрегают. Ибо вот, многие из древних Отцов — я говорю о некоторых великих отшельниках — даже не знали псалмов, и однако наподобие огня восходили молитвы их к Богу благодаря прекрасным деяниям⁹⁹ и смиренному сознанию, которыми они обладали. Слова их прогоняли демонов, как мух, которые улетают от нас. Но многие использовали молитву для извинения своей лени и гордыни: не получив *благу часть*,¹⁰⁰ они и ту <часть>, которую имели, потеряли. И хотя ничего не удержали они в руках, вообразили они, что достигли совершенства.¹⁰¹ Другие же только по причине своего воспитания и своей образованности вообразили, что этого будет достаточно им, чтобы обрести познание истины: понадеявшись на свою светскую культуру¹⁰² и обычное чтение, они отпали от истины и не смирили себя, чтобы <снова> встать.

45. Ибо если молитва исполняется в различных внешних формах, она является исполнением не только псалмопения, но и всех добродетелей. Чтобы мы не воспринимали¹⁰³ это утверждение как что-либо обычное, рассмотрим и изучим истину посредством точного исследования.

46. Скажи мне, брат мой, есть ли такой человек, который почти три ночи и три дня¹⁰⁴ лежит на лице перед Крестом, как некоторые из Отцов; или который получил дар слез во <время> службы — то, что большинство благонамеренных братий испытывает — <слез>, которые льются в таком изобилии, что этот брат не в состоянии за-

кончить службу, даже если он усиливается сделать это? Но оставляет он службу из-за обильного плача и бывает подобен человеку, пробудившемуся от глубокого <сна>, и все тело его, так сказать, становится источником плача из-за сердечного вздыхания, < происходящего > от благодати, которая в нем. И орошается он слезами, или от некоей радости умолкает язык его, и по причине дивных прозрений льются слезы его и омывают лицо его, когда душа его бывает восхищена и исполнена неопишемого упования.

47. Итак, брат мой, считаешь ли ты праздностью это оставление службы, это прекрасное изменение и другие вещи, которые случаются с отшельниками в молитве и во время службы? Ведь не обо всех этих вещах позволительно говорить! Но те, о которых я сказал, относятся к святому псалмопению, когда оно поглощено чистой молитвой:¹⁰⁵ они не <относятся> к извращенному умонастроению¹⁰⁶ мессалиан или к расслабленности и лени. Совершенным деланием должно считать такую службу, ибо в ней приближаемся мы к тем вспоможениям, которые — от благодати.

48. Да удостоит нас Бог вкушать от благодати Его во все времена, дабы приближаться нам к изумлению Им через ощущение величия Его в службах и молитвах наших. И да даст Он нам премудрость тайн Своих, дабы нам отделиться от мира и раствориться в любви Его,¹⁰⁷ по молитве Отцов наших, которые шли этим путем, угождали Ему и хорошо служили Ему. Аминь.

¹ Сир. *eskima* (внешняя форма) является калькой с греч. *οὐσία* (образ, форма, внешний облик). В данном контексте термин означает определенные положения тела, а также внешние знаки богопочтения (крестное знамение, поклоны и пр.), которыми должна сопровождаться молитва. Настоящая беседа направлена против учения мессалиан (об этой секте см. на с. 308-309).

² Букв. «с пустыми мнениями». Вар. «с праздным разумом».

- ³ Букв, «даже если бы мы поднялись на высоту в нашем образе жизни».
- ⁴ Букв, «служба псалмов».
- ⁵ Здесь и далее в настоящей беседе оппонентами преп. Исаака являются мессалиане.
- ⁶ Сир. *mestabqanuta d-men alaha* соответствует греч. ἐγκατάλειψις τοῦ Θεοῦ (богооставленность). О богооставленности см. прим. 18 к Беседе 1.
- ⁷ Букв. «В четырех формах бывает всякое изменение всякой существующей деятельности (или «всякого существующего действия») по отношению ко всем лицам всех мер».
- ⁸ Букв, «и безумного намерения расслабленности».
- ⁹ Сир. *dubbara thira d-ihidaye* — «к восхитительному образу жизни отшельников (монахов, иноков)».
- ¹⁰ Дословный перевод этой фразы затруднителен.
- ¹¹ Букв, «движениями его собеседований».
- ¹² Букв, «делается внутренним».
- ¹³ Или «согласно известному обычаю всех подвижников».
- ¹⁴ Букв. «<что> мы нехороши».
- ¹⁵ Или «будем мы в сознании своего подвижничества (*ida'ta d-dubbaran*)».
- ¹⁶ Букв, «на внешние аспекты (виды, способы) помыслов».
- ¹⁷ Букв, «долг времен служб».
- ¹⁸ Вар. «и тяжкое страдание».
- ¹⁹ Или «совершил огромное приобретение (сир. *te'gurta* — коммерция, торговля)». Ср.: / *Тим.* 6: 6.
- ²⁰ Ср.: *Пс.* 15: 6.
- ²¹ Вар. «пустых мыслей».
- ²² Или «совокупность», «вершина».
- ²³ Букв, «великая дверь чистоты молитвы».
- ²⁴ Вар. «от своей жизни».
- ²⁵ Букв, «неуместен для начинающих поиск таких открытий».
- ²⁶ Вар. «хорошо обучены догматам», т. е. имеют богословское образование.
- ²⁷ Букв, «и знания безмолвия».
- ²⁸ Или «в своих душах».
- ²⁹ Букв, «движений».
- ³⁰ Букв, «в Своем домостроительстве».

- ³¹ Букв, «небрежных привычек».
- ³² Вар. «приобретаем естество, которое любит удобство и легко склоняется к злу».
- ³³ Букв, «впали в руки действия лжи».
- ³⁴ Или «неизменяемости» (*la mestahlpanuta*).
- ³⁵ Рим. 1: 22.
- ³⁶ Букв. «Который почитаем тварями».
- ³⁷ Букв, «со страхом и трепетом и от необходимости имеющей место причины». Смысл последнего выражения нам неясен, поэтому мы перевели его свободно.
- ³⁸ Сир. *qurbana* (приношение, жертва). Этим термином в сирийской традиции обозначается также евхаристическое богослужение (божественная Литургия).
- ³⁹ Или «поворот».
- ⁴⁰ Букв, «вынужденность своего порабощения».
- ⁴¹ Вар. «из которого нет исхода».
- ⁴² Здесь в издании С. Брока кончается фраза и начинается новый абзац. Мы относим последующие восемнадцать слов к предыдущей фразе, а потому несколько смещаем номер абзаца.
- ⁴³ Или «к милости».
- ⁴⁴ Сир. *teksa* является калькой с греч. τὸς (порядок, чин, строй).
- ⁴⁵ Букв, «умудряются».
- ⁴⁶ Или «в том, чтобы действовать самостоятельно», т. е. совершать различные молитвенные действия, не свойственные церковной традиции.
- ⁴⁷ Букв, «повесить перед ним».
- ⁴⁸ Букв, «большей».
- ⁴⁹ Здесь и далее речь идет о кратких молитвах, сопровождаемых поклонами.
- ⁵⁰ Так в тексте. На самом деле Моисей Мурин был эфиопом.
- ⁵¹ Преп. Исаак в своих сведениях о перечисленных подвижниках основывался на «Изречениях пустынных отцов» (*Aporhthegmata patrum*), которые он знал в сирийском переводе.
- ⁵² Сир. *segdata* означает «поклонение», «поклон» и вообще всякое внешнее выражение богопочитания.
- ⁵³ Здесь преп. Исаак употребляет греческий термин μετάνοια, который означает «покаяние» (букв, «изменение ума»); в византийских аскетических и литургических памятниках он также означал «поклон».

⁵⁴ Так читается в Paris syg. 298. По рукописи Bodleian syg. e. 7, «мы, конечно, презираем делающих это».

⁵⁵ Букв, «когда об истине готовимся мы говорить и передавать <сведения>».

⁵⁶ Или «осуществлять».

⁵⁷ Букв, «с точным разумом видения»: так читается в Paris syg. 298. По рукописи Bodleian syg. e. 7, «с точным разумом любви».

⁵⁸ По рукописи Paris syg. 298, «учить о противоположном <ей>».

⁵⁹ Вар. «считая каждый поклон и каждое целование за одну молитву».

⁶⁰ Сир. *margarita* является калькой с греческого μαργαρίτης (жемчужина, **Маргарит**).

⁶¹ Букв, «если бы человек хотел».

⁶² Букв, «требований».

⁶³ Букв, «обрести задержку в молитве».

⁶⁴ Букв, «и чин чтения» (*w-tekxa d-qeryana*).

⁶⁵ Букв, «совокупность всех действий <Божиих>, которые осуществляются по отношению к совершенным мужам».

⁶⁶ Или «сильными».

⁶⁷ Т. е. восхищение ума.

⁶⁸ Вар. «озарение прозрений» (*nahhiruta d-sukkale*).

⁶⁹ Или «пустой ум удерживается от рассеянности».

⁷⁰ Вар. «божественную мысль».

⁷¹ Сир. *d-zaw'e* (здесь: «значений»).

⁷² Вар. «в результате возбуждения во время <совершения> божественных таинств», т. е. Евхаристии.

⁷³ Букв, «и то, чтобы человек по своей воле сочетал помысел».

⁷⁴ Букв, «смешанный с миром и связанный с женой и детьми».

⁷⁵ Букв, «смирению подчинения».

⁷⁶ Вар. «своему преуспеянию».

⁷⁷ Букв, «для <того, чтобы> мы умудрились».

⁷⁸ Вар. «ибо это не приводит на память».

⁷⁹ Букв, «принуждение частых битв».

⁸⁰ Т. е. для монашества.

⁸¹ «Вселенским Собором» в собственном смысле в Восточно-сирийской Церкви называли Никейский Собор 325 г. Преп. Исаак ссылается на апокрифическое 54-е Правило этого Собора, предписывающее совершать семь служб в день.

- 82 Букв, «он собирается в себя от рассеянности».
- 83 Букв, «но не порядку их смысла».
- 84 Букв, «к разуму».
- 85 Имеется в виду 11-я Огласительная Беседа Феодора Мопсуестийского, посвященная молитве «Отче наш».
- 86 Букв, «во всем этом здешнем поведении (существовании)».
- 87 Букв, «помещал понимание ее в учеников».
- 88 Букв, «разум».
- 89 Букв, «в предании молитвы Господней».
- 90 Букв, «от постоянства молитвы» (*amminuta da-slota*).
- 91 Букв, «рабский».
- 92 Или «руки, сложенные словно у раба». *
- 93 Букв, «прозрения и цели».
- 94 Вар. «когда человек падает на лицо».
- 95 Вар. «исполненных страдания».
- 96 Букв, «получают они примешанным к ним (т. е. молитвенным движениям)».
- 97 Вар. «В соответствии со способом и целью своего намерения». 5
- 98 Букв, «способами». :
- 99 Букв, «способам».
- 100 Л/с. 10: 42.
- 101 Букв, «что стоят в совершенстве».
- 102 Или «мирское образование».
- 103 Букв, «слышали».
- 104 Букв, «три ночи и три дня, более или менее».
- 105 Букв, «чистотой молитвы».
- 106 Букв, «разуму».
- 107 Или «смешаться с любовью Его».

Беседа 15

Того же мар Исаака. Глава, которая подробно показывает и хорошо объясняет, что́ есть чистая и нерассеянная молитва

1. Итак, мудрый человек, когда устремляет лицо свое к тому, чтобы стремиться к обретению чего-либо нужного и необходимого, о приобретении чего обычно тоскует он с вожделением, не должен спешить обрести это, надеясь только на внешнее слышание, без того, чтобы сначала узнать, как <оно приобретается> и что оно такое. В противном случае, когда предмет этот попадает в руки его, не сумев распознать его, он легко теряет его. Но <необходимо> с усердием собирать сведения¹ об этом предмете и приобретать безошибочное знание о нем; затем, когда он знает, что это такое, он будет знать, как заботиться об обладании им: к чему именно должен он стремиться и на что надеяться. Иначе будет искать он невозможного и надеяться на невозможное вместо <того> предмета, который поистине <достижим для него>.

2. Чистота молитвы и собранность разума в <молитве>, о человеке, ученик истины, есть точное размышление² о добродетели, которым мы усердно занимаемся во время молитвы. Как чистота сердца, относительно которой Отцы увещевают и <к которой> поощряют, означает не то, чтобы человек был совершенно без помысла или мысли или движения, но то, что сердце его должно быть очищено от пороков, и что он видит все добрым и по-божьему думает об этом — точно так же <обстоит дело> с чистой и нерассеянной молитвой. Последняя не означает, что разум совершенно лишен какого-либо помысла или блуждания любого рода, но что не блуждает он по пустым предметам во время молитвы. Если он блуждает по чему-либо благому, это не значит, чтобы он был вне чистоты молитвы; но он должен размышлять о необходимом и думать о том, что достойно

Бога, во время молитвы. От человека не требуется также, чтобы пустые воспоминания не приходили вовсе, когда он молится, но чтобы он не увлекался ими и не блуждал по ним.

3. Ибо есть плохое блуждание и хорошее блуждание. Когда ты на молитве, не стремись к тому, чтобы вовсе не блуждать разумом, ибо это невозможно, но стремись блуждать в том, что является благом. Ибо даже чистая молитва есть также блуждание в чем-либо, но это блуждание прекрасно, ибо прекрасен поиск блага,

4. Блуждание плохо, когда в пустых помыслах или дурной мысли блуждает человек и когда помышляет он о дурном, молясь перед Богом.

5. Блуждание хорошо, когда по Богу блуждает разум во все время молитвы своей, по славе Его и величию, благодаря воспоминанию о <прочитанном> в Писании и прозрению в <смысл> божественных изречений и святых слов Духа. И если кто старается связать свой помысел от блуждания или воспретить разуму своему самовольно входить <в размышление > о подобных вещах во время молитвы, то поистине нет другого столь безумного, как он, если думает он, что такой вид блуждания чужд и несвойственен чистой молитве. Ибо ни полезные воспоминания о <прочитанном> в писаниях Духа,³ ни пробуждение в разуме прозрений и созерцания божественных <благ> в час молитвы не считаем мы чуждыми чистоте молитвы и нарушающими собранность помыслов в молитве. Чтобы человек исследовал, думал и сосредоточенно размышлял о предмете моления и о содержании молитвы — это прекрасная молитва, если она созвучна цели заповедей Господа нашего. Весьма хороша такая собранность разума.

6. Если разум освобожден от этого и растворяется в божественном, или если какая-то прекрасная мысль ниспадает на него благодаря прозрениям Писаний о Боге — либо личных <прозрений> человека,

либо принадлежащих <всей> общине, прозрений в божественный Промысл и домостроительство, <относящихся> либо к каждому отдельному дню, либо ко всем вместе — <прозрений>, от которых славословие Богу возбуждается в глубине сердца, или благодарение и радость о величии Его, о возвышенности сострадания Его и любви Его к нам: такое блуждание даже лучше молитвы. Каким возвышенным и чистым ни было бы моление человека, это вершина всякой собранности разума и прекрасной молитвы.

7. Когда разум бывает совершенно без мысли или помысла, это молчание разума, а не чистота молитвы. Одно дело чисто молиться, и совершенно другое — чтобы разум был умолкнувшим от всякого блуждания или прозрения в слова молитвы, и чтобы оставался без движений. Ни один человек не будет настолько неразумен, чтобы благодаря борьбе и силе воли желать обрести это; ибо это дар откровения ума — это превышает меру чистой молитвы и неподвластно воле.⁴

8. Ибо помимо этого, двумя вышеупомянутыми способами возможно разуму блуждать в молитве — или в помышлении о прошениях своих, или в созерцании <сказанного в> Писании и мудром помышлении о Боге, Господе всего, <которое совершается> неким разумным образом.

9. Кто как-либо по-иному мыслит о чистоте помыслов и собранности разума, <думая>, что есть другой <способ> обрести их, тот недугует в неведении своем и ограничен грубостью своего образа мыслей.⁵

10. Ты же, о мудрый, неподвижности в молитве не требуй от разума, как делают глупцы, ибо этого нельзя ожидать от естества. Но старайся, как делают мудрые, обрести прекрасные движения во время молитвы, а именно помышление о прозрениях Духа⁶ и утонченное сознание, которое в час молитвы помышляет об угождении воле Того, Кто есть Создатель всего: это вершина⁷ всякой добродетели и всякой молитвы.⁸

11. Когда во всем этом получишь ты благодатную силу⁹ и укоренишься в постоянном размышлении о них,¹⁰ станешь ты *человеком Божиим*,¹¹ близким к духовным <благам>, а также близким к обретению того, к чему ты неосознанно стремился, а именно, к ощущению Бога,¹² к изумлению разума, удалившегося от всяких образов, и к духовному молчанию, о чем говорят Отцы.¹³ Блажен ты, ибо удостоишься великой радости и веселия в Господе нашем. Ему слава и честь. Нас же да усовершенствует Он познанием тайн Своих во веки веков. Аминь.

¹ Или «приобретать познание».

² Или «точная мысль».

³ Или «в духовных книгах» (*ktabay ruħa*).

⁴ Букв, «не есть мера чистой молитвы и не предмет воли».

⁵ Букв, «деревенским образом мысли».

⁶ Или «о духовных прозрениях».

⁷ Или «совокупность».

⁸ Букв, «всех молитв».

⁹ Букв, «силу от благодати».

¹⁰ Вар. «чтобы быть постоянно прочно связанным с их движениями».

¹¹ Ср.: / *Тим.* 6: 11.

¹² Вар. «к чувству Бога» (*margsanuta db-alaha*).

¹³ О необходимости для ума быть свободным от всяких образов см., в частности: *Евагрий.* О молитве, 67, 114 и 117.

Беседа 16

Его же. Об «осенений»

1. Хотя раньше мы уже говорили об этом в другом месте, когда представился подходящий случай, не будет утомительным для нас осветить эту тему дополнительно.

2. Осенение есть имя, указывающее на помощь и заступничество, а также на получение небесного дара; например: *Дух Святой сойдет и сила Всевышнего осенит Тебя.*¹ Другой <вид осенения имеется в виду> в <словах> *Десница Твоя, Господи, осенит меня?* что является просьбой о помощи; так же, как *Я осенью этот город и избавлю его?*

3. Итак, мы понимаем, что есть два вида действия в осенений, которое приходит к людям от Бога: одно — таинственно и умственно, другое — действенно. Первое есть освящение, принимаемое посредством божественной благодати; то есть, когда, по действию Духа Святого, освящается человек телом и душой, как было с Елисаветой, Иоанном <Крестителем> и блаженной Марией, благословенной между женами — хотя последнее не сравнимо с другими <видами освящения> и выше <того, что дается> чину тварных <существ>.

4. Но обратимся к частичному <осенению>, которое случается с прочими святыми, словно с членами тела.

5. Таинственный вид осенения, который происходит с некоторыми святыми, есть действенный вид, осеняющий ум; и когда этого осенения удостоивается человек, ум бывает охвачен изумлением и расширен неким божественным откровением. Пока это действие осеняет ум, человек поднят над движением душевных помыслов благодаря причастию Духа Святого. Это то, о чем говорит Апостол Ефе-

сынам в форме молитвы; ибо он хотел научить их этой тайне, когда говорил: *Чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего*⁴. А для чего это? *Дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих.*⁵

6. Это один таинственный вид осенения. Когда эта сила осеняет человека, удостаивается он славы нового века через откровение — и это удел, выпавший на долю *святых света*, о которых говорил блаженный Павел;⁶ его удостаиваются те, что получили освящение ума от Духа благодаря их святому и добродетельному образу жизни.

7. Другой вид осенения есть тот, который узнается через действие;⁷ это умственная сила, защищающая человека и носящаяся над ним постоянно и отгоняющая от него все вредоносное, что может приблизиться к его телу или душе. Невидимо ощущается она умом, который озарен и обладает знанием⁸ посредством ока веры. На опыте познают его святые, как написано: *Ангелы Господни ополчаются вокруг боящихся Его и избавляют их,*⁹ и *Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь.*¹⁰

¹ Лк. 1: 35.

² Пс. 137: 7 (Пешитта).

³ ⁴ Цар. 19: 34 (Пешитта).

⁴ Еф. 1: 17-18.

⁵ Еф. 1: 18-19.

⁶ Ср.: Кол. 1:2.

⁷ Употреблен тот же глагол, что в *Быт.* 1: 2 («и Дух Божий носился над водою»).

⁸ Или «является знающим».

⁹ Пс. 33; 8.

¹⁰ Пс. 33: 20.

Беседа 17^x

**Того же мар Исаака. О том, чем сохраняется
сокровенное трезвение в душе. И откуда
сонливость и холодность входят в разум,
и угашают в душе святую горячность,
и умерщвляют стремление к Богу
ради духовных и небесных наслаждений²**

1. Нет возможности у сопротивника³ воспрепятствовать желающему благого, если только для хитрого лукавства его не найдется места⁴ в самих любящих благого. Дело вот в чем: ко всякому побуждению к желанию благого в самом начале возникновения его присоединяется некая ревность, напоминающая по теплоте своей раскаленные угли.⁵ Она обычно, словно стена, окружает это побуждение желания и отгоняет от него всякое возможное препятствие или помеху; ибо обладает она великой мощью и невыразимой силой для всецелого укрепления души,⁶ дабы не ослабевала <душа> и не колебалась под воздействием всевозможных неприятностей. И это первое <побуждение> есть сила святого желания, насажденная в естестве души,⁷ то есть побуждение, возбуждаемое силой «раздражительной» способности⁸ которая естественна для души,⁹ которую Бог естественным образом поместил в нас, дабы охраняла она пределы естества, посылая мощь стремительности своей¹⁰ для исполнения естественного желания души, то есть добродетели: без этой <мощи> добродетель не возвращается.¹¹ Она и называется «ревностью».

2. Вот что дает <ревность> душе, возбуждая, воспаляя и укрепляя ее время от времени,¹² дабы <человек> презирал тело в скорбях и страшных искушениях, встречающих его, дабы с уверенностью предавал он себя на смерть¹³ и противостоял силам мятежника¹⁴ ради исполнения того, что особенно любит душа.¹⁵

3. Ибо человек <некий>, облеченный во Христа, где-то в книге своей назвал эту ревность «псом» и «стражем закона Божия», который есть добродетель.¹⁶ Добродетель же есть исполнение законов Божиих.¹⁷

4. Укрепляется же эта сила ревности, пробуждается и воспламеняется, дабы охранять дом, по двум причинам;¹⁸ также и ослабляется, впадает в дремоту и небрежение по двум другим причинам.¹⁹ Первая причина воспламенения ее и возбуждения²⁰ — возникновение некоего страха в человеке,²¹ ибо он опасается за добродетель, которую или <уже> приобрел, или должен приобрести, как бы не была она похищена <у него> или погублена по какой-либо случайности, происшедшей с ней. И этот <страх> божественным Промыслом возбуждается во всех подлинных делателях добродетели для трезвения и постоянной ревности души, дабы она не дремала.

5. Когда же страх этот возникнет в естестве — тот «пес», о котором мы говорили²² — ночью и днем, подобно раскаленной печи, разгорается он и пробуждает естество. Как херувим,²³ бодрствует он и обозревает окрестности на всякий миг. И, как говорит человек, если птица пролетит поблизости, вскакивает он и лает с неописуемо пронзительной силой.

6. Когда страх бывает из-за тела, он — от сатаны; ибо <такой человек> усомнился в вере своей в Промысл Божий:²⁴ забыл он о том, как Бог помнит о тех, кто заботится о добродетели,²⁵ и <Сам> заботится о <делах> их²⁶ на всякий миг.

7. Как сказал Дух Святой устами пророка: *Очи Господни — на праведников, и уши Его — к воплю их;*²⁷ а помышление Господне²⁸ — на боящихся Его²⁹. И как бы от лица Его говорит он делателям добродетели в другом месте: *Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему?⁰ Ибо ангелам Своим заповедает о тебе, и на руках понесут тебя?*¹ а также и прочее, написанное в стихах отого псалма >.

8. Итак, когда страх этот из-за души, — из-за событий, которые могут случиться с добродетелью, — если только не похищен он и не поврежден той или иной причиной, тогда это помысел от Бога и прекрасное помышление; и от Промысла Божия — эта печаль и страх в душе,³² и трепет, мучающий разум своей заботой.

9. Вторая причина³³ усиления и воспламенения «пса» — когда особенно возрастает вожделение добродетели в душе. Ибо чем больше вожделение души к тому, что любит она, то есть к божественному помыслу, тем больше воспламеняется естественная ревность по отношению <к добродетели>.³⁴

10. А из причин ослабления и дремоты ее первая³⁵ — когда вожделение <добродетели> притупляется и уменьшается в душе; вторая же — когда некий самоуверенный помысел³⁶ входит в душу и поселяется <в ней>, так что человек уверен <в себе> и весьма часто думает,³⁷ что ему не нужно бояться ничего, что может повредить ему. И тогда³⁸ отбрасывает он от себя оружие ревности и становится словно неохранный дом, <возле которого> спит «пес», оставив стражу свою.

11. Ибо из-за такого помысла большинство этих мысленных домов бывает ограблено: это случается, когда помрачается сияние³⁹ пламени святого знания, которое в душе.⁴⁰ Из-за чего это, если не <из-за того, что> или некий тонкий помысел воображения закрадывается в душу, или человек склонен слишком предаваться заботе о телесном, или у него слишком частые встречи с миром.⁴¹

12. Когда бы ни согласился подвижник на встречу с миром, тотчас ослабевает душа его. Особенно же — <при встрече> с женщиной, а также если посещают его многие: при лицезрении их душа по необходимости обуреваются тщеславием. Короче, когда бы умкормчий⁴² ни встретился с миром, уподобляется он капитану,⁴³ который при мягком попутном ветре⁴⁴ спокойно вел <корабль> по морю в сторону гавани — и вдруг оказался выброшенным на рифы.⁴⁵

¹ Эта беседа имеется также в 1-м томе творений преп. Исаака: см. *Аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические*. Сергиев Посад, 1911. С. 143-146 (Слово 32). В издании Беджана эта беседа содержится под номером 55, в греческом печатном издании — под номером 61. В примечаниях к нашему переводу этой Беседы мы указываем на некоторые наиболее существенные разночтения между сирийским оригиналом и греческим переводом.

² Греч, «умерщвляют стремление к Богу от теплоты духовных и небесных <вещей>».

³ Или «сопротивной силы» (*saqublyuta*), т. е. дьявола.

⁴ Или «возможности». Греч, «если только лукавый не обретет места».

⁵ Букв, «угли огня».

⁶ Букв, «дабы укрепить всю душу». Греч. «И многую крепость и невыразимую силу имеет эта ревность для того, чтобы окружать душу на всякий час».

⁷ Греч, «естественно насажденная в естестве души».

⁸ Преп. Исаак следует традиционному делению души на три части. Ср. прим. 58 к Беседе 1.

⁹ Букв, «для нее». Греч. «Эта ревность есть мысль, движимая раздражительной силой, присущей ей (т. е. душе)».

¹⁰ Греч, «посылая мысль свободы своей». Сирийское слово *hipa*, буквально означающее стремительный поток воды, передано в греческом переводе словом ἑλευθερία — «свобода».

¹¹ Греч, «во исполнение естественного желания, присущего душе: оно есть добродетель, которая без блага не взращается».

¹² Греч. «И называется она ревностью, ибо она есть <то, что> движет, возбуждает, возжигает и укрепляет человека время от времени».

¹³ Греч, «дабы всегда предавал он на смерть душу свою».

¹⁴ Букв, «встречал силы мятежника», т. е. дьявола. Греч, «и отвечал отступнической силе».

¹⁵ Т. е. добродетели.

¹⁶ Ср.: *Евагрий*. Главы дополнительные, 10 (изд. Frankenberg, 430).

¹⁷ Греч. «Ибо добродетель называется законом Божиим».

¹⁸ Греч, «двумя способами».

¹⁹ Греч^ «двумя способами».

²⁰ Букв, «жара ее и бдительности».

- ²¹ Греч. «А именно, пробуждение и воспламенение ее происходит, когда в человеке возникнет некий страх».
- ²² По чтению *Vodleian sup. e. 7*, «о котором они говорят».
- ²³ Греч, «наподобие херувимов». Ср.: *Быт. 3: 24*. В Пешитте речь идет о «херувиме» (в единственном числе), тогда как в еврейской Библии и в Септуагинте — о «херувимах» (во мн. ч.). Отсюда различие между сир. и греч. текстом преп. Исаака.
- ²⁴ Греч, текст здесь имеет лауну, в результате чего фраза теряет связность: «И страх этот когда бывает, из-за чего усомнился он в Промысле Божиим в вере своей».
- ²⁵ Греч, «о подвигающихся за добродетель».
- ²⁶ Греч, «и посещает их».
- ²⁷ *Пс. 33: 16*.
- ²⁸ Или «цель Господня». Греч, «держава Господня» (в соответствии с чтением Септуагинты).
- ²⁹ *Пс. 24: 14* (Пешитта).
- ³⁰ На этом кончается цитата из псалма в греч. переводе преп. Исаака. Следующая фраза отсутствует.
- ³¹ *Пс. 90: 10-12* (с сокращениями).
- ³² Здесь кончается фраза в греч. тексте.
- ³³ Греч, «второй способ».
- ³⁴ Греч. «Ибо насколько возрастает в душе вожделение, настолько же воспламеняется и тот пес, который есть естественная ревность о добродетели».
- ³⁵ Греч. «Первая же причина охлаждения ее».
- ³⁶ Букв, «некий помысел уверенности (дерзости)». Греч, «некий помысел превозношения и дерзости».
- ³⁷ Греч, «надеется, помышляет и воображает человек».
- ³⁸ Букв, «и отсюда».
- ³⁹ Или «светозарность», «просветленность».
- ⁴⁰ Греч, «помрачается чистота того озарения и святого знания, которое в душе».
- ⁴¹ В рукописи *British Library, Add. 14633* добавлено на полях: «О чрево, госпожа пороков!» Именно этому чтению следует греч. перевод, в котором данное место читается так: «или слишком часто беседует он с миром и похотями его, или от о случается» от чрева, госпожи всех пороков».

⁴² Сир. *hawna sanoza*. Слово *sanoza* имеет два значения: 1) кормчий, штурман, капитан; 2) беглец, беглый раб. В греч. переводе — ὁ δραπέτης (беглец).

⁴³ Сир. *qubarnita* является калькой с греч. κυβερνήτης (капитан, кормчий).

⁴⁴ Букв, «при мягком дуновении ветра сзади».

⁴⁵ Греч. «И если следует сказать коротко, подобен ум беглеца, когда бы ни встречался он с миром, кормчому, в тишине двигавшемуся по морю, и вдруг наскочившему на камни и потерпевшему кораблекрушение. Богу же нашему слава, держава, честь и великолепие во веки. Аминь».

Снова того же мар Исаака. О разных вопросах¹

1. *О мире и покое разума: как начинает ощущать² их человек.*

Душа после <многих> опытов борений приобретает светозарность.³ Во времена борьбы⁴ помрачается душа, однако, когда борения кончаются, ум становится подобен солнцу сиянием знания: когда подвергся он ради Господа нашего искушениям⁵ от страстей и от демонов, становится он подобен спелым плодам,⁶ которые подверглись всей мощи воздействия солнечных> лучей, приобрели сладость и стали пригодными для употребления <в пищу>.⁷

2. *О любви к Богу} что это, как приобретается и когда.*

Любовь к Богу не есть нечто пробуждающееся бессознательно или незаметно; и благодаря одному лишь знанию Писаний не может она пробудиться в человеке; и никто не может полюбить Бога, принудив себя <к этому>. Благодаря чтению, заучиванию Писания⁹ и знанию его разум может приобрести благоговение, <происходящее> от воспоминания о величии Бога, и явным образом почувствовать страх перед Ним, будь то страх детей или страх рабов. Так пробуждается <разум> для стремления¹⁰ к добродетели и ревности о благе. Тот же, кто по этому поводу считает или помышляет в себе, или учит, что любовь Божия появляется¹¹ в нем¹² благодаря тщательному исполнению того, что предписано законами или другим подобным вещам, или благодаря принуждению и борьбе, или благодаря человеческим способам и средствам, тот не знает даже, о чем он говорит. И даже благодаря закону и заповеди, которые Он Сам дает относительно любви, невозможно нам возлюбить Бога, ибо от закона происходит страх, а не любовь. Ибо пока не получит человек Духа откровений и не соединится душа в движениях своих с той мудростью, что превыше мира, и пока величие Божие¹³ не познает человек на собственном опыте,¹⁴ невозможно ему приблизиться к этому пре-

славному вкусу <любви>. Кто не испил вина, тот не опьянеет от рассказов о вине; и кто сам не удостоился в душе своей знания о величии Бога,¹⁵ тот не сможет опьянеть от любви к Нему.

3. О путях, которые ведут мысль к славным <благам> Божиим.

Благодаря постоянному размышлению и блужданию мысли по предметам, <относящимся> к божественному Естеству, а также благодаря испытаниям и упражнению в духовных борениях и состязаниях, осязательным образом рождается нечто в мысли.¹⁶ И сила эта порождает в ней¹⁷ радость на всякий миг, и благодаря радости¹⁸ приближается человек к той чистоте помыслов, которая называется «чистой областью естества».¹⁹ А благодаря чистоте удостоивается он действия Духа Святого: сначала очищается он, а затем и освящается. И время от времени, когда находится он в мысленном собеседовании с Ним,²⁰ благодаря некоему светоносному движению, которое превыше тела, приобретает он внутреннее безмолвие в Боге — в уподобление неким <реальностям> будущего <века>, <а именно> постоянного и неизреченного покоя в Боге.

4. От чего рождается непрестанный плач, о котором говорится в связи с некоторыми святыми мужами, никогда не прекращавшими плач.

От трех причин происходит поток непрекращающихся слез у человека. <Во-первых>, от изумления исполненными тайн прозрениями, которые на всякий миг открываются уму, слезы льются в изобилии без воли <человека> и без принуждения.²¹ в <прозрения> эти²² вглядывается он видением ума, когда охватывает его восхищение познанием тех <предметов>, которые духовно открываются уму в прозрениях. И слезы те тогда текут сами по себе, и не устает <человек> от силы наслаждения, охватывающего ум, который пребывает в таком видении.²³ Эти вещи, то есть таинственные и духовные прозрения, Отцы называли образом манны, которую вкушали чада Израиля,²⁴ и питием из камня, который есть Христос.²⁵

5. Или, <во-вторых, слезы могут происходить от любви к Богу, которая воспламеняет душу, и не может <человек> выносить->.<эту любовь> без постоянного плача, происходящего от сладости ее и наслаждения ею.

6. Или, <в-третьих, слезы могут происходить> от великого смирения сердца. Смирение сердца бывает у человека по двум причинам: или от острого сознания грехов своих,²⁶ или от воспоминания о смирении Господа нашего, скорее же, от воспоминания о величии Божиим. — до какой степени унизило себя это величие Господа всех, так что различными способами говорил Он с людьми и увещевал их, унизило себя до того, что Он даже воспринял от них тело — и о том, сколько перенес Господь наш, и через что прошло тело Его, и каким презренным явился Он миру, тогда как Он всегда обладал неизреченной славой с Богом Отцом. Ангелы трепещут от видения Его и от славы лица Его, сияющей среди их чинов! Но нам был Он видим в таком образе смирения, что из-за обычности вида Его схватили Его, когда говорил Он с ними, и повесили Его на древе.

7. Итак, кто не обладает потоком слез, тот лишен не только слез, но и причин слез, и нет в нем²⁷ корней, порождающих их. Другими словами, вкуса любви Божией никогда не ощущал он; мысль о божественных тайнах никогда не возбуждалась в нем благодаря постоянному < пребыванию > с Богом;²⁸ нет у него и смирения²⁹ сердца, хотя он и воображает, что обладает смирением.³⁰

8. Не приводи мне в пример тех, что смиренны по естеству: дескать, много таких, у кого само естество свидетельствует, что они смиренны, и однако у них нет слез. Итак, не говори о естестве,³¹ ибо <у этих людей> угасшие и немощные чувства,³² в которых умерли жар и горение. Не обладают <они> этим пронизательным смирением³³ <человека>, у которого смиренные помыслы, внимательная <и> пронизательная мысль, сознание собственного ничтожества, сокрушенное сердце и поток слез, происходящий от страдания совести и пронизательности воли.

9. Если хочешь, спроси их <самих>. Ибо нет у них ничего из этого: разве имеют они сокрушенное размышление, разве внимают голосу совести?³⁴ Нет у них размышления <и> памятования о смирении Спасителя нашего, нет острой боли, пронзающей их от сознания собственных грехов; нет в них горения и жара, воспламеняющего сердце их к памятованию о грядущих благах; <не имеют они> и прочих полезных помыслов, которые благодаря трезвению разума обычно возбуждаются в сердце.

10. А иначе и тех грудных младенцев, которые живут в мире сем, ни о чем не помышляя,³⁵ должен ты поместить на один уровень со смиренными! Если, однако, считаешь ты спокойных и кротких по естеству <стоящими > на том же уровне, что и смиренные благодаря знанию й воле своей, тогда также и евнухов,³⁶ которые от чрева матери являются таковыми, должен ты называть девственниками и причислить их к клику девственников и святых,³⁷ хотя не их собственная воля воспрепятствовала им вступить в брак и заставила <соблюдать> девство, но естество. Точно так же <обстоит дело> с теми, кто по естеству мягок и смиренен: естество умерило их побуждения, а не сила воли.

11. Эти люди никоим образом не вкусили и не ощутили сладость даров и утешений, которые вкушают те, что смиренны ради Господа нашего. А потому не получают они и дивного дара непрестанных и утешительных слез — тех, которые воспринимаются Отцами как прообраз земли обетованной, «Войдя туда, ты уже не устрашишься борений».³⁸ Ибо утешение обещано сокрушенным сердцам. Тем же, у кого нет надежды на это,³⁹ когда они плачут, и утешение не будет послано; и те, кто не жаждет и не томится, не утолят <жажду> духовным питием.

12. Если, однако, помимо того, чем обладают они по естеству, у них есть также рассудительность воли, тогда ублажай подобных людей, ибо удостоились они того, чтобы благому расположению воли

своей обрести союзника в естестве, так что без борьбы преуспевают они в добродетели. Вот почему они тоже получают утешение, происходящее от доброй воли.

13. Но если это является лишь естественным дарованием, тогда не завидуй таким <людям> больше, чем ты восхвалял бы и ублажал бессловесных.

14. Итак, если не обладаешь ты смирением сердца или сладким и жгучим страданием от любви к Богу, что является корнями слез, изливающих усладительное утешение в сердце, — тогда не прибегай <к тому, чтобы > в ущербности естества <искать оправдания >, или в <том, что есть> люди, у кого сердце по естеству вялое и у кого повреждены внутренние члены, приводящие в движение здоровую силу разума⁴⁰ в душе. <Не используй это> в качестве извинения в том, что не <чувствуешь> ты даже малого страдания о своих недостатках.

15. О тех же, кто наряду с естественной простотой⁴¹ и спокойствием обладает светоносными и рассудительными движениями, известно, что они имеют также и слезы. Ибо где есть смирение сердца с рассудительностью, там невозможно человеку удерживать себя от плача, даже если не хочет он <плакать> — ибо вопреки воле его сердце его постоянно обуревается потоком плача по причине жгучего неудержимого страдания и сокрушения сердечного.

16. Эти три <причины слез> человек приобретает из безмолвия: будь то любовь к Богу, или изумление тайнами Его, или смирение сердца. Нет страдания более жгучего, чем любовь к Богу. Господи, удостой меня испытать⁴² из этого источника! Итак, кто не обладает безмолвием, тот ни одного из этих <благ> не знает, даже если у него множество добродетелей. Не может он знать, что есть любовь к Богу, а духовного знания или истинного смирения сердца⁴³ никогда не стяжать ему.

17. Всякий, кто не знает эти три добродетели, или, вернее, эти славные дарования, удивляется, когда слышит о людях, которые обладают непрерывным плачем, ибо он воображает, что по еврей собственной воле плачут они или что они принуждают себя к этому. Поэтому невероятным ему кажется такое.⁴⁴

18. *О рассудительном чувстве,⁴⁵ которое внезапно возникает от изумления тем, как пришли мы в бытие и сотворены Богом. И в тот миг, когда возникает оно в человеке, умолкает он в изумлении и бывает исполнен наслаждения с головы до пят.⁴¹ Кто ощутил такие исполненные радости моменты, тот поймет.*

Слава благодати Твоей, Боже! Слава благодати Твоей, Боже! Слава благодати Твоей, Боже, приведший нас в бытие, когда мы не существовали, даровавший нам бытие, которое не имеет конца! Ты дал нам также жизнь, чувство, словесность,⁴⁸ свободную волю и власть — пять несравненно великих даров. Ибо любовь Твоя не только дала нам бытие, но и сделала нас словесными, дабы ощутили мы наслаждение познания и радость от великого дара прозрения и дабы насладились <ими>. А поскольку невозможно было нам быть безначальными, подобно Тебе, Ты даровал нам быть бесконечными, подобно Тебе. Слава Тебе за наслаждение дара Твоего!

19. Блаженной памяти Святые Отцы говорят, что от близости ангелов бывают такие мгновения, приводящие в изумление прозрениями, которые они⁴⁹ возбуждают благодаря просветленным движениям.⁵⁰ Ибо бывает, что в такие времена словно все члены тела этого человека становятся потоками слез, < происходящими > от радости и изумления. Распознают эти указания те, на кого излились⁵¹ такие милости. Ибо даже спустя долгое время после этих <вещей> кажется такой человек пребывающим в некоем покое и безмолвии. После таких прозрений кто не восхвалит тебя, о безмолвие, гавань милостей?

20. Вот как должен ты понимать <слова> мои обо всех прозрениях, слушающихся от благодати: они — не от исканий или воли человека,

но неожиданно случаются они с естеством, по повелению Божию, для утешения человека, через святых ангелов, которые *посылаются на постоянное служение для тех, которые имеют наследовать спасение*, по слову блаженного Павла.⁵²

21. *Указания из Отцов относительно этих времен.*

В эти мгновения пусть вспомнит тот, с кем происходит такое, слово восхитительного среди святых Евагрия о различении между помыслами от демонов и от ангелов, чтобы не принял человек одно за другое:

22. «После помыслов от сопротивных⁵³ душа смущена, то есть тотчас возбуждается страстями — яростью, похотью и так далее; гордыней, или высокомерием, или тщеславием. Но после помыслов от ангелов на долгое время приобретает душа неизреченный мир, тишину и великое смирение, но также горячность и радость, и постоянные слезы, и презрение к миру».⁵⁴

¹ Букв. «Вопросы о разных вещах».

² Или «узнавать», «познавать».

³ Сир. *sapyuta*. См. прим. 89 к Беседе 1.

⁴ Или «подвига».

⁵ Или «испытаниям».

⁶ Букв, «плодам года».

⁷ Букв, «полезными для наслаждения».

⁸ Или «о любви Божией».

⁹ Букв, «пересказу Писания». Возможно, речь идет о распространенной в раннехристианском монашестве практике заучивания наизусть текстов Священного Писания.

¹⁰ Букв, «побуждения».

¹¹ Букв, «изображается».

¹² Или «в душе его».

¹³ Букв, «великие <вещи> о Боге».

¹⁴ Букв, «в своем лице».

- ¹⁵ Букв, «знания о возвышенных <вещах> Бога».
- ¹⁶ Букв, «рождается нечто, связанное с мыслью».
- ¹⁷ Т. е. в мысли.
- ¹⁸ Или «в радости».
- ¹⁹ Сир. *atra daku da-kuana*. Выражение заимствовано из сочинения преп. Марка Подвижника «О думающих оправдаться делами».
- ²⁰ С Богом.
- ²¹ Букв, «страдания».
- ²² Букв, «в них».
- ²³ Букв, «охватывающего ум изнутри видения, которое в них».
- ²⁴ О манне говорил, в частности, преп. Ефрем Сирийский (Гимны о вере, 9, 12), а также другие сирийские авторы.
- ²⁵ Ср.: / Кор. 10: 4.
- ²⁶ Вар. «точного знания о грехах своих».
- ²⁷ Или «в душе его».
- ²⁸ Букв, «постоянству с Богом».
- ²⁹ Сир. *mukkaka* означает смирение как образ поведения (человек «смиряет» себя).
- ³⁰ Сир. *makkikuta* означает смирение как приобретенное качество (человек стал смиренным).
- ³¹ Букв, «не выноси естество на средину».
- ³² Букв, «движения».
- ³³ Букв, «смирением рассудительности» (*mukkaka d-pursané*). В данной фразе трижды встречается термин *puršana* (букв, «различение», ср. греч. διαφορα), который мы переводим как «рассудительность» или «проницательность».
- ³⁴ Букв, «есть ли у них забота о совести?»
- ³⁵ Букв, «которые без помысла живут в мире».
- ³⁶ Сир. *mhaimen* может означать как «евнух», так и «верующий».
- ³⁷ Термин *qaddisa* (святой) в сирийской раннехристианской литературе, в частности, у Афраата, применялся прежде всего к людям, которые дали обет целомудрия.
- ³⁸ Цитата из «Изречений пустынных отцов» (Aprophthegmata patrum).
- ³⁹ Или «кто не ожидает <ничего>».
- ⁴⁰ Сир. *mliluta* соответствует греч. λογιστικόν (разум, разумение) и обозначает одну из трех сил души, о которых говорил Платон («желание», «раздражение», «разум»).

41 Или «прямотой», «невинностью».

42 Или «вкусить», «попробовать».

43 Букв, «смирения, <происходящей^ из сердца».

44 Букв, «невероятен для них <этот> предмет».

45 Или «рассудительном движении», «движении различения» (сир.

zaw'a paruša).

46 Или «утихает», «умолкает».

47 Букв, «до ногтей <ног>».

48 Или «разумность».

49 Т. е. мгновения.

50 Ср.: *Евагрий*. О молитве, 30.

51 Букв, «с кем случились».

52 Ср.: *Евр.* 1: 14.

53 Букв, «от проклятых», т. е. демонов.

54 Ср.: *Евагрий*. Практик, 80 и 24. Очевидно, преп. Исаак цитирует

Евагрия по памяти.

Беседа 19

Того же мар Исаака. Что такое естественные свойства, благодаря которым познающее естество¹ получает божественное знание, и что² встречается ему³ на этом пути³

1. Каждое разумное⁴ естество, приведенное в бытие для получения божественного учения, особым образом из трех простых частей создано премудростью преславного Создателя: эти <части> суть желание, раздражение и разумение.⁵ Необходимо знать, из чего составлена каждая из этих частей, получающая <учение>.⁶

2. К первой части принадлежат: стремление⁷ и влечение ко всему прекрасному и благому, которое путеводствует разумное мышление к божественным законам, смирению, кротости, самоуничижению, великому милосердию, и прочему. Мы созданы с этой желательной частью для того, чтобы получать <божественное учение>, когда она действует в нас.⁸ И когда эта часть главенствует в душе, тогда эти <качества>⁹ появляются в разумном естестве.

3. Ко второй части принадлежат: трезвение и усердие вместе с мужественным перенесением скорбей и всякого рода злостраданий, которые обычно <посылаются> ради достижения божественных благ;¹⁰ а также решительность,¹¹ крепость и мужество сердца, способность противостоять всему вредоносному и устрашающему — будь то от демонов, от людей, от пресмыкающихся или от <диких> зверей, от голода, труда, нужды, болезни и прочего, даже от самой смерти: а все это по действию вражью случается с естеством человеческим ради имени Божия.¹²

4. К третьей части принадлежат: просветленная вера сердца, свобода от движений, надежда и непрестанное размышление о премудрости Божией.

5. Те первые <две> части вместе называются деятельной частью души, а эта <третья> — божественным созерцанием, то есть добрым употреблением¹³ той познающей части, которая есть мышление.

6. И когда в той деятельной части мы усердствуем, то есть в постоянном раздумье¹⁴ о добродетели, воспринимаемой посредством тела, <тогда> эта созерцательная часть, которая есть добродетель, принадлежащая к разумности, к совершенному слиянию с Богом¹⁵ приводит мысль, заставляя ее всматриваться в светозарные и надмирные божественные тайны.¹⁶

7. Когда все происходит естественным образом, по пути этому обычно следуют как ученики, так и учителя. Если же и само естество желаем мы отрицать, тогда естество обычно направляется ко всему, что противоположно этим <вещам>, подготавливая деятельность своих телесных сил к делам сопровитника¹⁷ и подстрекая эту познавательную и разумную <часть> к упражнению во всех видах познания зла.¹⁸

8. Но этот правильный путь естества божественный Промысл сопровождает непрестанными благодеяниями,¹⁹ утешениями и божественными отдохновениями. Тот же другой, неправильный²⁰ путь, <сопровождается> такими наказаниями, как постоянные безнадежные ситуации,²¹ оставленное^ во всякого рода опасностях и во всяком искушении, которое <могло бы> вести к исправлению.²²

9. Когда добровольно стремимся мы к трудностям²³ и посвящаем себя тому, чтобы упражняться в них,²⁴ заботясь о страхе Божиим, тогда, с помощью Божией, постоянно ощущаем мы наслаждения разума. Когда же из-за телесного расслабления²⁵ мы бежим от них, словно ребенок, который бежит из школы, стремясь к праздной жизни, тогда по необходимости к этим трудностям, вопреки воле нашей, приближает нас божественная милость. Весьма печалит Отца духов²⁶ беспорядочность разумного естества — даже больше, чем беспорядочность детей <огорчает> отцов их по плоти.

10. И если никоим образом невозможно избежать трудностей и подвигов,²⁷ понесем их добровольно, как мудрецы, уважающие²⁸ себя, дабы удостоились мы чести и наслаждения и дабы не нужно было приводить нас к ним²⁹ в узах и кандалах.

11. Если же недостает нам доброй воли, будем переносить их с благодарением—даже те, которые приходят от диавола:³⁰ тогда даже они приведут к добрым последствиям.³¹ После < всего сказанного воскликнем >: «О, как чудно милосердие Божие! Кто может измерить океан благодати Его?»

¹ Т. е. естество, наделенное познавательной способностью.

² Т. е. естеству.

³ Букв, «и каковы вещи, существующие на пути его».

⁴ Или «словесное».

⁵ О трехчастном делении души см. прим. 58 к Беседе 1.

⁶ Букв. «Что за вещи, из которых составлено каждое из этих <трех>

для получения <учения>, необходимо знать».

⁷ Букв, «возбуждение».

⁸ Букв, «когда мы возбуждены ею».

⁹ Т. е. смирение, кротость и прочее, перечисленное выше.

¹⁰ Букв, «которые обычно приходят ради божественных вещей».

¹¹ Букв, «сильное расположение», «крепкое помышление».

¹² Букв, «все это составляет то, что враждебным образом случается

с этим общим естеством».

¹³ Или «правильным использованием».

¹⁴ Букв, «в постоянстве размышления».

¹⁵ Или «смешению с Богом», «растворению в Боге».

¹⁶ Букв, «просветленным образом всматриваться в божественные

тайны, которые превыше мира».

¹⁷ Т. е. диавола. Вар. «к противным делам».

¹⁸ Букв, «к открытиям злых знаний».

¹⁹ Букв, «действиями, которые справа».

²⁰ Букв, «левый».

- ²¹ Букв, «постоянные встречи с неприятностями, которые без надежды».
- ²² Букв, «к восприятию исправления».
- ²³ Или «подвигам».
- ²⁴ Букв, «пребывать в них».
- ²⁵ Или «из-за лености со стороны тела».
- ²⁶ Ср.: *Евр.* 12: 9.
- ²⁷ Вар. «трудных и утомительных <дел>».
- ²⁸ Или «чтущие».
- ²⁹ Т. е. к трудностям.
- ³⁰ Букв, «приходят слева».
- ³¹ Или «благим результатам».

Беседа 20

**Того же мар Исаака другое рассуждение/
в котором ясно <описываются> различные виды
размышления,² происходящего в сознании
соответственно степени преуспеяния³
и мере знания, которых достиг человек⁴**

1. Мы начнем с описания различных видов⁵ человеческого знания, а также уровня, который ниже естества души, и восхищений,⁶ которые превыше естества.

2. Когда та разумная сила, которая в нас, становится озаренной, человек совершенно презирает страх смерти и бывает постоянно вдохновлен⁷ надеждой на воскресение, как если бы добродетель естества души начала проявляться через указание помыслов ее: усиливается в нем попечение о Суде Божиим, и начинает он ночью и днем следить за поведением своим, словами своими и мыслями своими; и если во всем подвижничестве⁸ своем совершает он прекрасные и благочестивые труды, это попечение и это воспоминание не отходят от него. Ибо естественным движением разумной души является эта мысль и этот помысел. Те же, в ком, пока они не достигли любви, отсутствует этот помысел,⁹ знай, что лишены они знания, ибо полагаются на подвиги свои.¹⁰ Если же не полагаются они на подвиги свои, <значит>, ведут они или духовный, или, наоборот, расслабленный образ жизни;¹¹ на этих двух уровнях не может быть страха Суда. Эти <люди> — либо с животными, лишенными разумения и помысла о воскресении, либо с ангелами, которые существуют в другом <образе> знания и которые не опускаются до подобных мыслей.¹² Ибо иными переживаниями заняты они¹³ и о тайнах, которые выше мысли о Суде, думают они. В прочих же из-за отсутствия трезвения и из-за помрачения души дремлет эта мысль.

3. В тех, кто пребывает на душевном уровне,¹⁴ эта мысль правильна, ибо естество в них бывает прекрасно движимо естественной прекрасной <способностью> различения. И в просветлении естественных помыслов живут они, соединенные с сопутствующей им благодатью.

4. Ибо у того, чье сознание не помрачено воображением,¹⁵ когда <по пути> добродетельного образа жизни движется он к совершенству, сознание¹⁶ не согласится¹⁷ успокоиться или утихнуть от этого движения.

5. Но я покажу, что, когда такое происходит, эта забота о помысле его должным образом прекращается: поистине о то так>! Ведь когда достиг он божественной любви, поднимается он превыше этой мысли и пребывает в свободе от помыслов.¹⁸ Божественная любовь <происходит> отнюдь не от душевного подвижничества¹⁹ и не от естественного движения души в служении добродетели, ибо к этому уровню подвижничества относится страх, а ощутить божественную любовь, < находясь на этом уровне >, совершенно невозможно. Последнее не под силу душе, и восхищение это²⁰ не принадлежит к естественному образу жизни;²¹ а божественная любовь принадлежит к духовному образу жизни.

6. Ибо добродетель есть естественный путь, который <заключается > в смирении, трудах, милостынях, целомудрии,²² жертвах и молитвах уст, а также в милосердии. В новом же веке ничего из этого не требуется, ведь духовный образ жизни < заключается > в ином знании, которое появляется²³ не в результате телесных или душевных трудов, и служение его²⁴ не от них происходит.²⁵ Тем, кто находится на этом уровне,²⁶ свойственно мыслить. В духовном же образе жизни нет ни размышления, ни помысла, ни возбуждения, ни движения. Помыслы приводятся в движение на душевном уровне, а на духовном уровне нет помысла, так как ум поднимается превыше образов мира сего и в ином знании пребывает. Знание тех <людей>²⁷ может быть

описано обычным для нас словесным путем; что же касается этих,²⁸ то их знание не может быть описано даже в образе, в котором ум существует там. Здешнее знание, конечно, предполагает движение помыслов, тогда как тот²⁹ образ жизни — превыше всех подобных вещей. Именно в таком состоянии будем мы находиться после воскресения из мертвых вместе со святыми ангелами; ангелы же уже сейчас пребывают в нем. Ибо за исключением того <случая>, когда посылаются они Богом на какое-либо служение в мир наш, не удаляются они от этого образа видения и умственного расположения.

7. Но если человек скажет: «Как же возможно, чтобы непрерывным было изумление Богом у тех, которые являются постоянными и неизменными, но которые получают повеления о стихиях и <находятся> рядом с каждым человеком? И как возможно, чтобы описанный образ <жизни> не препятствовал им постоянно пребывать <в изумлении>?» —

8. Такой <человек> весьма по-человечески мыслит об этих быстрых и легких естествах, которым не препятствуют тела или действия по причине быстроты и просветленности умов их. Не устают они от перемены деятельности своей³⁰ и не переутомляются; и во всем, что они делают, не нуждаются они во времени и месте, которые могли бы воспрепятствовать им в служении их. Ибо все совершают они быстро и мгновенно в соответствии с той силой и изумительной способностью, дарованной естеству их. В них подобие Самому Себе во всем, насколько это возможно, создало Бытие — Творец, Который превыше всего.

9. Но оставим <свойства> духовных естеств и вернемся к нашей теме³¹ — к <реальностями мира сего; и продолжим рассуждение³² наше с того, на чем мы отклонились.

10. Итак, в тот миг, когда человек поднялся выше душевного служения в мысли и знании своем, которое состоит в действенной доб-

родетели,³³ и сознание его возвышается к духовному образу жизни, насколько это достижимо здесь для человеческого естества, тотчас изумление Богом прилепляется к нему, и от движений прежних помыслов успокаивается он и утихает, и этими духовными движениями любви возбуждается весь разум его. Вместе с этим знанием страх отнимается от человека, и свободой от помыслов,³⁴ которая превыше всякого страха и мысленного страдания, бывает подвижно мышление по образу нового века: и это <потому, что> удостоился он, по благодати Христовой, <принадлежащей> образу жизни нового человека, тех движений, которые возникают в естестве там, в Царстве Небесном.

11. И когда, опять же, удаляется он от них,³⁵ <переживает> он душевную радость, и в мысли своей и в помыслах своих он не таков, как чада мира сего, ибо с этого <времени> возрос он в свободе от помыслов,³⁶ наполненной движениями знания и изумления Богом. И поскольку он живет в знании, которое превыше души, и поднялся над страхом, пребывает он в радости о Боге в движении помыслов своих на всякий миг, как свойственно детям.³⁷

12. Таковы движения помыслов на этих трех уровнях и знание этих движений.

13. Итак, кто телесен в знании своем, тому невозможно быть превыше страха смерти в помыслах своих, но постоянно ужасается он при воспоминании о ней. Будучи телесным, он и думает о телесном, а потому живет в нем постоянно и сомнение в воскресении.

14. В душевном <человеке> живет³⁸ страх. Не думает он об <относящемся> к телу — о смерти его, о скорби его, о благах его, о злостраданиях его, — но легко принимает он это ради грядущих <благ>. Ибо поистине он разумен; впрочем, обладает он только <тем, что относится> к душе, то есть непрестанной мыслью³⁹ о воскресении из мертвых.⁴⁰

15. Духовному же <человеку> ничто из этого <не свойственное> но пребывает он в знании и в радости божественной, ибо сделался он сыном <Божим> и причастником тайны Божией.

16. Из этого понимает человек меру знания своего и подвижничества своего, <а именно> из тех движений, которые возникают в нем постоянно, пока пребывает он в подвигах своих и в знании своем <в течение> краткого срока земной жизни своей.⁴¹

17. Ибо бывает также, что <человек> в подвигах своих и в знании своем оставил телесность, но еще не достиг душевного <уровня>,⁴² который есть совершенное покаяние и совершенство страха Божия. Тогда с обеих сторон возникают в нем помыслы.

18. Ибо весьма малочисленны те, кто удостоился полноты душевного <уровня>.⁴³ Это — вершина⁴⁴ покаяния. Это образ жизни, которым обладает кафолическая Матерь наша.⁴⁵

19. Бывает, опять же, что усовершенствовался <человек> в душевном <делании>,⁴⁶ но еще не вошел в духовный образ жизни, и лишь немного <из последнего> начало пробуждаться в нем. Пока во всем подвижничестве своем он еще на душевном <уровне>, иногда случается, что некие духовные движения время от времени возникают в нем неразлично, и начинает он ощущать в душе своей радость и сокровенное утешение: подобно некоей вспыхивающей молнии, если уместно такое сравнение, некие таинственные прозрения возникают и возбуждаются в разуме его. И тотчас сердце его взрывается радостью. Даже если это скрывается и отнимается от него, ясно, что разум его <остается> исполненным надежды.

20. Знаю человека по соседству,⁴⁷ который <ощущает> вкус этих вспышек молний. Но, хотя таинственное прозрение мгновенно проносится через разум его и удаляется, тем не менее вспышка радости от отого прозрения> и вкус его длится долго, и тишина, прис-

ходящая от этого, спустя долгое время после того, как это уходит, бывает разлита в мышлении его; также и состояние тела и членов тела становится мирным, и < ощущают они > великое отдохновение; а радость наслаждения этим чудом отмечена в высший момент на мысленных устах его.⁴⁸ При таких < переживаниях > недолго < требуется человеку >, чтобы презреть временный мир, а утешению надежды на грядущее — чтобы прийти к утомившемуся страннику.⁴⁹ Это служит для него указанием, чтобы он не свернул на путь страстной жизни,⁵⁰ ибо с этих пор нет у него другой надежды, кроме этой.

21. Много кораблей сбилось с пути в этом океане. Хотя ушами они⁵¹ слышат и устами читают,⁵² силы знания этой надежды не коснулись⁵³ они даже кончиком мизинца. По этой причине, несмотря на тяжкие и трудоемкие труды^{0*} кормчих своих и < несмотря на > восхитительное знание свое,⁵⁵ не могут они в намерении своем презреть мир сей, что означает умерщвление человеком сердца^{RR} посредством смирения и самозабвения.

22. Не следует нам воображать, будто в той малой частице, о которой мы говорили, и заключается дар Господа нашего. Ибо есть, опять же, такие < люда >, которые не только таким молниеподобным образом вкушают от истинных тайн,⁵⁸ но на тверди сердца их само Солнце правды⁵⁹ взошло в сиянии⁶⁰ лучей Своих. «В чистом сердце запечатлелось новое небо, явление которого есть свет, и место которого — духовно».⁶¹

23. Очевидно, что если сердце сподобилось сделаться местом неба для Господа, удостоилось оно вершины всякого созерцания в видении откровения.⁶² И это, конечно же,⁶³ не на мгновение, как у тех, < о которых говорилось ранее >, и не символически,⁶⁴ но длится это часами — и даже не только часами, но и днями. Подтверждение этому можно найти в повествованиях, посвященных Отцам.⁶⁵

24. Что же касается меня, у которого раны заражены и гноятся, молю Тебя, Господи, даруй мне воспринять образ покаяния в душе моей, чтобы, когда руки мои простираются к милости <Твоей> и <когда> сию я у врат благодати <Твоей>, удостоился я той надежды, которую получают от Тебя истинно кающиеся.

25. Удостой, Господи, раба Твоего слезами из очей его на всякий миг смывать скверну дел его с души его, дабы, постоянно принимая помощь Твою в немощи помыслов его, получил он, по благодати, доступ ко спасению.⁶⁶ Аминь.

26. Теперь, по благодати Господа нашего — как то, чему научились мы у Отцов — укажем в настоящих⁶⁷ Беседах, посредством какого труда начинает приближаться человек к образу жизни и чину свободы, и <почему> не всякий человек может вести такой образ жизни, но известно, что он должен пребывать в этом <какое-то> время.⁶⁸ Мы также укажем, когда <наступает> время его и в каком чине⁶⁹ должен он подвижничать, и когда прилично человеку вести себя по законам⁷⁰ мира сего.

27. Известно, что, когда тело стало немощным, лишившись силы и прежней подвижности своей, тогда людям, ведущим такой образ жизни, должно сопутствовать внимательное постоянное размышление.⁷¹ Способ трудов его укажем мы в своем месте, а также, по порядку,⁷² и другие <действия>, соответствующие этому уровню.

¹ Букв, «другая тема».

² Букв, «которое ясно различает мысль (сир. *генуа*)».

³ Букв, «чину поведения», «уровню образа жизни».

⁴ Букв, «в которых стоит человек».

⁵ Букв, «различения движений».

⁶ Или «подъемов», т. е. высоких духовных состояний.

- 7 Букв, «возбужден».
- 8 Или «поведении».
- 9 Букв, «в ком, прежде чем они достигли любви, мало этого помысла».
- 10 Или «на свое поведение».
- 11 Букв, «они в духовном образе жизни или в расслабленном (небрежном) образе жизни».
- 12 Т. е. до мыслей о Суде.
- 13 Букв, «иные движения возбуждаются в них».
- 14 Букв, «на уровне душевного образа жизни», «в чине подвижничества души».
- 15 Вар. «осуждением». Сир. термин *msabbranuta* соответствует греч. *φωτοια* и означает «воображение», или «ожидание». Термин *masbbbranuta* (который без огласовки имеет точно такое же написание, как и *msabbranuta*) означает «мнение», «предположение», «сомнение», «осуждение».
- 16 Или «совесть».
- 17 Или «не будет убеждено».
- 18 Букв, «в свободе помыслов».
- 19 Или «образа жизни».
- 20 Или «подъем этот».
- 21 Букв, «к естественному пути образа жизни (подвижничества)».
- 22 Букв, «целостности сознания», «целостности совести».
- 23 Букв, «существует».
- 24 Т. е. нового века.
- 25 Букв, «возбуждается».
- 26 Вар. «кто служит в этом образе жизни», «кто пребывает в таких подвигах».
- 27 Т. е. находящихся на душевном уровне.
- 28 Т. е. находящихся на духовном уровне.
- 29 Духовный.
- 30 Букв, «в перемене своей и в деятельности своей».
- 31 Букв, «к нашему рассказу».
- 32 Букв, «слово».
- 33 Или «в добродетели деяний».
- 34 Букв, «свободой помыслов».
- 35 Т. е. от страха и страдания.
- 36 Или «свободе помыслов».

- 37 Букв, «чину детей».
- 38 Букв, «возбуждается», «движется».
- 39 Букв, «постоянством мысли».
- 40 Букв, «о вещах воскресения из мертвых», т. е. о том, что относится к воскресению из мертвых.
- 41 Букв, «кратких дней этой <земной> обители».
- 42 Букв, «еще не вошел в душевность».
- 43 Букв, «душевности».
- 44 Или «совокупность».
- 45 Т. е. Церковь.
- 46 Букв, «в душевности».
- 47 Преп. Исаак, очевидно, говорит о себе в третьем лице.
- 48 Букв, «на небе мышления его».
- 49 Букв, «к страннику в утомлении его». Сир. *aksenaya* является эквивалентом греч. ξένος («странник»): в контексте аскетической письменности термин означает человека, сделавшегося чуждым миру («странным» для мира), т. е. отрешившегося от мира.
- 50 Или «жизни в похотях».
- 51 Т. е. корабли, под которыми в данном случае подразумеваются люди. Характерный пример параллельного использования двух различных образных рядов: 1) корабли, океан, кормчий; 2) уши, уста, вкушение.
- 52 Выражение «устаи читают» отражает распространенную в древности практику чтения вслух. Читать про себя («глазами») было не принято даже наедине с собой.
- 53 Букв, «не вкусили».
- 54 В оригинале использованы однокоренные слова.
- 55 Букв, «восхитительность знания своего».
- 56 Букв, «умершвлненное (мертвое) сердце».
- 57 Или «отсутствия мысли о себе».
- 58 Или «от тайн истины».
- 59 Ср.: *Мал.* 3: 20.
- 60 Вар. «воссияло в излиянии».
- 61 Преп. Исаак цитирует 39-е послание Евагрия Понтийского.
- 62 Преп. Исаак использует сразу три термина, которые у него обычно означают мистическое видение: *te'orya* (созерцание), *hzata* (видение), *gelyana* (откровение).
- 63 Букв, «опять же».

⁶⁴ Употреблено наречие от слова *remza*, означающего в данном контексте «знак», «жест», «символ».

⁶⁵ Букв, «написанных об Отцах». Имеются в виду прежде всего *Aprophthegmata patrum* («Изречения пустынных Отцов»).

⁶⁶ Букв, «вхождение в жизнь».

⁶⁷ Так в рукописи Paris syg. 298. По чтению Bodleian syg; e. 7, «предшествующих».

⁶⁸ Вар. «но известно время, в течение которого должен он пребывать в этих вещах».

⁶⁹ Т. е. на каком уровне.

⁷⁰ Или «<в соответствии> с целью».

⁷¹ Букв, «должно внимательно сопутствовать постоянное размышление». По чтению Paris syg. 298, «должно постоянно сопутствовать постоянное размышление».

⁷² Букв, «одну за другой».

Беседа 21

О том, как новонаначальная душа становится добродетельной и преуспеваает, когда освобождается от первоначальных напряженных трудов. И как приближается она при малом утомлении тела к свободному существованию¹ благодаря помощи свыше-² И с какой целью трудится она в трудничестве своем

1. Итак, когда ты ослаб и утомился от труда псалмопения с этим постоянным повторением обычных < молитв >, и не способен ты уже более трудиться в этом так, как раньше, — из-за старости или из-за великой немощи тела, — <тогда> трудись вместо этого в молении, прошении и в подобных <деланиях>. Долго и настойчиво приноси моление твое, проси усердно и трудись в молении твоём с сердечным усилием.³ Будь настойчив, продлевай <молитву> и растягивай ее надолго,⁴ пока не откроется для тебя дверь.

2. Ибо милостив Господь наш, и примет Он тебя не за труд твой, но за благое намерение разума твоего.⁵ Озарена будет душа твоя, когда продлишь ты моление свое, и воспламятся помыслы твои любовью к Нему.⁶ Таким образом получишь ты помощь от Бога в малых трудах слабого тела твоего. При этом, насколько возможно, не оставляй полностью свои малые службы⁷ — чтобы не оказаться тебе подобным человеку, который не желает подчиниться правилу. Ибо это <приведет> к нападениям на тебя демона гордыни, как <случается> с тем, кто вообразил, что он более не нуждается в этом; или ты мало-помалу добровольно придешь в расслабление.

3. Я не навязываю какого-либо необходимого времени <для правила>^ но лишь говорю о том, что может случиться и произойти.

4. Нет также ничего предосудительного, если в течение времени, которое соответствует < нашей > силе⁸ — или даже не соответствует — мы стоим или сидим; ибо сопутствует нам великий страх и трезвение, возбравя нам впасть в презрительное отношение к Богу в то время, когда служба совершается нами и когда молитвенное жертвоприношение приносится Ему.⁹

5. Но ты должен беспокоиться о сознательной и вдумчивой < молитве >, а не об определенном <временном> пределе, и не заботиться особенно о количестве,¹⁰ ибо последнее весьма часто становится причиной для смущения. Но <нужно думать> о том, как сердцу нашему приблизиться к Богу в службе и молитве: для этого подчиняешься ты закону детей.¹¹

6. Но даже более, чем на псалмопение, обрати внимание на эти <вещи> и особенно пользуйся ими, иногда стоя на ногах, иногда — на коленях, иногда же сидя.

7. Также нет <ничего>, что препятствовало бы тебе во всей полноте воспринять все это¹² из псалмов и использовать их. Также и восхитительные слова, изложенные в песнях, которые предназначены Святой Церковью <для употребления>,¹³ вместе с прочими возвышенными словами, которые Дух положил на музыку, и песнопениями, могут занимать место совершенной молитвы в человеке. <Когда мы> размышляем над ними, они рождают в нас чистые молитвы и высокие прозрения и приближают нас таким образом к просветленности мышления и изумлению Богом, а также к другим <вещам>, посредством которых Господь умудряет тебя и просвещает в те времена, когда ты выбираешь соответствующие стихи и в просительном настроении¹⁴ приносишь их Господу твоему, повторяя их подолгу и в тишине.

8. Также и псалмопение, <совершаемое> с таким настроением,¹⁵ приносит больше пользы человеку, чем чин чтения часов. Это <отно-

сится> к людям, которые достигли <высокого> уровня и которые вошли в тот образ жизни, когда даже в молитви своем удостаиваются они дарований от Бога. И по причине сосредоточенности разума своего несма преуспевают они в <молитви>; душа же приближается¹⁶ к великой добродетели в этих трудах и постоянно удостаивается помощи свыше. Весьма часто приобретает она и некую просветленность помыслов на пути своем, среди продолжительных молитв своих.

9. Но мы не должны стремиться к этому сразу, ибо не многие обретают это, а лишь избранные.¹⁷ Такие <вещи> приходят не в соответствии с трудами, но в соответствии с Божиим замыслом и знанием, ибо знает Он, кому следует даровать это. Нам же не следует терять надежду в подвижничестве нашем во все время жизни нашей.

10. Обретя это, не должны мы превозноситься и воображать, будто благодаря великому нашему подвижничеству¹⁸ удостоились мы этого. Если же это задерживается для нас,¹⁹ не стоит печалиться и удручаться, подобно людям, служащим Богу ради вознаграждения: таков образ мыслей тех, кто не обучен в труде смирения и в стремлении к Богу. Ибо мы понимаем, что эти и подобные <состояния>, как сказал я, не за многие труды дает Бог человеку, и не из-за нехватки таких <трудоу> задерживает их, но <дает их> тем, о ком Он знает, что им это будет полезно.

11. Достоинство или недостойнство также не имеют <прямого отношения > к этим вещам, но <даются они в соответствии > с волей, которую проявляет человек по отношению к Богу, <и с тем>, насколько разумом своим удаляется он от мира из любви к Богу и просветляется.²⁰

12. Итак, признаком нашего преуспеяния будем полагать то, что день ото дня видим мы страсть умяляющей в душе нашей²¹ и таким образом все более приближаемся мы к Богу и удостаиваемся, сами того не сознавая, неисчислимы даров Его.

13. Ибо весьма возвышен и велик, насколько вообще можно говорить об этом, труд чтения.²² Ибо оно есть дверь, через которую входит ум в божественные тайны и приобретает силу для <достижения> просветленности в молитве. И омывается он радостью,²³ блуждая по <деяниям> домостроительства Божия, <то есть> того, что <Бог совершил> по отношению к людям; ибо эти <деяния заставляют> нас непрестанно пребывать в изумлении, и от них размышление тоже получает силу, что является плодом того подвижничества, о котором мы говорим. <От этих деяний> просветляется и усиливается молитва, взяты ли они из духовных писаний,²⁴ или из произведений великих учителей Церкви, посвященных домостроительству²⁵ или обучающих тайнам подвижничества.²⁶

14. Эти два вида чтения полезны для духовного человека. Что же касается прочего, то всякое существующее чтение нанесет ему ущерб, помрачит разум <и отвлечет его> от стремления к Богу;²⁷ помрачение и уныние²⁸ принесет он ему во время службы и молитвы.

15. Ибо без чтения невозможно уму приблизиться к Богу: оно охватывает²⁹ мышление и на всякий миг направляет его к Богу; оно омывает³⁰ его от помышлений этого материального мира³¹ и заставляет его постоянно пребывать превыше плоти. Нет другого труда, благодаря которому человек больше преуспевает, если только он читает <Писание> ради истины, чтобы приобрести благодаря ему эти <блага>.

16. Есть, опять же, люди, которым даже чтение о <делах> домостроительства <Божия> не приносит никакой пользы и не помогает. По большей части они даже еще более помрачатся, потому что им гораздо необходимее чтение о том, как усмирять страсти. Каждый человек получает пользу от чтения, <соответствующего> его уровню,³² получает помощь и преуспевает благодаря <такому чтению>.

17. Однако, для этого уровня подвижничества³³ весьма полезно чтение о домостроительстве, долгое просветленное собеседование о

нем и книги, тщательно < составленные > божественными и просвещенными писателями на эту < тему >. Весьма радуется душа и обнажается от страстей благодаря этим книгам.³⁴

- 1 Или «к образу жизни свободы».
- 2 Букв, «небесной помощи».
- 3 Букв, «с трудом сердца».
- 4 Или «проводи в ней долгое < время >».
- 5 Букв, «в соответствии с намерением разума твоего».
- 6 Или «любовью Его».
- 7 Или «краткие < молитвенные > правила».
- 8 По рукописи Paris syg. 298: «< нашему > бессилию», «немощи».
- 9 Букв, «и когда приносится < в жертву > молитва в Его присутствии».
- 10 Букв. «Но о знании и рассудительности, а не о < временном > пределе и смятении, а < также > не о количестве должен ты беспокоиться».
- 11 Вар. «подчиняешься ты Ему в свободе детей».
- 12 Букв, «воспринять полноту этих вещей».
- 13 Термин «песни» (*tesbhata*) может указывать на библейские песни, а также на гимны Ефрема Сирина, Бабая Великого и других сирийских авторов, употреблявшиеся за богослужением.
- 14 Вар. «с молитвенной целью».
- 15 Букв, «намерением».
- 16 Букв, «склоняется».
- 17 Букв, «лишь отдельные < лица >».
- 18 Или «образу жизни».
- 19 Или «удерживается от нас».
- 20 Букв, «насколько удаляется он от мира разумом своим, просветленным образом, из любви к Богу».
- 21 Или «в нас».
- 22 Сир. '*alma d-qeryana*. Термин *qeryana* означает прежде всего чтение Писания.
- 23 БуквС «и плавает он, и радуется».
- 24 Вар. «из писаний Духа».

- 25 Букв, «на тему домостроительства».
- 26 Т. е. из догматических и аскетических сочинений учителей Церкви.
- 27 Или «от цели, которая в Боге», «от мысли, <направленной> к Богу».
- 28 Сир. *'amtana w^qutta'a*. Последний термин соответствует греческому *ἀσπείρα* (уныние, отчаяние, безнадежность).
- 29 Букв, «вытаскивает».
- 30 Букв, «крестит».
- 31 Букв, «от этого телесного мира с его помышлениями (*sukkale*)».
- 32 Букв, «от чтения своей меры».
- 33 Т. е. для того уровня, о котором идет речь в настоящей Беседе.
- 34 Букв, «этим целям», или «этим темам», т. е. книгам, написанным на эти темы.

Беседа 22

Об изменении образа жизни: каким образом один образ жизни заменяется с божественной целью¹ на другой. И как и каким образом преуспевшие заменяют один образ жизни на другой, высший. И в какой степени заменяют они его, а в какой <продолжают> пользоваться им. И на другие темы

1. Также и это следует знать: не одинаков по способу и цели труд для начальной, промежуточной и заключительной степени. Начальная степень <предполагает> труд со многим молитвословием и является только умерщвлением тела посредством усиленного поста.

2. На промежуточной степени эти <делания> уменьшаются,² и усердие в них заменяется на <усердие> в других <деланиях>, труд чтения и особенно коленопреклонение.

3. На третьей степени уменьшается³ усердие в том, что относится к предыдущей <степени>, <и человек> трудится в размышлении и молитве сердца.

4. Не так, чтобы на каждой из этих степеней полностью оставались труды предыдущей <степени>, но изменяются способ и цель <трудо- >: усердие в них измеряется соответственно тем различиям, которые свойственны⁴ им, и соответственно их вкусу; и от внешнего движутся они к внутреннему.⁵

5. Слушай, как это происходит: к средней степени относится псалмопение и труд поста; но это уже не <делается> без рассудительности или непоследовательно, как <случается> с чином новоначальных.

6. Подобным же образом даже на степени⁵ совершенства остаются чтение, труд коленопреклонений и псалмопение, но более важным, чем они, является постоянное размышление о домостроительстве <Божием> и сокровенная молитва, поскольку нет <более> нужды в большом количестве прежденазванного и поскольку, упражняясь в этом лишь совсем недолго, человек бывает восхищен в изумление и пребывает в нем. Таким же образом непродолжительного чтения Писания и <краткой> службы псалмов⁷ достаточно для него. Такие <люди> не трудятся много над этим, потому что в тот самый миг, когда начнут они псалмы или молитву, пленяются они другими <вещами>, которые превосходят всякое здешнее⁸ знание: их уму не позволяется задерживаться в этом⁸ надолго.

7. Таковы изменения и перемены, о которых говорят Святые Отцы, что они есть на пути добродетели.⁹

8. Под «переменами»¹⁰ они подразумевают изменение целей и способов трудов <по мере приобретения> знания, как показано выше.

9. Под «изменениями»¹¹ же — <различные> виды борений и вспомоществование благодати, — <то, что случается> во все времена с отшельниками, преуспевающими в безмолвии,¹² — а также изменение в действиях Духа Святого и различные утешения, которые от Бога посылаются святым.

¹ Вар. «с божественным намерением».

² Букв. «Средняя вершина уменьшает их».

³ Букв. «Третья вершина уменьшает».

⁴ Букв, «сопутствуют».

⁵ Букв, «от простоты своей внешней <деятельности> продвигаются они внутрь».

-
- ⁶ Букв, «вершине».
- ⁷ Букв, «небольшого количества Писания и службы псалмов».
- ⁸ В псалмопении и молитве.
- ⁹ Ср.: *Авва Исайя*. Слово 24, 1 («О бесстрастии»): «На пути добродетелей есть падения, ибо есть враги, есть перемены, есть изменение...».
- ¹⁰ Сир. *hulapa* означает «обмен», «замена», «перемена».
- ¹¹ Сир. *suhlapa* означает «изменение», «разница».
- ¹² Букв, «на их пути, который в безмолвии».

Беседа 23

О тайне служения святых, которая усматривается в природных явлениях¹

1. Символическое изображение трудов, которые святые и божественные мужи предпринимают ради Бога, содержится в том, что происходит с семенами. Когда в месяце нисане² землю возделывают, обычный вид семян никоим образом не являет то невыразимое разнообразие и изобилие красок, столь великолепно смешанных, которое эти семена в свое время произведут на свет, словно чудесное одеяние и украшение для земли, которая взращивала семена в себе.

2. Тот таинственный смысл, который усматривается в маленьких семенах, святые мужи духовно узнают в разумении своем в те времена, когда вся их жизнь становится унылой и помраченной. Знают они, что сила Создателя будет явлена в них, а потому с нетерпением надеются увидеть в себе то неизреченное изменение, которое является осязаемым результатом обычных трудов их. Это изменение происходит с ними благодаря действию Святого Духа, Которого получают они в соответствии с преуспеянием своим в подвижнической жизни.

¹ Текст настоящей главы переведен нами свободно. Дословный перевод затруднителен.

² Месяц нисан приблизительно соответствует апрелю.

Беседа 24

О том, что нет пользы в телесных трудах, которые не сопровождаются мыслительной деятельностью,¹ если человек полностью возлагает на них надежду <на достижение цели своего> пути и мыслит и думает только о них²

1. Телесное служение, сопровождающееся праздностью мышления, бывает тщетно и бесполезно, если истинно слово блаженного Марка: «Много тех, кто трудится <для достижения> праведности,³ но лукавыми помыслами разрушают они прекрасные труды свои». Ибо, во всяком случае, тот, у кого разум лишен сокровенного служения⁴ или постоянной мысли⁵ о знании и размышления, у того помыслы бывают праздными.⁶

2. Ибо в мысленном служении тело не остается без труда, даже если оно весьма немощно, так как труд разума иссушает и изнуряет тело, делая его подобным сухому дереву. Ибо достаточно для него жара, <происходящего> от <того> пламени радости, которым тело постоянно охвачено. А через то сладостное мысленное страдание о Боге и через ту животворную скорбь, о которой говорил Апостол,⁷ рождаются в разуме, в соответствии с различными <видами> размышления, печаль по Богу, или радость о Нем, и сердце погруженное в надежду, которая не иссыкает в нем.⁸ Своим жаром и своей силой страдание и радость обжигают, пополяют и иссушают тело, а кровь обильно распространяется через вены и дает жар, ибо пламя движений разума согревает весь <телесный> состав вследствие жара тайного служения. <Это тайное служение> на всякий миг вызывает некое чудное изменение, дающее радость, или, <наоборот>, доставляющее сильное страдание душе и телу; оно ночью и днем <заставляет человека> бодрствовать в заботе о спасении, усердно молиться

и ревностно приносить Богу прощения об этом, с пламенеющим сердцем и неразвлекаемой мыслью.⁹

3. При таких изменениях какое тело будет <настолько> железным, чтобы не погибнуть и не сгореть и не сделаться подобным тени из-за своей немощи? Итак, насколько тело иссушается и ослабевает в этих божественных изменениях, настолько же душа день ото дня обновляется и процветает благодаря восхождению¹⁰ к Богу посредством своего духовного знания.

4. Необычайность и пользу¹¹ этого сладостного труда знают те, кто провел в этом служении все дни жизни своей.

5. Ибо постоянное ограничение надежды, которое <свойственно> только внешнему служению, <принадлежим незрелому и фарисейскому¹² образу мысли тех, кто гордится своими постами, своими десятинами и продолжительностью молитв своих, по слову Господа нашего,¹³ тогда как внутри нет у них помысла знания или правильной мысли о Боге,¹⁴ дабы <могли они> украсить внутренность свою возрастанием надежды.

¹ Букв, «которые совершаются без служения мышления». Под «служением мышления» («умственной деятельностью») понимаются прежде всего молитва и размышление о Боге.

² Букв, «только ими ограничивает движение помысла в своем служении и своей мысли».

³ Ср.: *Марк Подвижник*. О духовном законе, 170.

⁴ Сир. *pulhana kasia* («сокровенное служение»), по-видимому, соответствует греческому *κρυπτή μελέτη* («тайное поучение», «сокровенная забота»). Последний термин в византийской аскетической традиции означал внутреннюю молитву ума, в частности, Иисусову молитву. У преп. Исаака он означает не только молитву, но и упражнение в чтении Священного Писания.

-
- ⁵ Букв, «постоянства мысли».
- ⁶ Букв, «помыслы свободны для праздных <вещей>».
- ⁷ Ср.: *2 Кор.* 7: 10.
- ⁸ Вар. «на которую взирает оно постоянно».
- ⁹ Букв, «и движением, которое не отклоняется».
- ¹⁰ Букв, «возрастанию».
- ¹¹ Букв, «полезную восхитительность».
- ¹² Букв, «детскому и иудейскому».
- ¹³ Ср.: *Апф.* 6: 16; 21: 13; 21: 23.
- ¹⁴ Букв, «правильной мысли, <направленной> к Богу».

Беседа 25

**О том, что, если среди тяжких испытаний¹
человек ищет в себе знания истины,
оно сохранит разум его в покое и невозмутимой
тишине, когда они встречаются <ему> .**

**Но когда неразумными помыслами возмущен
<человек>, еще более безумно сетует он на них
и <тем лишь> добавляет огонь к скорби своей.²**

**Знание же, напротив, утешает человека
и успокаивает; и с легкостью дает ему Бог
выйти из уныния³ его, когда принимает он
от Него труд разума своего⁴**

1. Человек, который помнит, что по воле Божией случаются с ним <периоды> отдохновения и уныния, — так что, когда повелевает Бог, имеет он отдохновение, но по воле Того же <Бога> оставлен он в скорби, каким бы образом это ни происходило, — сколько бы ни боролся он, будет он постоянно пребывать без гнева шщ уныния в разуме своем <в течение > всей жизни своей и во всех изменениях, которые промыслительно происходят с телом его или с разумом его. И в этом знании ликует сердце его в тишине, и взирает он на Бога в великом покое и <в великой> надежде. И благодарит он Промысл Его по отношению к людям, который в соответствии с нуждами их заботится о них и ведет их постоянно. <Такой человек> не обвиняет в унынии своем демонов, или людей, или тело, — ведь от них⁵ происходит всякое уныние,⁶ — ибо сознает он, что именно Бог движет всем этим: не по воле одного из тех <трех> наступают отдохновение его или уныние его, но <по воле> Того, Кто движет ими. Ибо ни один помысел отдохновения не приводится в движение, кроме как по дару Божию.⁷ Даже если человек оказывает нам самое малое утешение,

он подвигнут к этому < Богом >, и для исправления жизни нашей необходимо это.

2.0 знание, сколь исполнено ты отдохновения! И какое великое благодеяние — пребывать в тебе, происходящем от Бога! Блажен, кто в <трудных> обстоятельствах не приходит в смущение из-за собственной поспешности!⁸

¹ Вар; «несчастных случаев», «болезненных обстоятельств».

² Букв, «добавляет к огню скорби своей».

³ Или «упадка», «расслабления».

⁴ Т. е. когда человек принимает подвиги духовной жизни как нечто заповеданное ему Самим Богом.

⁵ Букв, «от этих трех».

⁶ Букв, «происходят всякие уныния, которые существуют».

⁷ Букв, «кроме как по дару, который от Него».

⁸ Букв. ^Л «блажен, кто не приходит в смущение в делах из-за своей поспешности, когда они случаются».

Беседа 26

Того же блаженного мар Исаака. О том, что именно Бог попускает тяжким испытаниям находить на нас и что Сам милосердный Господь допускает эти периоды уныния, когда мы скорбим и страдаем¹

1. Если уготованных нам отдохновений и утешений, которые Богом предназначены для того, чтобы постоянно находить на нас, не отравляет совесть наша² и не препятствует им, будем мы во все дни наши неизменно испытывать отдохновения и наслаждения. Но для того, чтобы исправлялась безумная совесть наша, которая постоянно нуждается в биче, уготовано нам во все времена огорчение вместо отдохновения и наказание вместо вспоможения.

2. Поэтому обвиняй совесть свою в черствости,³ когда бы ни были ты огорчен изменением в сторону⁴ злостраданий или уныния. Ибо именно она уходит <в сторону> и постоянно хватается за испытания, <которые сама же> и навлекает на тебя.

3. <И делает она это> или из-за безумных мнений относительно Бога,⁵ или из-за самомнения человека,⁶ или из-за того, что обвиняешь ты ближнего своего в чем-либо и угрожаешь ему, или из-за того, что ожидаешь ты от людей какого-нибудь <знака> уважения, как будто бы обязаны они <оказывать> тебе его!

4. Все это полностью исцеляется и исправляется лекарством смирения.

5. Если бы смирение было присуще совести твоей,⁷ не оставалось бы места для того, чтобы все эти <пороки> задерживались там.

6. Поистине, ни одно дурное деяние не имеет такого дурного возмездия, как в случае безумного разума, которое не желает ни осуждать или обвинять себя, ни уклоняться от того, чтобы постыдным образом огорчаться различными приключаящимися обстоятельствами, подобно <человеку>, который пришел к мысли о том, что Бог для негодности существует, тогда как именно от Бога все это и происходит.

7. Приблизься немного к Богу в испытаниях твоих посредством совести, о человек! Сознаешь ли ты, на Кого изливаешь гнев свой?⁸ Ты бы тотчас успокоился, если бы мудро помнил о сокровенном Промысле Его.⁹

¹ Заглавие переведено нами не дословно ввиду сложности синтаксиса.

² Или «сознание наше».

³ Букв, «обвиняй совесть свою как черствую».

⁴ Букв, «по способу».

⁵ Букв, «из-за безумных мнений, которые она имеет о Боге».

⁶ Вар. «из-за <высокого> мнения человека о самом себе».

⁷ Букв, «свободно блуждало в совести твоей».

⁸ Букв., «против Кого громыаешь ты — сознаешь ли?»

⁹ Букв, «о сокровенности Промысла Его».

О внутреннем смирении¹

1. Но скажешь ты: «Что мне делать, ибо я не знаю, как приобрести смирение совести? Это, — дескать, — не в моих силах, и познание об этом слишком возвышенно, чтобы я мог обрести его». Я тоже знаю, что ты слишком немощен, чтобы открыть это, но то, что невозможно для людей, вполне может случиться у Бога. Вместо того, чтобы молиться о тех или иных предметах и делах, оставь все это и уповай на одно, <молясьтак>:

2. «Боже, даруй мне смирение, чтобы мне освободиться от бича <и> чтобы благодаря <смирению> приблизился я даже к тем наслаждениям разума, о которых, пока нет у меня <смирения>, я не знаю, как ни хотелось бы мне узнать о них!» И даст Он тебе дар Духа Своего — <дар>, о котором не можешь ты ни сказать, ни помыслить, насколько он велик. Благодаря ему сокровенным образом сделаешься ты смиренным, если только Он видит, что не хочешь ты отойти в сторону или вообще прекратить неустанно просить об этом, и если не утомляешься ты неизменно приносить эту молитву свою.

3. Поверь, брат мой, что смирение есть некая сила, которую невозможно описать языком и приобрести человеческим усилием. Но по молитве дается оно тому, кому дается, и среди бдений с молениями и горячими прошениями приобретают его.

4. Если хочешь этого, слушай об этом также из Отцов наших: «Внутреннее смирение не приобретает <человек>, если, <будучи> наедине в молитве, не пребывает² он в мысли об этом.

5. Нет у него смирения, потому что не просил о нем и не принуждал себя к <молитве> об этом. Не имеет он покоя, ибо не бодрство-

вал у врат Господа нашего, не просил и не умолял со слезами и страданием, чтобы это было дано ему».³

¹ Полное заглавие беседы: «Вопрос на тему внутреннего смирения».

² Букв* «размышляет».

³ Идентифицировать источник этой цитаты не удастся.

Беседа 28

Защитение и увещание на ту же тему — по поводу этих глав об искушениях и о смирении: для чего они были написаны в таком порядке

Знаю я, что негодуешь ты на меня за то, что оставил я последовательное < рассуждение > на тему сладости подвижничества, радости и разнообразия дарований, и что подвел тебя к рассуждениям о полезных лекарствах, которые оказываются спасительными¹ во время опасности. Но не настолько я глуп, чтобы кормить тебя одним медом без какого-либо разнообразия,² тогда как ты совершенно не помнишь, что создан из стихий,³ которые легко подвергаются болезням. Кто не посмеется над тобой, если во время скорби не знаешь ты хотя бы об одном способе спастись или о причине болезней?

¹ Букв, «дают спасение», или «дают жизнь».

² Вар. «изменения».

³ Букв, «облечен в смешения».

Беседа 29

**Его же: О великих благах, рождающихся
от собеседования с Писанием,
от сокровенного служения и от размышления
о нем и постоянного исследования его,
и от поиска цели учения его. И против тех,
кто считает ненужным прилежно заниматься
этим чудным и божественным трудом.
И ублажение тех, кто удостоился в этом
размышлении и полезном труде провести
дни свои в мире сем**

1. Удивляюсь я также людям, которые, когда видят человека, трудящегося в чтении Святых Писаний и усердно изыскивающего смысл их,* постоянно пребывающего в собеседовании с этими и подобными размышлениями на тему сокровенного служения, говорят ему некое весьма грубое слово, безвкусное и безумное, вроде: «Сколько бы ни читал ты и ни трудился, труд <твой> бесполезен». Особенно же <удивляюсь я> тем, которые <говорят что-либо> вроде: «Какой смысл в этих исследованиях, и какая польза для тебя празднично проводить время в изыскании смысла Писания и тому подобного? Делом надо заниматься! Если мы исполняем то, что знаем, нам не нужно целыми днями корпеть над Писаниями и заниматься другими подобными вещами».²

2. Не понимают они, что говорят, и не знают, что именно это — то есть чтобы ум человека был наполнен³ <мыслью> о божественном домостроительстве и постоянной памятью⁴ о нем благодаря восхитительной мысли, посеянной в <уме> чтением < Писания > и поиском его сокровенного смысла⁵ — от о самое > и есть настоящее дело⁶ и исполнение⁷ всех заповедей Господа нашего.

3. Ибо упражняться только в телесных подвигах — значит идти путем мирян и быть на их уровне.⁸ Но тот, у кого память постоянно связана с Господом нашим посредством чтения и молитвы, кто доискивается той цели, к которой <направлены> движения разума, утешение и надежда на сокровенное,⁹ кто посредством этого¹⁰ обуздывает ум свой, <дабы не> блуждал среди страстей, а также посредством наслаждения беседования с Богом¹¹ — такой <человек> преуспел во всех добродетелях¹² и достиг всецелого совершенства¹³ без какого-либо недостатка. Все же прочие, кто — каждый в свою меру — исполняет те или иные добродетели,¹⁴ находятся ниже этого <человека> на пути <исполнения> заповедей.

4. Мы же возрадуемся и возблагодарим Бога за то, что удостоились хотя бы на малое время возможности избежать болтовни и разговора со страстями, хотя с целью борьбы¹⁵ мы можем быть заняты ими; ибо мы оказываемся хотя бы на один миг благодаря беседованию с каким-либо прекрасным размышлением превыше борений и размышления о состязаниях <со страстями> и об образах страстей. А без постоянного чтения в безмолвии, без мысли <о Боге>, без поиска сокровенного смысла¹⁶ и без молитвы приобрести это невозможно.

5. Чтение, конечно же, есть источник и родитель молитвы; оба они¹⁷ к любви Божией переносят нас. И, подобно меду в сотах,¹⁸ изливается в сердце наше сладость <любви этой> постоянно; и ликует душа наша от того вкуса, который изливают в сердце наше сокровенное служение и чтение.

6. Кто когда-либо познал то пламя, которое охватывает сердце благодаря этому?¹⁹

7. Если хранение сердца намного важнее, чем что бы то ни было, оно никоим образом не может появиться благодаря борениям и ухищрениям, но только благодаря беседованию с Богом. Поэтому бла-

женны те, кто удостоился этого, ибо, соединившись с Господом нашим в мысли сердечной и полноте ума, благодаря постоянной памяти о Нем удостоились они избежать собеседования и разговора со страстями, возжелав одного лишь собеседования с Богом.²⁰ Постоянное чтение с прекрасными²¹ размышлениями, исследованием и поиском тайн — все это есть прекрасное²² собеседование с Богом. Кто постоянен в этом, тот придет к всецелой совокупности телесных служений/²³ Многократно благодаря этому²⁴ < случается >, что даже воспоминание мирских образов не появляется в разуме, особенно у тех, кто читает и размышляет с той целью, чтобы ум их произрастил некую тайну истины²⁵ по причине постоянного наслаждения великими словами, над которыми размышляют²⁶ они ночью и днем.

8. Прекрасным деланием инока²⁷ и главным служением его является то, чтобы в мысли своей и воспоминании своем был он соединен с Господом нашим, хотя бы частично. Если человек достиг этого, то какой еще работы требуют от рук наших те «умники»,²⁸ которые имеют праздный ум и < в действительности сами > являются неучами?²⁹

9. Блажен ум, удостоившийся того, что является < плодом > постоянного размышления о Боге, раздумья³⁰ и мысли о тайнах Его. Исполняется на нем на всякий миг сказанное: *Господи, Ты исполнил сердце мое веселием.*³¹ И что может быть более великим, чем то, когда человек постоянно радуется в Боге и на всякий миг славит Его новым славословием, которое вырывается < у него > от изумления и от радующегося сердца — вместе со < всем > прочим, что рождается отсюда,³² < как например > та молитва, что изливается внезапно, постоянно и невольно, из глубины сердца, ставшего искателем созерцаний?³³

10. Поистине, утомление в чтении словно бы обличает того, кто читает, и-это относится к области праздности.³⁴ Оно³⁵ отгоняет от нас мысль о Боге, и беседа с ним заставляет ум наш думать о мире,

воображать людей и их дела, словопрения и прочее. Иногда же <люди > читают только ради начитанности,³⁶ чтобы получить благодаря <Писаниям> человеческую славу или чтобы изощрить разум.

11. Тот же, кто ради истины занимается Писаниями, постоянно находится умом на небе и разговаривает с Богом на всякий миг, и помысел его возвращается в мыслях о будущем веке.³⁷ И всегда презирает он мир сей;³⁸ разум же его размышляет о надежде на грядущее. И в течение всей жизни своей не избирает он делания, труда или служения, которые были бы выше этого.

12. Что сравнится с этим? То, чтобы человек в мире сем уподобился ангелам и мысль его была постоянно о Боге и о божественном.³⁹ Даже если у такого человека как все-таки облеченного в плотское естество появляется по временам какая-либо человеческая страсть, она быстро отходит от него, не будучи в силах как-либо повредить ему. И если случится с ним, что он будет действовать как связанный с плотским естеством, без промедления исцеляется он тем, что немедленно отвращается от этого и снова возвращается⁴⁰ к своим обычным мыслям — тем, которыми сердце его само постоянно занято. И на высоту собеседования с ними возводится он, и никакого даже малейшего следа или дуновения⁴¹ той страсти не остается в нем.

¹ Букв. «прозрения, которые в них».

² Букв. «Зачем исследовать, и какая польза для вас делать себя праздными в поисках созерцаний (*te'oryas* — духовных значений) и тому подобных вещей? Деятельность — вот что требуется! Если мы исполняем то, что знаем, нам не нужен великий труд над Писаниями и занятия подобного рода».

³ Вар. «чтобы человек наполнил свой ум».

⁴ Букв. «постоянством памяти».

- ⁵ Букв, «поиском сокровенных <вещей>».
- ⁶ Букв, «совершенная деятельность».
- ⁷ Букв, «совокупность».
- ⁸ Букв. «Ибо если человек исполняет только дела, которые совершаются <при помощи> тела — это путь и чин мирян».
- ⁹ Вар. «посредством чтения, молитвы и поиска той цели, которая <предполагает> движения ума, утешение и надежду на сокровенные <вещи>».
- ¹⁰ Т. е. посредством движений ума, утешения и надежды на сокровенное.
- ¹¹ Или «наслаждения, <происходящего> от собеседования с Богом».
- ¹² Букв, «такой человек все деяния добродетелей утвердил в себе».
- ¹³ Вар. «довел <их> до полного совершенства».
- ¹⁴ Букв, «кто трудится на всех уровнях (мерах) всех добродетелей».
- ¹⁵ Или «в форме борьбы», «под видом подвига».
- ¹⁶ Букв, «поиска сокровенных <вещей>».
- ¹⁷ Т. е. чтение и молитва.
- ¹⁸ Букв, «меду и сотам».
- ¹⁹ Букв, «благодаря этим <вещам>», т. е. благодаря любви Божией и ее сладости.
- ²⁰ Букв, «благодаря возвышению в желании собеседования с Богом».
- ²¹ Или «добродетельными».
- ²² Или «добродетельное».
- ²³ Т. е. кто упражняется в духовном делании, тот тем самым как бы совершает все телесные подвиги.
- ²⁴ Т. е. благодаря молитве и чтению.
- ²⁵ Или «некое таинство истины»; или «некий истинный символ».
- ²⁶ Букв, «трудятся», «работают».
- ²⁷ Или «отшельника», «монаха».
- ²⁸ Или «мудрецы» (слово употреблено в ироническом смысле).
- ²⁹ Л реп. Исаак продолжает полемику с теми людьми, которые говорят: «Делом надо заниматься!» (см. параграф 1-й настоящей Беседы).
- ³⁰ Букв, «блуждания».
- ³¹ Пс. 4: 7-8.
- ³² Букв, «вместе с прочими <вещами>, которые рождаются отсюда».
- ³³ Ил и, «искателем духовных значений <Писания>».
- ³⁴ Вар. «и это — удел праздных».

35 Т. е. утомление.

36 Или «ради вычитывания».

37 Букв, «помысел его блуждает в стремлении к будущему веку».

38 Букв, «презираем в очах его мир сей». ..···<

39 Букв, «о божественных < вещах >»,

40 Или «немедленно возвращается от этого и снова обращается».

41 Вар. «запах».

Беседа 30

О славных и избранных¹ путях к Богу в безмолвии

1. Как ничто не сравнится с Богом, точно так же нет служения или труда, которые бы сравнились с собеседованием с Богом в безмолвии.

2. Что такое собеседование с Богом? Много путей существует для этого размышления и собеседования с Богом, и для каждого человека — тот путь, к которому знание его способно, на котором он преуспевает и по которому все более приближается к Богу благодаря каждодневному опыту. И в соответствии с мерой своей идет человек по одному из этих путей, дабы на нем обрести наслаждение в Боге и дабы наполнились разум его и размышление его памятью <о Боге> на всякий миг.

3. Итак, как я сказал, есть много путей для этого собеседования с Богом в безмолвии, и каждый человек, насколько сознательно² приближается к Нему,³ настолько же избирает путь, соответствующий мере своей. И не всякий путь благоуспешен для всякого человека, но каждому человеку по мере внутреннего возрастания его в подвижничестве совесть показывает <путь> — без наставления со стороны кого-либо другого, <но> по благодати, которая пробуждает в нем свидетельство изнутри; она⁴ наставляет его и показывает ему сокровенным образом путь его. И таким образом всякий человек соответственно мере своей избирает труд свой, при помощи которого <приближается> он <к> благоприятному⁵ собеседованию <с Богом> и изумлению Богом.

4. Ибо один проводит целый день в молитве и чтении и только малую часть посвящает стоянию на псалмопении; и таким образом увеличивает он в душе своей⁶ постоянную память о Боге.

5. Другой же только псалмопением занят целый день, не выделяя особого <времени> для молитвы. Еще один ночью и днем занят совершением частых коленопреклонений, так что не подсчитывает он уже времени, <потраченного> на молитвы, из-за обилия коленопреклонений, которым нет числа.⁷ Такой человек поистине распял мир внутри себя и сам распят для мира:⁸ он пригвоздил себя ко кресту,⁹ оставив все.

6. Поэтому, как сказал я, когда человек достиг в душе своей¹⁰ этой <молитвы> без ограничений, распявшись телом и умом, в жизни со Христом проводит он дни свои. И иногда, вставая от <поклонов> ненадолго, с миром в сердце, ненадолго посвящает он себя размышлению над Писанием.

7. Другой человек, опять же, занимается чтением целый день, и цель его — забыть этот преходящий мир и умереть разумом своим для воспоминания о его преходящих делах и для разговора со страстными помыслами, которые действуют дерзко через видение и воображение разума: и в этом — совокупность <всех> подвигов. Таким образом, когда при помощи этого сознательного усилия¹¹ запирает он дверь разума своего по отношению к миру посредством постоянного наслаждения чтением, исправляет он путь свой;¹² двигаясь к Богу в мысли своей¹³ без помрачения.¹⁴ И так наслаждаясь прозрениями тайн и изумлением домостроительством на всякое мгновение, посвящает он себя лишь ненадолго стоянию на молитве и псалмопении. И время чтения его больше, чем <время> молитвы.

8. Говоря о молитве, я <имею в виду> стояние или богослужение определенного рода, ибо во время чтения своего никогда, ни на одно мгновение не лишен он молитвенных подъемов. Ибо нет такого чтения, которое совершалось бы с духовной целью и <при этом> лишено было источника молитвы, ибо поистине¹⁵ человек тот бывает опьянен тайнами, которые он встречает. И глубокие молитвы чудным образом и неожиданно возбуждаются в нем, без подготовки или <усилия> воли

<G его стороны >. Почему же называю я молитвой это частое опьянение < каким-либо > прозрением, если не обретается в нем даже места для движения молитвы или воспоминания < о ней >? Это нечто намного более прекрасное, — насколько возможно говорить так, — чем даже чин молитвы.,

9. Но молитва по чину своему ниже, чем духовное возбуждение; и об этом не может быть спора, так как молитва ниже этой тайны. Много раз, когда ум возбужден каким-либо прозрением < относительно > действий, которые или < происходят > в естественном < мире >, или < упоминаются > в Писаниях, < когда созревает > их духовный смысл¹⁶ и когда взирает, благодаря сопутствующей им благодати, на святое святых тайн < Писаний >, тогда не остается у него даже силы молиться или помысла, ибо умолкает < человек тот > телом и душой.

10. Всякое действие, естество и слово в этом творении¹⁷ имеет < свое > святилище и святое святых. И когда позволено уму войти туда и дается ему сила < для этого >, никакой силы, движения или деятельности не остается в чувствах в такие времена.

11. Есть среди собравшихся здесь человек,¹⁸ который всегда < испытываем такое < состояние >: знаю я, что тотчас же < начинает > колотиться сердце его, когда встречает он этот < вид > чтения; а происходит это от опыта и от тех вещей, о которых сказано выше. И поскольку < речь идет > все еще о малых частях¹⁹ духовного служения, я умолчу о более великом.

12. Так и такими различными путями следуют рассудительные иноки,²⁰ наслаждаясь беседованием с Богом в безмолвии.

13. Избери, человек, один из этих путей, соответствующий мере твоей и знанию твоему. Иди по нему и не смотри ни на кого, но отвори всякде зрение твое от мира, людей и < дел > человеческих. Покажи, что мысль твоя²¹ всецело направлена к одному Богу, и иди по

пути, который <ведет> к Нему. Насколько можешь, пребывай в непрестанной памяти о Нем, <и путь твой будет> легким и непреткновенным, пока будешь непрестанно умолять Его:

14. «Укажи мне, Господи, пути Твои, и научи меня в духе столь многим и неизреченным путям Твоим. Направь меня на пути истины²² и научи меня²³ совершенному познанию Тебя,²⁴ которое обретается в святых, оставивших мир. О Христос, цель пути²⁵ святых, покажи мне путь истины в сердце моем благодаря сладости мысли о Тебе, дабы мне идти по нему и приближаться к Тебе, пока не увижу лик Твой».

¹ Или «различимых».

² Букв, «в знании».

³ Вар. «к Его присутствию».

⁴ Т. е. совесть.

⁵ Или «полезному».

⁶ Или «в себе».

⁷ Дословный перевод этой фразы затруднителен. Смысл фразы: человек постоянно совершает поклоны, и это заменяет ему чтение уставов часов и молитвенных правил.

⁸ Ср.: *Гол.* 5: 24.

⁹ Букв, «повесил себя на кресте».

¹⁰ Или «в самом себе».

¹¹ Вар. «этого изобретения (ухищрения) знания».

¹² Или «делает он гладким путь свой».

¹³ Или «мыслью своей», «мышлением своим».

¹⁴ Букв, «без тьмы».

¹⁵ Букв, «по большей части».

¹⁶ Букв, «духовную цель».

¹⁷ Т. е. в тварном мире.

¹⁸ Преп. Исаак, очевидно, говорит о себе в третьем лице.

-
- ¹⁹ Т. е. о конкретных деталях.
- ²⁰ Или «отшельники».
- ²¹ Букв, «намерение твое», «цель твоя».
- ²² Букв, «направь меня на них с истинной целью (с истинным намерением)».
- ²³ Ср.: *Пс.* 24: 4-5.
- ²⁴ Или «совершенному знанию Твоему».
- ²⁵ Или «вершина (совокупность) пути».

Беседа 31

Пояснение к сказанному вместе с необходимыми увещаниями, относящимися к теме¹ путешествия к Богу

1. Необходимо знать также и то, что, хотя существуют все эти различные пути² в этом покойном и сладостном служении безмолвия, тем не менее в самом начале, когда <иноки> только вступают на путь безмолвия,³ не предпочитают они идти по одному из этих различных путей,⁴ но исходный пункт⁵ и начало пути для всех одинаковы. Каждый человек знает это благодаря единой внешней <форме> этого служения, то есть непрестанному труду псалмопения вместе с явным и видимым постничеством,⁶ а также — бывают ведь такие люди!⁷ — и с чтением, хотя значение того, что <человек> читает, не может он воспринять или полностью уразуметь, даже если он весьма ученый и искусный в обычном чтении и в изящной словесности.⁸ Что же до точного понимания духовного значения, то по мере возрастания внутреннего человека в подвижничестве и сокровенного преуспевания⁹ дает ему вкусить от того понимания> божественная сила, которая является для него путеводителем в великом и просторном океане безмолвничества.

2. Таким образом, как сказал я выше, на начальном этапе¹⁰ путешествия есть только один путь и одно начало для всех, кто путешествует в безмолвии.

3. Впоследствии же, когда вступит <человек> на широкий и долгий путь подвижничества,¹¹ тогда начинают разделяться все эти пути и дороги, которые мы ясно указали выше в настоящей Беседе. Итак, будем придерживаться того же мнения относительно различных путей, показанных в этой Беседе, какого придерживались мы в разделе об изменении образа жизни,¹² различные виды которого¹³ были

отмечены немного ранее, хотя настоящая <Беседа> чем-то и отличается по ясности изложения от того < раздела >.

4. Ибо все люди в меньшей или большей степени участвуют во всех подвижнических трудах;¹⁴ однако же каждый человек¹⁵ занимается и особенно пользуется одним из этих трудов в соответствии с тем служением, через исполнение которого — больше, чем через что-либо другое — он, как ему кажется,¹⁶ наиболее приближается к просветленности помыслов и озарению мышления. В этом труде он особенно усерден, исполняя его так, что становится более искусным в нем,¹⁷ чем в других <деланиях>.

5. И это — не от перемены¹⁸ в теле и не из-за обычной борьбы против него.¹⁹ Напротив, благодаря долгому опыту и различным <благам>, которые он вкушает, собирает он чудесную пользу от труда, плоды знания и сокровище, которое складывает он внутри себя²⁰ в результате преуспевания в служении своем.²¹

6. <Это служение может состоять> или в чтении, или в псалмопении, или размышлении, или в молитвах, или в труде коленопреклонений, или в сокровенных молитвах сердца. И это то, о чем сказано: *Закон положен не для праведников*²², потому что во всем, что они делают, целью своей ставят они приблизиться к Господу при помощи той части < служения >, которая быстрее всего < приводит к этой цели >, и той части закона, благодаря которой воссиявает в них любовь Господня. Не думают они о том, принадлежит ли> эта <часть> к общему < иноческому > правилу или же она по цели своей отлична и обособлена от обычая других < людей >; ибо они не поработены обычаем или правилами, которые столь детально изложены для недисциплинированных. Весьма часто служение их отклоняется от правил> влево или вправо, <ибо> они подобны людям, приблизившимся к свободе в знании своем благодаря готовности воли их угождать Господу:²³ стремятся они только как можно скорее достичь знания и ощущения²⁴ Господа, не взирая ни на людей,²⁵ ни на человеческие мысли, ни на обычай.

7. Поэтому, когда начинают они идти <по пути>, во всем получают они помощь, но особенно преуспевают благодаря этому одному <деланию>; действуют же они с усердием и страхом, а не презрительно. Благодаря этому божественная сила все более содействует им в этом одном <делании>, которое, как мы говорили, и составляет их служение.

8. Хотя настолько свободно ведут они себя, будучи превыше закона благодаря истине, которой обладают они в самих себе, то есть божественной любви, когда приходят они к <другим> людям или в <монашескую> общину, ведут они себя точно так же, как другие, полностью следуют обычаям, которые там существуют,²⁶ и наряду с другими <участвуют> во всех деланиях их, при этом полностью оставляя свое обычное <делание>. По этой причине они также всему научаются²⁷ и от Бога удостаиваются благодати, так как везде сопутствует им смирение, страх Божий и благоговение перед Ним. И когда они наедине, Он сопутствует им в свободе их во всем служении их, ибо трепещут они и стыдятся перед Богом, когда бы ни приблизились они к молитве и богослужению²⁸ небрежно или распущенно. Даже в немощи телесной исполняют они это, пусть иногда кратко или сокращенно, исполненные трепетом и страхом во всех помыслах своих и бодрственностью пред Господом, являющей трезвение тела по отношению ко всем чувствам своим в эти минуты; а также спокойствием взгляда и членов, приведенных в порядок перед Богом для тех <деланий>, которые необходимо <совершить> в эту минуту с изливанием сердца и готовностью членов. И хотя пребывают²⁹ они в любви, тем не менее являют они не дерзновение распущенности, но дерзновение трепета.

9. Весьма страшно под предлогом дерзновения или под именем свободы приближаться к Богу распущенно, ибо может случиться, что внезапно каким-либо наказанием встретит Он нас в том самом месте.

10. Не сознаешь ли ты, о черствый человек, к Кому приближаешься ты, чтобы принести жертву служения твоего?³⁰ Ибо еще не

испытал ты на себе суровости Господа, когда изменяет Он добрую десницу Свою на шуйцу, требуя расплаты от оскорбивших Его: как горяч Он в гневе и как преисполнен Он ревности в тот час, когда Он пробуждается!³¹ Он не отступит, хотя бы ты много умолял Его, если Он подвигнут на это: но раскаляется Он, словно печь,³² в гневе Своем. Дерзнем ли мы в молитве к Нему и в других богослужебных действиях <проявить> распушенность и приближаться <к Нему> и совершать <служение> с презрительными <положениями> тела?³³ Взглянем на себя и на наше жертвоприношение: к Кому приближаемся мы, чтобы совершить его?³⁴ В противном случае под именем безумной свободы навлечем мы на себя пагубу, оскорбив честь Господа; и когда умрем, или когда <способность> мыслить отнимется от нас, удалят нас оттуда,³⁵ как это случилось со многими, кто получил подобную рану во время молитвы. Да даст нам Бог по благодати Своей совершенное знание, дабы соответственно величию Его вели мы себя перед Ним во все дни наши. Аминь.

¹ Или «соответствующими цели».

² Букв, «различия и пути».

³ Вар. «начинают путь безмолвия».

⁴ Букв, «различий и путей».

⁵ Или «начальный этап» (букв, «голова»).

⁶ Или «постом».

⁷ Букв, «если есть такой человек».

⁸ Букв, «в точном сложении слов».

⁹ Букв, «преуспевания сокровенных <путей>».

¹⁰ Букв, «во главе и в начале».

¹¹ Букв, «вступит он в подвижничество и широту и долготу пути».

¹² Т. е. в Беседе 22-й.

¹³ Букв, «чьи цели различных <видов>».

¹⁴ Букв, «трудах подвижничества», «трудах <монашеского> образа жизни».

¹⁵ Букв, «каждый человек среди них».

- ¹⁶ Букв, «как он видит».
- ¹⁷ Букв, «становится выше в собеседовании с ним».
- ¹⁸ Так в Paris syg. 298. В Bodleian syg. e. 7 «подвижности», «порывистости».
- ¹⁹ Т. е. против тела.
- ²⁰ Или «в душе своей».
- ²¹ Букв, «собеседования со служением своим».
- ²² / *Тим*, 1:9.
- ²³ Букв, «готовности воли угождать Господу их».
- ²⁴ Или «восприятия».
- ²⁵ Вар. «ни на кого-либо».
- ²⁶ Букв, «которые там используются».
- ²⁷ Так в Paris syg. 298. В Bodleian syg. e. 7 «все также требуется от них».
- ²⁸ Букв, «к молитве Ему и службе Господу».
- ²⁹ Букв, «ходят».
- ³⁰ Букв, «принести жертву движений служения твоего».
- ³¹ Вар. «когда пробуждается <Его гнев>».
- ³² Ср.: *Мал.* 4: 1.
- ³³ Намек на мессалиан, которые считали ненужными почтительные положения тела при молитве. Подробнее см. в Беседе 14-й.
- ³⁴ Вар. «что намереваемся мы совершить?»
- ³⁵ Т. е. от Бога.

**Того же блаженного мар Исаака.
Об изменении, ^происходящем^ от святых
движений, и о просветленном пути
в час молитвы, который дается нам
милосердием Господа нашего**

1. Когда временами случается, что пламенной молитвы удостоивается человек из-за пробуждения¹ благодати, тогда бывают у него напряженные и бесчисленные движения в молитве — молитвы усердные, мощные и горячие, словно огненные угли. И в движениях этих *сильный вопль*² восходит из глубины сердца его вместе со смирением, которое <происходит> от сильной радости.³ И откуда исходят они, оттуда же сокровенным образом получает он некое вспоможение в движениях своих в такие минуты, <то есть> от самой молитвы; и пламенеющий огонь возникает в душе благодаря радости его — до тех пор, пока человек тот до самой бездны не смирится в помыслах своих. Итак, эти движения пробуждаются в нем благодаря молитве — молитвы чистые и сильные, напряженные и неустойчивые в стремлении своем. Они появляются в сокровенности сердца⁴ вместе с неуклонным взиранием на Бога. И кажется человеку тому, что в теле своем приближается он к Господу нашему в ту минуту по причине искренности⁵ помыслов молитвы его, восходящей к Нему.

2. Если же удостоен он сознательной молитвы,⁶ то в тот миг, когда встречает он малейшее слово молитвы, тотчас иссыхает молитва на устах его и бывает он полностью успокоен от всяких движений, и достигает он неподвижной тишины в душе своей и в теле своем.

3. Кто прошел по этому пути, тот поймет сказанное об этих двух формах молитвы.⁷

4. Или, может быть, есть такой человек, который воображает, что чин и движение духовной молитвы есть что-либо одно из этого. Пусть же поймет думающий так, что все эти вещи и бесчисленные другие подобные им суть чин чистой молитвы и чистых душевных помыслов, возникающих в человеке во время молитвы.⁸ А в жизни духа <уже> нет молитвы. Всякая существующая молитва <состоит из> прекрасных помыслов и душевных движений. На духовном же уровне и в жизни <духа> нет ни помыслов, ни движения, нет даже какого-либо ощущения малейшего движения души относительно чего-либо, ибо естество полностью удаляется от этого и от всего, что свойственно ему. И пребывает <человек> в некоей несказанной и неизъяснимой тишине, ибо действие Духа Святого, пробуждается в нем, и поднимается он выше области⁹ душевного знания.

5. Что же скажем? Где нет помыслов, там как можно говорить о молитве или о чем-либо еще?

6. Относительно этого чина если кто желает услышать в точности, пусть прочтает выше длинное Слово, написанное нами о духовной молитве;¹⁰ оттуда научится он ясно всей сути этого учения о жизни в молитве¹¹ и о видах чистоты и нечистоты ее.¹² <Научится он также тому>, что есть духовное движение и почему называется молитвой этот <духовный> подъем, который превыше движений душевности, несмотря на то, что на духовном <уровне>¹³ нет молитвы. Все это мы ясно написали там.

¹ Или «возбуждения».

² Ср.: Евр. 5: 7.

³ Букв, «от силы радости».

⁴ Букв, «они весьма сокровенны в сердце».

⁵ Или «точности».

⁶ Букв, «молитвы знания».

⁷ Букв, «тот поймет указания на эти две упомянутые формы молитвы».

⁸ Букв, «с целью молитвы».

⁹ Букв, «царства».

¹⁰ Рукопись Bodleian sug. e. 7 в этом месте содержит схолию на полях: «Это Слово написано в Первой части». Имеется в виду Слово 22 из 1-й части (в рус. пер. Слово 16).

¹¹ Букв, «об образе жизни молитвы».

¹² Т. е. молитвы. Букв, «о видах, соединенных с чистотой и нечистой ее».

¹³ Букв, «в духовности».

**Его же. О добрых и дурных изменениях,
которые получаем мы от различного
понимания Писаний¹**

1. Также и это напоминаю я тебе, о человек, идущий <по пути> безмолвия,² и даю тебе признак, истинность которого узнаешь ты по опыту. Ибо соответственно выбору чтение облегчает брату уныние и помрачение, когда он находится в келлии, и радуется он и ликует в Боге; и облегчается для него бремя трудового, и утешается он, и получает подтверждение надежды и знание в разуме своем. А при изменении³ цели и способа чтения, над которым размышляет этот брат, он темнеет и грустнеет, и помрачаются помыслы его, и умалется мир в глазах его.

2. Не говори мне, что, мол, бывает, когда он промыслительно оставлен в таких <состояниях>, даже вовсе без причины, словно бы ради упражнения в смирении.⁴ Я тоже не намереваюсь оставлять в стороне то, что невозможно для человека и что относится к домостроительству:⁵ такие <вещи> не уходят от меня. Я не говорю против промыслительной воли <Божией>. Однако причина появления этих <состояний> по большей части <кроется> в нас самих. Я имею в виду радость и грусть, тяжесть и утомление, сильную теплоту и радостное биение сердца, а также угасание этого. Хотя много раз, вообразив, что промыслительно оставлены мы в помрачении и беспокойстве, приближались мы к подобным мнениям,⁶ однако же тотчас, как только приближаемся мы к ним, ликование и радость встречают нас благодаря Писанию. Тогда понимаем мы, что <причиной всему> — наше собственное беспокойство и невнимание к рассудительной беседе <с Писанием>.

3. Ибо я сам прошел через много опытов подобного рода,⁷ и что я нашел, то и описал здесь в напоминание. <Написал же я об этом> из

любви к братьям, и многие, думаю, получают пользу от этих опытов и преуспеют, когда поймут, что в половине < случаев появления > отяжеления в безмолвии от о чувство⁸ разрушается < каким-либо > видом чтения, иногда же — мыслями,⁸ которые они вкушают благодаря свету мудрости, < заключенному > в словах < Писания >.

¹ Букв, «от изменений целей Писаний»^ч

² Или «путешествующий в безмолвии».

³ Букв. «А от сравнения».

⁴ Букв, «упражнения и смирения».

⁵ Или «Промыслу».

⁶ Букв, «словам».

⁷ Букв, «получил от этих < вещей > много опытов (большую опытность)». *

⁸ Букв, «различениями {*parsane*}».

**Того же блаженного мар Исаака. Об утешениях,
которые милосердный Бог дает тем,¹
кто пребывает в безмолвии ради Бога**

1. Высоты благодати Божией кто достигнет и великую глубину милосердия Его кто измерит? Ибо тех, кто не ради награды, но по <чувству> долга служит перед Ним, устаивает Он великого утешения. Служащие <Богу> как бы ради награды — это те, которые, претерпевая скорби, неудачи и все прочие печальные <обстоятельства> ради Господа нашего, не радуются; напротив, когда, потрудившись недолго, не бывают они утешены и упокоены соответственно ожиданию их, впадают они в безразличие, жалобы и малодушие.² Ибо не положили они в сознании своем, что скорбь ради Бога есть великий праздник для нас — даже если до конца жизни нашей, без утешения или перерыва, одолевает она нас. И если кто не принимает с таким чувством³ и не претерпевает эти <испытания> Божий, то ни Бог не будет собирать и угождать для него в соответствии со Своими <намерениями>, ни он сам не будет способен к перенесению⁴ <скорбей>. Поистине, *сеявшие со слезами*, с неограниченным помыслом, словно дети, *будут пожинать с радостью?* сверх ожидания разума своего.

2. Бывает, что сидит человек в этом сосредоточенном и просветленном безмолвии, и нет для него ни входа, ни выхода. Но благодаря долгой беседе с Писаниями, постоянному молению и благодарению в немощи его, когда взгляд его непрерывно направлен к благодати Божией, после великого уныния в безмолвии, начинает мало-помалу зарождаться в сердце его некий простор и прораствание, рождающее радость изнутри, хотя она и не имеет причины в самом человеке или в какой-либо целеустремленности помысла.⁶ Ощущает он, что радуется сердце его, но почему — он не знает. Какое-то ликование

охватывает душу его и наслаждение, при котором презирает он все существующее и видимое, и разум посредством силы своей видит, на чем основывается это восхищение помысла — но причину этого он не понимает. Видит человек, что возвышен разум его над всем существующим⁷ и в полете своем находится превыше мира и воспоминаний, которые ниже его. Презирает он⁸ временный мир и отодвигает от себя далеко и навсегда. И не делает он уже различия между <нынешним> расширением ума при этом биении сердца и <прежним> долготерпением⁹ в злострадании.

3. Нет никого, кто может постичь природу¹⁰ этих <состояний>, которые пр благодати Божией случаются с ним. Но поистине¹¹ блажен, кто в надежде на благодать Божию претерпел уныние, являющееся сокровенным испытанием добродетели его и возрастания <в нем> разума. Это подобно зимней тьме, которая вызывает рост сокровенного семени по мере разложения его под землей, при резких переменах бурной погоды. После продолжительного ожидания плодов, когда это ожидание длится очень долго, <человек> отгоняет от себя уныние, чтобы оно не помрачало око души его из-за размышления¹² о тех <предметах>, на которые направлен пристальный взгляд его; ведь некоторые из них обычно вызывают радость и прекрасное <состояние>¹³ разума. Ожидание его <длится> долго, и не скоро <получает он ожидаемое>. Ибо если не получает он скорого утешения в трудах, приходит он в отчаяние,¹⁴ подобно нанятому рабочему, которого лишили заработанной им платы. Бывает также, что искусно и мудро¹⁵ вдохновится он надеждой на скорое избавление,¹⁶ дабы отсечь уныние от души через подобного рода обетования, и найдет облегчение. Ибо душа легко принимает обнадеживающие помыслы¹⁷ и весьма часто посредством надежды меняет она печаль на облегчение.

4. Если бы не было борьбы, не было бы нужды в предостережениях. Есть много <людей>, которые считают эти и подобные предостережения излишними, как если бы вовсе ничего не происходило с человеком!¹⁸ Если бы это было так, все люди в равной <мере> полу-

чали бы благословения и в равной <мере> обретали бы душевные блага: тогда или никого <нельзя было бы> признать ни трезвенным, ни усердным, или, наоборот, все обернулись бы злыми. Но я знаю, что такой помысел есть действие лености, которая рождается от расслабленности, порождающей <в свою очередь> этот помысел в <состоянии> уныния. Тогда уже <не надо> ни бодрствования, ни трезвения, ни молитвы, ни какого-либо моления: пусть каждый человек уляжется <в постель> и не волнуется! Если бы в каждой устрице ныряльщик находил жемчужину,¹⁹ тогда всякий человек быстро разбогател бы. И если бы ныряльщик тотчас добывал <жемчужину>, и волны не били бы его, и акулы²⁰ не встречали бы его, не надо было бы ему задерживать дыхание <до такой степени>, чтобы он <почти> задохнулся,²¹ и не был бы он лишен свежего воздуха, который доступен всем, и не сходил бы в глубины — тогда чаще, чем ударяет молния, и в изобилии <попадались бы> жемчужины.²²

5. Так понимай меня. А те, кто погружается в океан безмолвия, пусть будут учителями — те, которые наталкиваются на сокровища в океанских глубинах.²³ Устрицами же будем считать молитвы, на которые натывается ум, <а также> созерцания, прозрения, божественные познания, мудрость, радость духовную.

6. <Ныряльщики> очень часто опускаются, но находят обыкновенную плоть,²⁴ и лишь иногда в одной <из устриц обретается> жемчужина. То же самое относится и к нашей торговле, <то есть> к молитве:²⁵ разве что одна <молитва> и попадет к нам в руки, даруя утешение²⁶ в утомлении нашем.

7. Те, кто искусен в ремесле, кто достиг зрелости²⁷ и кто провел долгое время в труде, тоже знают, какие употребить движения при погружении в глубоких местах, где могут они найти прекрасные жемчужины, весьма драгоценные. Подобным же образом случается такое с силой мышления во время молитвы, <когда> плавают оно в таких местах, в которых не для всякого человека легко плавать.

ч 8. Что же до нас, немощных, плывущих < по направлению> к суше, то лишь эти маленькие жемчужины и попадают к нам, если вообще попадают, да и то только когда мы ныряем усердно, много раз подряд, задерживая дыхание помыслов мира сего в молитвах наших и в службах наших, которые суть недолгое отдохновение от слез,

9. Ибо отими жемчужинами являются²⁸ от ниспадающей на нас благодати Божией: через него получаем мы прощение грехов наших, сладостную и мирную теплоту, радость и неожиданную легкость, а также, по временам, свидетельство веры относительно истинной надежды нашей и некие прозрения о заботе и милосердии Божиих по отношению к нам.

10. Кто не испытал когда-либо этих благ безмолвия, каждое в свое время? Кто станет отрицать и говорить, что обманут он благодатью Божией, сопутствующей ему?

11. Итак, если, пока мы еще младенцы, стремимся мы в бездонные глубины²⁹ океана, в которые великие Отцы наши погружались, <и> бываем одержимы желанием видеть богатства, которые они приобретали и приобретают, тогда утонем мы в океане.

12. И если, поскольку легкодоступными и малоценными³⁰ бывают в глазах наших <жемчужины наши> по сравнению с их <жемчужинами>, или если бурь океанских избегаем мы и полностью теряем усердие, то никогда не научимся мы плавать в молитве;³¹ не достигнем мы и умственного искусства, которое <происходит от> духовной мудрости, и не сойдем мы в глубины, где находятся богатства. И может быть, даже дневной хлеб наш не будет обеспечен для поддержания кратковременной жизни нашей, и окончим мы тем, что всегда будем пребывать в нищете и нужде. Ибо не столь мала рука Господня, научившая Отцов сознательному плаванью ума³² и уверенности при путешествии по океану, столь исполненному богатств, чтобы и нам не дать в <угодное> Ему время крепкое снаряжение, <способное>

противостоять волнам страшного океана, дабы достигли мы тех мест, из которых <Отцы> извлекали духовные сокровища.

¹ Букв, «которые милосердием Божиим даются тем».

² Букв, «малость сознания».

³ Букв, «с таким сердцем».

⁴ Букв, «не обретет себя в перенесении».

⁵ Ср.: *Пс.* 125: 5.

⁶ Т. е. внутренняя радость, которую получает человек, не зависит от его собственной мысли, но от Бога.

⁷ Букв, «поднят разум его превыше соединения с чем-либо».

⁸ Т. е. ум.

⁹ Выражение *naggiruta d~re'yana* (букв, «растягивание разума»), по-видимому, является синонимом выражения *naggiruta rufia* (долготерпение, терпение в страданиях; букв, «растягивание духа»).

¹⁰ Или «сущность» (букв, «чтойность»).

¹¹ Букв. «Но только».

¹² Букв, «из-за собеседования размышления».

¹³ Или «добродетель».

¹⁴ Букв, «в оскудение надежды».

¹⁵ Букв, «с хитрой мудростью».

¹⁶ Букв, «положит он себе надежду на то, что скоро (близко)».

¹⁷ Букв, «помыслы, которые о надежде».

¹⁸ Или «в человеке».

¹⁹ Здесь и далее преп. Исаак пользуется образом ныряльщика, добывающего устриц в морских глубинах. Будучи родом из провинции Катар на берегу Красного моря, преп. Исаак в детстве, несомненно, наблюдал за тем, как добывают устриц, а может быть, и сам этим занимался.

²⁰ Букв, «звери».

²¹ Букв, «до смерти».

²² Во времена преп. Исаака был распространен взгляд, согласно которому жемчужина появляется в устрице в тот момент, когда луч солнца (или молния) попадают внутрь устрицы через ее раскрытые створки.

²³ Букв, «на богатства океана в сердце земли».

²⁴ Т. е. мясо устрицы.

²⁵ Букв, «к нашей торговле молитвы». Преп, Исаак продолжает использовать образ ныряльщика, который, найдя жемчужину в устрице, затем продает ее на рынке.

²⁶ Букв, «в которой есть утешение».

²⁷ Букв, «кто искусен в ремесле и в возрасте (древности)».

²⁸ Букв, «страдание».

²⁹ Букв, «в глубокие глубины».

³⁰ Букв, «легкими и маленькими».

³¹ Или «не узнаем мы о плавании, которое в молитве».

³² Вар. «гностическому погружению ума», «духовному плаванию ума».

Беседа 35

О цели возвышенного служения разума, которое есть совокупность всякого подвижничества, совершаемого посредством телесных чувств; благодаря ему¹ входит человек на всякий миг в совершенное слияние² с Богом

1. Когда прозрений в <смысл> тварных <существ>³ достигнет человек на пути подвижничества своего, тогда с этого < времени> поднимается он превыше молитвы, < заключенной> во <временные> пределы, ибо излишне для него с этих пор ограничивать молитву определенными временами и минутами: он уже вышел из того состояния, при котором он, когда хотел, тогда бы молился и славил <Бога>. С этого момента постоянно находит он чувства свои утихшими и помыслы связанными узами изумления. И наполнен он постоянно видением, изобилующим славословием, которое происходит без движений языка. По временам, опять же, молитва частично⁴ остается, однако ум уводится от нее на небо, словно пленник, и слезы, словно источники воды, льются и орошают все лицо вопреки воле его. При этом сам человек покоен, безмолвен и внутри себя наполнен изумленным видением.⁵ Весьма часто не позволяется ему даже молиться, и поистине это есть то прекращение <молитвы>, которое выше молитвы: оно заключается в том, <что человек> пребывает в постоянном изумлении перед всяким созданием Божиим наподобие тех, кто обезумел от вина. Это и есть то вино, которое *веселит сердце человека?*

2. Но будем остерегаться,⁷ чтобы не нашелся человек, который с праздными помыслами оставит молитву и псалмопение, когда услышит об этом, вообразив, что тишина, о которой мы говорили, приходит по <нашей> воле.⁸ Но пусть поймет всякий, кто встречает такие

предметы, что подобные действия бывают не от людей и что они не подвластны воле. Ибо умолкают в созерцании и замирают перед тайнами те, кто в минуты молитвы, или также и в другие времена, восторгается⁹ умом, жаждущим Бога. Но особенно в минуту молитвы возникают состояния,¹⁰ подобные этим, по причине особого трезвения, сопутствующего человеку.

3. Под молитвой я разумею не только установленные часы или «аллилуйи»¹¹ Псалтири или богослужебные песнопения.¹² Ибо тот, кто достиг этого знания, больше, чем во всех добродетелях, пребывает в молитве. От прозрений получает она¹³ свое начало, но прозрениями, опять же, усмиряется¹⁴ и возвращается к тишине. Ибо на все творения Божий взирает озаренный человек оком разума и <видит> домостроительство Божие, сопутствующее им на всякий миг; <видит> небесное промышление, исполненное милосердия, непрестанно посещающее тварь — иногда в виде испытаний, иногда же в виде благодетаний.¹⁵ И благодать Божия открывает этому <человеку> различные виды действий, которые скрыты от толпы,¹⁶ — <действий>, которыми пользуется Создатель для чудесного вспоможения каждому естеству, будь то словесному или неодушевленному, — а также невидимые причины, по которым случаются эти изменения со всеми благодаря промышлению, свойственному любви <Божией>, и той творческой и путеводной силе, которая ведет творение с изумительной заботливостью.

4. Когда ощущение этих тайн получает все время человек посредством того внутреннего ока, которое называется духовным созерцанием и которое есть видение, <происходящее> от благодати, тогда в момент ощущения им той или иной из этих тайн тотчас же сердце его утихает в некоем изумлении. Не только уста его прекращают произнесение молитвы и умолкают, но и само сердце осушается от помыслов благодаря чуду,¹⁷ которое нападает на него, и сладость тайн премудрости и любви Божией получает он от благодати благодаря сознательному видению¹⁸ действий и естеств.

5. Это завершение подвижничества души в теле и предел духовного служения, которое совершается в уме. Кто желает достичь вкушения любви Господа нашего, тот должен просить Его, чтобы эта дверь открылась для него. Я удивлюсь, если тому, кто не приступал к Нему с этой <просьбой> и кто не познал ощущение¹⁹ видения тварей и промыслительных <действий Божиих> в них, возможно когда-либо ощутить ту любовь, что пленяет души тех, на кого она нисходит. Таковы <вещи>, открывающие для нас дверь к познанию истины, которое превышает все и которое дает уму путь к славным тайнам досточтимого и божественного Естества.

6. Еще более удивительно то, когда <люди>, непричастные безмолвию и великой отрешенности,²⁰ дерзают говорить и писать об этой тайне славы Божией в тварях. Блажен, кто вошел этой дверью <и испытал это> на собственном опыте!²¹ Слишком бессильна вся сила чернил, букв и словосочетаний, чтобы выразить наслаждение этой тайной.

7. Многие простецы считают, что целью размышления философов является вкушение этой беседы, которая несет <в себе> красоты всех тайн Божиих. Блаженный Василий-епископ в одном из писем к своему брату²² делает различие между этим <восприятием> философов и тем восприятием, которое получают святые в тварных <существах> — то есть, умственной лестницей, о которой говорил блаженный Евагрий²³ и которая возвышается над всяким обычным видением.

8. «Есть, — говорит он, — беседа, открывающая дверь, <через которую мы можем> всматриваться в знание <тварных> естеств, но не в духовные тайны».²⁴ Он называет <знание> философов «знанием снизу», которым, по его словам, могут обладать даже подверженные страстям; а то восприятие, которое получают святые через ум посредством благодати, называет он «знанием духовных тайн свыше».

9. Итак, кто удостоился этого, тот ночью и днем пребывает в таком < состоянии >, словно некто вышедший из тела и уже находящийся в том мире праведных.

10. Это и есть божественная сладость, о которой чистосердечный²⁵ и чудный Аммон говорил, < что она > «слаще меда и сот»,²⁶ но немногие отшельники и девственники познали ее.

11. И это вход в божественный покой, о котором говорили Отцы,²⁷ и это переход из области²⁸ страстей к просветленности и к движениям свободы.

12. И это то, что изобилующий духовными откровениями Евагрий называет «стократной наградой, которую в Евангелии обещал Господь наш».²⁹ И в изумлении величием этого наслаждения хорошо назвал он его «ключом в Царство Небесное».³⁰

13. Как перед истинным Богом говорю я: члены тела не могут выдержать это наслаждение, и сердце неспособно вместить³¹ его по причине великой сладости его.³² Что еще можно сказать, если «восприятием Царства Небесного» называют это святые. Ибо это тайна будущего изумления Богом. Не благодаря прозрению в материальный³³ мир и дела его наслаждаются праведники в Царстве Небесном, но благодаря тем < предметам >, которые < в мире >, возводятся ум, как по некоей лестнице, к Тому, Кто есть Царство святых, и пребывает в изумлении. Хорошо названо это восприятие «тайной Царства Небесного»; ибо в познании Того, Кто есть истинное Царство всего, < приходим > мы через эти тайны всякий раз, когда ум бывает движим ими, по дару силы Божией.

- ¹ Т. е. служению разума.
- ² Сир. *hultana* («смешение»).
- ³ Термин *sukkale d-beryata*, буквально означающий «прозрения в тварные <вещи>», «<понимание> смысла тварных <существ>», является сирийским эквивалентом греческих выражений *λόγοι τῶν ὄντων* и *λόγοι τῶν γεγονότων* («логосы тварных вещей»), встречающихся у Евагрия и других греческих аскетических писателей. По учению Евагрия, созерцание логосов тварных вещей («естественное созерцание»), т. е. проникновение в смысл и содержание всего существующего, составляет среднюю ступень духовного преуспевания на пути от «праксиса» (исполнения заповедей Христовых) как низшей ступени к «богословию», или «гнозису» (созерцанию Бога), как высшей ступени.
- ⁴ Или «наполовину».
- ⁵ Букв, «наполнен видением, которое наполнено изумлением».
- ⁶ Ср.: *Пс.* 103: 15.
- ⁷ Вар. «но пусть он будет осторожен».
- ⁸ Преп. Исаак полемизирует с мессалианами.
- ⁹ Букв, «возбуждается».
- ¹⁰ Букв, «отличия», «различные <вещи>».
- ¹¹ В восточно-сирийской традиции вся Псалтирь была разделена на двадцать «аллилуйи», или «хуллале» (*hullale*), которые, в свою очередь, подразделялись на «мармиты» (*marmyata*), содержавшие от одного до четырех псалмов.
- ¹² Вар. «мелодические гимны».
- ¹³ Т. е. молитва.
- ¹⁴ Букв, «устыжается».
- ¹⁵ Букв, «иногда в виде того, что справа, иногда же в виде того, что слева».
- ¹⁶ Букв, «от многих».
- ¹⁷ Сир. *dumbara* означает также «изумление».
- ¹⁸ Букв, «видению знания».
- ¹⁹ Букв, «не ощутил ощущение».
- ²⁰ Вар. «великого отсутствия», «великой наготы», т. е. обнажения (отречения) от всего земного.
- ²¹ Букв, «на опыте собственной души».
- ²² Григорию Нисскому.
- ²³ Ср.: *Евагрий*. Гностические главы, 4, 43 (о лестнице Иакова).

-
- ²⁴ *Василий Великий*. Письмо 2.
- ²⁵ Букв, «чистый душой».
- ²⁶ *Аммон*. Письмо 2.
- ²⁷ *Аммон*. Там же (о «божественной силе», ведущей человека к покою).
- ²⁸ Букв. «мест».
- * ²⁹ Ср.: *Евагрий*. Гностические главы, 4, 42.
- ³⁰ Там же, 4, 40.
- ³¹ Или «получить».
- ³² Или «величия наслаждения им».
- ³³ Букв, «телесный», «плотский».

Беседа 36

Его же. На другие темы, <касающиеся> знания, и о причине непоследовательности в изложении темы, способствующей <лучшему> уразумению ^предмета^1

1. Поскольку не всегда одной и той же темы придерживаемся мы,² дабы не рассеиваться,³ а также по причине того, что⁴ по необходимости естество ищет разнообразия⁵ в занятиях,⁶ дабы <иногда> упражняться в чем-либо другом, не можем мы все время придерживаться одной темы,⁷ когда пишем слова свои: иногда всецело возвышаются слова наши к небесным <благам> по содержанию своему; иногда же только тему будущего века развивают; или, может быть, они полностью <остаются> на душевном <уровне>, или же полностью <состоят> из наставлений относительно тела. Но писать на различные темы заставляет нас естество, ибо иногда пребывает⁸ оно на небе, иногда же на земле, в страдании;⁹ иногда, опять же, возносится оно к Творцу, а иногда остается с тварью в изумлении; иногда также о грядущих <благах> думает оно,¹⁰ размышляя о сокровенных созерцаниях; иногда же <направлено оно> ктому, что относится к домостроительству времен.¹¹ Поэтому пусть читатель¹² не смущается, воображая, что эти <темы> изложены беспорядочно, но пусть он вникнет в это¹³ с пониманием¹⁴ и великой сознательностью,¹⁵ <ибо само> естество изменчивостью своей научило нас посвящать слова наши не только созерцанию, но и тем обстоятельствам, которые связаны с движениями разума.¹⁶ Ибо в одно мгновение промыслительным образом происходят¹⁷ изменения, и тогда необходимо также изменение слов с целью <лучшего> понимания их: зависит же это от состояния человека¹⁸ и от просветленности мыслей¹⁹ его, или же от грубости его, или от страстей,¹ или от обстоятельств. Таким образом, соответственно болезни своей или здравия своему ищет ум словесного питания, которое давало бы ему материал²⁰ для созерца-

ния, подобно пчеле, которая, облетает различные цветы²¹ и собирает с них материал, <из которогх> изготавливает соты.

2. Когда же ум просвещен хотя бы немного, тогда он не слишком нуждается в материале чувственных слов для созерцания, ибо сами естества тварей и различные промыслительные <действия Божий>²² по отношению к ним могут <для ума> заменить написанные < слова >.²³ Часто выходит он за пределы этих видимых естеств и в сокровенные сущности проникает мыслью.²⁴ Бывает, что даже; выше этого восходит он и приобретает силу размышлять²⁵ о досточтимом Творце: благодаря милосердию, <истекающему> из Источника жизни,²⁶ приближается он внезапно к движениям ума, проникает в божественное Святое Святых, насколько это позволено тварям, <и получает > некое таинственное прозрение относительно их, а также истинное знание достославного и великого естества < Божия >²⁷ и истинное ощущение того, чего не дерзают касаться написанные слова.²⁸ Бывает, что по причине таинственности их непозволительно дерзать на то, чтобы записывать их.²⁹ И бывает, что, поскольку они даже не записаны, то и говорить о них нельзя.

¹ Букв, «и о причине смешения неодинаковых изменений последовательности слова, с целью их уразумения».

² Букв, «с одинаковой темой (целью) размышления оставлены мы».

³ Букв, «из-за легкости, <с которой приходит> рассеянность».

⁴ Букв, «по следующим причинам».

⁵ Букв, «изменений».

⁶ Букв, «в собеседовании».

⁷ Букв, «оставаться с единой целью размышления».

⁸ Букв: «блуждает».

⁹ Букв, «страдательно».

¹⁰ Букв, «в грядущих <вещах> блуждает оно».

- ¹¹ Т. е. к тому, что происходит во временном мире.
- ¹² Букв, «человек».
- ¹³ Или «осознает это», «опознает это».
- ¹⁴ Или «проницательностью», «прозрением».
- ¹⁵ Букв, «великим знанием».
- ¹⁶ Вар. «научило нас снабжать созерцание (содержание) слов наших теми происшествиями, которые соединены с движениями разума».
- ¹⁷ Букв, «умножаются».
- ¹⁸ Букв, «от места, на котором стоит он».
- ¹⁹ Букв, «движений».
- ²⁰ Букв, «которое является для него материалом».
- ²¹ Букв, «деревья».
- ²² Букв, «различные домостроительства».
- ²³ Или «Писания».
- ²⁴ Букв, «возбуждается в мысли (прозрении)».,
- ²⁵ Букв, «возбуждаться размышлением».
- ²⁶ Букв. «Источника жизни».
- ²⁷ Букв, «славного естества величия».
- ²⁸ Вар. «ощущения истины тех <вещей>, которых Писания не дерзуют касаться».
- ²⁹ Букв, «не дерзает на них письменное <слово>, ибо это не позволено».

Каковы признаки смирения, ощущаемые человеком и самом себе.¹ И о благодарении в искушениях. И как возможно для человека претерпевать их² без жалоб

1. Постоянные выговоры <со стороны> совести есть признак смирения. Отсутствие их в каком бы то ни было действии есть <признак> ожесточения сердца: это указание на то, что человек привык оправдывать себя, обвиняя вместо <себя> своего ближнего, или — хуже того — сам премудрый Промысл Божий. Человек не может выйти из границ смирения, если он сначала не увидит себя невиновным, обвинив вместо <себя> события и случаи, которые были промыслительно <уготованы> для него Богом.

2. Ибо когда, строго следуя <голосу> совести, увидит он себя виновным в происшедшем, тогда узнает он, что состояние его есть глубокая степень смирения. Это явно из того, что он мирен и спокоен в неожиданностях, ибо остается он невозмутимым. Вот тот покой смирения, который есть плод зрелости.³ Кто вошел в это <состояние>, у того во всяком искушении покой будет больше, чем смущение.

3. Но пока не обрел человек истинного знания,⁴ не может он видеть в жезле Божиим, причиняющем боль, нечто благое, и не перестает он жаловаться на промышление Божие о нем, <проявляющееся> по-разному в том, что различным образом промыслительно <уготовано> для него премудростью Божией под видом неприятностей. Бывает, что ближний внезапно встречает <человека> резким словом о чем-то неприятном; или что-либо из того, чем обладал человек, оказывается повреждено, и от этого раздражается он и досадует; или болезнь какая-либо приключится с ним, или недомогание, или что-нибудь другое, <связанное> с телом; бывает, опять же, что

демоны одолевают человека; бывает, что лишается он собственности своей.⁵ <Человек> немощный не видит перст <Божий>, действующий через эти обстоятельства, но негодует,⁶ досадует и огорчается внешними событиями. О, бессмысленное дитя! Зачем обвиняешь ты человека, или демона, или события, которые происходят рядом <с тобой>?⁷ Лучше взгляни на внутренние, более отдаленные и сокровенные причины этих <событий>.⁸ Перестань возмущаться действиями Божиими через людей, которые приводят их в исполнение, а также внешней стороной⁹ событий; и обрешь ты в них познание истины, смирение и другие блага.

4. Ибо если будешь ты иногда исследовать события, причиняющие боль сокровенным ранам, и входить внутрь себя и проверять то, что сокрыто в тебе, и будешь напоминать себе, что Бог, Который внезапно посылает неприятность человеку, не является злым, тогда быстро обрешь ты облегчение от искушений твоих и утешение в досаде твоей, и достигнешь истинного знания благодаря тому возрастанью, которое <происходит> в искушениях твоих.

5. Но если во время досадных обстоятельств ты смотришь только на их внешнюю сторону и не смотришь на сокровенные язвы свои, которые являются действительной причиной этих обстоятельств,¹⁰ и не исследуешь их, <тогда>, сколько бы ты ни возмущался, ты тем самым только усугубишь несчастье свое и только увеличишь неприятности свои, которые навлек на себя: из одной в другую будет бросать тебя, подобно тому, как океанские волны встречаются одна с другой и накатываются одна на другую.

-
- 1 Или «в душе своей».
 - 2 Букв, «пребывать в них».
 - 3 Или «плод совершенства».
 - 4 Или «знания истины».
 - 5 Эту длинную фразу мы перевели свободно.
 - 6 Букв, «вскакивает», «подпрыгивает».
 - 7 Букв, «которые видны рядом».
 - 8 Букв, «на отдаленные причины, которые сокрыты внутри этих <событий>».
 - 9 Букв, «внешними формами».
 - 10 Букв, «которые приводят в действие эти события».

Беседа 38

**Того же блаженного мар Исаака.
О таинственных предметах созерцания,
которые однажды пришли ему¹ о величии
нового века и о <свойствах> божественного
Естества, и о грядущем порядке;
и, в сокращении, мысль, которая пришла
ему относительно образа существования
в новой жизни**

1. О, какая глубина богатства, <какой великий> замысел и <какая> высокая премудрость у Бога! О, какое сострадательное милосердие и богатая благодать у Создателя! С какой мыслью и с какой любовью сотворил Он этот мир и привел его в бытие! На какую тайну взирает приход в бытие этого творения и к чему призвано наше общее естество! Какая любовь была источником сотворения мира! Ибо та же самая любовь, которая начала сотворение, заранее уготовала также и установление всех последующих <благ>, соответствующих Его величию,² которые проистекли благодаря мощи любви Его.³

2. Любовью привел Он мир в бытие; любовью ведет Он его в этом его временном образе существования; любовью Он приведет его к тому чудному изменению, и любовью мир будет поглощен в этой великой тайне Того, Кто совершил все это; в любви заключается исход всей истории существования твари. И поскольку в новом веке любовь Создателя царствует над всем разумным естеством, изумление тайнами Его, которые <тогда> откроются, пленит для Него ум разумных <существ>, которых Он сотворил для того, чтобы они наслаждались в Нем — будь то злые, или добрые. С этим намерением⁴ привел Он их в бытие, хотя они сами сделали различие между злыми и добрыми — после своего прихода в бытие.⁵ Тем не менее в со-

знании Создателя нет первого и нет последнего в любви,⁶ — из всех тех, кто был сотворен и приведен в бытие и из всего разумного естества. Но у Него единая равная любовь, простирающаяся на всю полноту разумного творения, — будь то видимого или невидимого, — на всех вообще: нет у Него первого или последнего места⁷ в этой любви к каждому из них, как я сказал.

3. И как нет в знании Создателя ни единого тварного естества, которое было бы раньше или позже, но в сознании Его извечно находится то, что Он привел в бытие, — и не так, чтобы Он знал одного раньше или позже другого, но всех их одинаково без того, чтобы кто-либо был раньше или позже, даже на одну секунду, — так нет никого впереди или позади⁸ в Его любви к ним: нет у Него вообще «больше» или «меньше».⁹ Напротив, как есть равенство и постоянство в знании Его, так есть равенство и постоянство в любви Его, ибо еще прежде, чем они стали праведниками или грешниками, Он знал их. И Создатель в любви Своей не изменился из-за того, что они подверглись изменению после того, как Он привел их в бытие; не изменилось и намерение¹⁰ Его, которое Он имел извечно. Ибо если бы это было наоборот, Он тоже был бы подвержен изменениям, подобно тварям — но это безумная <мысль>!

4. Если есть кто-либо, братья мои, кому трудно поверить в эти вещи, да будет он осторожен, дабы, избегнув одного, не впал он в богохульство в другом: тогда как ему представляется, что он отвергает слова человека, может оказаться, что он вооружается против <свойств> божественного Естества, так что он вынужден свести к немощи и изменению славное Естество Создателя своего.

5. Но мы знаем, и всякий человек убежден, что нет изменчивости у Создателя, нет у Него каких-либо более ранних и более поздних намерений,¹¹ нет ненависти или негодования в естестве Его, нет «больше» или «меньше» в любви Его, нет «прежде» или «после» в знании Его. Ибо если всякий человек верит, что по благодати и люб-

ви Создателя творение пришло в бытие, <тогда> мы знаем, что эти <благость и любовь> никогда не уменьшились и не изменились в естестве Создателя в результате беспорядочного течения творения.

¹ Букв, «ниспали на него».

² Вар. «заранее уготовала, по другому расположению, вещи, необходимые для украшения величия <мира>».

³ Смысл данного абзаца: та же самая любовь, которая привела мир в бытие, устроила и все, что связано с эсхатологическим концом мира. К этому славному концу движется вся история мироздания,

⁴ Или «сознанием».

⁵ Иными словами, разделение на злых и добрых — вторично; первоначально все люди быда сотворены добрыми; разделение произошло не по воле Бога, но по воле самих людей.

⁶ Вар. «нет того, кто был бы впереди, и того, кто был бы позади в любви <Божией>».

⁷ Букв, «первенства или следования (вторичности)».

⁸ Вар. «нет первенства или следования (вторичности)».

⁹ Т. е. нет большей или меньшей степени любви.

¹⁰ Букв, «сознание» (*tar'ita*).

¹¹ Вар. «мыслей».

**Созерцание на тему геенны, насколько
может быть дарована человеческому естеству
благодать иметь мнение относительно этих тайн**

1. Из высказываний блаженного Давида используем следующий стих и воскликнем в изумлении: *Как велики дела домостроительства Твоего, Господи! дивно глубоко помышления Твои!*¹ Добавим <также>: *Судьбы Твои — бездна великая;*² и, вместе с Павлом: *Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его.*³ Но, как <говорит> Давид: *Дела Господни верны, дела Его — слава и красота.*⁴ О, непостижимость сознания Господа: оно неизмеримо!⁵ Ибо такова доброта Его — неизменна и вечна; такова любовь, таково преизобильное милосердие естества Его и предвидение творчества Его, а также и прочие <свойства Его>. Итак, какова же причина установления столь трудного предмета, как геенна? Удивления и изумления перед этой тайной исполнены все, <обладающие> знанием истины.⁶ От этого созерцания, которое убегает от всякого исследования, отходят в молчании⁷ все знающие и разумные,⁸ собеседники созерцания божественных тайн; они поклоняются таинствам премудрости Того, Кому должно поклоняться в тишине, ибо также и все действия Его должны <вызывать> изумление и поклонение.

2. Думать, что гнев, или ярость, или зависть, или что-либо подобное может <иметь место> в этом <божественном> Естестве, было бы в наивысшей степени отвратительно: никто из разумных и имеющих ум не придет к такому безумию, чтобы думать что-либо подобное о Боге. Также никак не можем мы сказать, что Он действует так из возмездия, хотя буквальное <понимание> Писания может вести к этому.⁹ Ибо стыдно даже помыслить такое о Боге — чтобы возмездие за злые дела могло быть обретено в Нем, ибо таким образом мы приписали бы немощь этому Естеству — будто ради возмездия использует

Он такой великий и трудный предмет. Даже в людях, которые живут благочестиво и праведно и у которых мысли полностью согласуются с Божией волей, невероятно было бы обрести такое — тем менее в Боге: будто бы Он делал что-либо из возмездия за злые дела, <о которых> заранее <знал, что их совершат> те, чье естество с честью и великой любовью привел Он в бытие. Знал Он и все деяния их, и однако не иссяк¹⁰ для них источник благодати Его: даже после того, как они погрязли во множестве злых <дел>, ¹¹ не отнял Он Своей заботы от них даже на мгновение.

Если человек говорит, что лишь для того, чтобы явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними здесь, с тем, чтобы безжалостно мучить их там — такой человек думает невыразимо богохульно о Боге, в соответствии со своим ребяческим сознанием: он отнимает у Бога Его доброту, благость и милосердие — то, благодаря чему Бог на самом деле терпит грешников и злодеев. Такой <человек> приписывает Ему страстность — будто Он не согласился на их мучение здесь, так как уготовал им более тяжкое зло в обмен на кратковременное терпение. Такой <человек> не только не приписывает Богу что-либо правильное и достохвальное, но клеветает на Него.

3. Правильный образ мысли о Боге таков: благой Господь, Который во всем, что делает, стремится помочь разумным <существам>, направляет мысль о Суде на пользу тех, кто принимает этот трудный предмет. Ибо было бы в наивысшей <степени> гнусно и абсолютно богохульно полагать, что ненависть и обида существуют у Бога — даже против естества демонов, — или думать, что какая-либо иная немощь, или страстность, или что-либо еще, могущее появиться в процессе воздаяния за доброе или злое, относится, по способу воздаяния, к этому славному Естеству. Напротив, все, что считает Он полезным для нас, то и совершает с нами, приносит ли это страдание или доставляет облегчение, причиняет ли радость или боль, бывает ли чем-то незначительным или славным: все это направлено к единому вечному благу, получает ли каждый осуждение или что-либо славное от Него, не по способу возмездия — да не будет! — но в целях пользы, проистекающей от этого.

4. Как Он установил для Адама смерть под видом приговора за грех и как посредством наказания Он выявил наличие <греха>, хотя само <наказание> не было Его целью, точно так же Он показал, будто <смерть> была установлена для <Адама> как возмездие за его ошибку. Но Он скрыл Свою истинную тайну, и под образом чего-то устрашающего Он спрятал Свое предвечное намерение¹² относительно смерти и Свой мудрый план¹³ относительно нее: хотя этот предмет может быть поначалу устрашающим, позорным и трудным, тем не менее в действительности это — <средство> перенесения нас в тот восхитительный и преславный мир. Без этого не было бы возможно перейти отсюда и быть там. Создатель, когда установил <смерть>, не сказал: «Это происходит с вами по причине уготованных вам» благ и более славной жизни, чем настоящая». Напротив, Он показал ее как нечто злое и разрушительное. Опять же, когда Он изгнал Адама и Еву¹⁴ из рая, Он изгнал их под личиной гнева: «Поскольку вы преступили заповедь, вы оказались вне <рая>» — как если бы по причине недостойности их было отнято у них пребывание в раю. Но во всем этом уже присутствовало домостроительство, совершенствующее и ведущее все к тому, что изначально являлось намерением Создателя. Не непослушание ввело смерть в дом Адама, и не нарушение заповеди извергло Адама и Еву из рая, ибо ясно, что <Бог> не сотворил их для пребывания в раю — <лишь> малой части земли; но всю землю должны были они покорить. По этой причине мы даже не говорим, что Он изгнал их из-за нарушенной заповеди; ибо если бы они не нарушили заповедь, они все равно не были бы оставлены в раю навсегда.

5. Ты видишь, что, хотя промыслительная забота Божия ведет нас к <цели, соответствующей> воле Его, <средства для> достижения этой цели берутся, по внешнему <представлению>, от нас же; а ведь Он любыми средствами достигает того, что предназначил Он к нашей пользе. Все это потому, что, зная заранее нашу склонность к впадению во всякие пороки, Он предвидел разрушительные последствия этого. Итак, эти самые <последствия> Он премудро¹⁵ сделал

входом, <ведущим> к благам и к исправлению нашей поврежденности: это <блага>, которые только Ему известны. Но после того, как мы на практике мало-помалу получали помощь от этих вещей, когда они происходили, мы осознали и поняли их; ведь не могло все произойти иначе, чем в соответствии с тем, что Бог предвидел.¹⁶ Вот каковы все дела Его, хотя <все> может представляться нам по-другому: Он ничего <не делает> ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его <действий>. Одним из таких <предметов > является геенна.

6. Что касается меня, то я думаю, что Он намеревается показать чудный исход и действие великого и неизъяснимого милосердия со стороны этого преславного Создателя в отношении этого установленного <Им> тяжкого мучения, чтобы благодаря этому еще более было явлено богатство любви Его, сила Его и мудрость Его, а также сокрушительная сила волн благодати Его. Не для того милосердный Владыка сотворил разумные <существа>, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби — тех, о ком Он знал прежде их создания, во что они превратятся после сотворения>, и которых Он <все-таки> сотворил. Тем более, что замышлять зло и предпринимать месть свойственно страстям тварей, а не Создателю. Ибо это двойственно людям >, которые не знают или не сознают то, что они делают или думают, когда что-либо случается с ними;¹⁷ ибо если какое-либо событие произойдет с ними неожиданно, воспламенением гнева возбуждаются они к отмщению. Такое отнюдь не <свойственно> Создателю, Который даже до того, как начертал картину тварного бытия, знал все, что случилось прежде и что <случится > впоследствии в результате действий, а также и намерений разумных <существ >.

7. Но чтобы какой-либо человек из ревностно воображающих, что они ревнуют об истине, не подумал, что мы вводим от себя нечто новое, о чем древние православные Отцы не говорили, как если бы мы выдвигали мнение, не соответствующее истине, пусть всякий желающий обратится к писаниям Блаженного Толкователя¹⁸ — че-

ловека, который был исполнен благодатных даров и которому были вверены сокровенные тайны Писаний, чтобы он наставлял на путь к истине всю общину Церкви; кто прежде всего просветил нас, восточных,¹⁹ премудростью: видение нашего ума не в силах вместить блеск его сочинений, вдохновленных божественным Духом. Ибо мы не отвергаем слова его — да не будет! Напротив, как одного из апостолов мы принимаем <его>, и всякий, кто противостоит словам его, кто вносит споры по поводу его толкований или сомневается относительно его произведений — такого считаем мы чуждым церковной общине и погрешающим против истины. Итак, хотя мы могли бы доказать <наше учение> на основании множества отрывков из многих томов его, тем не менее он излагает <дело> особенно ясно в конце первого тома, составленного им против тех, кто говорит, что грех присущ <человеческому> естеству.

8. Из блаженного Феодора Толкователя.²⁰

После других просветленных <мыслей> он говорит так: «В грядущем мире те, кто здесь избрал прекрасное, удостоятся похвал и наслаждения благами; злые же, которые в течение всей своей жизни были обращены к злым <делам>, после того, как наказанием и страхом перед ними исправятся разумом своим, выберут добро, ибо они осознают, что тяжко согрешили и что упорствовали в злых, а не добрых <делах>; через это получают они знание прекрасного учения о страхе Божиим и научатся, чтобы добровольно придерживаться этого: так удостоиваются они наслаждения богатства Божия. Ибо Он никогда бы не сказал: *Пока не отдашь до последнего кодранта*,²¹ если бы нам было невозможно, когда мы расплатимся за грехи наши посредством мучений, освободиться от них. И Он не сказал бы *бит будет много* и *бит будет меньше*²², если бы мучения, измеряемые в соответствии с грехами, в конце концов не имели бы завершения».

9. Вот что ясно и неприкрасно, в словах открытых, прямых и незатемненных ради познания и научения любителей истины вмес-

те с другими подобными < мнениями > передал в своих книгах блаженный Феодор; вот каких мнений должны мы придерживаться о Боге, Создателе всего, о Его наказаниях и о грядущем Суде.

10. Поскольку, по слову Господа нашего, свидетельство двух человек истинно,²³ — и особенно в случае мужей столь чудных, просветленных и божественных, — подтвердим слово наше свидетельством другого, столь же истинного свидетеля, как и первый, из чьего источника пил и сам яснозвучный Феодор, — <а именно > мудрейшего Диодора, великого учителя Церкви.²⁴

11. *Святого Диодора, епископа Тарсийского.*

Также и блаженный Диодор, чудный среди учителей и наставник его,²⁵ соглашается с <этим> мнением и со властью излагает его в книге «О Промысле», в Слове пятом, говоря так: «Награда за труды, достойная справедливости Создателя, уготована праведникам; а мучения — злым, впрочем — не навечно». Итак, «даже для последних небеснополезно будущее состояние бессмертия;²⁶ ведь если они подвергаются мученикутолько на краткое время, которое они заслужили в соответствии со степенью их порочности и их лукавства, то они лишь получают по заслугам соответственно степени своих дел, и страдание испытывают они <лишь> в течение короткого времени; наслаждаться же бессмертием будут они вечно».

Он возвращается к тому же слову и, уточняя его, говорит: «Если награда за труды столь велика, то насколько большим является время бессмертия по сравнению с временем борений, то есть < по сравнению > с миром сим; ведь продолжительность мучений намного меньше, чем множество грехов. Ибо воскресение из мертвых не должно восприниматься как < относящееся только > к добрым: оно также и ради злых. Ибо благодать Божия дает без меры, а наказывает умеренно».

12. Таковы слова и таково мнение блаженного Диодора. Но в Слове шестом он говорит и другие вещи, а именно: «Бог ведь в благих наградах скрывает меру трудов; в величии же благодати уменьшает

Он наказание тех, кто терпит мучение, и сокращает его продолжительность. Он даже не позволяет времени мучения длиться столько же, сколько <требовалось для совершения> злых дел. Хотя Он воздает им меньше, чем они заслужили, — точно так же, как Он продлевает наслаждение добрых за пределы меры и времени,²⁷ так как награда не имеет конца, — тем не менее, как я уже сказал, неизвестно, будет ли благодать Божия всегда терпеть наличие зла, <причиняющего чувство > виновности и наносящего вред осужденным».²⁸

13. Далее, повторяя слово свое, говорит он, что «приговор Суда и мучений — не столь продолжителен, как наслаждение Царства, которое обретаем мы тогда», а также другие <слова>, подобные этим, содержащие то же мнение и сказанные с той же целью. Он также входит в обсуждение вопроса о демонах²⁹ и их великой склонности ко злу: «даже такая великая злоба, как их, — говорит он, — не превосходит меру благодати Божией».

14. Такие и подобные восхитительные прозрения и мнения, ведущие к любви и изумлению Создателем, принадлежат этим великим столпам Церкви, <когда говорят они> о домостроительстве и грядущем Суде Божиим, о великом сострадании Божиим, которое в своем излиянии превосходит и побеждает злые дела тварей. Они³⁰ изгоняют из сознания ребяческое мнение о Боге — <мнение> тех, кто вводит зло и страстность в естество Его, <говоря>, что из-за обстоятельств времени³¹ Он изменяется. Они также учат нас о Его наказаниях и мучениях, будь то здесь или там, <и о том>, какие милосердные помыслы и какую цель Он имеет, позволяя <мучениям> находить на нас, и какие прекрасные последствия проистекают от них. <Речь не идет о том>, что в этих мучениях мы должны погибнуть, или <о том>, что мы будем претерпевать их вечно; <напротив>, по-отцовски посылает Он их нам, а не из мести, что было бы признаком ненависти. Их <цель> — чтобы мы думали о Боге и познавали <Его>, и чтобы изумление Им приводило нас к любви к Нему, и чтобы устыдились мы и исправили поведение наше в здешней жизни».³²

15. Вернемся же к нашей теме и продолжим наше прежнее рассуждение, утвердившись в том, что всемудрый наш Бог, Который благ, делает все для нашего исправления и не попускает ничего для нашей гибели или во зло нам, а также в том, что есть конец у этих болезненных <наказаний>, но не у тех благ. Ибо Он попускает первые для того, чтобы мы изменились и воспользовались тем, что ведет нас к добру и чтобы утверждались в <добре>. Таким образом, все виды и формы наказаний и мучений, которые <происходят> от Него, попускаются Им не для того, чтобы воздать за деяния прошлого, но использует Он их ради <последующей> пользы, происходящей от них. Он не приводит нам на совесть наши прошлые поступки, кроме как для того, чтобы они возбудили в нас ненависть к греху.

Вот что говорят Писания и о чем напоминают нам, как мы часто показывали в пространном изложении выше, <а именно> что Бог — не мститель за зло, но исправитель зла: первое свойственно злым <людям>, тогда как последнее <свойственно> отцу. <Писание> показывает,³³ будто Он попускает добро и зло как возмездие, тогда как Его цель — не в этом, но <в том, чтобы> возбудить в нас любовь и страх, чтобы посредством последнего мы очистили свой образ жизни, а посредством любви возросли к разумной добродетели.

16. Если бы это было не так, то какое соответствие было бы между пришествием Христа и делами поколений, которые были до Него? Неужели воздаянием за те злые дела кажется тебе это великое сострадание? Скажи мне, если Бог — мздовоздаятель, и по способу возмездия совершает <дела> Свои, в чем именно усматриваешь ты здесь доказательство возмездия, о, человек? Покажи мне!

17. Итак, не будем приписывать <делам> Божиим и <действиям> по отношению к нам намерение отомстить. Напротив, <будем говорить> об отцовском промыслении, о мудром домостроительстве, о совершенной воле, направленной к нашему благу, о совершенной любви. Где любовь, там нет возмездия; а где возмездие, там нет любви. Любовь, когда совершает добрые дела или исправляет прошлые

поступки, не воздаст тем самым за дела прошлого.³⁴ Но заботится она о том, что наиболее полезно в будущем: она исследует грядущее, а не прошедшее.

И если противным образом думаем мы, тогда, в соответствии с таким ребяческим взглядом, Создатель окажется немощным, — я говорю как человек, — ибо после того, как созданное Им растлилось против Его воли, Он задумал какое-то другое средство и в воздаяние за его растление уготовал для него <множество> зол. Такие мнения являются немощными по отношению к Создателю!

18. Ибо если мы задумаемся о том, что поистине есть некое сокровенное домостроительство в движении творения, и если мы исследуем судьбы Божий, которые несут <в себе> некую тайну, — ибо негодны такие выражения и такое словоупотребление, когда к Естеству Создателя мы приближаемся созерцанием, так как они несостоятельны в отношении знания и свойств этого Естества, проявляющихся в действиях <Божиих>,³⁵ — <тогда> придем и воскликнем Богу вместе с блаженным Давидом, говоря: *Судьбы Твои — бездна великая!* Поистине, таково сознание, которое ощутило, по дару духовного знания, то, что превыше тела и что является более внутренним, чем <словесные> выражения и телесные образы.

19. Хотя и <говорится> о ярости, гневе, ненависти и прочем применительно к Создателю, мы не должны представлять, что Он также и делает что-либо из гнева, ненависти или зависти. Многие образы употреблены в божественных Писаниях по отношению к Богу, которые весьма далеки от естества Его. И как разумное естество малопомалу все более просвещается и умудряется в святом знании о тайнах, сокрытых в словах о Боге,³⁶ — то есть, что мы не все должны понимать как написано, но <что мы> должны видеть под телесной внешностью³⁷ повествований сокровенное домостроительство вечного знания, которое ведет всех, — точно также многое предстоит нам постичь и ощутить, <по отношению к чему> наше теперешнее знание окажется противоположным <тому, каким оно будет> тогда;³⁸ и все тамош-

ние устроения уничтожат всякое точное мнение,³⁹ которое мы имеем сейчас в наших предположениях относительно истины. Ибо много поистине бесконечных вещей, которые даже не приходят в наше сознание здесь — даже в качестве обещаний или обетовании.

20. Поэтому мы говорим, что даже в мучениях и приговоре геены есть некая тайна, ибо премудрый Творец взял <в качестве> от-правного пункта для ее <будущего> исхода лукавство дел наших и воли нашей, дабы исполнить Свое домостроительство, в котором содержится умудряющее учение и неизъяснимая польза, <сокрытые> как от ангелов, так и от людей, а также от тех, кто претерпевает наказание, будь то демоны или люди, — <сокрытые> в течение всего того времени, пока властвует назначенный срок.

21. Если грядущий мир есть полностью <царство> благодати, любви, милости и благодати, и если также воскресение из мертвых есть доказательство милосердия Божия и преизобильной любви Его, за которую невозможно ничем воздать, как же такое домостроительство будет <предполагать> воздаяние за добрые или злые <дела> наши? Ибо о воздаянии говорят, когда воздающий мало-помалу приходит к <мысли> о воздаянии в результате происходящих добрых и дурных действий и в соответствии с ними: вместе с ежедневными переменами в действиях меняется и его знание, и помыслы его меняются > по причинам, связанным с <обстоятельствами> времени.⁴⁰

22. Если бы Царство и геенна с самого появления добра и зла не были предусмотрены в сознании благого Бога нашего, тогда не были бы вечными помыслы Божий о них; но праведность и грех были известны Ему прежде, чем они проявили себя. Таким образом, Царство и геенна суть следствия милости, которые в своей сущности задуманы Богом по Его вечной благодати, а не <следствия> воздаяния, даже если Он и дал им имя воздаяния.

Если бы мы, опять же, говорили или думали, что <это> действие не преисполнено любви и милосердия, это было бы мнением, испол-

ненным богохульства по отношению к Господу Богу нашему. Даже < говоря >, что Он подвергнет нас огню ради страданий, мучения и всяких болей, мы приписываем божественному Естеству вражду к самим разумным <существам>, которых Он сотворил по благодати; <то же самое — если мы говорим >, что Он действует или думает из злобы, мстительности или <желания> расплаты, как если бы Он мстил Самому Себе. Среди действий Его нет ни одного, которое не было бы исполнено милости, любви и сострадания: это есть начало и конец Его отношения к нам.⁴¹ Ибо действия Его по отношению к нам не имеют начала или отправного пункта;⁴² что же касается нас, то всякое действие у нас происходит во времени и имеет начало. Да будет достопоклоняемо доброе сострадание Господа Бога нашего и Его неизмеримая щедрость: ибо Он многократно угрожает, но по благодати Своей укорачивает наказание ради того, чтобы любовь к Нему возросла в нас. Да будет имя Его благословенно! Аминь.

23. Окончено слово, которое, в согласии с божественной целью, сказано о духовном понимании великого грядущего Суда, насколько божественной благодатью дано нашей немощи иметь мнение относительно столь высокого намерения⁴³ Жизнодавца всех Бога, Отца всего.

¹ Ср.: *Пс.* 91: 6.

² *Пс.* 35: 7.

³ *Рим.* 11: 33.

⁴ Ср.: *Пс.* 32:4; *ПО:* 3.

⁵ Вар. «Промысла», «цели».

⁶ Вар. «знатоки (гностики) истины».

⁷ Букв, «отворачиваются и обращаются к молчанию».

⁸ Вар. «знатоки (гностики) и словесные».

⁹ Букв, «хотя Писания могут на поверхности полагать такое».

- 10 Или «не иссох».
- 11 Букв, «жили во многих пороках».
- 12 Букв. «Свой вечный помысел».
- 13 Букв, «и цель премудрости Своей».
- 14 Букв, «дом Адама».
- 15 Вар. «хитро».
- 16 Синтаксис этого абзаца сложен.
- 17 Букв, «с нами».
- 18 Феодор Мопсуестийский.
- 19 Имеется в виду восточно-сирийская традиция.
- 20 Ср.: *Феодор Мопсуестийский*. Против утверждающих, что грех присущ человеческому естеству (Clavis patrum graecorum 3860).
- 21 Мф. 5: 26; Лк. 12: 59.
- 22 Лк. 12: 47-48.
- 23 Ср.: *Ин.* 8: 17.
- 24 Диодор Тарсийский был вторым после Феодора наиболее авторитетным для восточно-сирийской традиции писателем.
- 25 Т. е. Феодора Мопсуестийского.
- 26 Сир. *dubbara d-la mayotuta* — «образ жизни (поведение) бессмертия».
- 27 Т. е. за пределы того, что они заслужили.
- 28 Смысл фразы: неизвестно, будет ли Бог вечно терпеть наказание грешников за их грехи. Иначе говоря, Диодор в данном тексте оставляет вопрос о возможности вечных мучений открытым.
- 29 Букв, «вводит рассуждения даже о личностях демонов».
- 30 Т. е. мнения Феодора и Диодора.
- 31 Букв, «из-за причин и времен».
- 32 Преп. Исаак подчеркивает, что мысль о не-вечности мучений не ведет человека к беспечности; скорее наоборот, помышляя о милосердии Создателя, человек стыдится своих злых дел и стремится исправиться.
- 33 Вар. «Он (Бог) показывает».
- 34 Буквальный перевод этой фразы затруднителен.
- 35 Букв, «по сравнению с действиями».
- 36 Т. е. в словах Писания о Боге.
- 37 Букв, «телесностью», «вотелеснением».
- 38 Букв, «противоположным тамошним вещам». Смысл сказанного преп. Исааком заключается в том, что многое в будущем веке окажется противоположным тому, что нам представляется сейчас.

³⁹ Букв, «всякую точность сознания».

⁴⁰ Букв, «и помыслы его суть причины и от времен получают начало». Смысл сказанного: о воздаянии можно говорить, когда некто следит за происходящими событиями и в зависимости от них замышляет наказание или награду; Бог же заранее знает все, что произойдет, и Его мысль не меняется в результате действий людей.

⁴¹ Букв. «Его движения по отношению к нам».

⁴² Букв, «в Нем нет начала движения действий, которые Он предвидит в отношении нас».

⁴³ Или «сознания».

Беседа 40

Снова о духовном созерцании — Слово, в котором подтверждаются и уточняются вопросы, касающиеся созерцания божественных тайн, посредством сокровенной и таинственной вдохновляющей его¹ силы во имя Христа, Господа нашего, из Которого изливается источник знания о спасении² всех разумных <существ>. Предмет этого Слова есть постоянство, неизменность³ и любовь божественного Естества в начале и в конце творения

1. Что Бог извечно неизменен во всем, чем обладает Он по естеству, и что не изменяется Он по причине того, что происходит в творении — я думаю, что никто из разумных не будет оспаривать это. Каждому, кто обладает разумным мышлением, известно, что даже если в нас происходит изменение, когда взираем мы сознанием на каждое из разумных <существ> и на изменения, происходящие в их поведении, то в сознании Создателя существует единый равный взгляд на все разумные <существа>, и на все творение изливается от Него единая любовь и милость, которые неизменны, вневременны и вечны.

2. Также не можем мы сказать, что уменьшилась любовь Создателя к тем разумным <существам>, которые стали демонами по причине своего демонизма,⁴ и что она меньше, чем полнота любви, <которую Он имеет> по отношению к тем, кто пребывает в ангельском состоянии, или что любовь Его к грешникам меньше, чем к тем, кто справедливо называется праведниками. Это потому, что на то Естество не воздействует ни происходящее,⁵ ни противоположное Ему,

и внутри Него не возникает какое-либо случайное движение, которое имело бы свою причину в творении, а не находилось в Нем от вечности; и любовь, которой Он обладает, не есть результат действий, <совершенных> во времени.⁶

3. Напротив, в сознании Его всякий имеет свое единственное место в чине любви, соответственно образу, который Он узрел в них прежде, чем создал их и все остальные тварные <существа>, прежде, чем замыслил <Он> сотворение мира. Он, Чья любовь не имеет начала, изначально обладал начальным побуждением к сотворению мира. У Него единый чин совершенной бесстрастной любви ко всем им, и у Него единый Промысл как о тех, кто пал, так и о тех, кто не пал.

4. Ведь известно, что в тот момент, когда они падают, Он не оставляет их; и таким образом, ни демоны не останутся в своем демоническом <состоянии>, ни грешники — в грехах своих; но к единому равному <состоянию> совершенства по отношению к Своему собственному Бытию намеревается Он привести их — <к состоянию>, в котором святые ангелы находятся сейчас, к совершенству любви и бесстрастного сознания. В ту добродетель воли намеревается Он возвести их, когда уже ни в узах они не будут, ни в [свободе], и не будут они тогда возбуждаемы противником; но <будут они> в добродетели знания, с мышлением, повзрослевшим⁷ <благодаря> движениям, которые они получили от божественного излияния, уготовляемого блаженным Создателем по благодати Его; они будут усовершенствованы в любви к Нему, с совершенным сознанием, которое сделалось превыше <какого-либо> уклонения во всех своих движениях.

5. Может быть, <они будут возвышены> даже до большего совершенства, чем то, в котором ангелы существуют сейчас; ибо все они в единой любви, едином сознании, единой воле, едином совершенстве знания будут существовать; на Бога будут они взирать с любовным вожделением, которое ненасыσιμο, даже если некое домостроительство⁸ может временно действовать по причинам, из-

вестным одному Богу, в соответствии с определенным временнóм отрезком, установленным Им согласно воле Его премудрости.

6. Кто может сказать или предположить, что любовь Создателя не первична по отношению к установлению этого действия,⁹ которое Он исполняет по причине пользы, происходящей от него? Это известно только Ему одному, но впоследствии для всех соделает Он это известным.

7. Бог не упустит ни одной части, < принадлежащей > какому-либо из разумных < существ >, при подготовке к тому высшему Царству, которое уготовано для всех миров. По причине той благодати естества Его, благодаря которой привел Он в бытие всю < вселенную >, поддерживает и ведет < ее >, и заботится обо всех мирах и тварях в Своем безмерном сострадании, Он задумал устроить Царство Небесное для всей общины разумных < существ >, хотя некий переходный период времени оставлен для < того, чтобы все поднялись > на тот же самый уровень. Это наше мнение согласуется с учительством Писания. Тем не менее она¹⁰ страшна, даже если она так ограничена в своей продолжительности: кто может вынести ее? По этой причине¹¹ ангелы на небесах радуются об одном грешнике кающемся.

8. Поскольку знал Бог Своим милосердным знанием, что если бы абсолютная праведность¹² требовалась от людей, тогда только один из десяти тысяч нашелся бы, кто < мог бы > войти в Царство Небесное, Он дал им лекарство, подходящее для каждого, < а именно > покаяние,¹³ так, чтобы каждый день и на всякий миг было для них доступное средство исправления посредством силы этого лекарства и чтобы через сокрушение они омывали себя во всякое время от всякого осквернения, которое может приключиться, и обновлялись каждый день через покаяние.

9. Велико это средство, которое сострадательный Творец, по премудрости Божества Своего, уготовал ради нашей вечной жизни,¹⁴

ибо Он желает, чтобы мы ежедневно обновлялись и представляли в добродетельном изменении воли и обновлении разума.

10. Вот что <означает> сказанное: *Он не хочет смерти грешника*¹⁶* По этой причине Он замыслил для нас легкое средство, благодаря которому мы можем исправиться¹⁶ без всякого труда. Ибо Он не хочет, чтобы погибали люди из-за своих грехов. Итак, когда бы такое ни случилось, — по немощи ли и несовершенству естества, в которое они облечены, или из-за борений, <являющихся> следствиями этого,¹⁷ или по какой бы то ни было естественной для них причине, способствующей тому, чтобы они воспользовались случаем к совершению греха, пали и были побеждены тем или иным грехом в мыслях или словах или действиях, а потом страдали, мучались и каялись в нем, — Он тотчас простит их, без всякого сомнения.

11. Премудро установлено это средство Спасителем нашим, Который, поскольку Он благ по естеству, всякого человека хочет спасти такими средствами.

12. По этому замыслу благодати,¹⁸ большинство людей войдет в Царство Небесное без опыта геенны. Но не те, кто из-за ожесточения сердца и совершенного уклонения в лукавство и похоти не страдает и не сокрушается о своих ошибках и грехах, поскольку эти <люди> не были наказываемы. Ибо святое Естество столь благо и милосердно, что оно постоянно ищет пусть самую малую причину для нашего оправдания¹⁹ и для того, чтобы простить людям грехи их — как в случае с мытарем, который был оправдан благодаря своей сокрушенной молитве,²⁰ или с <женщиной и ее> двумя лептами,²¹ или с <разбойником>, получившим прощение на кресте.²² Ибо спасения нашего Он ищет, а не причин для того, чтобы мучить нас.

13. Поскольку же лицо Его на всякий миг обращено к прощению, Он, пользуясь незначительными и малыми, почти ничтожными средствами,²³ снова и снова посредством кажущихся случайностей и

<непредвиденных> обстоятельств изливает на нас обильную благодать, которая, подобно океану, не знает меры.

14. И тому, кто показывает хотя бы малое страдание и волю к сокрушению о происшедшем, Он сразу, в тот же час, без промедления, дарует прощение грехов. Кто способен увидеть²⁴ все эти <благодетяния >, которые совершены Христом, Господом нашим, для мира? Когда вся совокупность творения оставила и забыла Бога, усовершенствовавшись во всяком лукавстве, по Своей собственной воле и без просьбы <со стороны людей> сошел Он до их жилищ и жил среди них в их теле, как один из них, и с любовью, которая превышает знания и слова всех тварей, Он умолял их обратиться к Нему и показывал им то, что относится к преславному сотворению мира грядущего, — Он, Который еще прежде сотворения миров намеревался даровать твари такие блага! Он простил им все грехи, которые они раньше сотворили, и подтвердил истину этого примирения посредством убедительных знаков и чудес и откровений им о Его тайнах; после всего этого Он снисходит до такого снисхождения,²⁵ что хочет, чтобы Отцом называло Его грешное естество²⁶ — прах от земли, презренные люди, плоть и кровь. Без великой любви могло ли это произойти?

15. Кто же, видя и слыша подобные вещи, подвигнется к воспоминанию о собственных грехах, которые ввергнут его в сомнение такого <родах «Простит ли мне Бог, если я прошу Его, те грехи, о которых я болезную и от воспоминания о которых мучаюсь, из-за которых, хотя я гнушаюсь ими, я падаю, но после <того, как они> случились, причиняемая ими боль бывает сильнее, чем даже жало скорпиона; и хотя я ненавижу их, я остаюсь посреди них, и хотя каюсь в них со страданием, снова жалостным образом возвращаюсь к ним»?

16. Вот как, наверное, многие богобоязненные <люди> думают — те, которые заботятся о добродетели, но бывают одолеваемы страстями, которые плачут о грехе, и однако по причине собственной

неустойчивости постоянно падают:²⁷ они все время живут между грехом и покаянием.

17. Не будем сомневаться в надежде на наше спасение,²⁸ о люди, ибо Тот, Кто претерпел страдания ради нас, всячески заботится о жизни нашей;²⁹ милосердие Его превосходит сознание наше, благодать Его больше, чем <то, о чем мы> просим Его. Ибо десница Господа нашего простерта ночью и днем, и Он следит за тем, чтобы поддержать, успокоить и поощрить каждого, особенно если Он обретает тех, кто переносит даже малое страдание и печаль о том, чтобы грехи их были [прощены] и кто опечален малой степенью [своей] праведности, которая похищается у них время от времени при борьбе со страстями и с грехом.³⁰ Пользуясь даже такими малыми средствами, как эти, хочет Он сделать их наследниками Царства Небесного и привести их беспрепятственно в радость Его.

18. Ибо Богу, Спасителю нашему, слава во Христе Иисусе, Уповании нашем, вместе с поклонением и честью в обоих мирах, которые Он сотворил для нашего упражнения и наслаждения,³¹ во веки веков. Аминь.

- 1 Букв, «излившейся в него (т. е. в настоящее Слово)».
- 2 Вар. «о жизни».
- 3 Вар. «гармония», «равенство».
- 4 Вар. «демонического характера».
- 5 Т. е. происходящее в тэарном бытии.
- 6 Букв, «времен и действий».
- 7 Вар. «усовершенствовавшимся».
- 8 Т. е. геенна.
- 9 Т. е. геенны.
- 10 Геенна.

- ¹¹ Ср.: Лк. 15: 7, 10:
- ¹² Букв, «если бы точность праведности». *
- ¹³ Сир. *tyabuta*, соответствующее греч. *μετῶλου*.
- ¹⁴ Букв, «нашей постоянной жизни». Вар. «нашего вечного спасения».
- ¹⁵ *Иезек.* 33: 11.
- ¹⁶ Вар. «быть оправданными».
- ¹⁷ Т. е. следствиями слабости естества.
- ¹⁸ Букв. «По этому образу благодати».
- ¹⁹ Вар. «исправления».
- ²⁰ Букв, «благодаря страданию молитвы своей». Ср.: Лк. 18: 14.
- ²¹ Ср.: Мк. 12: 42-43.
- ²² Ср.: Лк. 23: 40-43.
- ²³ Букв, «причинами», «предлогами».
- ²⁴ Т. е. уразуметь, оценить, вместить.
- ²⁵ В оригинале употреблены однокоренные слова.
- ²⁶ Т. е. человеческое естество.
- ²⁷ Вар. «и однако их неустойчивость заставляет их терпеть отступничество, рождающееся от этой (неустойчивости)».
- ²⁸ Хир. *d-purqane*.
- ²⁹ Или «о спасении (*haуye*) нашем».
- ³⁰ Текст поврежден в рукописи. Перевод приблизителен.
- ³¹ Вар. «которые Он сотворил — <один> для нашего упражнения, <другой> для нашего наслаждения».

Беседа 41

Снова его же. Увещание вместе с необходимыми предостережениями, соответствующими данной теме¹

1. Остережемся в душах наших, возлюбленные, и поймем, что, хотя геенна и подлежит ограничению, весьма страшен вкус пребывания в ней,² и за пределами нашего познания — степень страдания в ней. Тем более устремимся к тому, чтобы вкушать любовь Божию через постоянную мысль о Нем и избежать опыта геенны, <который происходит> от небрежения. Остережемся растрачивания <себя> на многое и праздности в нашем сосредоточенном <образе жизни>, чтобы, избегая как пустых тайных бесед, так и явной праздности, мы получили ощущение тех милостей в самих себе. О богатстве хорошо, чтобы говорил богатый, и о чине свободы должен говорить тот, кто ей обладает; о Боге же должен говорить тот, кто удостоился Бога благодаря своей добродетели. Но тому, чьи действия являются обвинителями против него самого и чья совесть обличает его самого, ненавистно даже и говорить о благе — особенно если он говорит не в обличение самому себе, а как уверенный в <собственной> праведности.³ Хорошо и прилично рассуждать о величии благодати Божией, о тайнах Его милостей, являемых действиями Его, — <милостей>, хотя и сокровенных, однако же раскрывающихся благодаря их внешним проявлениям в мире, — но для людей низменных и повинных⁴ стыдно даже дерзать <говорить> на эти темы. [...] для каждого хорошо, когда он говорит. Красота истины подходит к прекрасным устам. «Святое соответствует святому в полноте их; огонь ожидает огня, и благоговейному сердцу — хранить в святости красоты Божий».⁵ Что же до нас, низменных, то как дерзнем мы уверенно <говорить> о беседах, относящихся к чину детей? Даже когда мы будем подходить к этому с милостью, наше грешное сердце может наполниться презре-

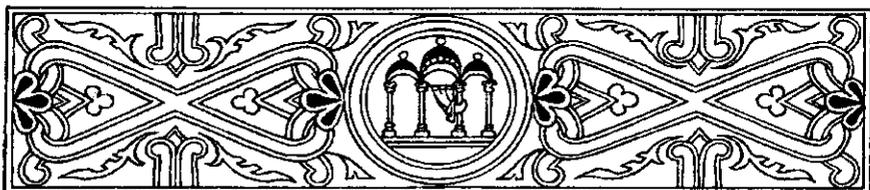
нием, но также и стыдом. Огонь святилища не мог вынести тех, кто не принадлежал к колену священников.⁶

2. Украшай себя добродетелью, о <человек> слабый, дабы позволено было тебе священнодействовать Богу в доме таинств и дабы ты был помазан Духом во освящение благодаря обилию чистоты, которой ты украшен в служении своих внешних членов и в сокровенности сердца своего. Изобрази в душе своей образ прообразовательной скинии — вовне и внутри. В чувствах своих собери собрания добродетели, и в сердце своем священнодействуй Богу чистую жертву; соверши примирительную жертву о грехах тех, кто вовне,⁷ по причине их привязанности к тому, из-за чего впадают они в заблуждение. И вместо золотой крышки⁸ поверх ковчега помести в сердце созерцание тайн Спасителя своего, ибо через это откроется тебе Бог в откровениях дивных — даже больше, чем посредством того, что было лишь прообразом настоящих тайн.⁹ Ибо там Он¹⁰ открывал <тайну> первосвященнику посредством слова и видения, и откровение касалось настоящего и временного. Здесь же, в молчании откровения и безвидном вспомоществовании, дается этому первосвященнику¹¹ во внутреннем святилище сердца откровение о тайне [...познания] Его; и откровение о новом веке возбуждает ощущение [...] сомневаться в них [...] Итак, красота [...] таинственное размышление, так что нас не обличает совесть наша, когда мы говорим об этих вещах [...] Да удостоимся мы уверенности детей, по благодати [...Господа нашего] Иисуса Христа, Которому слава вместе с [...Его] Отцом и Святым [Духом], ныне и присно и во веки веков. [Аминь].

-
- ¹ Текст данной Беседы в рукописи Bodleian sup. e. 7 поврежден.
 - ² Букв, «опыта ее».
 - ³ Смысл фразы нам не вполне ясен.
 - ⁴ В грехах или страстях.
 - ⁵ Слово *iam* указывает на то, что данная фраза является цитатой.

Источник установить не удается.

- ⁶ Ср.: *Лев.* 10: 1-2; *Числ.* 16: 31-35.
- ⁷ Т. е. тех, кто вне святилища.
- ⁸ Ср.: *Исх.* 25: 17.
- ⁹ Т. е. крышки ковчега.
- ¹⁰ Бог.
- ¹¹ Т. е. человеку.

О СОВЕРШЕНСТВЕ ДУХОВНОМ

Слово 19

О различных откровениях и действиях¹, бывающих святым в образах

1. Чин откровения² отличен от того, чтобы человек через изучение мудрости и труд разума направлял мысли свои к постижению некоего смысла³ и созерцанию чего-либо через мыслительный процесс.⁴ Ибо сказано: «Откровение есть молчание разума».⁵ И никто пусть не воображает, что посредством ревности и помышления человеческого он обрел знание: это случается по действию духовному, когда тот, кому дается откровение, в это время не ощущает ни какого-либо помысла в душе своей, ни чего-либо подлежащего чувствам: он просто не пользуется ими⁶ и не сознает их. И это мы не от своего разумения говорим, но доказывается это особенно из писаний пророков, которые, когда бывали им откровения, поскольку Сходились в изумлении,⁷ не ощущали ничего из обычных предметов и не пользовались помыслами по воле своей. Не было у них и чувственного восприятия, но ум их был всецело сосредоточен только на смысле того, что открывалось им в откровении. Именно так случилось с блаженным Петром, когда он проголодался и поднялся на крышу:⁸ как только началось откровение, он уже не ощущал никакого голода, но воспоминание о пище исчезло из его мысли, потому что он был в изумлении, как говорит Писание.

2. Обо всем этом каждый может⁹ в подробностях точно узнать из писаний блаженного Феодора, света всего мира.¹⁰ Говорит же он о

виде и чине откровений особенно в следующих писаниях: в трех томах <толкований> на Бытие, в двух — на Иова, в последнем <томе толкований> на двенадцать <пророков> и в толкованиях на Деяния и на Матфея.¹¹

3. Ибо шесть видов откровений упоминает Писание: первый — посредством чувств, второй — посредством душевного зрения, третий — через восхищение мысленное, четвертый — в чине пророчества, пятый — в некоем умственном виде, шестой — словно во сне.

4. Те <откровения>, которые <происходят> посредством чувств, подразделяются на два различных <видах откровения посредством стихий¹² и те, что происходят без <участия чего-либо> материального. К <откровениям> посредством стихий <относятся те, что имели место> в купине,¹³ в облаке,¹⁴ в скрижалях,¹⁵ и другие, которые видимы для толпы, и те чудеса, которые ежедневно происходят во всем мире, — причины и свойства их через откровения познают святые, — а также дела и деяния и вещи сокровенные или далекие, которые некоторым открываются, когда случаются и происходят.

5. <К откровениям, происходящим> без <участия> материи, относятся явление мужей Аврааму,¹⁶ лестница Иакова¹⁷ и откровение о скинии,¹⁸ — «старайся смотреть и действовать по подобию Явившегося тебе на горе»,¹⁹ и так далее, — и тот божественный свет и яркость лучей, что осияла Павла на «пути и ослепила очи его».²⁰ Ибо известно, что, хотя откровение было видимо и чувствами осязаемо, так что даже бывшие с ним видели и слышали его, но это не было материальное откровение, и свет тот не был естественным и состоящим из стихий, как Блаженный Толкователь показывает, когда толкует Деяния, говоря в разъяснение слов: *И те, кто шли с Павлом по пути, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя.*²¹ Изъясняя «в оцепенении», он говорит следующее: «В молчании и без слов, охваченные сомнением, поскольку ощутили голос, который говорил с ним, и свет, который явился ему, насколько возможно им было видеть, они виде-

ли, чтобы <никто> потом не заподозрил, что Савл выдумал то, что произошло и <так> на него подействовало, тогда как никто из бывших с ним не слышал этого и не видел, поскольку они никого не видели».²² Ибо они не видели Иисуса, поскольку, как я сказал, даже не светом чувственным было то, что явилось, но непостижимым чувством, которое нематериальным образом было дано ему по действию божественному наподобие видения света, так что он думал, что небеса отверзлись, и тому подобное. Таковы откровения, которые совершались через посредство телесных чувств, будучи превыше смешения со стихиями и каких-либо чувственных или человеческих событий.

6. Впрочем, получающие их не охвачены изумлением ума, как <в том случае, когда> откровение происходит посредством душевных очей и узревается душой,²³ например: *Видел я Господа, сидящего на престоле высоком, и серафимов, у каждого по шести крыл, вокруг него;*²⁴ или в откровении Иезекиилю²⁵ с колесами и изумительными подобиями и звуком от колес, подобным звуку морского прибора,²⁶ и славословиями, которые слышались от херувимов со многими очами, говоривших: *Благословенно величие Господа от места Его.*²⁷ Насколько же эти откровения значительнее²⁸ чина тех, упомянутых прежде, известно просвещенным. <Сюда же относится> и ковер, что явился Петру, и животные на нем, вместе с прочими описанными вещами.²⁹ И кто хочет, может узнать это из Писаний.

7. <К откровениям> же в мысленном виде <относится>, например: *он был восхищен на третье небо и — в теле, или вне тела, не знаю, — но он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать.*³⁰

8. А <откровения> пророчества — это те, что бывали пророкам, которые за много веков предсказывали будущие <события>, как и Валааму-прорицателю случилось предсказать многие <вещи> в духе пророчества — даже еще более многочисленные, чем те, о которых предсказывали пророки.

9. <Откровения> в умственном виде — это, например, то, о чем блаженный Павел говорит: *Молюсь я, чтобы вы исполнились познания Бога во всякой мудрости и разумении*³¹ *духовном*³², и: *Бог Господа Иисуса Христа, Отец славы, да даст вам духа премудрости и откровения к познанию Его и просветит очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славы Его во святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих*³³ и прочие <вещи>, которые были даны апостолу в откровении знания о реальностях мира грядущего и о чине воскресения и изменения тел человеческих,³⁴ и так далее. Что же до чина высоких прозрений, а также и знания о естестве Божиим, как например, о Том, *Который есть образ Бога невидимого*[^] *через Которого <Бог> и веки сотворил*[™], то это *открыл нам Бог Духом Своим*³¹. И еще: *мы отчасти знаем и отчасти уразумеваем*[?] и: *В начале было Слово*³⁹, и: *Ты — Христос, Сын Бога Живого*⁴⁰; и так далее. И: *Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его*⁴¹; и: *Тот, Кто все совершает по изволению воли Своей*⁴²; и: *Всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать*⁴³; и так далее. Таковы <исполненные> смысла знания⁴⁴ о естестве Божиим, которые через Духа даны были им, чтобы они <стремились> осмыслить это и уразуметь.

10. А <откровения> в снах — это, например, те, что <даны были> Авимелеху,⁴⁵ Иосифу,⁴⁶ фараону⁴⁷ и Навуходоносору;⁴⁸ и когда *явился ангел Господень во сне Иосифу, мужу Марии*⁴⁹; и так далее.

11. Необходимо сознавать также и то, что все откровения, которые для научения людей и наставления их о вещах дает Бог, происходят через посредство образов, особенно <если они даны> тем, кто просты в знании и скудны пониманием истины. ^ Те же <откровения>, которые <даются> для успокоения и вразумления какого-либо человека и для некоего утешения и вразумления отшельника,⁵¹ происходят вне образов и сознательного восприятия. И это ясно доказано Блаженным Толкователем в. томе втором <Толкований> на Иова.

Насколько более велики те вещи, которые бывают в откровении знания и прозрений посредством разумного постижения, и насколько возвышеннее тайны, которые <дают нам> познание всего, что относится к Богу, чем прочие откровения. Это — совершенство знания.

12. Нужно сознать также и то, что иное есть откровение и действие <Божие>, а иное — истина и знание, поскольку откровение не является точным <знанием> об истине, но <лишь> показывает некие соответствующие силе человека знаки и символы. Также и действие <Божие>, и чудеса в тех откровениях не должно называть знанием и истиной: они именуются осенением по действию <Божию>.⁵² От них ведь невозможно получить <познание> о предведении⁵³ Божиим, или о непостижимости естества Его, или о различных свойствах Его,⁵⁴ или понимание⁵⁵ тайн воли Его о людях, и прочее, что достигается здравым знанием о Нем. Итак, иное суть тайны, которые в прозрении⁵⁶ о естестве Божиим достигает разум, и иное — некое действие, которым ум осенен какое-то время. Так что не всякий, кому бывает откровение или кого движет некое утешительное действие, непременно также знает истину и <имеет> точное знание⁵⁷ о Боге. Ибо много тех, кому были даны эти <состояния>, но которые <весьма> по-детски воспринимали Бога.⁵⁸

¹ Букв, «о различии откровений и действий».

² Сир. *gelyana*.

³ Букв, «углублял свои движения к некоему прозрению».

⁴ Букв, «через блуждание разума».

⁵ Источник цитаты нам неизвестен.

⁶ Т. е. помыслами и чувствами.

⁷ Сир. *temha* означает «удивление», «изумление».

⁸ Ср.: *Деян.* 10: 10.

⁹ Букв, «человек может».

¹⁰ Феодор Мопсуестийский.

¹¹ Из упоминаемых преп. Исааком сочинений Феодора Мопсуестийского только «Толкование на двенадцать пророков» сохранилось полностью (текст см. в PG 66, 123-632). Из «Толкования на книгу Бытия» сохранились отдельные фрагменты на латинском и сирийском языках. «Толкование на книгу Иова» было подвергнуто критике на V Вселенском Соборе: из него, а также из «Толкования на Деяния апостольские» и из других произведений Феодора сохранились фрагменты в «Деяниях» V Вселенского Собора (русский перевод см. в книге: Деяния Вселенских Соборов. Т. III. СПб., 1996. С. 314-340). Из «Толкования на Евангелие от Матфея» сохранились отдельные фрагменты (PG 66, 705-713).

¹² Т. е. посредством отдельных элементов материального мира.

¹³ Исх. 3: 2.

¹⁴ Исх. 40: 24-28. Ср. также Исх. 16: 10; 24: 15-16; 34: 5 и др.

¹⁵ Исх. 32: 15-16.

¹⁶ Быт. 18: 2.

¹⁷ Быт. 28: 12.

¹⁸ Исх. 26: 1 и сл.

¹⁹ Слово *lat* соответствует кавычкам и указывает на то, что эта фраза является цитатой. Источник цитаты нам неизвестен: возможно, это Феодор Мопсуестийский, на которого преп. Исаак ссылался и на писаниях которого построил настоящее Слово.

²⁰ Деян. 9: 3-9.

²¹ Деян. 9: 7 (цитируется неточно).

²² Из слов преп. Исаака не вполне ясно, где кончается цитата из Феодора Мопсуестийского и где начинается его авторский текст.

²³ Букв, «посредством очей души, в видении же душевном».

²⁴ Ис. 6: 1-2 (цитируется сокращенно).

²⁵ Иезек. 1: 1-28.

²⁶ Букв, «звуку моря».

²⁷ Иезек. 3: 12.

²⁸ Или «точнее», «тоньше».

²⁹ Деян. 10: 9-16.

³⁰ 2 Кор. 12: 2-4 (цитируется неточно).

³¹ Сир. *sukkala* (здесь: «разумение») мы обычно переводим как «прозрение». Вариант: «осмысление», «понимание», «смысл».

³² Кол. 1: 9 (цитируется неточно).

³³ Еф. 1: 17-19 (цитируется с незначительными сокращениями).

- ³⁴ Имеется в виду / Кор. 15: 51-53.
- ³⁵ 2 Кор. 4: 4; Кол. 1: 15.
- ³⁶ Евр. 1: 2.
- ³⁷ / Кор. 2: 10.
- ³⁸ / Кор. 13: 9 (в Синодальном переводе: «отчасти знаем и отчасти пророчествуем»).
- ³⁹ Ин. 1: 1.
- ⁴⁰ Мф. 16: 16.
- ⁴¹ Рим. 11: 33.
- ⁴² £ф. 1: 11.
- ⁴³ Рим. 11:32.
- ⁴⁴ Букв, «таковы знания прозрений», «таковы познания смыслов».
- ⁴⁵ Быт. 20: 3.
- ⁴⁶ Быт. 37: 5.
- ⁴⁷ Быт. 41: 1-7.
- ⁴⁸ Дан. 2:1.
- ⁴⁹ Лїф. 2: 13.
- ⁵⁰ Букв, «малы прозрениями истины».
- ⁵¹ Букв, «лица одинокого», «ипостаси одинокой» (*qnoma ihidaya*).
- ⁵² Букв, «осенением действия».
- ⁵³ Термин *mqaddmut ida'ia* соответствует греческому πρόμωος («предведение»).
- ⁵⁴ Букв, «о различии свойств Его».
- ⁵⁵ Сир. *sukkala*.
- ⁵⁶ Сир. *sukkala*.
- ⁵⁷ Букв, «точность знания».
- ⁵⁸ Букв, «знали Бога, как дети», т. е. несовершенно.

Слово 20

О различии мыслительных сил ума в действии откровений и видений духовных

1. Божественное видение есть сверхчувственное¹ откровение ума. Божественное откровение есть возбуждение ума духовными прозрениями о Божестве. Даже естество ангельское не приводится в возбуждение само по себе, без откровения, которое от благодати. Иное есть возбуждение откровениями о делах Божиих, и иное — возбуждение откровениями о естестве бытия Его. Первое по естеству подобно² чувственным < предметам >, последнее же не имеет никакого подобия разуму или чему-либо < из чувственного >. Это чистота, тройственная по своим частям и своей основе,³ как говорится.⁴ И даже один из тысячи праведников не может удостоиться этого возвышенного ощущения. Ибо даже и созерцание, касающееся вочеловечения Господа нашего и Его откровения во плоти, < происходит ^ говорят, от божественного созерцания.

2. Подлинное видение ангелов есть возбуждение духовными прозрениями о том, что относится к ним. Естество же сил духовных без < помощи > ума нам видеть невозможно. Когда человек удостоивается видеть их в их собственном естестве и их месте, такими, как они есть в своей духовной тварности, ум его благодатью возбуждается к откровению духовных прозрений о них. Когда же душа очищена и удостоивается видеть себе подобных, видение их происходит посредством очей сих.⁵ Они не суть объекты < для зрения телесного >, но зрением душевным, которое есть истинное созерцание, < узреваются они >. Ибо иным образом невозможно видеть их такими, как они есть, без изменения, то есть без повреждения естества их зрением.⁶ Зрение же это невозможно стяжать без второго очищения, < то есть очищения > ума.⁷

3. А что в образах видятся < ангелы > некоторым людям, то не благодаря истинному зрению, но благодаря снисхождению⁸ в служении своем передают они <людям> эти <откровения>,⁹ или они являют себя <доступными> чувственному зрению для утешения и подкрепления простецов. Даже тем, кто не чисты, бывают такие видения. Первый же чин <видений доступен> людям просветленным и стяжавшим знание¹⁰ — тем, кто благодаря достославному подвижничеству в безмолвии возведены в чин чистоты.

¹ Букв, «внечувственное».

² Букв, «получает подобие».

³ Или «по своим частям и своей природе».

⁴ Эта фраза и две последующих, возможно, являются цитатами из аскетической письменности.

⁵ Т. е. очей души. В некоторых рукописях стоит: «видение их происходит не посредством очей сих»; в этом случае «очей сих» должно означать «телесных очей».

⁶ Смысл текста нам не вполне понятен.

⁷ В оригинале: «без второго очищения ума». Мы понимаем это как «второе» очищение после «первого», которое есть очищение души.

⁸ Букв, «чину снисхождения», или «чину домостроительства». Сир. *mdabbranuta* соответствует греч. *οἰκονομία* («снисхождение», «домостроительство»).

⁹ Т. е. не будучи телесными, ангелы являют себя в телесном облике по снисхождению к немощи человека, неспособного воспринять их такими, каковы они суть по своей духовной сущности.

¹⁰ Букв, «гностикам».

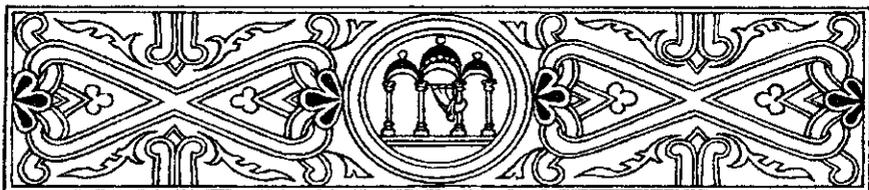
Слово 21

О том, что случается в молитве с живущими в безмолвии

Кто <тот человек>, который знает эти усладительные коленопреклонения, когда при безмолвии языка сердце безмолвно произносит некое славословие, когда не утихают усладительные переживания,¹ когда тело покоится на коленях и безмолвствует? Блажен, кто постоянно вкушает от этих < переживаний >. Но не происходят они по воле <человека> или когда их ищут. Это частичное наслаждение, которое дается тому, кто непорочно ходит пред Богом в образе жизни² безмолвия. Если же во всякой простоте движется он по нему и взыскует чистоты в служении своем, и если <ведет он> достойный образ жизни, то через некоторое время удостоится он также и тех <состояний>, о которых говорилось выше. А новоначальных в подвижничестве сем, но имеющих твердую цель, благодать сначала через чтение приучает к этим и подобным < состояниям >, уводя помысел их от земных мыслей <и приводя> к себе. Трудятся они, бодрствуют, молятся — и не утомляются. Тем же, кто в какой-то степени уже обучен тайнам безмолвия, даруется <духовное > восприятие в молитве и службе.

¹ Букв, «не ослабевают движения наслаждения».

² Слово *dubbara* мы переводим как «образ жизни», «подвижничество» или «подвиг», в зависимости от контекста.

Послесловие

ОБ ОСНОВНЫХ БОГОСЛОВСКИХ ТЕМАХ И ОБ ЭСХАТОЛОГИИ ПРЕПОДОБНОГО ИСААКА СИРИНА

Ниже мы попытаемся кратко осветить наиболее характерные богословские, аскетические и мистические темы преп. Исаака. В своем изложении мы будем исходить как из переведенных нами новооткрытых текстов 2-го тома, так и из «Слов подвижнических». Отдельно будет рассмотрена эсхатология преп. Исаака.

Любовь Божия. Тема любви Божией является абсолютно центральной в богословском творчестве преп. Исаака: это лейтмотив всех его произведений. Бог, по преп. Исааку, есть прежде всего любовь; каждое Его действие исполнено любви. По любви Бог сотворил вселенную; по любви Бог непрестанно заботится о ней и о каждом живом существе. Бог равно любит праведников и грешников, ангелов и демонров, друзей истины и врагов истины. В любви Божией нет «больше» или «меньше», нет «раньше» или «позже»: Он никого не предпочитает, никого не отвергает. Бог не воздаст злом за зло; идея мздовоздаяния абсолютно чужда Ему; если Бог наказывает человека, то с благой целью. Любовь Божия к человеку не уменьшается в результате грехов последнего. Милосердие Бога безмерно превышает всякое человеческое представление о Его правосудии или справедливости: «Как песчинка не уравнивает большое количество золота, так требования правосудия Божия не выдерживают равновесия в сравнении с милосердием Божиим. Что горсть песка, брошенная

в великое море, то прегрешения всякой плоти в сравнении с Промыслом и милостью Божией. И как источник, изобилующий водою, не заграждается горсткой пыли, так милосердие Создателя не побеждается пороками тварей».¹

Христология. Преп. Исаак Сирин принадлежал к «Церкви Востока»,² которая отвергала III и последующие Вселенские Соборы. Главным авторитетом в области христологии в этой Церкви считался Феодор Мопсуестийский, которого называли «Блаженным Толкователем»; Диодор Тарсийский также пользовался популярностью. Диодор и Феодор были представителями того направления в христологии, которое впоследствии отождествили с несторианством.³ Они предлагали следующее терминологическое выражение соединения божественной и человеческой природы в Иисусе Христе: Бог Слово «воспринял» человека Иисуса; безначальное Слово Божие «вселилось» в рожденного от Девы человека Иисуса; Слово жило во Христе, как в храме; Оно облеклось в человеческую природу, как в одежду. Проводится, таким образом, резкая грань между божественной и человеческой природами. Во время земной жизни Христа обе природы — божественная и человеческая — сохраняли свои характерные черты, однако Христос как личность остался неделимым: в нашем поклонении Христу мы объединяем две природы и поклоняемся не двум сынам, но одному Христу — Богу и Человеку.

Преп. Исаак Сирин не писал специальных христологических трактатов, однако те тексты, в которых христологическая тема затрагивается (Беседы 5-я и 11-я из 2-го тома), позволяют говорить о том, что он в целом следовал традиционной для его Церкви христологии. Он, в частности, использовал терминологию «добровольного вселения» Божества в человеческую природу, терминологию «храма» и «одежды». Тем не менее, в богословском мышлении преп. Исаака образ Христа не раздваивается: преп. Исаак воспринимает Иисуса как Бога в человеческом облике.⁴ Более того, он говорит о преодолении преграды между человеком и Богом, между тварным миром и

нетварным Богом благодаря Боговоплощению: «Мир смешался с Богом, и творение с Творцом сделались едино!»⁵

Учение о Кресте. Учение преп. Исаака о Кресте Господнем, содержащееся в Беседе 11 -й из 2-го тома, является развитием тех идей, которые содержатся в сочинениях ранних сирийских Отцов, в частности у преп. Ефрема Сирина. По преп. Исааку, в Кресте живет та самая Шехина Божия, которая в дохристианские времена жила в ковчеге завета. Как только Крест изготавливается из золота, серебра или другого материала, эта божественная Шехина тотчас вселяется в него. Если ковчег завета был прообразом Креста, то сам материальный Крест, в свою очередь, является прообразом эсхатологического Царства Божия. Поклоняясь Кресту, целуя Крест, молясь и совершая поклоны перед Крестом, человек воздает поклонение Тому, Кто был распят на нем. Почитание Креста в христианской традиции не имеет ничего общего с идолопоклонством. Крест представляет ценность не сам по себе, но как символ присутствия Христа; созерцая Крест, христиане видят самого Спасителя: «Для истинно верующих зрение Креста — не малая вещь, ибо все тайны понимаются через него. Но всякий раз, когда они поднимают глаза и смотрят на него, они как бы вглядываются в лик Христа... И всякий раз, когда приближаемся мы ко Кресту, мы как бы к телу Христову приближаемся... И через наше приближение к Нему и всматривание в Него мы сразу сознательно восходим умом своим на небо».⁶

Одиночество и безмолвие. Сочинения преп. Исаака адресованы главным образом монахам-отшельникам: поэтому он постоянно пишет об одиночестве и безмолвии. Одиночество для преп. Исаака не означает лишь отсутствие людей: это прежде всего присутствие Того, ради Кого монахи оставляют мир и уходят в пустыни. Одиночество необходимо для достижения безмолвия — такого состояния, которое предполагает не только внешнее молчание уст, но и внутреннее «умолкание» ума. Для достижения безмолвия отшельнику необходимо ограничивать круг своего общения, а в некоторых случаях

и вовсе отказываться от встреч с людьми. Любимым героем преп. Исаака был египетский отшельник IV в. преп. Арсений Великий, который «ради Бога ни с кем не беседовал ни о пользе душевной, ни о чем другом», но «вместо этого избрал молчание и безмолвие». ⁷ Избегая общения, преп. Арсений исполнял завет, полученный им от Бога: «Бегай людей, и спасешься». Бегство от людей — один из способов достижения единства с Богом, впрочем, далеко не единственный. По преп. Исааку, отшельник должен отречься от всего мира, в том числе от своих друзей и родственников: оставшись одиноким перед лицом Божиим, он погружается в молитву и созерцание Бога.

Любовь к Богу и любовь к ближнему. Такое бегство от людей, однако, не ведет к оскудению в человеке любви к другим людям. Напротив, в результате отказа от общения с людьми человек приобретает любовь к Богу; последняя же порождает в нем пламенную любовь к людям: «Та заповедь, в которой сказано *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем умом твоим* ⁸ больше всего мира и материи и всего материального, бывает исполнена, когда ты терпеливо пребываешь в безмолвии своем. И заповедь о любви к ближнему заключена в нем же. Хочешь ли, по евангельской заповеди, приобрести в душе твоей любовь к ближнему? Удались от него, и тогда возгорится в тебе пламя любви к нему, и радоваться будешь при лицезрении его, как при видении светлого ангела. Хочешь ли также, чтобы жаждали твоего лицезрения любящие тебя? Имей свидание с ними только в определенные дни». ⁹ Та любовь к людям, которая рождается в душе отшельника благодаря отказу от общения с ними, является высшей формой любви: преп. Исаак называет ее «просветленной любовью» к человечеству. Это не та естественная любовь, которая свойственна некоторым людям, но особая, сверхъестественная, жертвенная любовь, делающая человека подобным Богу.

«Сердцемилующее». Человек, по преп. Исааку, должен стремиться к тому, чтобы достичь всеобъемлющей богоподобной любви ко

всем людям и ко всему творению. Преп. Исааку принадлежат знаменитые слова о «сердце милующем»; через которое человек уподобляется Богу: «И что есть сердце милующее?.. Возгорение сердца у человека о всем творении, о людях, о птицах, о животных, о бесах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы, от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умаляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и очистились; а также и о естестве пресмыкающихся молится с великой жалостью, которая возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу».¹⁰

Богооставленность. Преп. Исаак был одним из тех духовных писателей, которые обращали внимание не только на светлые стороны христианского подвижничества, но и на тот опыт искушений и испытаний, через которые проходит монах-отшельник. Преп. Исаак говорит о подвижнической жизни как о постоянной смене периодов подъема и упадка, просветления и помрачения, присутствия и оставленностиTM. Периоды богооставленности необходимы для того, чтобы человек осознал свою беспомощность и смирился перед Богом. В эти периоды отшельник должен молиться и читать Священное Писание, а если на это не хватает сил, то — укрыться мантией с головой и спать до тех пор, пока не пройдет час омрачения.¹¹ Когда человек испытывает богооставленность, это не означает, что Бог действительно оставил его; это означает лишь, что Промыслом Божиим попущено ему впасть в помрачение и уныние, от которых Бог непременно избавит человека: «В то время, как бываем в омрачении, не будем смущаться, особенно если причина этому не в нас. Приписывай же это Промыслу Божию, действующему по причинам, известным одному только Богу. Ибо в иное время душа наша задыхается и бывает как бы среди волн, и, читает ли человек Писание, или совершает службу, и во всяком деле, каким бы ни начал заниматься, принимает омрачение за омрачением.

Он оставляет молитву и не может даже приблизиться к ней... Этот час исполнен отчаяния и страха, надежда на Бога и утешение веры в Него совершенно отходят от души... Претерпевшие искушение в волнах этого часа по опыту знают, какое изменение последует по окончании его. Бог не оставляет душу в таком состоянии на целый день, потому что она утратила бы надежду христианскую; напротив, Он скоро совершает ее избавление».¹²

Смирение. «Смирение есть риза Божества», — говорит преп. Исаак.¹³ В его понимании Бог есть прежде всего Тот, Кто «кроток и смирен сердцем».¹⁴ Смирение Бога было явлено миру в Боговоплощении: невидимый и недоступный Бог Ветхого Завета сделался видимым и доступным, облекшись в смирение и скрыв Свое величие под человеческой плотью. Каждый христианин призван подражать Христу в смирении. Облекаясь в смирение, человек возвращает утраченное богоподобие, приобретает любовь всего окружающего мира: «Смиренного никогда человек не преследует ненавистью, не уязвляет словом и не презирает. Поскольку Бог любит его, то он бывает всеми любим. И он всех любит, и все его любят. Все желают его, и на всяком месте, куда ни приближается, взирают на него, как на ангела света, и воздают ему честь. Если и начнут речь мудрый или наставник, то они умолкнут, потому что слово уступают смиренному. Очи всех устремлены на его уста, в ожидании, какое слово выйдет из них. И всякий человек ожидает слов его, как слов Божих... Все принимают его, как Бога, хотя он и неучен в слове своем, уничижен и невзрачен по виду своему... Приближается ли смиренномудрый к хищным зверям — и едва только обратят взор свой на него, укрощается свирепость их... Даже демоны, при всей наглости и злобе своей, при всем высокомерии гордыни своей, приближаясь к нему, делаются, как прах: вся злоба их теряет силу, разрушаются козни их, безрезультатными остаются ухищрения их».¹⁵

Слезы. Одним из важных элементов аскетического подвига, по преп. Исааку, является покаянный плач: «Какое иное занятие у мо-

наха в келлии его, кроме плача?.. И какое занятие лучше этого?»¹⁶ Покаянный плач, по учению преп. Исаака, должен быть непрерывным. Впрочем, слезы покаяния не являются вершиной духовного восхождения. По мере преуспевания в духовной жизни подвижник переходит от горьких слез покаяния к сладким и радостным слезам умиления. Эти сладкие слезы сопровождают молитву человека, который достиг совершенной любви. Они являются следствием духовной чистоты и бесстрастия, а также следствием того, что человек во время молитвы удостоивается видения Бога: «*Блаженны чистые сердцем*, потому что нет времени, когда бы не услаждались они этой сладостью слез, и в ней всегда зрят они Господа»¹ Пока еще слезы на глазах их, они сподобляются видения откровений Его на высоте молитвы своей; и нет у них молитвы без слез. Это и означает сказанное Господом: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся..*»⁸ Пролить слезы и плакать — это дарование бесстрастных... Все святые стремятся к сему входу, потому что слезами отверзается перед ними дверь для вхождения в страну утешения».¹⁹

Молитва. В учении преп. Исаака о молитве прослеживается влияние Евагрия Понтийского (IV в.). Также как и последний, преп. Исаак говорит о молитве как о «беседе» с Богом: «Всякая беседа, совершаемая втайне, всякая мысль благого ума о Боге, всякое размышление о духовном является молитвой и называется именем молитвы. Под этим именем объединяются и понимаются различные чтения или голос уст в славословии Бога, или сосредоточенная печаль о Господе, или телесные поклоны, или псалмы-славословия, или все прочее, из чего составляется учение чистой молитвы».²⁰ Учение преп. Исаака о молитве окрашено полемикой с мессалианством — сектой, распространившейся на христианском Востоке в IV-V столетиях: мессалиане отвергали церковные таинства и внешние формы благочестия; они не читали Священное Писание, не совершали поклонов, не соблюдали посты; главным считалось достижение экстатических состояний. В противовес мессалианам преп. Исаак подчеркивал в Беседе 14-й из 2-го тома важность ежедневного молитвенного чтения Писания,

соблюдения постов и других установленных Церковью форм благочестия. Он говорил о необходимости соблюдения традиционных внешних форм молитвы, как то поклонов, стояния на коленях, стояния с воздетыми руками, «лежания на лице» перед Крестом (т. е. лежания простершись ниц) и т. п. Однако он подчеркивал, что телесный труд при молитве должен соразмеряться с естественными возможностями каждого конкретного человека: например, пожилые или больные люди могут молиться без соблюдения каких бы то ни было внешних форм. Вообще молиться можно в любом положении тела — стоя или сидя, работая или ходя по келлии, готовясь ко сну или находясь в разъездах.²¹ Важно только не утратить смирение, благоговение и страх Божий, которые должны сопутствовать молитве.

Молитвенное правило. На начальных этапах подвижничества необходимо, по преп. Исааку, строгое соблюдение молитвенного правила, состоящего из разнообразных молитв, псалмов, песнопений и т. д. Для тех же, кто достиг духовного просветления, вычитывание правил необязательно: непрестанная молитва ума заменяет таким людям все молитвенные правила. Недопустимо, подобно мессалианам, оставлять молитвенное правило «без убедительных причин». Но если пренебречь правилом заставила человека сама молитва, т. е. если под действием любви Божией он погрузился в изумление и забыл обо всем мире, тогда, конечно, не остается места и для молитвенного правила.²² Правило полезно, так как научает человека смирению и послушанию Церкви; поэтому все древние Отцы подчиняли себя «закону рабства» и совершали определенное количество молитв за каждой службой. Однако существует и «закон свободы», который ставит целью не вычитывание определенных правил, но непрестанное пребывание с Богом. Тот, кто живет по «закону свободы», стал выше всех правил, потому что душа его пребывает в непрестанном восхищении к Богу.²³

Молитва за мир. Следуя вековой монашеской традиции, преп. Исаак считал, что отшельники должны молиться не только о себе или

о своих близких, но и за весь мир. Беседа 5 из 2-го тома представляет собой образец подобного рода молитвы, которая начинается с благодарения Богу за сотворение мира и человека. Молитва содержит прошения о прощении грехов, об избавлении от злых намерений, от плотских желаний и от власти дьявола. В молитве преп. Исаак прославляет человеческую природу Христа и воспевает благодарственный гимн Богу, Который послал в мир Единородного Сына Своего ради спасения рода человеческого. Далее следуют прошения о монахах и безмолвниках, о больных и пленных, об избавлении Церкви от гонений и внутренних нестроений, о сохранении любви и единомыслия между гражданскими и церковными властями, о заблудших и умерших вне христианской веры. Таким образом, молитва отшельника, которую он совершает в тишине собственной келлии, приобретает космический размах и становится подобна литургической молитве, приносимой «за жизнь мира».

Высшие формы молитвы. Наивысшей формой молитвы является то, что преп. Исаак называет «размышлением о Боге»: последнее включает в себя воспоминание всего домостроительства Божия по отношению к роду человеческому, «блуждание разума» по божественным предметам. Синонимом «размышления о Боге» является «чистая молитва». Она есть тот предел, за которым молитва прекращается: «Как вся сила законов и заповедей, которые даны от Бога людям, по слову Отцов, имеет пределом чистоту сердца, так все роды и виды молитвы, какими только люди молятся Богу, имеют пределом чистую молитву. Ибо и воздыхания, и коленопреклонения, и сердечные прошения, и сладчайшие вопли, и все виды молитвы... имеют пределом чистую молитву... Как скоро мысль переступила этот предел, не будет уже она иметь ни молитвы, ни движения, ни плача, ни власти, ни свободы, ни прошения, ни вожеления чего-либо в этой жизни или в будущем веке. И поэтому после чистой молитвы нет другой молитвы...»²⁴

Мистический опыт. За пределом «чистой молитвы» начинается «духовная молитва», которая есть схождение ума в состояние глубо-

чайшего покоя и тишины. В этом состоянии ум становится свободным от всяких движений: «Когда разум бывает совершенно без мысли или помысла, это молчание разума, а не чистота молитвы. Одно дело чисто молиться, и совершенно другое — чтобы разум был умолкнувшим от всякого блуждания... и чтобы оставался без движений».²⁵ За пределом чистой молитвы, говорит преп. Исаак, «будет уже изумление, а не молитва, потому что все молитвенное прекращается, наступает же некое созерцание, и не молитвой молится ум... Молитва есть сеяние, а созерцание — жатва, при которой созерцающий приводится в изумление неизреченным видением того, как из малых и голых посеянных им зерен вдруг произросли перед ним такие прекрасные колосья. И он в собственном своем делании пребывает без всякого движения...»²⁶ Высшие мистические состояния — созерцание, озарение, откровение, прозрение, изумление — являются плодами молитвы, однако не суть молитва; когда человек достигает их, молитва прекращается: «По временам... молитва частично остается, однако ум уводится от нее на небо, словно пленник, и слезы, словно источники воды, льются и орошают все лицо вопреки воле его. При этом сам человек покоен, безмолвен и внутри себя наполнен изумленным видением. Весьма часто не позволяется ему даже молиться, и поистине это есть то прекращение <молитвы>, которое выше молитвы: оно заключается в том, <что человек> пребывает в постоянном изумлении перед всяким созданием Божиим... Блажен, кто вошел этой дверью 'и испытал это' на собственном опыте! Слишком бессильна вся сила чернил, букв и словосочетаний, чтобы выразить наслаждение этой тайной».²⁷

«Опьянение» любовью Божией. Тема «трезвого опьянения» — одна из центральных в восточно-христианской мистической традиции начиная с Оригена и св. Григория Нисского. Описывая состояния мистического восторга и изумления Богом, преп. Исаак нередко пользуется символикой вина и опьянения: «...При сильном и божественном вожделении... <человек> начинает возбуждаться к божественной любви и сразу опьяняется ею, как вином; расслабли-

ются члены его, мысль его пребывает в изумлении, сердце его **отВО-**дится в плен к Богу; и таким образом, как сказал я, уподобляется он упившемуся вином». ²⁸ Символика вина и опьянения, в свою очередь, перерастает в евхаристическую символику. По преп. Исааку, любовь Божия является пищей и питием, хлебом и вином, которых ежечасно причащаются любящие Бога: «Кто обрел любовь, тот каждый день и час вкушает Христа и делается от этого бессмертным... Блажен, кто вкушает от хлеба любви, который есть Иисус... Любовь есть царство; ее Господь таинственно обещал апостолам, что вкусят ее в Царствии Его. Ибо что означает сказанное *Да ядите и пиете за трапезою Моею в царстве Моем* ²⁹, если не любовь? Любви достаточно, чтобы напитать человека вместо пищи и питья. Вот *вино*, которое *веселит сердце человека*. ³⁰ Блажен, кто испил этого вина! Испили его невоздержанные — и устыдились; испили грешники — и оставили пути преткновений; испили пьяницы — и стали постниками; испили богатые — и возжелали нищеты; испили убогие — и обогатились надеждой; испили больные — и стали здоровыми; испили невежды — и умудрились». ³¹

Вера и знание. Представляет большой интерес учение преп. Исаака о разных видах и степенях знания, а также о соотношении знания и веры. По преп. Исааку, знание и вера являются двумя противоположными путями: первое ограничено рамками естественного закона, вторая имеет безграничный творческий потенциал. В этом смысле «вера выше знания», ³² и путь к Богу рассматривается как путь восхождения от знания к вере. Однако знание бывает разных видов. Есть «мирское знание», способствующее развитию человеческой цивилизации. Есть «душевное знание», которое укрепляет в человеке веру, однако еще далеко отстоит от совершенства. Наконец, есть высшая форма знания — «духовное»: это то мистическое состояние, которое за пределами рационального познания и за пределами аскетического делания. «Духовное знание» выше «веры от слышания»: ³³ оно порождается этой верой, но и порождает некую новую, высшую форму веры. Оно есть синоним «созерцания», или

«созерцательной веры», и является даром Божиим: «Это духовное знание... дается, как дар, деланию страха Божия. Когда исследуешь внимательно делание страха Божия, тогда найдешь, что оно есть покаяние. И духовное знание, следующее за ним, есть то самое, о чем мы сказали, что залог его приняли мы в Крещении, а дарование его принимаем покаянием. И дарование этого, о котором мы сказали, что принимаем его покаянием, есть духовное знание... Духовное же знание есть откровение сокровенного. И когда ощутит кто сие невидимое и во многом превосходнейшее, тогда принимает оно от этого название духовного знания, и в ощущении его рождается иная вера, не противоположная вере первой, но утверждающая ту веру. Называют же ее верой созерцательной. Прежде был слух, а теперь созерцание; созерцание же несомненное слуха».³⁴

Эсхатология. Наиболее характерной особенностью эсхатологии преп. Исаака является его вера во всеобщее спасение, выраженная в Беседах 39 и 40 из 2-го тома. Исходным пунктом всех эсхатологических построений преп. Исаака является любовь Божия, которая не имеет пределов, которая превосходит всякую идею воздаяния и возмездия. Богохульным, по учению преп. Исаака, является мнение, будто Бог делает что-либо из мести или воздаяния. Еще хуже — думать, будто Бог позволяет людям грешить в настоящей временной жизни для того, чтобы вечно наказывать их в будущем веке. На самом деле Бог «хочет, чтобы все люди спаслись».³⁵ С целью спасения человечества Он установил смерть как переход к вечной жизни. Геенна (ад) установлена Богом тоже ради спасения людей — тех, кто в земной жизни не достиг того уровня совершенства, который необходим для вхождения в Царство Небесное. По мнению преп. Исаака, «большинство людей войдет в Царство Небесное без опыта геенны».³⁶ Для тех же, кто умер во грехе, без покаяния, кто запятнал жизнь многочисленными пороками, кратковременное мучение в геенне необходимо, чтобы, очистившись от скверны порока, и они могли войти в Царство Божие. Не только все люди, но и демоны будут в конечном итоге спасены Богом, утверждает преп. Исаак.

Учение о всеобщем спасении, содержащееся в заключительных Беседах 2-го тома творений преподобного Исаака Сирина, ставит перед православным исследователем ряд вопросов богословского характера.

Прежде всего, в чем нравственный смысл всей драмы человеческой истории, если и добро и зло оказываются в конце концов в равном положении перед лицом божественного милосердия? В чем смысл страданий, подвижничества, молитвы, если праведники будут рано или поздно уравнены с грешниками? Кроме того, насколько вообще соответствуют мнения преп. Исаака Сирина евангельскому учению о Страшном Суде, где говорится об отделении овец от козлиц? И не является ли учение Исаака Сирина тем оригенистическим апокатастасисом, который был осужден Церковью в VI веке?

Во-первых, следует сказать, что преп. Исаак никогда не отрицал реальности Страшного Суда; более того, он рекомендовал постоянно размышлять о Суде: «Как говорит Толкователь,³⁷ "тот — храм благодати, кто срастворен с Богом и всегда озабочен мыслью о Суде Его". Что же значит иметь заботу о Суде Его, как не искать всегда упокоения Его, как не печалиться и не заботиться непрестанно о том, что не можем достигнуть совершенства по немощи естества нашего? Иметь непрестанную печаль об этом — значит непрестанно носить в душе своей память о Боге, как сказал блаженный Василий...³⁸ Вот это и есть забота, и сердце сокрушенное — для уготовления покоя Ему!»³⁹

Исаак не отвергал идею отделения овец от козлиц и прямо ссылался на нее, когда говорил об отсутствии промежуточного места между геенной и Царствием Небесным.⁴⁰ Однако его ум прозревал в то, что за пределами этого отделения, которое он не считал окончательным и непоправимым. Отделение овец от козлиц начинает происходить уже в настоящей жизни, где одни люди посещают больных, одевают нагих, кормят алчущих, а другие — нет: в этом и смысл слов Спасителя о Суде. Страшный Суд будет тем моментом, когда этот процесс завершится и когда станет явным то, чего человек достиг на земле. Таким образом, Исаак понимает учение Христа о Страшном Суде не как догматическое утверждение о вечности му-

чений, но как пророческое предупреждение тем, кто в земной жизни не совершает добрых дел в отношении своих ближних.

Во-вторых, Исаак в Беседе 41 предупреждает, что опыт геенны и отлучения от Бога страшен и невыносим, даже если он и ограничен во времени. Для Исаака бич любви Божией, которым наказываются грешники в геенне, представляется настолько ужасным, что возможность оказаться в геенне, пусть даже ненадолго, заставляет его постоянно размышлять и молиться об избавлении от нее для себя и всех людей.

В-третьих, — и это главное, — вся богословская система Исаака Сирина основана на прямом опыте мистического единения с любовью Божией. Этот опыт исключает всякую возможность осуждения других людей, мысли о возможной гибели других людей, а также зависти к другим людям, в том числе тем, кто находится на более высокой ступени духовного совершенства и, следовательно, имеет больше шансов на получение места в Царствии Небесном. Сам по себе опыт единения с Богом-Любовью настолько исполнен блаженства, что является достаточным для того, чтобы, совершая молитвы и аскетические подвиги, перенося страдания и скорби, человек не думал о будущей награде: в самом страдании, в самих молитвах и самом аскетическом трудничестве он получает возможность непосредственного богообщения. Цель молитвы, подвигов и исполнения заповедей — не необходимость для человека обогнать других, чтобы занять лучшее место в будущем Царствии. Главная цель — соединение с Богом, которое происходит уже в земной жизни. Встреча с Богом и прямой мистический опыт единения с божественной любовью есть единственное оправдание всех аскетических трудов, страданий и духовной борьбы; в конечном итоге, встреча с Богом является целью всей человеческой истории.

Что же касается оригенистического учения об апокатастасисе, то прямой параллели между ним и учением Исаака провести нельзя. Для Оригена апокатастасис — не конец истории, а лишь переходный этап к появлению нового мира: под влиянием платонизма Ориген учил*, что прежде сотворения мира некий другой мир существовал, и после всеобщего восстановления, когда настоящий мир закончит свою историю, новый мир будет создан Богом, а после него

еще один мир — и так до бесконечности. Отпадение людей от Бога и возвращение к Богу будет вновь и вновь совершаться, и Бог еще не раз воплотится, чтобы взять на себя грехи людей и искупить их.⁴¹ Именно это учение, противоречащее евангельскому благовестию об уникальности и единственности искупительной жертвы Христа, было осуждено в VI веке вместе с другими ошибочными мнениями оригенистов, как например, идеей предсуществования душ. Характерна формулировка Константинопольского Собора 543 года, осуждающая тех, «кто утверждает предсуществование душ и *находящий-ся с ним в связи* апокатастасис...».⁴²

Учение о всеобщем спасении у Исаака не имеет оригенистических корней (едва ли он когда-либо держал в руках сочинения Оригена); оно свободно от какого бы то ни было влияния платонических и других чуждых христианству идей. У Исаака это учение основано на новозаветном благовестии о Боге, Который «хочет, чтобы все люди спаслись».⁴³ Оно, по сути, является развитием учения апостола Павла о том, что после окончательного воцарения Бога и Отца, упразднения всякого начала, власти и силы, покорения всех врагов и истребления смерти Спасителем, Бог будет «все во всем».⁴⁴ Для Исаака спасение всех людей — прямое следствие безграничной любви Божией к человеку — любви, по которой Бог сотворил мир, воплотился и взял на Себя грехи людей, чтобы спасти их и ввести в Царствие Свое, которому не будет конца.

В своем богословском поиске Исаак Сирийский, безусловно, зашел дальше, чем это позволяет традиционная христианская догматика, и заглянул туда, куда доступ человеческому разуму закрыт. Но Исаак был не единственным, кто верил во всеобщее спасение — среди его предшественников, помимо упомянутых выше учителей Сирийской Церкви, был святитель Григорий Нисский, который говорил: «Наконец, после длинных периодов, зло исчезнет, и ничего не останется вне добра. Напротив, и теми, кто в преисподней, единогласно исповедано будет господство Христа».⁴⁵ Учение Григория Нисского о спасении всех людей и демонов, как известно, не было осуждено ни одним Вселенским или Поместным Собором. Напротив, VI Все-

ленский Собор включил имя Григория в число «святых и блаженных отцов», а VII Вселенский Собор назвал его «отцом отцов». Что же касается Константинопольского Собора 543 года и V Вселенского Собора, на которых был осужден оригенизм, то весьма показательно, что, хотя учение Григория Нисского о всеобщем спасении было хорошо известно Отцам обоих Соборов, его не отождествили с оригенизмом. Отцы Соборов сознавали, что существует еретическое понимание всеобщего спасения (оригенистический апокатастасис, «находящийся в связи» с идеей предсуществования душ), но существует и его православное понимание, основанное на *1 Кор.* 15:24-28.⁴⁶ Свою трактовку учения Григория Нисского о всеобщем спасении предложил преп. Максим Исповедник.⁴⁷

Из других древних Отцов Церкви идею всеобщего спасения, по-видимому, не исключал святитель Григорий Богослов, который, имплицитно ссылаясь на учение Григория Нисского об апокатастасисе, говорил о возможности толковать посмертное наказание грешников «более человеколюбиво и сообразно с достоинством Наказующего».⁴⁸ В другом месте св. Григорий Богослов прямо говорит о том, что «Бог будет все во всем во время восстановления (апокатастасиса)... когда мы сделаемся всецело богоподобными, вмещающими всецелого Бога и только Его».⁴⁹ Однако, в отличие от Григория Нисского, Григорий Богослов никогда не доводит эсхатологические прозрения до логического завершения. «Восстановление» для него — предмет надежды, а не догмат веры. Богослов не отрицает ни вечности мучений, ни возможности всеобщего спасения: и первое и второе остается для него под вопросом. Говоря о воскресении мертвых, Григорий Богослов пишет: «Но все ли впоследствии встретят Бога? Этот вопрос отложим до другого времени».⁵⁰ И оставляет его вообще без ответа.⁵¹

Идею всеобщего спасения допускал и преподобный Иоанн Лествичник, который писал: «Хотя не все могут быть бесстрастными, тем не менее, *не невозможно, чтобы все спаслись* и примирились с Богом».⁵² И у Лествичника, и у Богослова подобное допущение может быть основано на мысли о том, что, поскольку для Бога нет ни-

чего невозможного, Он может еспасти всех людей. Однако, как подчеркивал Максим Исповедник, каждый человек вправе отвергнуть спасение, совершенное Христом. Спасение ни для кого не будет принудительным: спасутся только те, кто желает следовать за Христом.⁵³ И до тех пор, пока остается хотя бы один человек, сознательно противостоящий воле Божией о спасении всех людей, ад будет существовать как страдание и мука богооставленности. В этой мысли — важное уточнение к тому, что говорит о всеобщем спасении Исаак Сирин.

Добавим к сказанному, что, поскольку учение о всеобщем спасении исповедовали Феодор Мопсуестийский и Диодор Тарсийский, оба пользовавшиеся безусловным авторитетом в Церкви Востока, к которой принадлежал Исаак Сирин, нет ничего удивительного в том, что его разделял и сам Исаак. В Византии это учение было осуждено только в результате оригенистских споров VI века. Поскольку к середине VI века, когда в Константинополе рассматривали учение Оригена, Церковь Востока уже более двух столетий находилась в разрыве с Византийской Церковью, вполне естественно, что решения византийских Соборов на нее никакого влияния не оказали, а потому и учение об апокатастасисе в этой Церкви в VI—VII веках не считалось ересью.

Каждый из Отцов Церкви может быть понят и оценен только внутри того церковно-исторического контекста, в котором он жил. Для преподобного Исаака Сирина таким контекстом были VII век, Персия, антиохийская богословская школа, догматическое учение Церкви Востока, аскетическая традиция сирийского монашества. Именно в этом контексте и следует изучать Исаака, именно с такими мерками подходить к его писаниям, именно такой критерий прилагать к его богословию. Всякий иной критерий, приложенный к его богословским сочинениям, может привести к ошибочной интерпретации его взглядов. Нельзя автоматически распространять анафемы, произнесенные в Константинополе, на церковного писателя, которому они были неизвестны.

Все сказанное приводит нас к следующему заключению. Учение преподобного Исаака Сирина о всеобщем спасении, так же как и сходное учение святителя Григория Нисского, *относится к числу*

частных богословских мнений и не может восприниматься как выражение догматического учения Церкви. В то же время это учение не следует отождествлять с оригенистическим апокатастасисом, осужденным Церковью. Ни Исаак Сирин, ни Григорий Нисский, несмотря на радикальный тон некоторых своих высказываний на эсхатологические темы, отнюдь не считали вопрос о всеобщем спасении исчерпанным. Они лишь выражали ту надежду, которая, наверное, свойственна многим христианам — надежду на то, что вопреки всякой справедливости каждый человек получит возможность спасения по милости Всеблагого Бога и по молитве Церкви.

Уместно вспомнить здесь о преподобном Силуане Афонском, одном из великих святых нашего времени. Он считал, что нужно надеяться на спасение всех людей: «Мы должны иметь только эту мысль — *чтобы все спаслись*». ^ Однажды к Силуану пришел некий монах-пустынный, который говорил: «Бог накажет всех безбожников. Будут они гореть в вечном огне». Пустыннику эта идея доставляла нескрываемое удовольствие. Но старец Силуан ответил с душевным волнением: «Если посадят тебя в рай, и ты будешь оттуда видеть, как кто-то горит в адском огне, будешь ли ты покоен?» — «А что поделаешь, сами виноваты», — ответил пустынный. Тогда старец сказал со скорбью: «Любовь не может этого понести... *Надо молиться за всех*». ⁵⁵ Преподобный Силуан был весьма далек от оригенизма, однако мысль о мучениях грешников в аду была для него непереносимой. Именно поэтому он считал необходимым молиться о спасении всех людей. «И он действительно молился за всех, — пишет его биограф. — Душа его томилась сознанием, что люди живут не ведая Бога и Его любви, и он молился великою молитвою... за живых и усопших, за друзей и врагов, за всех». ⁵⁶

Православная Церковь молится обо всех усопших, в том числе «о иже во аде держимых», ⁵⁷ веруя, что помилование — не от человеческой воли, но «от Бога милующего». ⁵⁸ Если Католическая Церковь считает возможным избавление лишь от временных мук чистилища, но не от вечных мук ада, то Православная Церковь отвергает учение о чистилище и надеется на возможность избавления от адских мук. Более того, в ряде православных литургических текстов,

в частности, в Каноне Великой субботы, мы встречаем указания на то, что власть ада над находящимися в нем не является вечной: «Царствует ад, *но не вечнует* над родом человеческим: Ты бо положи во гробе... смерти ключи разверзл еси и проповедал еси от века тамо спящим, избавление неложное быв, Спасе, мертвым первенец».⁵⁹ Как понимать эти слова? В каком смысле ад «не вечнует» над душами содержащихся в нем людей? И что означают настойчивые утверждения богослужебных текстов о том, что Христос, сойдя во ад, вывел оттуда *всех*, что ад был *опустошен* воскресшим Спасителем, что там не осталось *ни одного* мертвеца?

В заключение скажем о том, что эсхатология сама по себе является областью вопросов, а не ответов, тайн, а не очевидности, упований и надежд, а не безапелляционных утверждений. Из Священного Писания и Предания Церкви православный христианин знает о вечном мучении грешников и о вечном блаженстве праведников. Всякий отрицающий это учение погрешает против истины и впадает в ересь. В то же время, ни Писание, ни Предание церковное не запрещает христианину *молиться* обо всех людях, живых и усопших, в том числе о находящихся в аду, и *надеяться* на их спасение. Напротив, такая молитва и такая надежда естественным образом вытекают из богословия и богослужения Церкви, из аскетического и мистического опыта ее святых.

¹ Том I (Слова подвижнические)/Слово 85 (С. 419-420).

² Об этой Церкви см., в частности: *Болотов В. В.* Из истории Церкви Сиро-Персидской. СПб., 1901.

³ Отметим, что Церковь Востока не имела никакой исторической связи с Несторием, хотя его имя начиная с VI в. и присутствует в ее диптихах.

⁴ См.: Том II/ Беседа 11, 28.

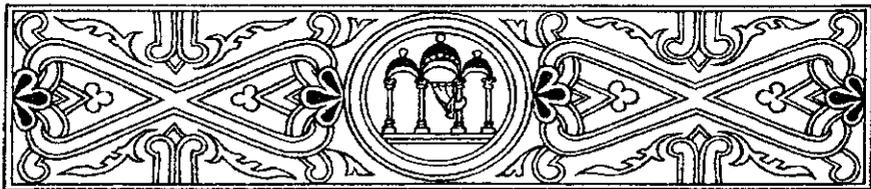
⁵ И/5, 18.

⁶ И/11, 17-19.

⁷ 1/14 (59),

- ⁸ Мф. 22: 37.
⁹ 1/23 (115-116).
¹⁰ 1/48 (206).
¹¹ 1/88 (417).
¹² 1/88 (416-417).
¹³ 1/53 (233).
¹⁴ Мф. П.: 29.
¹⁵ 1/53 (235).
¹⁶ 1/22 (98).
¹⁷ Ср.: Мф. 5: 8.
¹⁸ Мф. 5: 4.
¹⁹ 1/21 (98-99).
²⁰ 1/39 (166).
²¹ П/5 (заглавие).
²² П/14, 7.
²³ Ср.: П/4, 2-9.
²⁴ 1/16 (61).
²⁵ И/15, 7.
²⁶ 1/16 (61).
²⁷ П/35, 1-6.
²⁸ 1/87 (415).
²⁹ Лк. 22: 30.
³⁰ Ср.: Пс. 103: 15.
³¹ 1/84 (398-399).
³² 1/25 (122).
³³ Ср.: Рим. 10: 17.
³⁴ 1/84 (401).
³⁵ / Тим. 2: 4.
³⁶ И/40, 12.
³⁷ Т. е. Феодор Мопсуестийский. В греч. и рус. пер. ссылка дана на св. Григория Богослова.
³⁸ Письмо 2 (сир. версия).
³⁹ 1/89 (427) = В50 (352-353).
⁴⁰ 1/58 (311-312) = В6 (88).
⁴¹ Ср.: О началах 3, 5, 3.
⁴² См.: Флоровский Георгий, прот. Восточные Отцы IV века. Париж, 1937. С. 188.

- ⁴³ / *Тим.* 2: 4.
- ⁴⁴ / *Кор.* 15: 28.
- ⁴⁵ *Григорий Нисский.* О душе и воскресении//Творения. М., 1862. Ч. 4. С. 250.
- ⁴⁶ Об эсхатологии св. Григория см.: *Макарий (Оксиюк), митрополит.* Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. Ср.: *Несмелое В.* Догматическая система святого Григория Нисского. СПб., 2000. С. 615-622.
- ⁴⁷ Подробнее об этом см. в: *Larchet J.-C.* La divinisation de l'homme selon Maxime le Confesseur. Paris, 1996. P. 652-662.
- ⁴⁸ См.: *Григорий Богослов.* Слово 40, 36 = Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского (изд. Сойкина, б. г.). Т. 1. С. 586.
- ⁴⁹ См.: *Григорий Богослов.* Слово 30, 6 = Творения. Т. 1. С. 432-433.
- ⁵⁰ Стихи о самом себе, в которых св. Григорий Богослов скрытым образом поощряет нас к жизни во Христе (PG 37,1010) = Творения. Т. 2. С. 64.
- ⁵¹ Подробнее об эсхатологических воззрениях св. Григория Богослова см. в книге: *Иларион (Алфеев), игумен.* Жизнь и учение св. Григория Богослова. Изд. 2-е. СПб., 2001. С. 391-395.
- ⁵² *Иоанн Лествичник.* Лествица, гл. 26.
- ⁵³ Вопросыответы к Фалассию, 63 (PG 90, 668 С).
- ⁵⁴ *Софроний (Сахаров), иеромонах.* Старец Силуан. Париж, 1952. С. 99.
- ⁵⁵ Там же. С. 23.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ 3-я коленопреклонная молитва, читаемая на вечерне в праздник Пятидесятницы.
- ⁵⁸ *Рим.* 9: 16.
- ⁵⁹ Канон Великой субботы, песнь 7.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Сочинения преподобного Исаака Сирина

Аввы Исаака Сириянина Слова подвижнический. М., 1854.

Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижнический. [Пер. с греч. С. Соболевского]. Сергиев Посад, 1911.

Исаак Ниневийский. Глава 46, Глава 76, Глава 77. Пер. с сирийского С. Аверинцева/ /От берегов Босфора до берегов Евфрата. Антология ближневосточной литературы I тысячелетия н. э. М., 1994. С. 276-282.

Преподобный Исаак Сирин. О божественных тайнах и о духовной жизни. Пер. с сирийского, предисл., примеч. и послесл. игумена Илариона (Алфеева). М., 1998.

Преподобный Исаак Сирин. О совершенстве духовном. Беседы 19, 20, 21, 55. Пер. с сирийского игумена Илариона (Алфеева)//Церковь и время. № 4 (7). 1998. С. 179-191.

Преподобный Исаак Сирин. О знании (Избранные главы). Пер. с сирийского игумена Илариона (Алфеева)//Церковь и время. № 4 (13). 2000. С. 315-324.

Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго. Слова духовно-подвижническия, переведенные с греческаго старцем Паисием Величковским. М., 1854.

Isaac of Nineveh. The Mystic Treaties. Translated by A. J. Wensinck. Amsterdam, 1923.

Isaac of Nineveh (Isaac the Syrian). «The Second Part», chapters IV-XLI. Edited by Sebastian Brock//Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 554. Scriptorum syri 224. Louvain, 1995.

Ἰσαάκ τοῦ Σύρου εὐρεθέντα ἀσκητικῆ. Leipzig, 1792.

Isacco di Ninive. Discorsi spirituali. Bose, 1985.

Marlsaacus Ninevita. De perfectione religiosa, quam edidit Paulus Bedjan. Leipzig, 1909.

St. Isaac of Nineveh. On Ascetical Life. Translated by M. Hansbury. New York, 1989.

The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian. Boston, Massachusetts, 1984.

The Heart of Compassion. Daily Readings with St. Isaac of Syria. Ed. A. M. Allchin. London, 1989.

Литература о преподобном Исааке Сирине

Иларион (Алфеев), игумен. Духовный мир преподобного Исаака Сирине. Издание второе, исправленное и дополненное. СПб., 2001.

Иларион (Алфеев), игумен. Творения преподобного Исаака Сирине в греческом и русском переводах: послесловие к публикации новооткрытых текстов//Церковь и время. № 4 (7). 1998. С. 146-178.

[Четверухин И. Н., священник]. Сведения о преподобном Исааке Сирине и его писаниях // Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижническая. Сергиев Посад, 1911. С. Ш-ХП.

Флоровский Георгий, протоиерей. Византийские Отцы V—VIII веков. Париж, 1937. С. 185-194.

Alfeyev H. Prayer in St. Isaac of Nineveh//Prayer and Spirituality in the Early Church. Ed. Pauline Allen, Raymond Canning, Lawrence Cross. Vol. 1. Brisbane, 1998. P. 61-80.

Alfeyev H. The Spiritual World of Isaac the Syrian//Cistercian Studies 175. Kalamazoo, Michigan, 2000.

Alfeyev H. L'Univers spirituel d'Isaac le Syrien. Bellefontaine, 2001.

Bettiolo P. Avec la charité comme but: Dieu et création dans la méditation d'Isaac de Ninive//Irénikon 63 (1990). P. 323-345.

Bettiolo P. Introduzione// *Isacco di Ninive.* Discorsi spirituali. Bose, 1985. P. 9-44.

Brock S. P. Isaac of Nineveh: Some Newly Discovered Works//Sobornost/Eastern Churches Review 8:1 (1986). P. 28-33.

Brock S. P. Lost — and found: Part II of the Works of St. Isaac of Nineveh//Studia Patristica 19:4. Louvain, 1990. P. 230-233.

Brock S. P. Some Uses of the Term *theoria* in the Writings of Isaac of Nineveh//Parole d'Orient 20. Paris, 1995. P. 407-419.

Brock S. P. St. Isaac of Nineveh//The Way. January 1981. P. 68-74.

- Brock S. P.* St. Isaac of Nineveh and Syriac Spirituality//Sobornost 7:2 (1975). P. 79-89.
- Brock S. P.* St. Isaac the Syrian: Two Unpublished Texts//Sobornost 19:1 (1997). P. 7-33.
- Bunge G.* Mar Isaac of Nineveh and His Relevance Nowadays//Christian Orient 7:4 (1986). P. 193-195.
- Bunge G.* Mar Isaak von Ninive und sein «Buch der Gnade»//Ostkirchliche Studien 34 (1985). P. 3-22.
- Chabot J.-B.* De sancii Isaaci Ninevitae vita, scriptis et doctrina. Paris, 1892.
- Khalifé-Hachem E.* Isaac de Ninive//Dictionnaire de spiritualité 7 (1971). Col. 2041-2054.
- Khalifé-Hachem E.* La prière pure et la prière spirituelle selon Isaac de Ninive//Mémorial Mgr Gabriel Khouri-Sarkis. Louvain, 1969. P. 157-173.
- Khalifé-Hachem E.* L'âme et les passions des hommes d'après un texte d'Isaac de Ninive//Parole d'Orient 12 (1984-1985). P. 201-218.
- Licher D. A.* Tears and Contemplation in Isaac of Nineveh//Diafonia, 11 (1976). P. 239-258.
- Mascia P. T.* The Gift of Tears in Isaac of Nineveh//Diakonia 14 (1979). [Miller D]. Translator's Epilogue//The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian. Boston, Massachusetts, 1984. P. 481-515.
- Πόποβιτς Γ' Η γνωσεολογία τῦ αἰἰου Ισαἰἰακ τῦ Σύρου*//Θεολογία. 38 (1967). Σ. 206-225, 386-407.
- Tsirpanlis C. N.* Praxis and Theoria. The Heart, Love and Light Mysticism in Saint Isaac the Syrian//The Patristic and Byzantine Review. 6 (1987). P. 93-120.
- Vööbus A.* Eine neue Schrift von Ishaq von Ninive//Ostkirchliche Studien. 21 (1972). P. 309-312.

Избранная литература по сирийской традиции

- Аверищев С.* Литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии н. э.//От берегов Босфора до берегов Евфрата. М., 1994. С. 3-48.
- Болотов В.* Из истории Церкви Сиро-Персидской. СПб., 1901.
- Болотов В.* История Древней Церкви. Т. IV. Пг., 1918.

Брок С. Христология Церкви Востока//Вестник Древней Истории. М., 1995. С. 39-53.

Иларион (Алфеев), игумен. Духовное образование на христианском Востоке в I—VI веках//Православное богословие на рубеже столетий. М., 1999. С. 67-121.

Пигулевская Н. Культура сирийцев в Средние века. М., 1979.

Пигулевская Н. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000.

Райт В. Краткий очерк сирийской литературы. СПб., 1902.

AbouZayd S. Ihidayutha. A Study of the Life of Singleness in the Syrian Orient from Ignatius to Chalcedon 451 AD. Oxford, 1993.

Atiya A. S. A History of Eastern Christianity. Millwood, 1968.

Attwater D. The Christian Churches of the East. Vol. 1-2. London, 1961.

Baumstark A. Geschichte der syrischen Literatur. Bonn, 1922.

Beggiani S. J. Early Syriac Theology with Special References to the Maronite Tradition. Lanham, NY, 1983.

Beggiani S. J. Introduction to Eastern Christian Spirituality: The Syriac Tradition. Lanham, NY, 1983.

Beulay R. L'enseignement spirituel de Jean de Dalyatha, mystique syro-oriental du VHP siècle. Paris, 1990.

Beulay R. La lumière sans forme. Introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale. Chevetogne, 1987.

Brock S. P. L'Eglise de l'Orient dans l'Empire sassanide jusqu'au VIe siècle et son absence aux Conciles de l'Empire romain//Istina XL. La tradition syriaque. Paris, 1995. P. 25-43.

Brock S. P. Magganuta: A Technical Term in East Syrian Spirituality//Mélanges Antoine Guillaumont, Cahiers d'Orientalisme XX. Geneva, 1988. P. 121-129.

Brock S. P. Spirituality in Syriac Tradition. Kottayam, 1989.

Brock S. P. Studies in Syriac Christianity. London, 1992.

Brock S. P. Syriac Perspectives on Late Antiquity. London, 1984.

Brock S. P. The Luminous Eye: The Spiritual World Vision of St. Ephrem//Cistercian Studies 124. Kalamazoo, Michigan, 1992.

Brock S. P. The Prayer of the Heart in Syriac Tradition//Sobornost/Eastern Churches Review 4:2 (1982). P. 131-142.

Brock S. P. The Spirituality of the Heart in Syrian Tradition//Harp 1:2-3(1988). P. 93-115.

. Brock S. P. The Syriac Fathers on Prayer and the Spiritual Life // Cistercian Studies 101. Kalamazoo, Michigan, 1987.

Brock S. P. The Syriac Background//Lapidge M. (ed.). Archbishop Theodore. Commemorative Studies on His Life and Influence. Cambridge, 1995. P. 30-53.

Brock S. P. The Syriac Tradition: The Study of Spirituality. Ed. C. P. M. Jones, G. Wainwright, E. Yarnold. London, 1986. P. 199-215.

Canivet P. Théodoret et le monachisme syrien avant le concile de Chalcédoine//Théologie de la vie monastique: études sur la tradition patristique. Paris, 1961. P. 241-282.

Chabot J.-B. Littérature syriaque. Paris, 1934.

Chediath G. The Christology of Mar Babai the Great. Kottayam, 1982.

Dauids A. La théologie de l'Eglise de l'Orient est-elle nestorienne? //Istina XL. La tradition syriaque. Paris, 1995. P. 65-72.

Duval R. La littérature syriaque. Paris, 1907.

Guillaumont A. Aux origines du monachisme chrétien//Spiritualité Orientale 30. Bellefontaine, 1979.

Halleux A., de. Nestorius, Histoire et Doctrine//Irénikon 66 (1993). P. 38-51; 163-177.

Isho'denah. Le Livre de la Chasteté. Ed. J.-B. Chabot//Mélanges d'archéologie et d'histoire ecclésiastiques 16. Paris, 1896. P. 63-64.

Mar Aprem. La théologie de l'Eglise de l'Orient est-elle nestorienne?//Istina XL. La tradition syriaque. Paris, 1995. P. 73-82.

MarBawai Soro. La théologie de l'Eglise de l'Orient est-elle nestorienne?//Istina XL. La tradition syriaque. Paris, 1995. P. 120-139.

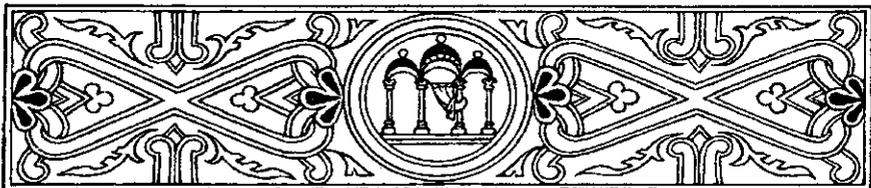
[Miller D.]. Translator's Introduction//The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian. Boston, Massachusetts, 1984. P. LXIII-CXII

Murray R. Symbols of Church and Kingdom. A Study on Early Syriac Tradition. Cambridge, 1975.

Ortis de Urbina I. Patrologia syriaca. Roma, 1965.

Vööbus A. History of Asceticism in the Syrian Orient. T. I-III//Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 184, 197, 500. Subsidia 14, 17, 81. Louvain, 1959-1988.

Vööbus A. History of the School of Nisibis//Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 266. Subsidia 26. Louvain, 1965.

ТАИНСТВО МИЛОСТИ

Мне кажется совершенно очевидным, что для нас, ныне живущих читателей, хоть и недостойных, однако ж наследников двухтысячелетней традиции, сирийские Отцы имеют совсем особое, ни с чем не сравнимое значение. Положим, для России, страны Православного Палестинского Общества, давшей еще в XIX столетии уникальное явление В. В. Болотова, а позднее — Б. А. Тураева, живой интерес к Христианскому Востоку никак не является совсем уж новым; не так трудно назвать как религиозные мотивации, так и географические, исторические, культурные (и отчасти, несомненно, политические) факторы, которые не могли ему не содействовать. Однако слишком очевидно, что в наши дни отнюдь не только для нас, русских, Восточные Отцы как-то особенно близки; достаточно послушать как выступает наш английский современник Себастиан Брок перед достаточно широкой христианской аудиторией, например, на заседании известного православно-англиканского Общества святого Албания и преподобного Сергия (Fellowship of St Alban and St Sergius), перед слушателями, которых можно назвать подготовленными лишь в силу наличия у них серьезных христианских интересов. (И его доклад может быть посвящен сугубо неакадемическому вопросу, — например, что могут сказать сирийские духовные авторы нам как современникам экологического кризиса?) Недаром же так сильно продвинулось вперед дело публикации до сих пор неизвестных текстов и аналитическая работа над поступающим в научный обиход. Все мы знаем, что научное исследование как таковое должно держаться на достаточной дистанции от утилитарно-дидактического целеполагания; но мы знаем и другое — лишь жизненный, внеакадемический интерес способен дать энергию также и

самой строго научной работе. Попытаемся разобраться в причинах этого феномена.

Европа привыкла отождествлять традицию христианства вообще со своей собственной культурной традицией, необходимо включающей не только античное наследие, но и некоторую специфическую модальность его усвоения: это прежде всего навыки риторического рационализма, бессознательно воспринимаемые школьником вместе с умением по пунктам (греч. *κεφάλαια*, лат. *species*) составлять план к своему сочинению, навыки логической формализации, проявляющиеся в приверженности к дефинициям и силлогизмам, и, наконец, навыки специфического категориального аппарата мысли. Трудно не поразиться тому, как часто европейское христианство в своих конкретных проявлениях оказывалось более верно этой рецепции античного наследия, нежели Библии, проповеди Христа и даже общеизвестным документам Церкви. Ни в Евангелиях, ни даже у Апостола Павла мы не найдем ни единой формальной дефиниции; природа Царствия Божия раскрывается не в дефинициях, но в притчах, Апостол не дает в 13-й главе 1 Послания к Коринфянам дефиниции *ἀγάπη*, но исчисляет ее свойства и действия. Но мысль в нормальном богословском дискурсе схоластического, да и не только схоластического типа движется от одной дефиниции к другой. Греко-латинская традиция назидательного агиографического повествования, заимствовавшая от греко-латинской биографии даже жанровые обозначения (*βίος*, *vita*), изобилует оценочными эпитетами в духе античной риторики и психологическими мотивировками в духе античной этики и психологии, так что именно ее назидательность риторична и рассудочна, что так чуждо повествованиям ветхозаветным и евангельским.

Античная компонента христианской культуры есть, разумеется, исторический факт, легитимированный временем (а для православного — и авторитетом Отцов Церкви). Но мы живем в эпоху, когда многие ценности культурной традиции, остававшиеся в течение тысячелетий неоспоримыми для сторонников и противников христианства, объективно оспорены. «Оспорены» — не значит еще «осуждены» или отвергнуты; но тот, кто берется сегодня искать ориентации,

обязан помнить, как мало осталось бесспорного как раз в ареале светской культурной традиции. Возникает желание выделить собственно христианскую субстанцию из ее исторических связей с античными компонентами. Не нужно быть эллинофобом, чтобы поставить, как это делал еще Гарнак сто лет назад, вопрос о «деэллинизации христианства». Проблема, однако, в том, что только либеральный протестант типа Гарнака может позволить себе призывать оставить историческую реальность христианства ради интеллектуальной утопии. Где оно конкретно в наличии, это христианство, свободное от слишком тесных связей с оспоренными культурными формами?

И все же реальная, невыдуманная, чуждая утопии альтернатива эллинизированному (а на Западе еще и романизированному) типу христианства существует — в опыте Христианского Востока. Не то чтобы греческая традиция философской, логической и риторической рефлексии была Христианскому Востоку неведома; напротив, именно через посредство сирийцев аристотелизм был передан арабам, чтобы окольным путем вернуться на средневековый Запад. Но слишком сильна была автохтонная традиция языков Христианского Востока, уходивших корнями в глубокую древность, чтобы эллинизация некоего набора основных понятий могла состояться на уровне лексическом. Яркий пример — контраст между эллинистическим концептом аллегории как иносказания, расщепляющим единство смысла и знака, и сирийским понятием *gaḡa*, куда более близким новозаветному понятию «тайнства». То обстоятельство, что исследователи Нового Завета, ищущие реконструкции арамейских речений Спасителя, обращаются за помощью к древнейшим сирийским изводам Евангелия, имеет значение симптома. Христианский Восток часто помогает нам увидеть мир Нового Завета не через призму платоновско-аристотелевского, логико-риторического опосредования, но более непосредственно.

Это можно сказать обо всем мире сирийской христианской литературы. Но среди сирийских Отцов Церкви для нас на первом месте стоят двое — преподобный Ефрем и преподобный Исаак (практика Православной Церкви объединила их образы, уделив памяти обоих

один и тот же календарный праздник 28 января / 10 февраля). Великий Ефрем, Мар Афрем, «пророк сирийан», богослов и поэт, — центральная фигура едва ли не всей сирийской патристики. Что до преподобного Исаака, то этот учитель милости Божией как-то особенно важен для русской культуры; пусть читатель вспомнит хотя бы постоянно цитируемое чуть ли не при каждом отечественном разговоре о нем упоминание о нем в «Братьях Карамазовых» Достоевского.

Мало понятным образом Исаак Сирии как исторический персонаж и как автор бесед т. н. II тома стал сегодня для некоторых органов печати поистине «знаменем пререкаемым». Попробуем рассмотреть некоторые мотивы полемики.

Встречающиеся порой в нашей сегодняшней богословской полемике выпады против подлинности не переведившихся на греческий язык текстов II тома невозможно обсуждать по одной простой причине: ввиду их неаргументированности. Разумеется, авторство текстов, сохранившихся от патриотической эпохи, не бывает документировано так, как это возможно для литературы более новой. Но в пользу принадлежности Исааку Сирию текстов, о которых идет речь, свидетельствуют, наряду с традицией, языковые, стилистические, тематические и смысловые черты. Мы на каждом шагу узнаем того Исаака, которого знали прежде; его образ предстает существенно обогащенным, но в основе тем же.

Что касается предложенных преподобным Исааком в заключительных беседах II тома размышлений о бесконечности Божией милости, а-постольку как бы об «апокатастасисе», то в этой связи необходимо сделать два замечания. Первое: более всего удивляют, по правде говоря, попытки усмотреть именно в таких темах повод усомниться в авторстве Святого, каким мы его прежде знали по I тому — и еще раньше по греческому изводу, по русскому переводу С. Соболевского, сделанному с греческого текста. Как будто там нет достаточно дерзновенных высказываний совершенно того же рода! Разве мы не читали там, что, «*сердцемилующее*» распространяет возгорание своего милосердия и на «*врагов истины*», более того, даже на «*демонов*»} Вспомним это прославленное место, имеющее характерную форму ответа

Подвижника на обращенный к нему вопрос: «В другое время был опять спрошен: [...] "И что такое сердце милующее?" — и сказал: "Возгорение сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминаниях о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умалется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и очистились; а также и об естестве пресмыкающихся молится с великою милостию, какая без меры возбуждается в сердце его по уподоблению в сем Богу"». ¹ Еще раз: где существенное отличие между преподобным Исааком, каким каждый читатель классической православной аскетики знал его с давних пор, и тем автором, образ которого возникает при чтении бесед 39-41?

И теперь второе замечание: учение Исаака Сирина о тайне милости Божией, перевешивающей Его же правосудие (том I, слово 85), существенно отлично от осужденного V Вселенским Собором оригенистского учения об апокатастасисе по самой *модальности* высказывания. Между тем модальность эта очень важна в контексте богословской мысли, а еще того важнее для правильного внутреннего расположения христианской души, по отношению к которому мысль как таковая имеет значение служебное. Речь идет вот о чем. В Символе Веры мы исповедуем ожидание грядущего Суда Христова; сама мысль о таком Суде предполагает, что последнее слово принадлежит Судии. Мы ожидаем последнего слова: мы его не знаем, и уж подавно оно принадлежит не нам. Учение об апокатастасисе, подхватываемое в наше время по всему свету теологическим либерализмом, неприемлемо для православного сознания именно тем,

¹ Слово 48 греческой версии по изданию: Творения иже во святых отца нашего *аввы Исаака Сириянина*. Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. С. 205-206.

что оно представляет собой попытку человеческого ума присвоить себе полномочия этого последнего слова. (Заметим, что в туже опасность можно впасть с противоположного конца, уверенно обрекая в уме своем на вечную погибель многочисленные сонмы инославных и прочих.) С этим связан и другой смысловой момент. Мы ожидаем Суда — и молимся о милости, о милости для нас самих, для наших братьев и сестер, для всех. «*И всех, и вся*» — эти литургические слова возглашаются не напрасно; а ведь если для кого-то именно литургическая и молитвенная практика Церкви есть один из высших критериев богословствования, то, конечно, для православных. Если мысленно прочертить какую-либо границу для милости Божией, если заменить трепетное ожидание Суда ощущением уже сейчас присутствующей неотменяемости, как, скажем, в кальвинистской доктрине, тогда теряет смысл такое драгоценное обыкновение Церкви, как молитва за умерших. Заметим, что если успокоиться на доктринарном тезисе о том, что все и так будут помилованы, такая молитва тоже становится излишней. Внутреннее расположение сердца верующего, которого требует Православие, выражает себя именно в молитвенном уповании, не в попытках в ту или иную сторону узурпировать Суд и объявить от своего ума общий приговор или общее помилование. И как раз здесь различие между упованием преподобного Исаака и соборно осужденным тезисом об апокатастасисе: рассуждение Исаака по самой своей сути — не тезис с холодным притязанием на объективную истину в последней инстанции, а получение о должном расположении сердца. Его дерзновение не отвлеченно-рассудочно, как в оригенизме, и тем более не теплохладно, как у нынешних гуманных теологов, оно огненно и принадлежит не метафизике, а аскетике.

Нападки часто оказываются вызваны тем обстоятельством, что епископ Иларион (Алфеев) честно и без околичностей сообщает читателю о фактических данных, принуждающих нас принять более позднюю, чем в науке давних времен, но принятую уже священником И. Н. Четверухиным в его предисловии к духовно-академическому изданию 1911 года датировку жизни преподобного Исаака, — а также

признать его членом Церкви Востока, которую принято было называть по имени известного еретика «несторианской». Что же, факты, нравятся они нам или не нравятся, — вещь упрямая.

Что касается самого по себе пересмотра школьно-семинарских представлений о Церкви Востока, то русскому церковному человеку полагалось бы помнить, что пересмотр этот — отнюдь не новомодное изобретение каких-то там западных экуменистов; одним из первых во всем мире инициаторов такого пересмотра был замечательный русский церковный ученый XIX столетия Василий Васильевич Болотов (1853-1900). Строго православный характер мысли этого замечательного человека, совмещавшего уникальные для того времени по широте и уровню ученые труды с ответственным практическим участием в церковных переговорах, не подлежит сомнению. Тем более следует задуматься над его инициативой. Вспомним, что он был экспертом акта восстановления общения с Православием для сирийцев, т. н. несториан (на Благовещение 1898 года, более столетия назад). Хотелось бы подчеркнуть, что безусловным предметом веры для Православной Церкви как Церкви Семи Вселенских Соборов являются сами по себе догматические определения, смысл которых, согласно вере верующих, не зависим ни от каких обстоятельств времени, места, культурного субстрата. Какая драгоценность Церкви — 28-е правило Халкидонского Собора, высвобождающее мысль верующего из рабствования тем или иным ограниченным тенденциям человеческого умозрения, выводящее ее на простор истины! Каждому памятливы эти слова: «...Учим исповедывать... *Одного и Того же Христа, Сына, Господа Единородного, познаваемым в двух природах неслитно (ἀσυγχύτως), непреращенно (ἀτρέπτως), нераздельно (ἀδιαρέτως), неразлучимо (ἀχωρίστως)*». Именно в применении к смысловому аспекту таких дефиниций имеет силу формула: «*Изволися Духу Святому и нам*». Но ни один разумный верующий, действительно читающий святоотеческие тексты и понимающий все то, что он там встречает, не станет приписывать непогрешимость изволений Святого Духа всей сумме прагматических решений в области текущей церковной политики

и в смежных областях, равно как не будет выводить из боговдохновенного характера Церкви — мнимой невозможности в ее эмпирическом пространстве цивилизационно-языковых препятствий к взаимному пониманию, роковых недоразумений, когда различия в словах принимается за разногласие в смысле. Общеизвестные факты истории Церкви, воспринимаемые с элементарной умственной честностью, на каждом шагу учат нас в этом пункте более трезвому взгляду; а вероучительное понимание Церкви как реальности *бого-человеческой* изобличает отступления от исторического реализма в своего рода экклезиологическом монофиситстве. И если решительно вся сумма доступного нам исторического знания убеждает нас в том, что преп. Исаак Сирии по обстоятельствам времени и места своей жизни не мог не принадлежать к Церкви Востока, то это — лишняя причина для того, чтобы поискать более справедливого, более нюансированного отношения к последней. Интересно отметить, что практика Православной Церкви никогда не укладывалась в схему безоговорочного отторжения нехалкидонского Христианского Востока как огульно «еретического»; благодарение Богу, предполагаемое «несторианство» краев, где монашествовал Преподобный, не мешало богословски корректно видеть в нем то, чем он был — великого учителя православной аскетики, — и соответственно относиться к его творениям.

Вот причины, заставляющие сердечно порадоваться тому, что отечественный читатель получает в руки перевод до сих пор неизвестных ему духовных бесед великого сирийского подвижника. Добавим, что перевод этот сам по себе — очень серьезная работа; он отличается незаурядной точностью, вдумчивостью и ясностью.

С. С. Аверинцев